

КРУЧИНИН
Александр Михайлович

РОССИЙСКИЙ ПОЛК С ФИНСКИМ ИМЕНЕМ

Очерки истории Оровайского полка (1811-1920)

Издательство УМЦ УПИ

Екатеринбург
2000

ВВЕДЕНИЕ

Судьба Екатеринбургa в первые десятилетия XX века тесно переплеталась с судьбой Оровайского пехотного полка. Многие тысячи екатеринбуржцев служили в нем и воевали под его знаменами. Тысячами нитей полк был связан с жизнью и культурой города. Известным музыкальным педагогом и руководителем духовых оркестров был полковой капельмейстер Сергей Николаевич Котов, а в театре при доме Казанцевых по Александровскому проспекту нижние чины-любители давали драматические спектакли. Офицерские жены участвовали в работе екатеринбургских дамских обществ и кружков, а жена командира Ольга Васильевна Третеская играла на скрипке и даже замещала концертмейстера на вечерах музыкального общества. Ни один праздник или юбилей не обходился без воинских парадов и характерной военной оркестровой музыки, а вечерами молодежь танцевала под вальсы полкового оркестра. В саду местного военного лазарета, рядом со своими казармами, оровайцы построили с помощью города полковую Никольскую церковь, в которой хранились многочисленные полковые реликвии, в том числе благодарственное письмо князя Багратиона. Церковь украсила вид Сенной площади и прилегающих улиц. Наш город не только отдавал на службу в полк своих сыновей, но и породнился со многими офицерами и сверхсрочными унтер-офицерами, совершенно справедливо считая полк своим. Но время шло, и история полка забывалась. Немногие изустно уцелевшие детали стали туманными, начиная с происхождения самого его экзотичного имени, хотя продолжали стоять и действовать бывшие полковые казармы.

Проживая в семидесятые годы в районе станции Шарташ, автор часто гулял со своей маленькой дочерью около казарм на Обсерваторской горке и тогда впервые услышал их название - «Оровайские» - по имени квартировавшего когда-то в них полка. Постепенно он начал интересоваться его судьбой. Обращение к военно-исторической и краеведческой литературе показало, что имеются лишь разрозненные, а зачастую и искаженные данные об истории полка. Начались кропотливые поиски, когда автор при каждой возможности рвался в Москву в Российский государственный военно-исторический архив, где проводил все свои отпуска. Со временем полковая история стала обретать плоть и кровь, но все же что-то не удовлетворяло, не было живых лиц. Счастливый случай находки на кладбище места упокоения последнего полкового командира Петра Карповича Рожко дал необычайно сильный толчок делу изучения полковой истории. Оровайский полк словно ожил благодаря старым фотографиям и рассказам потомков полковника Рожко. Эти милые, интеллигентные люди оказали автору огромную помощь, и, хотя надо было еще многое искать и уточнять, все было намного легче. В архивах Екатеринбургa и разных других городов обнаружилось еще немало

фотографий, документов и раскрылось людских судеб.

Когда-то в дореволюционной российской военной историографии видное место занимало написание полковых историй. В них был заключен богатейший и уникальный материал по истории российской армии, особенно интересный тем, что отражал судьбы офицеров и нижних чинов, а также множество деталей военного быта. Автор старался по мере сил и имевшихся материалов следовать этой прекрасной старой традиции.

В ходе исследования выяснилось, что ранее уже предпринимались попытки написания работ по истории 195-го Оровайского полка и его трех предков: Оровайского, Борисовского и Сызранского резервных батальонов. В конце 1880-х годов служивший в Могилеве поручик Борисовского резервного батальона Иван Михайлович Мицкевич собрал и записал со слов местных жителей предания о судьбе офицеров и нижних чинов Могилевского внутреннего губернского батальона (предка борисовцев), оставшихся в городских караулах во время взятия Могилева французами в 1812 году. Опубликовал Мицкевич эти сведения в 1895 году в Самаре.¹ В 1902 году (точное место издания не известно, но предположительно в Симбирске) офицер 234-го Сызранского резервного батальона поручик Боженков издал «Краткую памятку 234-го Сызранского резервного батальона» в виде таблиц, на нескольких страницах. Поиски этой работы оказались безрезультатными. Видимо, она утрачена.² В 1910 году в Екатеринбурге в художественной типографии был издан «Краткий очерк истории 195-го пехотного Оровайского полка» без указания авторов. Издание было приурочено к столетнему юбилею полка и составлено группой офицеров-оровайцев. Материал для «Краткого очерка» собирался с 1898 года.³ Но несмотря на солидный срок, очерк получился очень скромным, всего на шестнадцать страниц крупного шрифта.⁴ От вышеназванных работ отличается обстоятельностью и большим количеством сведений труд генерал-майора Сергея Дмитриевича Чистякова «Борисовцы в Могилеве-на-Днепре», вышедший двумя изданиями у Березовского в Санкт-Петербурге в 1897 и 1912 годах.⁵ В первом издании очень ценна краткая историческая справка о Борисовском батальоне за 1811-96 годы. Во втором, существенно доработанном издании Чистяков широко пользовался воспоминаниями могилевских очевидцев событий 1812 года.

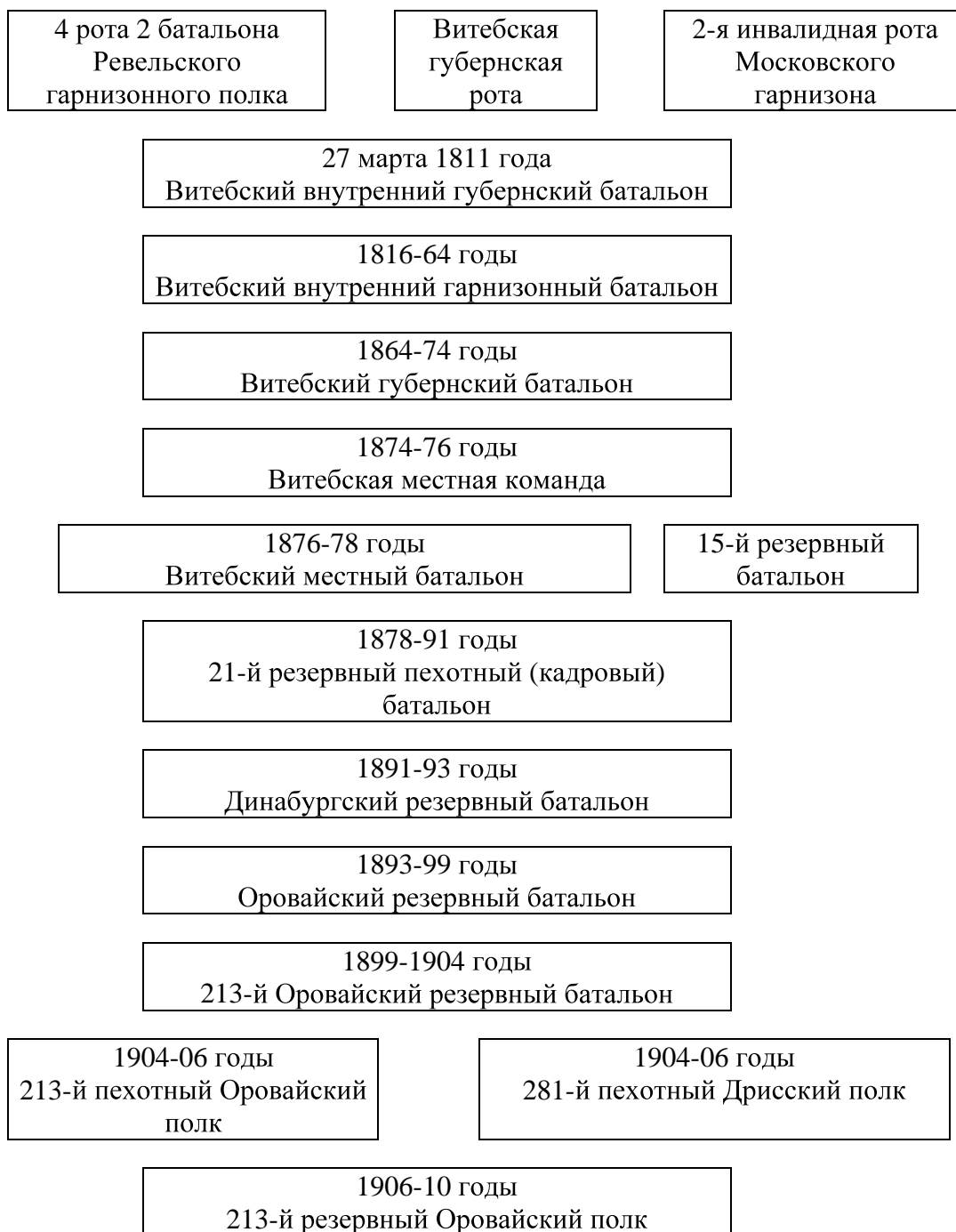
На основе всех открывшихся и найденных материалов оказалось возможным воссоздать историю Оровайского полка, а также показать на его примере трагедию старой российской императорской армии и судьбу провинциального армейского офицерства.

Автор приносит искреннюю благодарность всем оказавшим ему помощь в работе над этой книгой - сотрудникам Российского государственного военно-исторического архива, Российского государственного военного архива, Государственного архива Свердловской области, Государственного архива административных органов Свердловской области, Центра документации общественных организаций Свердловской области, Государственного архива Самарской области, Архивов ФСБ Омской и Свердловской областей,

Российской государственной библиотеки, Российской публичной библиотеки, Свердловской областной публичной библиотеки им. Белинского, Самарской публичной библиотеки и Пензенской публичной библиотеки. Автор особенно благодарит Л.П. Рожко и Н.П. Белоглазову-Рожко, а также товарищей по военно-историческому клубу В.Н. Земцова, Н.Б. Неуймина, В.К. Некрасова и своих жену и дочь за поддержку и понимание.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. ОРОВАЙЦЫ.

Схема
перестроений и переименований батальона (полка) с 1811 по 1910 год

1. Год, памятный для края.

Издалека вид губернского города Витебска был превосходен. Разбросанные по холмам и крутым берегам Западной Двины и впадающей в нее речки Витьбы старинные барочные храмы, каменные дома с крутыми крышами и небольшими окнами, мосты и сады создавали прелестную панораму. На

акварелях польского живописца Иосифа Пешки город начала XIX века предстает загадочным и окутанным таинственной дымкой.

Но въезжавшего в город путешественника ждали узкие и кривые, грязные улицы, а в домах витебских обывателей – «несказанное множество тараканов, называемых пруссаками».

С началом нового века губернские власти благоустраивали город и много в этом преуспели. Были обустроены площадь с ратушей, магазины, гимназия, губернаторский дворец, а главные улицы стали чище и опрятнее. «Стало меньше тараканов, вероятно от извести, хотя образ жизни обывателей изменился мало: в первых этажах своих домов христиане держали свиней, а евреи - коров».⁶

Недавно отстроенный в стиле классицизма дворец занимал военный губернатор Белоруссии Его Королевское Высочество герцог Александр Виртембергский, брат вдовствующей русской императрицы. Это был сорокалетний немец, педант, администратор и большой любитель военной истории. С прибытием в апреле 1812 года в Вильно императора Александра I герцог находился при особе своего Высочайшего племянника, забрав для своих нужд шесть солдат из Витебского батальона.⁷

Витебский гражданский губернатор Сумароков был незадолго перед войной переведен в Новгород, а новый губернатор Карл Лешерн прибыл уже после начала военных действий 1 июля 1812 года. Всего в городе насчитывалось четырнадцать тысяч жителей, главным образом белорусов, евреев и поляков. Чиновники и военные были в основном великороссы.

Для охраны внутреннего спокойствия губернские власти имели воинскую силу, которую составляли Витебский внутренний губернский батальон трехротного состава и уездные инвалидные команды. Предок Оровайского полка - Витебский внутренний губернский батальон - был создан в год, когда война с Наполеоном становилась неизбежной для России. Высочайшие Указы о сформировании батальона последовали 16 января и 27 марта 1811 года.⁸

Основой батальона послужили 4-я рота 2-го батальона Ревельского гарнизонного полка, Витебская губернская рота и 2-я инвалидная рота из Московского гарнизона. Витебский батальон вошел в состав 2-й бригады (штаб в Витебске, бригадный командир полковник Попов) 2-го округа Внутренней Стражи (штаб в г. Тверь, окружной генерал, генерал-майор И.В. Гладков).⁹ Когда в апреле 1811 года в Витебске впервые встали в общий строй Ревельская гарнизонная и Витебская губернская роты, строй смотрелся весьма своеобразно. Если бывшие ревельцы в темно-зеленых мундирах с желтыми воротниками и обшлагами, исправной амуницией и оружием выглядели в общем-то браво, то губернская рота в ветхих, залатанных и выцветших, когда-то красных мундирах «безобразила вид, приличный воинам».

Приказом от 29 апреля 1811 года нижним чином батальона был установлен серый мундир с желтым воротником и обшлагами и серые панталоны. Ружья нижних чинов были большей частью разнокалиберными и плохими.¹⁰ В дальнейшем комплектование Витебского батальона происходило, как правило, переводом из полевых войск чинами, неспособными к полевой

службе по возрасту, болезням или увечью. Учитывая обучение, возраст и вооружение, видно, что боевая сила батальона внутренней стражи была намного ниже гарнизонного, не говоря уже о полевом батальоне. Лишь благодаря большому количеству ветеранов, с их опытом и осознанием святости присяги, батальон исполнял свой долг.¹¹ 4 июля 1811 года командиром батальона был назначен плац-майор белорусского Могилева, пятидесятишестилетний подполковник Карл Васильевич Паткуль, происходивший из обедневшего лифляндского дворянского рода. В военную службу он вступил солдатом в Перновский гарнизонный батальон, имея четырнадцать лет от роду. Через девять лет службы Карл Паткуль был произведен в прапорщики с переводом в Великолуцкий мушкетерский полк. Во время русско-шведской войны 1788-90 годов поручик Паткуль участвовал в семи боях и стычках и получил чин капитана. В 1806 году, произведенный в подполковники, он имел кавалерский крест Св. Иоанна Иерусалимского и орден Св. Георгия 4 степени за двадцатипятилетнюю беспорочную службу в офицерских чинах. Карл Васильевич был женат на баронессе фон Дельвиг, детей не имел и был по тем временам основательно грамотен: умел рисовать, знал арифметику, русский и немецкий языки.¹²

Из-за порядка комплектования количество людей в батальоне было подвержено значительным изменениям. По штату батальон должен был иметь шестнадцать офицеров, одного чиновника и пятьсот тридцать семь нижних чинов. С учетом больных, командированных и не прибывших по перечислению на 1 июля 1812 года в батальоне было налицо девять офицеров и двести тридцать семь нижних чинов.¹³

Шло жаркое лето 1812 года. И как отмечал современник, витебский губернский прокурор коллежский советник Г.И. Добрынин, «уроженец из Корсики по имени Наполеон Бонапарте, по счастью и деятельности - император французов, по проворному властолюбию - покоритель Германии, Италии, Польши, Голландии», приближался к русским границам.¹⁴ Выполняя предписание герцога Виртембергского, подполковник К.В. Паткуль отрядил партию из двадцати двух нижних чинов во главе с прапорщиком Зубом 2-м для сопровождения в Калугу всех набранных к тому времени рекрут. Следом более сильная команда из сорока двух человек с подпоручиками Астафьевым и Каменским повела арестантов Витебского острога внутрь России. Больных из военного госпиталя отправили в Тверь, а из уездных казначейств, которым в первую очередь мог угрожать неприятель, изъяли все деньги.¹⁵ Пока батальон исполнял эти предписания, события на военном театре разворачивались стремительно. Неприятель занял Литву и приближался к границам белорусских губерний.

4 июля 1812 года Уполномоченный директора военной полиции надворный советник Шлыков сообщил из Витебска генералу М.Б. Барклаю де Толли, что 3 июля в четыре часа пополудни в уездный город Лепель вошли сорок человек красных гусар и польских улан с двумя офицерами. Они заняли город, расставили караулы и ночевали у лепельского маршала. Отыскивая по домам, нет ли наших солдат, неприятели нашли несколько инвалидов из

уездной команды, «ничего с ними не делали, как только заставили их с собой пить и перепоили всех допьяна».¹⁶

По сведениям губернаторских лазутчиков, южнее Витебска у местечка Толочин также объявился неприятель. Туда для проверки был направлен штабс-капитан Витебского батальона Бунаков.¹⁷ Слух о приближении французов к Витебску навел страх на мирных жителей. «В короткие летние ночи по витебским улицам стали разноситься скрип и стук повозок, заколачивание ящиков и крики рабочих и хозяев».¹⁸ 6 июля 1812 года в Витебск прибыл руководитель Особенной канцелярии подполковник П.А. Чуйкевич и известил Главнокомандующего 1-й армией, «что умы жителей города волнуются от страха, а войск совершенно нет, кроме пятидесяти солдат внутреннего батальона, который находится в раскомандировках». В этих обстоятельствах, учитывая предполагаемое движение русской армии к Витебску, Чуйкевич и губернатор Лешерн проявили разумную инициативу. Оказалось, что в деревне Старое Село, в семнадцати верстах от Витебска, по полоцкой дороге находятся на отдыхе два батальона рекрут, численностью до одной тысячи человек, следующих на подводах из Дорогобужского депо в полки 23-й пехотной дивизии. Подполковник П.А. Чуйкевич от имени Барклая де Толли вернул рекрут назад через Витебск и расположил их за южной окраиной города при скрещивании дорог на Оршу и Бешенковичи. Командование рекрутами было возложено на бригадного командира 2-й бригады Внутренней Стражи полковника Попова. Присутствие войск отчасти успокоило жителей города, но ненадолго.¹⁹

Штабс-капитан Бунаков вернулся в Витебск и доложил, что по дороге от Борисова на Оршу действует Радзивиллов уланский полк, а какие войска за ним, неизвестно. 7 июля неприятельская кавалерия появилась в Бешенковичах, всего в пятидесяти верстах от Витебска. Сначала это известие доставил полоцкий земский исправник, а затем его подтвердил штаб-офицер Витебского батальона майор Огурцов. И в этот же день Шмуила Лыхман, посланец сенненского кагала принес сообщение, что в Сенно вошла неприятельская кавалерийская партия и приказала городничему готовить кофе, сахар и белый хлеб для идущих следом войск.²⁰

Началась спешная эвакуация витебских учреждений. На подводы грузили архивы и казенные дела, в присутствиях со стен снимали сукно, картины и зеркала. Горожане, духовенство и чиновники устремились по дороге на Невель, в городе оставались губернатор, провиантская комиссия и Витебский батальон.²¹

11 июля 1812 года войска 1-й Западной армии прибыли в Витебск, расположив главные силы южнее города по реке Лучеса²². Генерал М.Б. Барклай де Толли решил ожидать здесь 2-ю Западную армию князя Багратиона, которая должна была подойти на соединение со стороны Могилева и Орши. Было еще неизвестно, что в этот день, 11 июля, маршал Л.-Н. Даву, отразив атаки корпуса Н.Н. Раевского, преградил П.И. Багратиону путь на Могилев. 12 июля в Бешенковичи прибыл Наполеон и, убедившись в отходе русских к Витебску, двинулся следом, направив главные силы по левому берегу

Западной Двины. С 13 июля началась серия боев вдоль дороги на Витебск.²³

14 июля подполковник К.В. Паткуль получил приказание от исполняющего обязанности дежурного генерала штаба 1-й Западной армии полковника Ставракова оставаться в городе, принимать раненых, а затем следовать с ними через Поречье в Вязьму. Раненые в боях при Островно, Какувячино и на реке Лучеса прибывали в город и, собрав только часть из них, подполковник К.В. Паткуль двинулся с обозом на Поречье. Вечером 15 июля Витебск затих, жители попрятались, все войска и губернские власти покинули город.²⁴

Французская армия во главе с Наполеоном находилась на южном берегу Двины, западнее Лучесы. Там располагались, кроме разных войск и большого количества артиллерии, четыре больших колонны гвардейской пехоты, образовавших каре. В середине каре в палатках расположился император и его свита. «Все знали, что русская армия рядом и ждали решительного дела. Император несколько раз выходил со зрительной трубой и рассматривал Витебск и его окрестности. Лишь занялась заря, все глаза обратились туда, где еще вечером маневрировали русские, но равнина была пуста, русская армия исчезла».²⁵

Французы вошли в Витебск. На улицах никого, даже в домах остались не все жители, никто ничего не знал. Два дня поисков наконец-то показали, что русская армия ушла далеко вперед.²⁶ Вернувшись в Витебск, Наполеон расположился в губернаторском дворце. Сначала было решено зимовать в Белоруссии, пригласить сюда польскую и литовскую знать, выстроить театр и на открытие вызвать из Парижа актера Ф.Ж. Тальма.²⁷ В городе тем временем размещались войска, и трудился лейб-хирург Д.Ж. Ларрей. Устраивая госпитали для раненых, французы обнаружили в брошенных жителями домах до трехсот пятидесяти тяжелораненых русских, бывших без всякой помощи и в ужасном состоянии. Многие из них были искалечены артиллерийскими снарядами. Всем им была оказана помощь, их накормили и перевязали, многим Д.Ж. Ларрей сам сделал операции.²⁸

Но последуем из Витебска за нашим внутренним губернским батальоном. Прибыв в Вязьму, подполковник К.В. Паткуль организовал там госпиталь, где вскоре собралось до четырех тысяч раненых и больных. Чины батальона помогали лекарям, а главное, обеспечивали госпиталь продовольствием.

5-6 августа 1812 года по распоряжению генерал-майора М.И. Левицкого часть раненых и больных была отправлена в Москву, а Витебский батальон с оставшимися в госпитале перешел в Волоколамск. Став в нем комендантом, подполковник К.В. Паткуль учредил новый госпиталь, в котором числилось до двух тысяч человек. Помимо помощи раненым, зная о трудностях с продовольствием в армии, К.В. Паткуль по собственной инициативе вместе с волоколамским капитан-исправником Беляевым организовал сбор и отправку в армию двадцати тысяч пудов печеного хлеба, для чего понадобилось собрать полторы тысячи подвод. Громадный обоз сопровождали чины батальона во главе с майором Антиповым, который сдал хлеб в Главную квартиру генерал-майору А.П. Ермолову.²⁹

Перед Бородинским сражением несколько офицеров Витебского батальона с ополченцами и казаками контролировали дорогу из Гжатска на Можайск, отыскивая мародеров, бродяг и дезертиров, которых доставляли генерал-полицмейстеру генерал-майору М.И. Левицкому.³⁰

Отправив из Волоколамска всех раненых и больных в Москву, подполковник К.В. Паткуль с Витебским военно-сиротским отделением и немногими оставшимися чинами своего батальона двинулся в Тверь, где пребывал при штабе своего округа, «выполняя разные задания», до 25 декабря 1812 года.³¹ Некоторых чинов Витебского батальона обстоятельства военного времени завели в разные места. Так например, капитан Григорьев, отвозивший старые ружья в Московский арсенал, заболел и был отправлен на излечение, и оказался в уездном городе Меленки Владимирской губернии. Выздоровев, капитан прибыл в конце ноября 1812 года в уже свободную от неприятеля Москву, явился к Московскому коменданту генерал-лейтенанту Гессе и «рапортовал, что, не имея средств отправиться к своему батальону, просит прикомандировать его к Московскому гарнизонному полку. Испросив разрешения у Главнокомандующего в Москве графа Ф.В. Ростопчина», генерал Гессе направил Григорьева в полк, учитывая, что в нем уже находились нижние чины из Витебского батальона.³²

А теперь вернемся в оккупированный Витебск. С 17 по 31 июля 1812 года здесь находился Наполеон, его штаб и свита. Здесь же располагалась гвардия и многочисленная резервная артиллерия. Витебск был буквально забит войсками, все дома, сараи, амбары и поветы были заняты. Церкви и костелы были наполнены больными и ранеными. «Лавки и винные погреба пусты, двери везде отперты и разломаны, стекла побиты, не слышно было ни колокола, ни петуха, так как первый был запрещен, а второй съеден».³³ На случай атаки город был укреплен. Баррикады были на Заручевье у еврейской синагоги, на Задунавье перед мостом у Смоленской заставы, в заречной части у церкви Св. Симеона, которая вдобавок была превращена в артиллерийское укрепление. На Двине были наведены три наплавных моста. Перед губернаторским дворцом была расширена площадь, для чего сломали несколько деревянных домов и недостроенную церковь, на площади ежедневно в шесть часов утра в присутствии Наполеона проходил парад. Каждый день император проводил разведку в окрестностях города, несколько раз в день он посещал кухни и пекарни. Все эти две недели Наполеон занимался управлением империи, устройством армии и организацией власти в Литве и Белоруссии. 31 июля в одиннадцать часов вечера «увлекаемый роком» император уехал по направлению к Смоленску.³⁴

Август и сентябрь были для города самым беспросветным временем. При императоре все же был какой-то порядок, а с его уходом произвол стал совершенным. Город был разорен дотла, жителям запрещали даже собирать садовый и огородный урожай.³⁵ Наступила чудесная осень, современники вспоминали, что октябрь в Витебске в том году был также хорош, как и август, но французский гарнизон проявлял все большую нервозность. Несколько раз «рыцари, коих в Витебске оставалось около одной тысячи человек, нагружали и

выгружали свои повозки. Часто влезали на крыши домов и смотрели во все стороны». ³⁶ Беспоконство неприятелей было оправдано, так как с северо-запада подходили русские войска. Город был освобожден 26 октября 1812 года отрядом генерал-майора Василия Ивановича Гарпе. Утром, при подходе русского отряда к Витебску, неприятель разделился на три неравные части. Одна сражалась, стреляя из двух орудий и ружей по русским через реку Двину, и пыталась сжечь мост, другая, рассыпавшись по городу, докапывала спокойно на огородах картофель и бураки, третья бросилась из города во все стороны. Противник был выбит из Витебска и стал уходить на восток по смоленской дороге, но был настигнут нашей кавалерией и рассеян. Всего было взято несколько сот пленных, в том числе комендант полковник Шевардье и губернатор генерал Ф.Р. Пуже. Один из казаков, подскочив к полковнику Шевардье, в первую очередь зацепил его карманные часы. Полковник успел выхватить саблю и нанести любителю часов смертельную рану, что, впрочем, не спасло Шевардье от плена. Потери русских составляли по разным данным от двадцати пяти до сорока четырех человек. ³⁷

Узнав об изгнании французов из Витебска, двинулся в свой город подполковник К.В. Паткуль с немногими оставшимися у него чинами батальона. Их путь лежал через Ржев, Нелидово и Великие Луки. При подходе к Невелю витебцы увидели огромные костры, на которых крестьяне сжигали тела мертвых завоевателей. Карл Васильевич Паткуль прибыл в Витебск 23 января 1813 года и приступил к своим обязанностям, и еще почти полгода собирал свой батальон. Только в рапорте от 1 сентября 1813 года он подвел окончательный итог.

Витебский внутренний губернский батальон вместе с подчиненными уездными командами недосчитался за 1812 год ста шестидесяти человек. Умерли от тягот военного времени: в батальоне - капитан Незнаев, в Дризинской уездной команде - подпоручик Стрелков, в Полоцкой уездной команде - подпоручик Филиппов. ³⁸

Отныне и в течение долгих лет православная церковь в Витебске отмечала день 26 октября (7 ноября по н.ст.) торжественным молебствием «во избавление города от галлов» и поминала всех павших.

2. В беспоконные времена мятежей и эпидемий.

При создании батальонов Внутренней Стражи их думали комплектовать заслуженными ветеранами, которые должны были задавать тон и поддерживать дисциплину. Но на деле батальоны превратились в место армейской ссылки, и в них все больше становилось неспособных, непригодных, а то и преступных людей. В январе 1817 года проверявший Витебский батальон окружной генерал И.В. Гладков нашел в нем так мало порядка, что был вынужден отстранить от командования уже престарелого подполковника Карла Паткуля. На его место был назначен подполковник Невежин, немного подтянувший батальон, но впрочем, ненадолго. Язвы армейской системы продолжали его разъедать.

Внешний вид рядовых бывал неопрятен, у стоявших в строю находили в киверах спрятанных туда цыплят, хлеб, огурцы. Нередкими стали случаи краж, даже самими часовыми. Падение дисциплины и злоупотребления коснулись не только нижних чинов, но и офицеров. В 1827 году был предан военному суду майор Витебского батальона Кашеев за хищения солдатского сукна и других вещей.³⁹

В 1828 году ушел в отставку первый командир Внутренней Стражи генерал-адъютант Е.Ф. Комаровский. Новым командиром был назначен герой Отечественной войны, кавалер ордена Св. Георгия 2 степени генерал от инфантерии П.М. Капцевич, суровый и требовательный начальник. Вскоре последовал целый ряд изменений и нововведений, имевших целью подтянуть дисциплину, улучшить внешний вид и организацию.⁴⁰ 27 сентября 1829 года было введено новое расписание по корпусу, отменено деление на бригады, а батальонам была присвоена нумерация. Витебский батальон получил № 31 и вошел в 6-й Калужский округ. Указом от 2 октября 1829 года была изменена униформа, и с этого времени черный кивер, темно-зеленый мундир с красно-краповыми обшлагами и погонами, темно-зеленые панталоны и черная амуниция надолго стали отличительной чертой чинов Внутренней Стражи. Было также приказано образовать в каждой роте кадр из лучших солдат, составлявших первую шеренгу и придававших роте отличный вид с фронта.⁴¹

Весной 1831 года в тылу русской армии, действовавшей в Польше, вспыхнули волнения. 14 марта 1831 года литовские повстанцы захватили уездный городок Россиены и провозгласили независимость Литвы. Для наведения порядка и охраны тыла действующей армии было приказано образовать Резервную армию под командованием генерала от инфантерии графа П.А. Толстого. С 13 апреля в состав этой армии были включены батальоны Внутренней Стражи Витебской и Могилевской губерний, и вовремя, так как весной повстанцы перешли к активным действиям. Пламя восстания лишь краем затронуло Витебскую губернию. 10 мая 1831 года повстанческий отряд выбил из Лепеля уездную инвалидную команду и захватил город. Срочно направленная бригада генерала Каблукова из 4-й гусарской дивизии очистила Лепель и уезд.⁴²

Настоящим бедствием для Витебской губернии стала эпидемия холеры 1831 года, нашествие которой по размаху напоминало мрачные годы чумных эпидемий средневековья. Распространение холеры сопровождалось паникой, охватившей все слои населения, ни власти, ни медицина не знали надежных средств борьбы с болезнью. Главной мерой был карантин, а оцепление держали воинские чины. Основной задачей Витебского батальона с июня 1831 года стало участие в карантинном оцеплении холерных домов, кварталов и даже целых местечек. Болезнь не щадила никого. 3 июня 1831 года в Витебске разместился в губернаторском доме наместник Польши великий князь Константин Павлович с женой графиней Жанной Грудзинской. В это время болезнь буквально свирепствовала, великий князь заразился и 15 июня скончался. Его тело было бальзамировано, положено в гроб и перенесено в собор, который был опечатан и охранялся целый месяц, пока тело не было

увезено в Санкт-Петербург для похорон. Еще не забылись рассказы об эпидемии, как летом 1848 года «азиатская гостья» вновь пожаловала в Витебск, причем на этот раз заболело и умерло в два с половиной раза больше. Неоднократными были случаи смерти среди чинов батальона, державшего карантин.⁴³

В начале Крымской войны Витебский внутренний гарнизонный № 44 батальон под командованием подполковника Лаппы нес свою обычную службу, обучал рекрут и поддерживал внутреннее спокойствие. С 1 октября 1855 года в губернии начался сбор дружин Государственного ополчения. Для формирования дружин Витебский батальон выделил больше половины своего состава. Назначенные в ополчение надели серые фуражки с латунным крестом, армяк и шаровары и получили на вооружение ... топор! Чины батальона, ставшие в дружинах урядниками, имели единственное отличие - золотой галун на воротнике. Всю зиму ополченцев обучали строю и готовили к боям, но к счастью, 18 марта 1856 года был заключен мир, и ополчение было распущено.⁴⁴

Военное поражение России в Крымской войне выявило острую необходимость срочных преобразований в российских вооруженных силах. В начале 1860-х годов преобразования были начаты, но в батальонах Внутренней Стражи на западе империи они были проведены позднее из-за событий 1863-64 годов в бывших землях Речи Посполитой.

В те годы Витебский батальон выглядел следующим образом. Имевший старый № 44 батальон состоял из четырех строевых рот и команды неспособных. Кроме того, командиру батальона подполковнику А.Д. Левандовскому подчинялись одиннадцать уездных инвалидных команд, а всего тридцать восемь офицеров и почти тысяча сто нижних чинов, многие из которых были заслуженными и почтенными ветеранами. Младший офицер батальона капитан Давид Игнатьевич Чернов состоял на службе более пятидесяти лет и имел знаки отличия Военного Ордена и ордена Св. Анны и серебряные медали за 1812 год и за взятие Парижа в 1814 году! Заведующий командой неспособных подпоручик Антон Павлович Котеляк имел от роду шестьдесят один год, служил сорок один год и имел знак отличия ордена Св. Анны, серебряную медаль за взятие Варшавы в 1831 году, медаль «За усердие», польский знак отличия «Виртути Милитари» 5-й степени и бронзовую медаль в память войны 1853-56 годов.⁴⁵ Строевые нижние чины были вооружены капсульными гладкоствольными ружьями калибра 7,1 линии образца 1845 и 1852 годов. Это были те самые ружья, которыми русская пехота только взбивала пыль в трехстах шагах впереди своих линий и вызывала насмешки англичан и французов с их нарезными штуцерами.

С января 1863 года Витебский батальон находился в повышенной готовности ввиду начавшегося в Польше и Литве восстания. Волнения в белорусских губерниях начались 23 апреля 1863 года в день Св. Георгия. Основной силой повстанцев было мелкое чиновничество, учащаяся молодежь, а также безземельная и малоземельная шляхта, еще жившая по околицам. У местечка Краславка отряд повстанцев напал на транспорт с оружием, следовавший в Динабургскую крепость в сопровождении чинов уездной

команды. Было убито трое и ранен один рядовой. В ночь с 21 на 22 апреля из Витебска ушли для присоединения к мятежникам сорок пять человек поляков. Все они направились по Могилевскому тракту к Орше. Ночью 22 апреля близ станции Дыманово в двадцати верстах от Витебска ямщики этой станции и несколько нижних чинов Витебского батальона задержали пятнадцать человек, причем отобрали пять ружей, револьвер, семь пистолетов, патроны и порох. 25 апреля в Юхновицких лесах на границе Себежского и Дризенского уездов объявился отряд повстанцев под руководством Кульчицкого. Энергичные меры военного командования в течение нескольких дней привели к прекращению действий всех повстанческих отрядов в губернии, а памятью убитых и умерших от ран воинов стала Георгиевская часовня в Вильно, воздвигнутая в 1865 году. На семи мраморных досках, укрепленных на стенах часовни, помещались списки российских воинов, отдавших жизнь при подавлении восстания. В числе умерших от ран в списке значился рядовой Витебского батальона Самуил Грищенко.⁴⁶

13 августа 1864 года батальон получил новую организацию и стал именоваться Витебский губернский № 10 батальон. Престарелые и инвалиды были отправлены на покой, а бывшие под штрафами за различные преступления были уволены. Только в уездных командах еще дослуживали многие ветераны, как например, начальник Полоцкой команды подполковник Александр Матвеевич Агелют, участник штурма Варшавы в 1831 году, и начальник Динабургской команды поручик Федор Васильевич Харитонов, кавказский ветеран. 29 октября 1864 года командиром батальона был назначен пятидесятилетний полковник Иван Александрович Вимберг, участник похода в Венгрию 1849 года и усмирения польского мятежа, имевший ордена Св. Владимира 4 степени с бантом за двадцать пять лет и австрийский Железной Короны 3 степени.⁴⁷

В 1874 году с введением всеобщей воинской повинности было начато формирование местных войск, предназначенных в военное время для создания резервов. 26 августа 1874 года Витебский губернский батальон был переформирован в местную команду, подчинявшуюся Витебскому уездному воинскому начальнику, которым стал бывший командир батальона полковник Петр Титович Агламазов, служивший тридцать четыре года и имевший шесть знаков отличия.⁴⁸

В военное время команда должна была развертываться в местный батальон двухротного состава. Такое развертывание и было произведено после объявления 1 ноября 1876 года частной мобилизации в связи с балканским кризисом. 31 июля 1877 года половина Витебского местного батальона была обращена на формирование 15-го резервного пехотного батальона, а оставшаяся половина во главе с полковником Агламазовым послужила основой для развертывания Витебского местного батальона четырехротного состава. В таком виде батальон находился до июня 1878 года - до окончания войны и до разрешения балканского кризиса.⁴⁹

3. В рядах резервной пехоты.

Резервный батальон. 31 августа 1878 года Витебский местный батальон был преобразован в 21-й резервный пехотный (кадровый) батальон пятиротного состава.⁵⁰ Каждая рота составляла «кадр», который в военное время с призывом запасных разворачивался в батальон. Таким образом, первые четыре роты составляли после мобилизации четырехбатальонный пехотный полк. Развернутый из пятой роты батальон оставался на месте и в случае замены его ополчением также мог пойти на усиление действующих войск. По штату резервному (кадровому) батальону полагалось тридцать пять офицеров, три военных чиновника и шестьсот двадцать восемь нижних чинов.⁵¹ Униформа нижних чинов состояла из кепи с алым околышем, темно-зеленого мундира с алыми выпушками и белыми погонами, темно-зеленых шаровар и высоких кожаных сапог. На холодное время года полагалась серая шинель и башлык. На вооружении строевых нижних чинов была винтовка Крнка, постепенно заменяемая более совершенной винтовкой Бердана № 2.⁵² Командиром батальона был назначен боевой офицер, ветеран обороны Севастополя и участник боев на Шипке полковник Лонгин Акенеиевич Сулима-Самойлов. Полковник Сулима-Самойлов менее чем за год привел батальон в блестящее состояние и отлично провел Высочайший смотр 16 августа 1879 года. К сожалению, вскоре ветеран заболел и скончался. 30 ноября 1879 года командиром батальона был назначен полковник Фридрих Карлович Стениус, также один из защитников Севастополя. В его командование произошло выдающееся событие, после которого 21-й батальон стал полноправной армейской пехотной частью: 18 марта 1880 года батальону было пожаловано знамя - шелковое полотнище с белым крестом, черно-белыми углами и красными медальонами. Под этим знаменем оравайцы прошагали тридцать один год, и оно реяло над ними под Ляояном и Мукденом.⁵³

30 августа 1881 года 21-й батальон был включен в состав 6-й местной бригады Виленского военного округа. Местными войсками округа в это время командовал герой Севастополя генерал-лейтенант В.Н. Веревкин-2. Командиром 6-й бригады состоял умный и деятельный генерал-майор Г.Б. Гренгаген. Оба они, будучи опытными боевыми офицерами, сыграли важную роль в подготовке резервных войск округа.

1882 год стал памятен изменением униформы. Войска встретили ее неодобрительно, и она была окрещена «мужицкой». Спора нет, барашковая шапка, мундир с большим запахом, на крючках и петлях, шаровары и сапоги были проще и практичнее старой формы, но 21-й батальон сразу утратил свой прежний молодежавый вид, а вместе с вошедшими в военную моду бородами и как бы постарел!

С 1887 года, дольше всех, почти десять лет, что было большой редкостью, батальоном командовал участник русско-турецкой войны полковник Василий Николаевич Флоренский. В те далекие восьмидесятые годы в войсках служило много выдающихся офицеров, героев русско-турецкой

войны, среднеазиатских походов и кавказских войн. В один из майских дней 1888 года на плацу перед воинской казармой в уездном городе Велиже царило большое оживление. Младшие офицеры ходили вдоль строя, а командир роты, заслуженный капитан Бонифатий Андреевич Губанов, участник боев под Плевной, озабоченно поглядывал на часы. Ожидался проверяющий. Наконец показалась пролетка, въехавшая через несколько минут на плац. Раздалась команда «Смирно!», и ротный командир начал рапортовать: «Ваше высокоблагородие! Первая рота 21-го резервного батальона построена...» Принимавший рапорт среднего роста подполковник с серебряными аксельбантами офицера Генштаба был не кто иной, как новый штаб-офицер управления 6-й бригады Роман Исидорович Кондратенко. Никто тогда не предполагал, какая судьба и посмертная слава ждет этого человека. Смотр прошел благополучно, и подполковник пошел знакомиться с размещением роты.

25 марта 1891 года состоялся Высочайший Указ о присвоении 21-му батальону исторического имени - Динабургский резервный батальон. Наименование было дано в честь Динабургской крепости, которая прикрывала прямую дорогу из Литвы на Псков и Санкт-Петербург и, даже недостроенная, сыграла свою роль в 1812 году, притянув на себя части корпусов наполеоновских маршалов Н.Ш. Удино и Ж.Э. Макдональда и задержав их на Западной Двине.⁵⁴

21 октября 1892 года поступил приказ о переводе Динабургского батальона в состав 19-й местной бригады Казанского военного округа с назначением в город Пенза. Восемьдесят лет батальон располагался в Витебске и Витебской губернии и пережил все испытания, выпавшие на их долю. Расставание с городом было печальным.

Пензенский край.

Пензенская губерния, куда перебрасывался Динабургский батальон, располагалась на правом берегу средней Волги и осваивалась

русскими с XVI века. К описываемому времени это был по преимуществу русский край с развитым помещичьим землевладением. В сотне верст юго-западнее Пензы в имении Тарханы Чембарского уезда находится национальная русская святыня - могила М.Ю. Лермонтова. Город Пенза был промышленным и культурным центром губернии и был знаменит тем, что в начале века губернатором там был М.М. Сперанский, директором училищ - И.И. Лажечников, а гимназистом - В.Г. Белинский! В конце века, помимо гимназий и училищ, Пенза славилась своей художественной школой, в которой с 1897 года преподавал академик живописи К.А. Савицкий.

Только пензенские жители начали привыкать к необычному имени своего батальона - Динабургский, как 6 февраля 1893 года последовал приказ о переименовании батальона. Новое имя оказалось еще более экзотичным - Оровайский - и было дано в память победы 2 сентября 1808 года русских войск при селении Оровайс в Финляндии во время последней русско-шведской войны.⁵⁵

В Пензе батальон квартировал почти семнадцать лет, для него на окраине города были построены деревянные одноэтажные казармы. Постепенно там образовался целый военный городок с манежем, канцеляриями и церковью, а вместе с оровайцами поселились мокшанцы и инсарцы. Оровайский батальон учил призывников солдатской науке, грамоте и строю, готовил хлебопеков и кашеваров, портных и сапожников, барабанщиков и горнистов. Наиболее сноровистые и грамотные солдаты обучались в охотничьей и учебной командах. Большую часть времени поглощало обслуживание огромных складов мобилизационного имущества, караулы и командировки. Выполнять все эти работы и учить солдат удавалось лишь при крайнем напряжении сил. Обучение стрельбе, рассыпному строю, патрульной и сторожевой службе проводилось крайне недостаточно. Служба была трудной, а по своей подготовке резервные батальоны значительно уступали полевым пехотным, что по-настоящему сказалось в боях русско-японской войны.

Новый XX век 213-й Оровайский резервный батальон встретил празднично: были елки, спектакли для солдат, оркестр давал концерты. Вскоре в родной батальон вернулся из Забайкалья поручик Сергей Романов. Еще осенью 1900 года он был откомандирован в состав Забайкальской пешей казачьей бригады с переименованием в сотники. В составе Хайларского отряда генерала Н.А. Орлова он участвовал в боях с китайскими войсками при Онгуне и на Хингане и дошел до Харбина. За отличия поручик получил орден Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость» и серебряную медаль «За поход в Китай».⁵⁶ Через год, 26 января 1902 года, командиром Оровайского батальона был назначен также участвовавший в Хайларском походе полковник В.В. Ромишевский. Дворянин Волынской губернии Владислав Ромишевский блестяще начинал свою военную карьеру. За кампанию 1877-78 годов на Кавказе он получил три боевых ордена и внеочередной чин штабс-капитана. За Ахал-Текинский поход 1879 года он получил чин капитана. Но он был католик и поляк, что и сказалось на его дальнейшей судьбе, и только в 1900 году после перехода в православие подполковник Ромишевский был назначен Ранненбургским уездным воинским начальником, а затем стал полковником и командиром резервного батальона.⁵⁷

Незадолго перед тем, 5 декабря 1901 года, 54-ю резервную пехотную бригаду, в которую входил 213-й Оровайский батальон, возглавил бывший командир Хайларского отряда, профессор Академии Генштаба, генерал-майор Н.А. Орлов. Опытный и образованный генерал начал активно внедрять в свои войска новые методы обучения. Курс стрельб 1902 года в летнем лагере под Пензой закончился стрелковыми соревнованиями. Стреляли с четырехсот шагов по падающим мишеням. Борьба была упорной и вызвала всеобщий интерес. Стрелки Оровайского батальона заняли второе место, уступив победу мокшанцам. Победители получили в награду серебряное ведро и ковш. На следующий 1903 год состязание было повторено, только дистанция была восемьсот шагов, и патронов давали больше. На этот раз победителями вышли стрелки 1-й роты Оровайского батальона (ротный командир капитан М.И. Петров). Стрельбы показали силу современного ружейного огня: до сотни

мишеней поражались за какие-нибудь пять минут! На будущий 1904 год планировалось еще более усложнить состязание и приблизить его к реальной обстановке, разрешить перебежки, сделать мишени начальствующим лиц и т.п. Жаль, что это не было доведено до конца, а главное, не сделаны должные выводы о поведении пехоты под массированным ружейным огнем.⁵⁸

В феврале 1905 года севернее Мукдена под деревней Госитунь Оровайский полк на себе испытал силу массированного ружейного огня японской пехоты. За науку пришлось платить кровью.

Мобилизация и путь в Маньчжурию. 1 июня 1904 года в Оровайском резервном полку была объявлена мобилизация. На основе двух его батальонов разворачивались два пехотных полка: 213-й Оровайский и 281-й

Дрисский.⁵⁹ 213-й пехотный Оровайский полк (командир полковник В.В. Ромишевский) вошел в состав 54-й пехотной дивизии (командующий генерал-майор Н.А. Орлов), а 281-й пехотный Дрисский полк (командир полковник Широков) - в состав 71-й пехотной дивизии (командующий генерал-майор Э.В. Экк). Обе дивизии были объединены управлением 5-го Сибирского армейского корпуса (командир - генерал-лейтенант Л.М. Дембовский).⁶⁰

Офицерским составом 213-й пехотный полк был укомплектован за счет 213-го резервного полка и прибывших по мобилизации из пятнадцати различных полков, стоявших в Европейской России. Запасные нижние чины были в основном из поволжских уездов. После смотра 9 июня 1904 года командиром корпуса 213-й пехотный полк был объявлен боеготовым, хотя по-настоящему до этого было далеко. 28 июня 1904 года в Пензу прибыл император Николай II и осмотрел штабы и части корпуса, а на следующий день с подаренной императором иконой Николая Чудотворца Оровайский полк двинулся на станцию. Последовал расчет по вагонам, посадка, и 29-30 июня шесть эшелонов полка отправились на восток.

1 июля перед железнодорожным мостом через Волгу эшелон с 4-м батальоном был остановлен на боковом пути станции Батраки. Следуя со стороны Самары, на станцию прибыл императорский поезд. Командир батальона подполковник Д.И. Грендаль выстроил батальон вдоль пути и провел его мимо императорского вагона. Николай II пожелал оровайцам скорого возвращения на Родину и пожал руку командиру батальона.⁶¹

После того, как улеглось вполне понятное волнение, началась обычная походно-вагонная жизнь. Нижние чины ехали в оборудованных для перевозки людей грузовых крытых вагонах, офицеры и чиновники в классном вагоне. Горячую пищу получали один раз в сутки на продовольственных пунктах, дополнительное питание шло из своей кухни, устроенной в отдельном вагоне, кипяток для чая был на каждой станции. Питание было вполне удовлетворительным, хотя почему-то в России ходил анекдот, что на сибирских вокзалах поедено все и остались только жаренные еловые шишки, да и те по недоступным ценам! Отдых, баня и стирка производились на остановочных пунктах, первой такой остановкой для оровайцев был 4 июля Челябинск. Для

городков, расположенных вдоль Транссибирской магистрали, вокзалы - обычное место для прогулок местного общества. Летом 1904 года идущие один за другим воинские эшелоны, многие с оркестрами, придавали вокзалам особую притягательность и собирали толпы людей.

Переправившись на пароме через озеро Байкал, 18 июля оровайцы двинулись в эшелонах через Читу на Харбин. 31 июля 1904 года полк был собран на станции Мукден. За тридцать три дня было пройдено шесть тысяч пятьсот верст.

8 августа 1904 года командующий Маньчжурской армией генерал А.Н. Куропаткин решил возложить охрану левого фланга армии на отряды, выделяемые из войск прибывающего 5-го Сибирского корпуса. 213-й пехотный Оровайский полк совместно с 6-й батареей 26-й артиллерийской бригады составил отряд полковника Ромишевского и был назначен для прикрытия деревни Бенсиху, важного пункта на левом фланге армии.⁶²

Бенсиху. Туда
и обратно.

11 августа 1904 года после молебна Оровайский полк выступил к назначенному пункту. Стояла сильная жара, в тени было плюс тридцать пять градусов Реомюра, вода во встречающихся

речках была теплая и мутная, и прохлады не давала. Солдаты в своих черных суконных мундирах, тяжелых кожаных сапогах, с сумками, шинельными скатками и винтовками шли с трудом. Только на третий день вступили в горы, и днем стало прохладнее, но ночами пришлось разводить костры. 15 августа в полдень полк пришел в Бенсиху и начал смену отряда полковника М.В. Грулева. В этом же районе вдоль реки Тайцзыхе находилась бригада забайкальских казаков генерал-майора Г.П. Любавина. Не успел еще полковник Ромишевский как следует разобраться в обстановке, как 16 августа в четыре часа дня он получил одну за другой две телеграммы из штаба Маньчжурской армии. Отряду приказывалось оставить Бенсиху и отходить на север, ввиду опасности от переправлявшихся крупных японских сил. Как позднее выяснилось, сведения о переправе японских сил были ложными. Командир отряда недоумевал, но приказ нужно было выполнять. Оттянув дозоры и разведывательные партии и свернув лагерь, оровайцы и артиллеристы в четыре часа ночи 17 августа выступили по уже знакомой дороге на север к деревне Сяодагай. Днем 17 августа вслед за оровайцами из района Бенсиху ушел конный отряд Любавина, и, таким образом, важный пункт остался без всякого прикрытия. Японцы немедленно этим воспользовались и утром 18 августа заняли Бенсиху.

213-й полк в это время уже был в 8 верстах севернее и после подхода казачьей конницы поступил в подчинение генерала Любавина.

Утром 19 августа генерал Любавин предпринял рекогносцировку, взяв с собой, кроме конных сотен, сводный батальон оровайцев под командованием подполковника П.И. Каликинского, одного из немногих офицеров полка, еще прапорщиком участвовавшего в войне 1877-78 годов.⁶³ Батальон осторожно двигался по дороге среди сопков, выдвинув головной и боковые дозоры. Через

полчаса показались фанзы деревни Шаншицяоцзы, откуда раздались выстрелы. Роты рассыпались в цепи и открыли ответный огонь. Японцы оказались меткими стрелками, и в наших цепях появились раненые. Стало выясняться, что у неприятеля несколько батальонов, и генерал Любавин дал приказ отходить на основные позиции. В этом первом для них бою оровайцы потеряли одного убитого, одного пропавшего без вести и тридцать четыре человека ранеными.⁶⁴

Ночь на 20 августа прошла спокойно, с рассветом отряд занял оборону. В два часа дня началась перестрелка, и открыла огонь японская артиллерия. Снаряды падали на русский бивак, но вследствие мягкости грунта большей частью не разрывались. Наша батарея открыла ответный огонь. В это время генералу Любавину доложили об обходе японцами правого фланга отряда. Позднее выяснилось, что сообщение было ложным, разведчикам повсюду мерещились японцы! Не проверив истинность донесения, генерал Любавин приказал всему отряду отходить на север к деревне Ваньяпуза.

День 20 августа был роковым для нашей Маньчжурской армии. В этот день произошел целый ряд прискорбных событий: паника и бегство с поля боя 215-го и 216-го пехотных полков 54-й пехотной дивизии с большими потерями, гибелью бригадного командира генерала Фомина, ранением командующего дивизией генерала Орлова, а также неразбериха в войсках 17-го армейского корпуса, где войска огнем поражали друг друга. В обстановке неудач на своем левом фланге, да еще получив известие о наступлении крупных сил японцев на отряд Любавина, угрожавших глубоким обходом, генерал Куропаткин отдал приказ об оставлении Ляоянских позиций и отходе на север.

Отступивший к деревне Ваньяпуза отряд Любавина расположился возле нее на ночлег. В сторожевое охранение от 213-го полка были выделены 10-я и 15-я роты. Около полуночи началась стрельба, и солдаты сторожевого охранения отошли к лагерю. Весь бивак поднялся на ноги. Через десять минут все были готовы, но никто не знал, что делать. В темноте раздавался шум, порой слышались крики «ура» или «свои», шла стрельба, и от шальных пуль появились раненые. Санитары провели раненого в правое плечо командира 15-й роты капитана К.Г. Мольденгавера.⁶⁵ Наконец вперед, в темноту, двинулись цепи 5-й роты, стрельба стала удаляться, но отдельные выстрелы раздавались до утра.

С рассветом вновь было приказано отходить дальше на север к деревне Фындяпу. 22 августа полк устраивался на новой позиции, солдаты рыли окопы. Конные разьезды противника не обнаружили.

В этом районе Оровайский полк оставался почти месяц, охраняя левый фланг армии и последовательно входя в состав отрядов сначала генерала Любавина, затем генералов П.К. Ренненкампа, А.В. Самсонова и М.И. Засулича.

22 сентября весь полк был построен на обширном поле. После торжественного молебна командир вручил отличившимся в боях 19-21 августа шестнадцать знаков отличия Военного Ордена. Играла музыка, и полк держал «На караул!» По окончании церемонии был прочитан приказ Куропаткина о

переходе в наступление, затем полк проследовал церемониальным маршем. Впереди шли Георгиевские кавалеры.

Во время сражения на реке Шахэ 213-й полк оставался в резерве и только с 12 октября вышел на передовые позиции у Путиловской сопки. Здесь он подвергался артогню, но потерь не имел, а его батальоны каждую ночь по очереди дежурили в передовых окопах. 17 октября полк был отправлен в свою дивизию, а 21 октября 1904 года командир рапортовал командующему 54-й пехотной дивизией о своем прибытии.⁶⁶

Шахэйское сидение. Истощенные после боев на реке Шахэ, обе армии - японская и русская - предпринимали с 5 октября 1904 года энергичные меры к укреплению занятых позиций. Рылись сплошные линии окопов, возводились препятствия, блиндажи и землянки. Стихийно возникала оборонительная линия протяженностью почти пятьдесят верст. 213-й Оровайский полк после возвращения в свою дивизию полтора месяца находился во второй линии и только в декабре 1904 года был выдвинут на передовую. В передних, обращенных к неприятелю, стенках окопов в нишах стояли печурки, топившиеся в основном гаоляном, там же дремали солдаты. Ружейный огонь и свист пуль над окопами не прекращался ни на одну минуту, особенно усиливаясь ночью из-за боязни внезапной атаки. Днем было тише, и кроме дежурных стрелков большинство оровайцев отдыхало. Ночью, несмотря на усиленную пальбу, проводили смену частей, доставляли пищу, топливо и патроны. Ночами было холодно, доходило до минус двадцати трех градусов Реомюра, солдаты кутались в серые китайские одеяла, надевая их наподобие хитонов. Эти фигуры с косматыми папахами на головах, при звуке выстрелов и свисте пуль в лунном свете маньчжурской ночи сидящие в глиняных ямах и рвах, походили на выходцев с того света. Воды для умывания не хватало, и лессовая пыль превращала лица солдат в маски, на которых сверкали зубы и глаза. Роты дежурили по шесть дней, затем они сменялись и переходили во вторую линию, в полутора-двух верстах от передовой, в землянки и полуразбитые фанзы деревень Шоуялинза и Куанлинпу. Днем в деревнях было опасно показаться из-за японской артиллерии, зато ночью все оживало. Можно было прогуляться, сходить к землякам попить чаю. Офицерам, хоть изредка, но удавалось вырваться в Мукден, где можно было пообедать в китайском ресторане и на время забыться и отдохнуть от изнуряющей передовой. Помимо постоянных перестрелок обе враждующие стороны вели разведпоиски и бои небольшими подразделениями, в которых неизменно отличался заведующий охотничьей командой 213-го полка поручик А.С. Ризо.

15 января 1905 года в разгар боев 2-й Маньчжурской армии за деревню Сандепу позиции Оровайского полка весь день были под артобстрелом. В землянку, где укрывались люди 14-й роты, попала граната, разворотив крышу и переранив солдат. Увидев это, младший офицер роты подпоручик Иван Яковлевич Сикгель выскочил из своей землянки и бросился к раненым. В это время разорвалась шрапнель, и подпоручик упал, смертельно пораженный в

грудь и в руку.⁶⁷ Это был первый погибший на войне офицер-ороваец. Еще осенью 1904 года полковник Ромишевский заболел и был эвакуирован в Европейскую Россию. Командующим полком был назначен подполковник Давид Иоганович Грендаль. К началу февраля 1905 года под его командованием находилось семьдесят четыре офицера и чиновника и три тысячи пятьсот сорок три нижних чина. Полковая позиция была протяженностью около четырех верст, имея основой укрепленную деревню Вучжанин, в которой располагались штаб полка и два батальона. Западнее деревни в редутах № 5 и 6 находилось по одной роте. На главной позиции в полутора верстах к северу один батальон занимал деревню Шоуялинза. Две роты были в прикрытии артиллерии.⁶⁸ Шестимесячное пребывание на войне закалило людей, и Оровайский полк теперь уже не был той необстрелянной и плохо организованной массой, как в августе 1904 года.

Начало Мукденского сражения	Вплоть до 13 февраля 1905 года на позициях полка шла обычная перестрелка, и, казалось, ничего не предвещало ухудшения обстановки. 14 февраля усилился огонь японской артиллерии, а командиру полка стало известно о начавшемся японском наступлении. С 15 февраля огонь по нашим позициям стали вести не только полевые, но и крупнокалиберные осадные орудия противника. Ночи проходили в тревожном ожидании атаки, а днем всех загонял в укрытия артиллерийский огонь. К полудню 18 февраля в связи с отступлением правого соседа наметился глубокий обход правого крыла 54-й дивизии. В ночь на 19 февраля по приказу командующего дивизией генерал-майора Л.К. Артамонова оровайцы оставили передовую позицию и отошли на главную позицию в деревню Шоуялинза. ⁶⁹ К утру 19 февраля фронт 54-й дивизии изогнулся углом. Вершину угла - деревню Шоуялинза - занимали три батальона 213-го полка, один батальон находился в резерве. Правыми соседями полка были мокшанцы и инсарцы. Левым соседом оказался 244-й пехотный Борисовский полк 61-й пехотной дивизии.
-----------------------------------	---

Шоуялинза	19 февраля в восемь часов утра начался артиллерийский обстрел деревни Шоуялинза. Вскоре наблюдатели доложили о движении больших колонн противника на западе. Затем стало видно, как от этих колонн отделяются части, поворачивающие на восток, к позиции оровайцев. С южной стороны от оставленной ночью деревни Вучжанин показались японские цепи. Артиллерийский огонь по южной окраине Шоуялинзы усилился, и около десяти часов утра противник двинулся в атаку. Четыре роты оровайцев, занимавшие оборону на южной окраине деревни, потрясенные сильным огнем и понесшие большие потери, стали покидать свои окопы. Был ранен и контужен начальник Южного участка командир 1-го батальона подполковник А.Р. Джапаридзе. После этого отход принял массовый характер под видом выноса большого числа раненых. Генерал Артамонов приказал своему
-----------	---

начальнику штаба полковнику П.А. Коцебу остановить людей и вернуть их в окопы. Полковники П.А. Коцебу и П.П. Побыванец с двумя ротами 214-го полка поспешили к деревне. Усилиями офицеров оровайцы были собраны и возвращены в свои окопы. Неприятель, подошедший тем временем на несколько сот шагов, был встречен дружными залпами, заставившими его залечь. Но положение оставалось трудным, роты оровайцев перемешались, вышли из строя многие офицеры, в том числе временно из-за контузии начальник Западного участка капитан Л.-А.Е. Руцевский. Для помощи защитникам Шоуялинзы генерал Артамонов вызвал 3-ю батарею 28-й артбригады подполковника Нищенского. Батарея выехала на позицию северовосточнее деревни и открыла огонь по пехоте и артиллерии японцев. Выпустив за короткое время девятьсот снарядов, артиллеристы оказали существенную помощь гарнизону. До двух часов дня все атаки японцев были отбиты, и казалось, что положение защитников укрепились. Но после двух часов, добившись успеха к северу от деревни, японцы начали простреливать Шоуялинзу с трех сторон. Японская пехота подтягивалась и готовилась к атаке. Все окопы в деревне были полуразрушены и укрытия уже не давали, потери защитников росли. Прибывший в Шоуялинзу генерал Артамонов увидел, что без тяжелых потерь деревню не удержать, и приказал ее оставить. Поодиночке и группами оровайцы начали отходить, таща разбитые пулеметы. Около четырех часов дня горящую деревню стала занимать японская пехота.

Отошедшие оровайцы были собраны у деревни Куанлиньпу, приведены в порядок и усилены ротами из Белебеевского и Борисовского полков. Солдатам было объявлено о пожаловании командующим армией по три знака отличия Военного Ордена на роту. Посчитав, что люди воодушевились, генерал Артамонов приказал контратаковать противника. Оровайский полк во главе с командующим, подполковником Грендалем, построился в боевой порядок и двинулся в атаку. Японцы встретили атакующих сильным огнем, а рубеж перед деревней забросали такой массой шимоз и шрапнелей, что полк не выдержал и залег, не дойдя до Шоуялинзы около одной тысячи шагов. Почти до одиннадцати часов вечера оровайцы лежали в поле среди борозд и обрубленных стеблей гаоляна, ведя перестрелку с противником.

День 19 февраля 1905 года стал тяжелейшим испытанием для 213-го полка. Совершенно очевидно проявилось неумение тогдашней русской армии вести общевойсковой бой. В обороне пренебрегали лопатой и земляным закрытием, в наступлении вместо подготовки и сопровождения атаки артогнем воодушевляли солдат георгиевскими крестами. Выбыло из строя одиннадцать офицеров, и без вести пропал, видимо оставленный тяжелораненым в деревне, штабс-капитан Сатурнин Геппен, прибывший к оровайцам из Лодзи, из 37-го пехотного Екатеринбургского полка. Вышло из строя, большей частью ранеными, шестьсот нижних чинов.⁷⁰

Бейтайцзыинь

В одиннадцать часов вечера поступил приказ об отходе на тыловую позицию. Уже за полночь колонна 213-го полка двинулась на север. Когда проходили деревню Тасудяпу, там запылали интендантские склады с обмундированием и сухарями. Клубы черного дыма, маскируя отход, тянулись огромным шлейфом. Шли быстро, и к рассвету 20 февраля полк прибыл на позицию и расположился между редутом и деревней Бейтайцзыинь. Вскоре показались японские цепи, и началась перестрелка. Сначала основная тяжесть боя легла на соседний 214-й Мокшанский полк, и только после полудня два батальона оровайцев были выдвинуты на поддержку. На равнине перед позицией шел огневой бой, атака японцев остановилась, но и наши не продвигались. К вечеру подошедшая японская артиллерия удачно накрыла огнем наши цепи. В течение нескольких минут вся обстреливаемая местность буквально задымилась от разрывов шимоз. Понесшие урон наши роты стали осаживать назад, где, пользуясь углублением дороги, начали окапываться. И за этот день потери 213-го полка составили ощутимую цифру - триста четырнадцать нижних чинов и пять офицеров.

21 и 22 февраля Оровайский полк находился на тыловой позиции, велась слабая перестрелка. Японцы перенесли удар к востоку, и основные события происходили у соседа слева - 61-й дивизии. Весь день 22 февраля оттуда доносился артиллерийский гул.

Несмотря на отход и тяжелые потери 213-й Оровайский полк сохранял боеспособность и имел в строю двух штаб-офицеров (подполковники Грендаль и Ильинский), двадцать обер-офицеров, девятнадцать прапорщиков, пять врачей, двадцать фельдшеров, двести восемьдесят унтер-офицеров и тысячу девятьсот восемь рядовых.⁷¹

Пыльная буря.

Тем временем японцы обошли правый фланг маньчжурских армий и выходили к железной дороге - фактически единственной коммуникации русских войск. Вечером 22 февраля 1905 года поступил приказ о включении 54-й дивизии в отряд генерала С.Н. Мылова, создаваемый для прикрытия железной дороги. В одиннадцать часов тридцать минут Оровайский полк тихо снялся с позиции и двинулся в путь. Пройдя мимо Мукдена и следуя вдоль железной дороги на север, полк прибыл на место сбора в деревню Цуэртунь.

Ночью люди отдыхали в большом овраге за деревней, это было единственное место, где можно было как-то укрыться от ветра. Ночью погода, бывшая до этого солнечной, тихой и относительно теплой, резко изменилась. Сильный западный ветер поднял настоящую пыльную бурю. Здесь, на равнине севернее Мукдена, тучи пыли скрывали солнце, видимость временами была несколько шагов. Наскоро перекусив, утром 24 февраля оровайцы вошли в деревню, где уже началось формирование боевой части отряда. 213-й полк был назначен в группу для атаки деревни Тхэнитунь, причем был разделен на две части.

Правая колонна из 1-го, 2-го и 4-го батальонов должна была наступать, обходя Тхэнитунь с севера, вел колонну командующий - подполковник Грендадь. Левая колонна из 3-го батальона Оровайского полка и батальона Омского полка во главе с командиром оровайского батальона подполковником Н.И. Ильинским направлялась на Тхэнитунь с востока.

Первой, около одиннадцати часов утра, пошла в атаку колонна Ильинского, причем на правом фланге построенный в две линии шел батальон оровайцев. Ближе шестисот - шестисот пятидесяти шагов войска подойти к деревне не смогли, были отбиты ружейным огнем и отступили. В этот злосчастный день сама природа была на стороне противника. Резкий и холодный ветер дул в лицо, тучи пыли носились в воздухе, донесения запаздывали, разведка была почти невозможна, артиллеристы не видели целей. Временами даже передвигаться можно было с трудом.

Правая колонна подполковника Грендаля начала наступать, прикрываясь ранее взятыми деревнями Сяогоуза и Кусантунь. Роты оровайцев двинулись бодро. Находившийся в это время на юго-восточной окраине Сяогоуза главнокомандующий - генерал А.Н. Куропаткин, пропустив 14-ю и 16-ю роты, идущие в голове колонны, повелел передать: «Молодцами идете, братцы!». Около половины двенадцатого колонна прошла мимо деревни Кусантунь и, развернувшись в боевой порядок, двинулась в атаку. Справа показалась деревня Госитунь. В момент прохождения мимо Госитунь полк подвергся сильнейшему ружейному огню в правый фланг с расстояния шестисот-семьсот шагов. За какой-то десяток минут, пока полк переменил фронт, 2-я, 5-я, 7-я и 8-я роты понесли громадные потери. Вышли из строя многие офицеры: пулей в живот был ранен подпоручик Яров, была перебита правая рука у командира 2-го батальона капитана Мольденгавера, был смертельно ранен командующий полком подполковник Грендадь. Как только полк развернулся фронтом к Госитунь и начал отвечать на огонь, в промежутке между Госитунь и Тхэнитунь появились японские цепи и шагов с восьмисот открыли огонь в левый фланг. Появились новые убитые и раненые, был смертельно ранен командир 14-й роты капитан Умястовский. Громадный урон и замешательство заставили вступившего в командование полком капитана Руцевского отводить роты за Кусантунь. К двум часам дня измученные люди были собраны за Кусантунь, где приводили себя в порядок. Раненые эвакуировались, а из всех боеспособных удалось сформировать четыре сводные роты.

Около четырех часов дня 3-й батальон пошел во вторую атаку. На этот раз, отбросив передовую японскую цепь, удалось подойти к деревне на несколько сот шагов, но преодолеть огонь японцев и ворваться в Тхэнитунь опять не смогли. В 3-м батальоне из строя вышли все офицеры, и был убит подполковник Ильинский. Вступивший в командование остатками батальона зауряд-прапорщик Маркин отвел их к деревне Сяогоуза.

Перевязочный пункт 213-го полка в деревне Цуэртунь работал в этот день с громадной нагрузкой, оказав помощь одиннадцати офицерам, тремстам нижним чинам своего полка, ста пятидесяти нижним чинам других полков и семи пленным японцам. Утром 25 февраля около перевязочного пункта были

захоронены вынесенные из боя тела подполковника Ильинского и восьми нижних чинов, а всех раненых отправили на станцию Хушитай.

Отдыха Оровайский полк не получил и вместе с остальными войсками отряда генерала С.Н. Мылова продолжал прикрывать дорогу и начавшийся отвод маньчжурских армий с мукденских позиций. Непрерывный огонь, тяжелые потери и отсутствие отдыха вызвали такое нервное напряжение людей, что порядок в цепях поддерживался только личным примером всех офицеров и бывших здесь генералов. Утром 25 немного прояснилось, и большую помощь пехоте начала оказывать наша артиллерия. Наконец-то в четвертом часу дня 25 февраля на Мандаринской дороге показалась темная движущаяся масса, над которой временами вспыхивали белые шрапнельные дымы. Масса быстро вырисовывалась, и вскоре превратилась в цепи стрелков, а затем просто в огромную толпу идущих вразброд людей, в толпе попадались и офицеры. Это отступали части 2-й и 3-й Маньчжурских армий. После отхода основной части войск на север, за Цуэртунь, огонь стал стихать, казалось, и противник утомился. Около семи часов вечера, пропустив отходивший последним Тамбовский полк, стали отступать части отряда Мылова. Не преследуемые японцами полки 54-й дивизии к четырем часам ночи 26 февраля подошли к переправе на реке Пухэ, которая обеспечивалась и охранялась Борисовским полком. 213-й Оровайский полк шел в арьергарде под командованием капитана Рушевского, имея в строю одиннадцать офицеров и пятьсот сорок нижних чинов.⁷²

Станция Синтайцзы 1-я бригада 54-й пехотной дивизии в составе 213-го Оровайского и 214-го Мокшанского полков под общей командой бригадного командира генерал-майора Э.К. Петерова весь день 26 февраля отходила на север. Вечером поступил приказ идти на ночевку в деревню Хаосинтайцзы. Карты не было, китайские деревни были на удивление похожи друг на друга, жители разбежались, а от тех, кого удавалось найти, ничего путного нельзя было добиться. Наконец-то нашли деревню, похожую по описанию, но она уже оказалась занята Люблинским полком. На просьбу очистить часть деревни командир люблинцев уверил Петерова, что это вовсе не Хаосинтайцзы, а последняя лежит севернее. Он же порекомендовал двух толковых китайцев-проводников, которые и привели бригаду уже в темноте ... к станции Синтайцзы!

Выяснив ошибку, Петеров разрешил отдохнуть, так как люди валились с ног от усталости, решив затем вернуться в деревню. Мимо бивака проехал офицер, оказавшийся адъютантом командующего 2-й Маньчжурской армией генерала А.В. Каульбарса, и на расспросы о ситуации посоветовал ждать здесь, так как есть приказ о дальнейшем отходе. Генерал Петеров послал с адъютантом казака. Последний вскоре вернулся и привез приказ явиться к генералу Каульбарсу. В одиннадцать часов вечера 26 февраля на станции Синтайцзы генерал Каульбарс лично отдал приказ генералу Петерову прикрывать станцию, «и если хоть один японец пройдет, я вас и ваших

командиров отдам под суд!»

Через час при помощи пограничной стражи позиции по реке Илу, прикрывающие станцию, были заняты. Ночью через позицию прошли части 61-й дивизии, и полкам Петерова надлежало уходить за ними, но оказалось, что за рекой еще оставались обозы и артиллерия 22-й пехотной дивизии. Пришлось оставаться на позициях и прикрывать медленно отходящую колонну 22-й дивизии. Перед рассветом началась перестрелка с подходившим противником. С половины восьмого и в течение трех часов оровайцы и мокшанцы вели ожесточенный огневой бой. Отбить настырных японцев помогло то, что удалось взять их огнем не только с фронта, но и во фланг из-за изгиба реки. Оровайцы в этом последнем для них бою потеряли трех убитыми и одиннадцать ранеными. Для Мокшанского полка невосполнимой была утрата своего доблестного командира - полковника П.П. Побыванца.

28 февраля Оровайский полк пришел в Телин, имея в строю шестьсот семьдесят восемь человек. После почти двухнедельных маршей и боев у всех резко проявились все признаки крайнего переутомления. 1 марта полку было приказано отходить дальше на север на Сипингайские позиции.⁷³

Сипингайские
позиции. Мир
и путь в Россию

За одиннадцать суток с тремя днями отдыха Оровайский полк отошел на сто двадцать верст и расположился за рекой Тайпинхэ в резерве армии. За время отхода были собраны люди, выполнявшие разные задания и

сопровождавшие раненых. 10 марта в строю полка было тысяча пятьсот семьдесят человек. В апреле-мае 1905 года полк был почти полностью укомплектован за счет прибывающих пополнений и выздоравливающих раненых. 30 июня 1905 года командиром 213-го полка был назначен бывший начальник штаба 54-й пехотной дивизии полковник Павел Аристович Коцебу. Сложно было с офицерским составом, но и его удалось укомплектовать за счет прибывающих из России и, главным образом, за счет производства унтер-офицеров в зауряд-прапорщики. После восстановления численности началась усиленная учеба.

Стояло маньчжурское лето, днем было жарко и душно, лили дожди, зато ночами люди мерзли. Почти все переболели местной лихорадкой, получившей меткое название «маньчжурка». Но несмотря ни на что, роты проводили ежедневно в поле минимум по пять часов. Многократно отработывалось движение в атаку редкими цепями с перебежками по одному, учились организации связи, разведке и наблюдению. Самым тщательным образом отработывали взаимодействие с артиллерией. Жестокий урок у деревни Госитунь заставил не пренебрегать маскировкой. Бурые, темно-желтые, темно-зеленые цвета перекрашенных гимнастеров и шаровар приводили строевиков в ужас, но зато с нескольких сотен шагов делали людей почти незаметными. Штабы армий и корпусов готовили наступление. Оровайский полк предназначался в ударную группу, и в связи с этим его не утруждали оборонительными работами, но зато усиленно готовили к наступательным

боям.

31 августа 1905 года было заключено перемирие, а 10 сентября в полку зачитали императорский Манифест об окончании войны. Война окончилась и окончилась в тот момент, когда войска сделались наиболее сильными и когда они имели много шансов одержать решительный успех. В офицерской среде были и обиды, и разочарования, и облегчение, но общим было мнение покориться судьбе и приняться за ум, чтобы иметь возможность восстановить честь армии и России.

Отправление на запад огромной массы войск, снаряжения и запасов было большой проблемой и растянулось почти на год. Зиму 1905-1906 годов Оровайский полк провел в Маньчжурии. Было время подвести итоги.

За время войны полк провел на Маньчжурском театре военных действий триста шестьдесят шесть дней, из них девяносто два дня он вел бои и находился на передовой. В маньчжурской земле навек остались пять офицеров и сто сорок шесть нижних чинов. Один офицер и сто семь нижних чинов пропали без вести. Общие потери оровайцев составили тридцать офицеров и тысячу семьсот девяносто шесть нижних чинов.

За отличие в боях и за труды во время военных действий были награждены сорок офицеров, в основном одним-двумя орденами Св. Станислава и Св. Анны. Заведующий охотничьей командой поручик Ризо получил ордена Св. Анны 3 степени с мечами и бантом, Св. Станислава и Св. Анны 2 степени с мечами. Эвакуированный по болезни в Россию полковник Ромишевский был удостоен ордена Св. Владимира 3 степени с мечами. Знаком отличия Военного Ордена были награждены двести семьдесят пять нижних чинов.

6 марта 1906 года приказом по Военному ведомству 213-й пехотный полк был переформирован в 213-й резервный полк двухбатальонного состава. Проложив обратный путь, оровайцы вернулись в Пензу 8 мая 1906 года.⁷⁴

В Пензе.
1906-1909 годы.

В эти годы жизнь российских войск была на переломе. Офицеры, побывавшие на войне, вносили в обучение войск новые идеи. Руководство военного округа, будучи

носителем старых традиций, противодействовало новому. Непростая эта борьба осложнялась тем, что почти все войска Казанского военного округа несли в эти годы военно-полицейскую службу для усмирения и предотвращения революционных беспорядков. Вскоре после возвращения из Маньчжурии революционный дух коснулся и оровайцев. 13 июня 1906 года в летнем лагере на окраине Пензы во время «вечерней зори» нижние чины 213-го полка начали петь «Марсельезу» и кричать «ура». Привлеченная необычным шумом к лагерю сбежала любопытная публика, гулявшая неподалеку, у реки. На уговоры офицеров некоторые солдаты отвечали бросанием камней, свистом и криками. Наконец выяснилось, что нижние чины требуют выдачи задерживаемого жалования и освобождения от тяжелых земляных работ по устройству лагеря. После долгих уговоров, примерно в час ночи, беспорядки прекратились.

Расследование показало стихийность выступления, и дело ограничилось дисциплинарными наказаниями. В последующем эти же солдаты несли охрану станций Пенза и Рузаевка, а также посылались в уезды для содействия гражданским властям.⁷⁵

Офицеры-оробайцы, погибшие и пропавшие без вести в 1904-1905 годах.⁷⁶

1. Подполковник Грендаль Давид Иоганович, образование общее - дома, военное - на службе. Прибыл на укомплектование из 65-го пехотного Московского полка. Командующий 213-м пехотным полком с ноября 1904 года. Умер от ран, полученных 24 февраля 1905 года при атаке деревни Тхэнитунь в Мукденском сражении.
2. Подполковник Ильинский Николай Иванович, образование общее - дома, военное - в Московском пехотном юнкерском училище. Офицер с 25 января 1876 года. Прибыл на укомплектование из 65-го пехотного Московского полка. Командир 3-го батальона. Убит 24 февраля 1905 года при атаке деревни Тхэнитунь в Мукденском сражении. Похоронен в деревне Цуэртунь.
3. Капитан Умястовский Василий Александрович, родился 11 апреля 1866 года, сын коллежского асессора Варшавской губернии. Образование общее - четыре класса 2-й Варшавской мужской гимназии, военное - Варшавское пехотное юнкерское училище. Подпоручик с 8 апреля 1888 года. Прибыл на укомплектование из 40-го пехотного Колыванского полка. Умер 4 марта 1905 года от ран в живот, полученных при атаке деревни Тхэнитунь. Погребен на станции Шуанмяоцзы.
4. Поручик Федоровский Сергей Васильевич, образование общее - духовная семинария, военное - Одесское пехотное юнкерское училище, офицер с 3 мая 1896 года. Прибыл на укомплектование из 61-го пехотного Владимирского полка. Умер от ран.
5. Подпоручик Сикгель Иван Яковлевич. Образование общее - дома, военное - в Чугуевском пехотном юнкерском училище, офицер с 27 октября 1902 года. Прибыл на укомплектование из 62-го пехотного Суздальского полка. Умер от ран, полученных на позиции 15 января 1905 года.
6. Штабс-капитан Геппен Сатурнин Фаддеевич, родился 29 ноября 1864 года, из дворян Варшавской губернии, образование общее - дома, военное - в Варшавском пехотном юнкерском училище. Подпоручик с 6 июня 1885 года. Прибыл на укомплектование из 37-го пехотного Екатеринбургского полка. 19 февраля 1905 года пропал без вести в бою за деревню Шоуялинза.

Список командиров

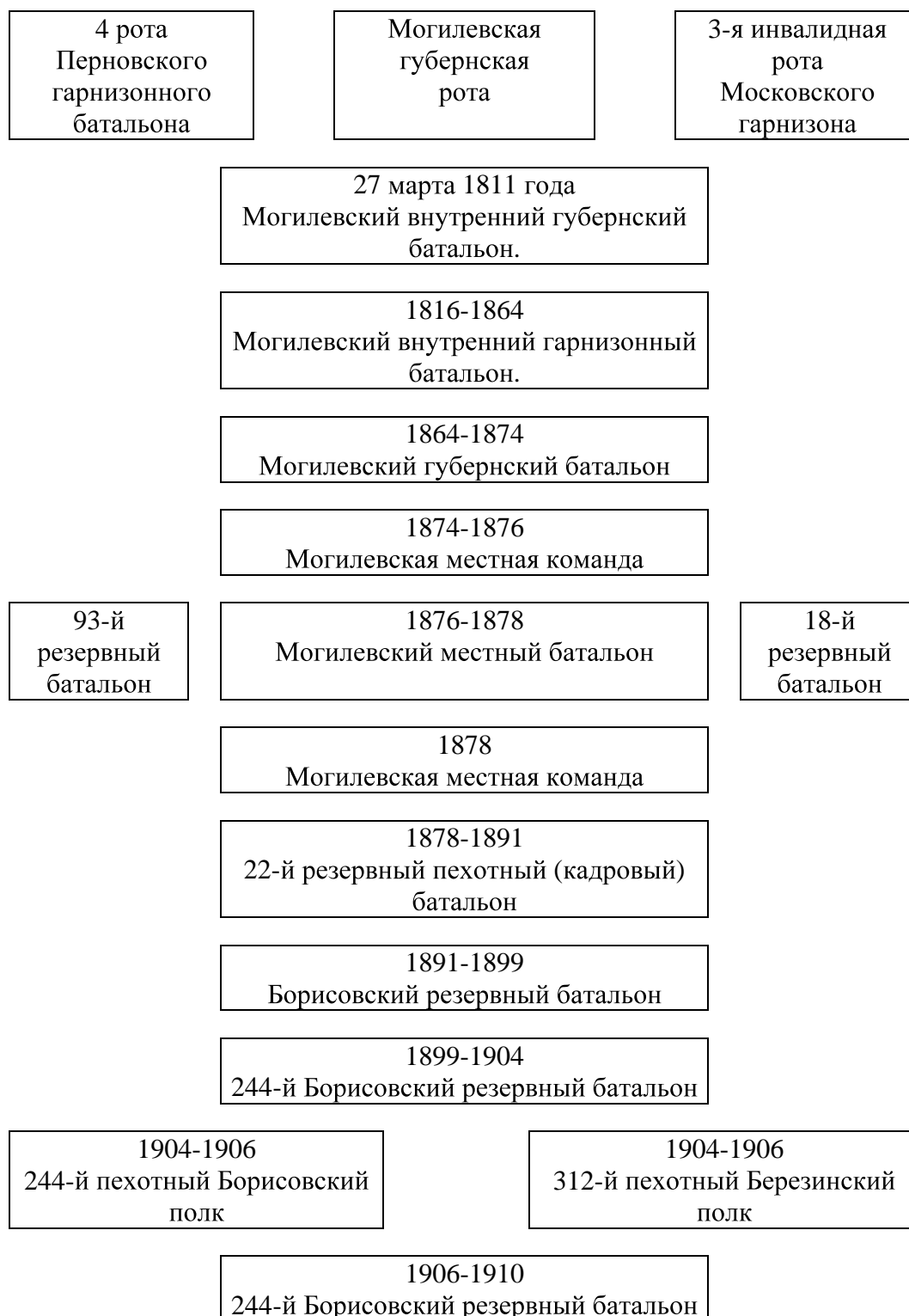
Витебского - 21-го резервного - Динабургского – Оровайского
батальона (полка) с 1811 по 1910 годы.⁷⁷

№	Чин, Ф.И.О.	Годы командования	Примечания
1	Подполковник Паткуль Карл Васильевич	1811-1817	Участник русско-шведской войны 1788-90 годов и Отечественной войны 1812 года. Кавалер ордена Св. Георгия 4 степени за 25 лет службы. В 1818 году уволен от службы с чином полковника и пенсией. Проживал в городе Витебске. Первый командир Витебского внутреннего губернского батальона.
2	Подполковник Невежин	1817 - ?	
3	Подполковник Кривоблоцкий 2-й	1836-1839	
4	Подполковник Роговцев	1840-1843	
5	Подполковник Кривошеев	1844-1852	
6	Подполковник Лаппа	1854 - ?	
7	Подполковник Левандовский Антон Данилович	1861-1864	Окончил 1-й Московский кадетский корпус. Имел медаль за войну 1853-1856 годов.
8	Полковник Вимберг Иван Александрович	1864-1869	Прошел обучение в Дворянском полку, участник Венгерского похода 1849 года и усмирения польского восстания 1863-64 годов.
9	Полковник Шелькинг	1870 - ?	
10	Подполковник Жохов	1872-1873	
11	Полковник Агламазов Петр Титович	1874-1876	Витебский уездный воинский начальник.
12	Полковник Сулима- Самойлов Лонгин Акенеиевич	1878-1879	Офицер 35-го пехотного Брянского полка, участник обороны Севастополя и боев на Шипке.

13	Полковник Стениус Фридрих Карлович	1879-1885	Участник обороны Севастополя.
14	Полковник Рабигов Федор Иванович	1886-1887	
15	Полковник Флоренский Василий Николаевич	1887-1897	Участник русско-турецкой войны 1877-78 годов на Балканах, уволен от службы 31 июля 1897 года генерал-майором с мундиром и пенсией.
16	Полковник Криштопенко Михаил Кондратьевич	1897-1899	Назначен командиром батальона с должности старшего адъютанта штаба Иркутского военного округа. Назначен командиром 9-го пехотного Староингерманландского полка 31 октября 1899 года. Участник русско-японской войны в 1904 году, произведен в генерал-майоры. Убит в сражении на реке Шахэ 29 сентября 1904 года.
17	Полковник Масловский Иван Самуилович	1899-1901	Из 178-го пехотного Венденского полка. Уволен от службы полковником с мундиром и пенсией по болезни.
18	Полковник Ромишевский Владислав Васильевич	1902-1904	Участник русско-турецкой войны 1877-78 годов на Кавказе, похода 1879 года под крепость Геок-Тепе, Китайского похода 1900 года и русско-японской войны в 1904 году. 4 февраля 1906 года уволен от службы с чином генерал-майора, с мундиром и пенсией. Проживал в Казани.
19	Подполковник Грендаль Давид Иоганович	1904-1905	Прибыл по мобилизации из 65-го пехотного Московского полка. Командующий 213-м пехотным полком с ноября 1904 года. Смертельно ранен 24 февраля 1905 года при атаке деревни Тхэнитунь во время Мукденского сражения.
20	Капитан Руцевский Лукьян-Антон Евстафьевич	1905	Принял полк 24 февраля 1905 года ввиду убыли всех штаб-офицеров и командовал им до лета 1905 года.
21	Полковник Коцебу Павел Аристович	1905-1910	Полковник Генерального штаба, участник русско-японской войны 1904-1905 годов.

ГЛАВА ВТОРАЯ. БОРИСОВЦЫ.

Схема переформирований и переименований батальона с 1811 по 1910 год

1. Грозила бедствием зловещая комета.

Со страхом и трепетом смотрели на “хвостатую звезду” - большую комету 1811 года - жители губернского белорусского города Могилева. С течением времени недобрые приметы множились: кричало воронье, собираясь в большие стаи, жутко выли собаки, а по ночам люди видели призрак Моровой Девы - страшной чумы. Все сулило небывалые бедствия, войну и раздоры. Старинные предсказания сбылись. В ночь на 12 июня 1812 года началось давно не виданное вражеское нашествие. После вторжения неприятеля вести об отходе русских армий начали волновать население, оживилась польская шляхта. Появилась масса слухов о каких-то гонцах и важных бумагах, в корчмах усиленно обсуждали самые живые новости, привезенные каким-либо Яковом или Шмуьлой. Меры властей уверенности жителям не прибавляли. По предписанию герцога Виртембергского всех собранных в губернии рекрут отправили в Калугу, а деньги из казенной палаты отослали в Санкт-Петербург. В конце июня через город почти ежедневно скакали курьеры, направляясь на Бобруйск и далее к князю П.И. Багратиону.

Тогдашний город Могилев был разделен на четыре части: замок, обведенный остатками стен и земляного вала, старый город, также окруженный валом, предместья - Задубровенское, Шкловское, Виленское и Быховское, в свою очередь обведенные почти пятиверстовым земляным валом, называвшимся “Полевым”, и наконец, четвертую часть города составляли находившиеся на левом берегу Днепра предместья Троицкое и Луполово. В Могилеве насчитывалось свыше десяти тысяч жителей, в числе которых было три тысячи евреев и более одной тысячи поляков. Постоянно встречавшиеся на улицах города шляхтичи, католические монахи и ксендзы напоминали своими манерами, костюмами и говором не столь далекие времена Речи Посполитой. Белорусское население было обедневшим и большей частью занималось ремеслами и мелким лавочным торгом. С конца XVIII века все большая часть торговли, промыслов и ремесел переходила в руки евреев. Русские были представлены несколькими десятками губернских чиновников, а также воинскими чинами Могилевского батальона⁷⁸.

Могилевский внутренний губернский батальон был сформирован весной 1811 года на основе 4-й роты Перновского гарнизонного батальона, Могилевской губернской роты и 3-й Московской инвалидной роты⁷⁹.

Командиром батальона приказом от 12 марта 1811 года был назначен бывший командир Перновского гарнизонного батальона полковник Антон Антонович Колен 1-й, происходивший из лифляндских дворян, бывший на военной службе с тринадцатилетнего возраста и служивший сначала в лейб-гвардии Конном полку, затем в Тенгинском мушкетерском полку. Антон Колен участвовал в походах и сражениях против французов в 1806 году и был ранен пулей в ногу под Прейсиш-Эйлау. 12 декабря 1807 года он получил чин полковника, а со 2 февраля 1809 года по неспособности к полевой службе от последствий ранения был переведен в Пернов⁸⁰.

Могилевский батальон был включен в состав 1-й бригады (штаб в

Смоленске, бригадный командир - полковник Брезман фон Нетих) 3-го округа Внутренней Стражи (штаб в Калуге, окружной генерал - генерал-майор И.Г. Мицкий). В начале лета 1812 года в батальоне учили рекрут, а старые солдаты регулярно занимались стрельбой. Много сил отнимало охранение продовольственных магазинов, расположенных в Быховском предместье, где хранилось пятнадцать тысяч четвертей муки и двадцать тысяч четвертей овса и крупы⁸¹.

29 июня 1812 года в городе пронеслась весть, что французы заняли Минск и направляются в сторону Могилева. «Эта весть привела в страх все население, состоятельные начали покидать город, а оставшиеся прятать ценности в церквах или зарывать в землю. Перед домом могилевского гражданского губернатора действительного статского советника графа Д.А. Толстого постоянно толпился народ, ожидая новостей, справляясь у чиновников, близко ли русское войско, где французы. Чтобы предупредить беспорядки в городе, губернатор уверял, что французы далеко и Могилеву не угрожают, а к лицам, сеющим панику, применял крутые меры, приказывая их арестовывать и сажать в острог».⁸² Вместе с тем, не имея воинских сил, кроме внутреннего батальона, граф Толстой разослал курьеров с просьбой о помощи к князю Багратиону, генералу Д.С. Дохтурову и к императору. Князь Багратион ответил и разрешил привлечь для защиты города отряд полковника А.И. Грессера, а также шестьсот человек рекрут, имевшихся в губернии, не зная, что они уже отправлены в Калугу. П.И. Багратион, как показывают его распоряжения, считал, что в ближайшее время опасность Могилеву может исходить только от неприятельских набеговых партий, и не знал, что войска маршала Л.-Н. Даву, занявшие 1 июля Борисов и Игумен, движутся на Могилев⁸³.

Отряд шефа 2-го Пионерного полка полковника А.И. Грессера находился на охране строящихся борисовских укреплений, имел четыреста двадцать человек и состоял из укомплектованных рекрутами запасных батальонов из 1-го и 33-го егерских полков, минерной роты подполковника Сазонова 2-го, вооруженной только пистолетами, команды артиллеристов для крепостных пушек и десятка казаков. При приближении неприятеля к Борисову 30 июня 1812 года полковник А.И. Грессер сжег провиант и фураж, заклепал крепостные орудия, поджег мост через Березину и двинулся в Бобруйскую крепость через Могилев⁸⁴.

7 июля 1812 года отряд А.И. Грессера прибыл к Могилеву и, не входя в город, расположился биваком на южной окраине Виленского поля. В этот же день губернатор получил известие, что французы идут по Виленскому тракту и их видели в пятнадцати-двадцати верстах от города у деревни Княжицы. Это был передовой французский отряд бригадного генерала Э.Т. Бордесуля. С помощью опроса шляхты, ксендзов и евреев, а также пользуясь сведениями русского офицера-перебежчика, генерал Э.Т. Бордесуль установил, что гарнизон Могилева ничтожен и русские не знают, что делать⁸⁵.

Получив известие о появлении неприятеля, губернатор граф Толстой выслал для разведки команду в тридцать человек пеших и конных охотников от

Могилевского батальона. Командой руководил могилевский полицмейстер подполковник В.Г. Литвинов. Вместе с ним находился квартальный надзиратель Падашевский, хорошо знавший окрестности города. Охотники следовали с предосторожностями и, обойдя неприятельские пикеты, захватили в лесу зазевавшегося французского конного егеря. Приведенный в Могилев француз рассказал, что к городу движутся войска маршала Даву. Опасность оказалась очевидной и неотвратимой.⁸⁶

С вечера 7 июля чиновники, более не удерживаемые губернатором, начали спешно уезжать, к ним присоединялись богатые могилевские обыватели. «Возы с домашним скарбом и телеги с архивами и казенным имуществом всю ночь скрипели по улицам, стремясь к Черниговским и Чаусским воротам». Мер к вывозу продовольственных магазинов и арсенала принято не было. Старший по чину воинский начальник из бывших в это время в Могилеве - окружной генерал Внутренней Стражи генерал-майор И.Г. Мицкий поручил оборону города двум своим подчиненным полковникам: бригадному командиру Брезману фон Нетиху и батальонному командиру Колену, а сам из предосторожности отбыл рано утром по дороге на Смоленск. «Осторожный» генерал мчался на дрожжах в полной уверенности, что французы уже в Могилеве, о чем он предупредил встреченного по дороге императорского курьера князя С.Г. Волконского. Влетевший во всю прыть своей тройки в город князь Сергей Волконский даже перекрестился. «На улицах мертвая тишина и ни одного прохожего, город будто замер», и только встреченный городской драгун показал дом губернатора. От губернатора и своего свояка полковника А.И. Грессера С.Г. Волконский узнал, что неприятель под городом, а батальоны А.И. Грессера готовятся к выступлению на Бобруйск. Граф Толстой и А.И. Грессер ждут известий о французах и тоже готовы уехать.⁸⁷

Могилевский батальон, получив от своего окружного начальника приказ «не впускать неприятеля в город», выступил вечером 7 июля из своих казарм, располагавшихся в Луполово, оставив там всех нестроевых и инвалидов. Часть людей была расставлена в караулы: у моста через Днепр, у Шкловской заставы и у продовольственных магазинов. К Виленской заставе полковник А.А. Колен привел двести сорок нижних чинов при девяти офицерах. По дороге на деревню Княжицы были высланы городовые драгуны, а батальон коротал летнюю ночь у «Полевого вала».⁸⁸

Около четырех часов утра 8 июля 1812 года по дороге из леса показались наши скачущие драгуны. Батальон поднялся по тревоге и занял позицию на валу. За драгунами на Виленское поле выехал конный неприятельский разъезд, за ним второй, третий и, наконец, целая конная часть. Это были конные егеря 3-го французского полка полковника виконта де Сен-Мара. На рысях неприятель стал приближаться к заставе. Подпустив французов шагов на двести, батальон дал залп. Человек семь егерей упали с коней, а остальные повернули назад и ускакали к лесу, где, остановившись, стали высматривать наши силы. Часть конных егерей пошла к Быховской дороге. Прошло немного времени, и на Виленской дороге показалось облако пыли. Шла неприятельская

пехота. Выйдя на поле, французы развернулись и двинулись в атаку. По воспоминаниям майора Леруа, это были роты 1-го батальона 85-го линейного полка, которыми командовал шеф батальона Финан. Часть неприятельской пехоты пошла в обход, к Шкловской заставе, а оставшиеся наступали прямо на Могилевский батальон. Неравенство сил было очевидным, и, чтобы не быть уничтоженным, полковник А.А. Колен начал отводить своих ветеранов. Через город проходили поспешно и кратчайшим путем к Быховской заставе, а оттуда по дороге на юг вслед за егерями полковника А.И. Грессера. Отходивший перед конноегерями отряд А.И. Грессера отбивался ружейным огнем, даже минеры подполковника Сазонова отстреливались из ружей, взятых у своих убитых и раненых егерей.

Тем временем французы ворвались в город. Караул у продовольственных магазинов не успел зажечь их, как появились французы, и все находившиеся в карауле были пленены, а магазины достались неприятелю. Маршал Л.-Н. Даву, рапортуя императору, сообщал, что в Могилеве нашли сорок тысяч рационов «русских бисквитов» и муки для выпечки еще восьмидесяти тысяч рационов. Караул у Шкловских ворот был окружен и почти весь погиб. Командовавший здесь офицер долго отбивался взятым у солдата ружьем, пока, весь израненный, не пал на тела своих товарищей. По улицам скакали конные егеря. «За одним нашим городовым драгуном гнались несколько конных егерей, стреляя в него, но раненый драгун спустился на своей маленькой лошадке с такой крутизны к днепровскому мосту, что французы последовать за ним не решились, и смельчак спасся». Другая группа французов перебила мостовой караул и проскакала к Чаусским и Черниговским воротам.

Когда с рассветом 8 июля со стороны Виленской заставы слышались ружейные залпы, жителями Могилева овладело беспокойство, и они с ужасом прислушивались к грохоту пальбы. «Лавки были заперты, евреи беспокойно сновали по улицам. Весть, что французы в городе, дала последний толчок и, поддавшись безотчетному страху, многие бросились бежать к заставам. Кавалерийские разъезды французов возвратили некоторых из них, а остальные, видя, что мирных жителей никто не убивает, постепенно вернулись в Могилев». Губернатор граф Толстой, не зная об исходе боя, сел на дрожки только тогда, когда услышал крики о вступлении французов и с трудом выбрался из города.

В руках французов оказалось почти двести пленных, среди которых было восемнадцать офицеров. Сверх того, у русских было сорок или пятьдесят убитых. Французы потеряли пять человек убитыми, в том числе одного капитана.⁸⁹

На другой день рано утром 3-й конноегерский полк нагнал медленно отходивших егерей А.И. Грессера и Могилевский батальон около деревни Салтановка.⁹⁰ Старые солдаты и рекруты-егеря держались мужественно, не покидали строя и успешно отбивались от французов. Атакам конных егерей препятствовала обсаженная деревьями в два ряда и окопанная канавами большая дорога. Но все же положение было трудным: французы не отставали и выискивали ровное место для атаки. Но вот со стороны Дашковки показались

казаки, что заставило французов прекратить преследование. Казаки нанесли конноегерям жестокое поражение, перебив и взяв в плен более трети полка. В плен попал исколотый пиками командир 3-го полка виконт де Сен-Мар.⁹¹

Вечером 9 июля на биваке за Дашковкой Могилевский батальон наконец-то почувствовал себя в безопасности после двухсуточных маршей и боев. Перекличка показала, что в строю отсутствуют штабс-капитан Замятин, поручики Скачков, Дубанов, Бортников, Домбровский, подпоручики Далецкий и Лужевский, а также сто четырнадцать нижних чинов, в том числе при отступлении пропали без вести два офицера и десять нижних чинов.⁹²

Отойдя в район Старого Быхова, батальон занимался сбором провианта и перевязочных материалов для войск 2-й Западной армии.

11 июля 1812 года граф Д.А. Толстой получил от князя Багратиона следующее предписание: «По засвидетельствованию личному вашему сиятельству о мужестве внутренней стражи команды, защищавшей Могилев от нападения неприятельского, не ослабевшем даже и при самом отступлении, я долгом поставил себе чиновникам, командовавшим оною, от лица Государя Императора объявить сим через вас благодарность, а рядовым выдать в вознаграждение из казенных сумм: раненым по рублю, а прочим, бывшим в действительном деле, по пятидесяти копеек. Об отпуске денег включаю предписание к казначею Фришу, находящемуся при генерал-интенданте 2-й Западной армии господине тайном советнике и сенаторе Ланском, по коему ваше сиятельство, соображаясь с числом людей, бывших при сем случае и вам известных, исчислив сумму, изволите получить оную от помянутого казначея Фриша с засвидетельствованием вашим под статью по книге о расходе экстраординарных сумм».⁹³

На следующий день полковник А.А. Колен 1-й получил приказ следовать в прикрытии обоза с архивами и казенными делами губернии в город Чернигов. Утром 13 июля батальон выступил и через два перехода был вне опасности. Движение с обозом было неспешным, и в Чернигов батальон прибыл 25 июля. Там же в окрестностях Чернигова собирались уцелевшие уездные команды Могилевской губернии, поступавшие под начало батальонного штаб-офицера подполковника Фон Бурмистера.⁹⁴

В то время как Могилевский батальон уходил по быховской дороге, а губернатор граф Толстой, бросив свои дрожки, по тропинкам спасался от французских конных егерей, в Могилев со штабом въехал маршал Л.-Н. Даву. На площади перед ратушей его приветствовала французская пехота и польская депутация. Городской голова преподнес маршалу хлеб, Л.-Н. Даву произнес перед собравшимися краткую речь, в которой назначил с города контрибуцию, потребовал продовольствия и предостерег оставшихся чиновников и дворян от деятельности в пользу России. Его приказания переводил на польский язык губернский предводитель дворянства Кроер. В уже упоминавшемся рапорте Л.-Н. Даву отмечал, что он нашел в могилевских жителях много услужливости, которой не предполагал, но подозревает, что это от страха. К занявшему губернаторский дом Л.-Н. Даву явился швед барон Ингельштрот, занимавший год назад крупный пост в полиции России, с предложением своих услуг.

«Железный маршал» отнесся к барону с недоверием, но воспринял его приход как знак непрочности России.⁹⁵

После боя под Салтановкой для управления Могилевской губернией была создана временная комиссия из польских дворян. Комиссия и маршал Л.-Н. Даву потребовали от могилевского архиепископа Варлаама учинить присягу на верность императору Наполеону. 14 июля 1812 года кафедральный собор был похож на военную ставку: в два ряда стояли войска от алтаря до выхода, а божественную литургию заглушал временами барабанный бой. По окончании службы духовенство и все собравшиеся подписали присягу Наполеону. В этот же день духовная консистория отправила во все места губернии, занятые неприятелем, предписания произвести присягу французскому императору и об исполнении донести. Теперь в Могилеве всем заправляли французские военные власти и поляки. В городе была учреждена польская воинская команда - «стража народов» - «из шляхтичей и разного сброда». Было их человек четыреста в самой разнообразной, а порой просто в фантастической одежде с обязательной кокардой национальных польских цветов. Командир стражи бывший чиновник Реминский запомнился горожанам страстью отрубать у двуглавых орлов с вывесок и гербов по одной голове. До орла на шпилье ратуши он добраться не мог и просил у французских властей пушку, в чем ему благоразумно было отказано.⁹⁶

На другой день по прибытии Могилевского батальона в Чернигов из штаба Главнокомандующего 1-й Западной армией и военного министра М.Б. Барклая де Толли был направлен в Мозырь на имя генерала Ф.Ф. Эртеля следующий приказ: «...предлагаю Вашему Превосходительству из вашего корпуса немедленно откомандировать два или три батальона для усиления Бобруйска, туда же отрядить внутренней стражи батальоны Минский, в Речицах, и Могилевский, близ Чернигова находящиеся, и сто казаков».⁹⁷ Двигаясь обратно по уже знакомой дороге, Могилевский батальон прибыл в крепость в середине августа. Находясь в подчинении крепостного коменданта, батальон участвовал в работах по усовершенствованию укреплений и в несении караулов. С 30 сентября 1812 года после отхода блокировавших крепость поляков чины батальона собирали и доставляли в крепость фураж и продовольствие. Трудные марши и работы привели к большой убыли заболевшими, и в строю батальона на 1 ноября 1812 года оставалось пять офицеров и сто девять нижних чинов.⁹⁸

Между тем в Могилеве происходили следующие события. В ночь с 7 на 8 ноября отряд поляков генерала Желтовского сжег на базарной площади излишние телеги и фуры своего обоза и на рассвете 8 ноября выступил к местечку Головчин. Вслед за ними город покинули французские военные власти и администрация госпиталей. А госпиталей в городе было множество: дом губернатора, гимназия, присутственные места были полны ранеными и больными солдатами Великой армии. После поспешного ухода многие раненые были оставлены. В городе осталась также «стража народов», и начались грабежи и беспорядки, жители попрятались, а частью бежали, куда глаза глядят. В это время к Днепру с востока подходили передовые отряды русской

Главной армии. Один из таких отрядов под командованием генерала графа Ожаровского 11 ноября достиг городка Шклов. Рано утром 12 ноября отряд графа Ожаровского выступил по дороге на Могилев. Узнав от встреченных жителей, что часть неприятелей еще в городе и грозит сжечь его, пылкий кавалерист граф Адам Ожаровский действовал решительно. Он посадил часть своих егерей на казачьих коней, еще засветло прискакал в Могилев и рассеял всю «стражу народову», которая еще оставалась в городе. В семь часов пополудни 12 ноября 1812 года Могилев был полностью свободен.⁹⁹

В декабре 1812 года князь Кутузов предписал могилевскому губернатору вернуться в свою губернию и наводить в ней власть и порядок. А вскоре из Бобруйской крепости на свои квартиры выступил Могилевский батальон, охраняя по пути возок, в котором в Могилев следовал рязанский епископ Феофилакт, едущий на смену Варлааму. Войдя в город по Быховской дороге, чины батальона увидели, что Могилев почти не пострадал, так что, казалось, неприятеля в нем вовсе и не было. Только укрепления, возведенные французами около Троицкой церкви в Луполово, здания, наполненные неприятельскими ранеными, да отсутствие русских гербов напоминали о прошедших событиях. Тут же к полковнику А.А. Колену явились скрывавшиеся среди могилевских обывателей штабс-капитан Замятин, подпоручик Лужевский, один фельдфебель и четверо рядовых, числившихся пропавшими без вести еще с июля.¹⁰⁰

Согласно Высочайшему манифесту, участники военных действий награждались серебряными медалями на андреевской ленте. 12 июня 1814 года полковник А.А. Колен представил рапорт управляющему Военным министерством князю Горчакову, в котором просил о выделении на батальон ста шестидесяти девяти медалей. Прошло больше года, но медали не высылались. 4 марта 1816 года полковник А.А. Колен написал новый рапорт теперь уже Военному министру генерал-лейтенанту П.П. Коновницину. К рапорту было приложено свидетельство бригадного командира полковника Брезмана фон Нетиха, подтверждающее участие батальона в деле под Могилевом 8 и 9 июля 1812 года. На рапорте есть резолюция П.П. Коновницина «к делам о медалях для исполнения».¹⁰¹

2. «И снова знамя вольности кровавой явилось...»

После возвращения наших войск из заграничного похода в белорусском Могилеве с 1816 года разместился штаб 1-й армии фельдмаршала Барклая де Толли. Находясь в городе, где была главная квартира, Могилевский внутренний батальон отличался от своих гарнизонных собратьев исправным внешним видом и дисциплиной.¹⁰² Даже инвалиды из команды неспособных, стоящие у городских застав, выглядели браво и несли службу со всей ответственностью. Вечером 6 августа 1824 года через Быховскую заставу в Могилев въехала коляска, в которой сидел господин в шинели внакидку и в офицерской фуражке. Инвалид, поднявший шлагбаум, отдал честь, а приезжий кивнул ему и

ласково улыбнулся. Перед манежем полковые музыканты играли вечернюю зорю, гуляла публика. Коляска проехала по Шкловской улице и поворотила к почте. Увидев приезжего, офицер Лубенского гусарского полка А. Роспопов, как по наитию, поспешил на почту и узнал от зрителя, что это едет из Одессы коллежский секретарь А.С. Пушкин. Собравшиеся офицеры, товарищи А. Роспопова, восторженно встретили поэта, и А.С. Пушкин уехал от них только под утро. Не раз потом он вспоминал, как лубенские гусары хотели устроить ему ванну из шампанского.¹⁰³

В январе 1826 года через могилевские заставы проезжали закрытые черные возки с арестованными офицерами Черниговского пехотного полка. Многие арестанты содержались под стражей в бывшем Могилевском иезуитском монастыре, пока работала военно-судная комиссия 1-й армии.¹⁰⁴

Несмотря на строгие порядки, в батальонах Внутренней Стражи процветало казнокрадство и разные злоупотребления. 30 декабря 1827 года командир Отдельного Корпуса Внутренней Стражи генерал-адъютант граф Комаровский отрешил от должности бригадного командира 2-й бригады полковника Антона Колена 1-го, дело о котором было передано в июне 1828 года в военный суд. Полковник Колен оказался замешан в расхищении солдатского сукна по делу витебского майора Кащеева и в разных злоупотреблениях.¹⁰⁵ Пока решалась судьба полковника Колена, Могилевский батальон 27 сентября 1829 года был включен в 6-й округ и получил № 33. Наступившую холеру и события русско-польской войны 1831 года могилевский край пережил относительно благополучно благодаря энергичным мерам своего губернатора М.Н. Муравьева.¹⁰⁶ В последующие годы Могилевский батальон продолжал свою обычную службу по «охране внутреннего спокойствия», а с 1 октября 1855 года принимал активное участие в формировании и обучении ополченских дружин.

В 1863 году Могилевский батальон состоял из четырех рот и команды неспособных 2-го разряда. Батальонному командиру майору Петру Александровичу Шульгину подчинялись также одиннадцать уездных инвалидных команд и две этапные команды. Всего в батальоне вместе с уездными командами было сорок четыре офицера и свыше тысячи нижних чинов. Большинство офицеров было армейскими ветеранами, как например, адъютант по части запасных, старый николаевский служака, подпоручик Назар Матвеевич Беляев, имевший помимо медали в память Крымской войны знак отличия Св. Анны, дававшийся за двадцать лет беспорочной службы в нижних чинах.¹⁰⁷

События 1863 года в Могилевской губернии оказались куда более опасными и беспокойными, чем в соседней Витебской. Повстанческие отряды комплектовались и начинали действия согласно планам, разработанным военным начальником Могилевского воеводства Людвигом Звездовским - повстанческая кличка «Топор».¹⁰⁸ В Могилевской и части уездов Витебской губерний должны были быть созданы шесть повстанческих отрядов, которых намеревались объединить в колонну численностью до пятнадцати тысяч человек и двинуть их через центральные русские губернии, обходя Москву с

севера и поднимая всех недовольных правительством.

В ночь на 24 апреля 1863 года отряд поручика Жуковского-«Косы», одного из помощников Топора, выступил на местечко Кричев для захвата артиллерии. Одновременно выступили повстанческие отряды Жебровского в Сенненском уезде, Анцыпы в Быховском уезде, Гриневича в Рогачевском уезде и Будзиловича в Оршанском уезде. Сам Топор с группой повстанцев направился к местечку Горы-Горки, где готовилось восстание студентов. Уездный Горы-Горки был одним из старых белорусских городов и когда-то находился во владении князей Друцких и Сапег. В нем с 1845 года существовал земледельческий институт с правами высшего учебного заведения, значительное число студентов в котором составляли поляки, принявшие самое активное участие в восстании. На рассвете 24 апреля 1863 года более сотни студентов, в массе своей крепких молодых парней, вооруженные ружьями и пистолетами, появились на улицах местечка и первым делом бросились к уездному казначейству и к дому инвалидной команды. Заслышав тревожные возгласы и выстрелы, начальник Горы-горецкой команды поручик Павел Иванович Мышковский собрал вокруг себя своих ветеранов и встретил подходивших мятежников ружейными выстрелами, поразившими нескольких нападавших. Чтобы сломить сопротивление инвалидов, студенты подожгли окрестные дома, от которых загорелся дом начальника команды, откуда отстреливались инвалиды. Пламя вынудило ветеранов сдаться, и, согнанные в угол двора, они ждали своей участи. В городе пылали дома, жители попрятались. В этот момент показалась группа вооруженных людей, которых студенты восторженно приветствовали. Среди прибывших выделялся высокий, черноволосый офицер в мундире с черным бархатным воротником и такими же обшлагами. Это и был Людвиг Звездовский-Топор, капитан российского Генерального штаба. По его приказу пленных инвалидов команды вместе с их начальником и местным православным священником отцом Борисом Лызловым заперли в сарай. Несмотря на потерю девяти человек в перестрелке с инвалидами отряд Топора насчитывал почти двести пятьдесят человек. После четырех часов пополудни повстанцы выступили на юг в направлении местечка Чаусы, уводя с собой поручика Мышковского и отца Лызлова. На следующий день Топор приказал их отпустить. Вечером после ухода повстанцев в Горы-Горках показались представители власти. Уездный исправник Фальковский немедленно послал рапорт к могилевскому губернатору. 25 апреля о чрезвычайном событии стало известно губернским властям. Губернатор действительный статский советник А.П. Беклемишев приказал направить в Горки отряд от Могилевского батальона. Вскоре отряд охотников с одним орудием двинулся форсированным маршем в сторону Горок. Пройдя сорок верст, в ночь на 26 апреля охотники прибыли в село Черневку. Рано утром стало известно, что повстанцы покинули Горки и ушли куда-то на юг, но куда, никто не знал. Намерения Топора были непонятны, и лишь позднее из допросов захваченных в плен повстанцев выяснилось, что отряд спешил к местечку Кричев на соединение с людьми поручика Жуковского. Последние должны были захватить в Кричеве пушки. Еще не зная всего этого, обеспокоенные

власти двинули в Могилевскую губернию дополнительные военные силы. Получая известия о появляющихся правительственных войсках, отряд Топора, маневрируя в болотистых и лесных местах, вышел в район южнее местечка Чаусы. Здесь стало известно, что отряд Жуковского рассеян и орудий не захватил. Крестьяне поддержки повстанцам не оказывали, и Звездовский решил идти в Минскую губернию, ближе к Литве и Польше. Отряд изменил направление, но было уже поздно. 28 апреля повстанцы были настигнуты при деревне Летяги Чериковского уезда ротой стрелков Смоленского полка под командованием подпоручика Богаевского. Сто сорок пять человек повстанцев сдались в плен, часть разбежалась, а сам Топор скрылся и ушел в Польшу, где продолжал сражаться в повстанческих отрядах.

Исполнившие свой солдатский долг двенадцать чинов Горы-горецкой инвалидной команды были похоронены в братской могиле.¹⁰⁹

Летом 1863 года губерния была на военном положении: все важнейшие пункты, дороги и переправы были заняты военными и сельскими караулами. Чиновники-поляки в местных органах власти и в полиции заменялись русскими. Велось следствие, и шел розыск всех участников и сочувствующих восстанию. Польский дворянин унтер-офицер Могилевского батальона Данилович был выслан внутрь империи по подозрению в подготовке к поступлению в повстанческий отряд. Начальник Оршанской инвалидной команды капитан М.Г. Кирклевский в июне 1863 года был арестован и предан суду за связь с повстанцами.¹¹⁰

В августе 1864 года Могилевский внутренний гарнизонный батальон был переименован в губернский №14 батальон. Его состав был изменен, все инвалиды отправлены на покой. После введения всеобщей воинской повинности в 1874 году батальон был переформирован в Могилевскую местную команду и подчинен уездному воинскому начальнику. Во время русско-турецкой войны 1877-78 годов команда была развернута в Могилевский местный батальон, который служил кадром для резервной пехоты. 31 июля 1877 года половина батальона была обращена на формирование 18-го резервного пехотного батальона, а оставшаяся половина была доукомплектована до четырехротного состава. 19 января 1878 года половина батальона была обращена на формирование 93-го резервного пехотного батальона, а оставшуюся часть начали пополнять до штата. Но ввиду заключения мира, запасные офицеры и ратники были уволены, а батальон вновь переформирован в Могилевскую местную команду.¹¹¹

3. Герои Сяокйшинпу.

31 августа 1878 года приказом по Военному ведомству на основе Могилевской местной команды был сформирован 22-й пехотный резервный (кадровый) батальон. В 1880 году батальон получил знамя и вошел в состав 6-й местной бригады Виленского военного округа. Его батальонный праздник приходился на 23 ноября, на день памяти святителя Митрофана - первого

епископа Воронежского, одного из немногих иерархов русской православной церкви, поддержавшего начинания юного царя Петра. 25 марта 1891 года Высочайшим Указом батальон был наименован «Борисовским резервным» в память сражений, проходивших в ноябре 1812 года при городе Борисове и в его окрестностях во время отступления неприятеля из России. А через полтора года, 21 октября 1892 года состоялся приказ о переводе Борисовского батальона в Казанский военный округ, в город Самару.¹¹²

На Волге

Самарская губерния, куда был переброшен батальон, была расположена на волжском левобережье, захватывая также Самарскую

Луку с Жигулевскими горами. Русское население начало осваивать земли по Волге под защитой городов-крепостей, одной из которых в 1586 году стала Самара. Основанный при царе Федоре Иоанновиче город был сначала только крепостью для защиты от кочевников и для охраны водного пути от гнездившейся в Жигулевских горах «голытьбы и гулящих казаков». Только к концу XVII века Самара стала приобретать торговое значение. Но до шестидесятых годов XIX века это был сонный приволжский городок с пятнадцатью тысячами населения. С развитием пароходства и железных дорог Самара стала стремительно расти, и за тридцать лет ее население увеличилось в шесть раз. Ее сравнивали с американскими городами Запада. В 1890-х годах в городе было двадцать четыре храма и сорок учебных заведений, Александровская публичная библиотека с музеем древностей и драматический театр. Самара стала важнейшим в России рынком хлебной торговли. Город был тысячами нитей связан с рекой: волжские пристани, караваны барж, гудки пароходов, необъятные заволжские дали.

Традиционной частью всех летних учений батальона стала переправа через Волгу на подручных средствах, хотя река в районе Самары имеет ширину около одной версты и сильное течение. 25 августа 1895 года в час дня охотничья команда борисовцев во главе со своим заведующим подпоручиком Мещеряковым отчалила от берега. Охотники плыли на досках, бревнах, пробковых поясах и даже на связках соломы. Подпоручик плыл стоя на связанных треугольником досках. Когда борисовцы подплывали к середине реки, показался идущий против течения большой пароход и, как условный противник, был обстрелян холостыми патронами. Пароход от неожиданности сбавил ход, а пассажиры, высыпав на палубы, махали платками и шляпками и бросали в воду яблоки к большому удовольствию солдат. Причалили без происшествий, несмотря на холодную воду и сильное течение, относившее пловцов до трех верст. В отличие от оровайцев, борисовцы направили в 1900 году в Забайкалье двух офицеров - подпоручиков Борисова и Малахова. Переименованные в хорунжии, они прибыли в поселок Абагатуй, где формировалась Забайкальская пешая казачья бригада, и были включены в состав 4-го батальона. Борисовцы участвовали во всех боях и дошли до Харбина. Оба они были удостоены Анненского оружия и серебряных медалей «За поход в Китай». Вернувшись в 1901 году в Самару, оба офицера

включились в обычную службу. Борисовскому батальону везло не только на толковых офицеров, но и на энергичных и знающих командиров. Добрую память оставили о себе полковники И.Ф. Бабичев, И.С. Соболевский, П.В. Непенин и Б.Ф. Янушевич. Знаменитый в Самаре Струковский сад не часто видел на своих аллеях офицеров-борисовцев. Служба предоставляла им эту возможность крайне редко.¹¹³

Мобилизация и путь в Маньчжурию 1 июня 1904 года Борисовскому резервному батальону была объявлена мобилизация. Четыре первые роты составили основу 244-го пехотного Борисовского полка, а пятая рота послужила кадром для развертывания 312-го пехотного Березинского полка.¹¹⁴ В это горячее время 28 мая 1904 года ушел со службы по болезни командир Борисовского батальона полковник В.В. Малькевич, и 1 июня в день начала мобилизации командиром 244-го пехотного полка был назначен герой Балканской войны 1877-78 годов, участник форсирования Дуная в отряде генерала Драгомирова, полковник К.Я. Семененко.¹¹⁵ Недостающий офицерский состав прибыл из различных полков Европейской России, а запасными нижними чинами полк был укомплектован из поволжских уездов. Борисовский полк был включен в состав 61-й пехотной дивизии (командующий генерал-майор Н.И. Подвальнюк). Вскоре стало известно, что 244-й полк будет отправлен на фронт несколько позднее, а 312-й полк будет оставлен для охраны Самаро-Златоустовской железной дороги.¹¹⁶

1 июля 1904 года провожавший полки на войну император Николай II прибыл на станцию Самара. Для его встречи был выстроен почетный караул, на левом фланге которого стояли генералы и командиры отдельных частей Самарского гарнизона. Почетный караул составила 1-я рота 244-го полка с полковым знаменем и оркестром. Как только поезд остановился, заиграла музыка, император, показавшийся в дверях вагона, окинул строй быстрым взглядом, сошел на перрон и, взяв под козырек, двинулся к караулу. Обойдя строй борисовцев и осмотрев их выправку и внешний вид, государь сказал командиру: «Благодарю, я очень, очень доволен».¹¹⁷

Борисовскому полку повезло, что он получил время для подготовки, люди узнали друг друга и втянулись в службу. В сентябре 1904 года после смотра окружным командованием полк был признан боеготовым, и 14-15 сентября шестью эшелонами он убыл на Дальний Восток. В Мукден борисовцы прибыли 20 октября 1904 года.¹¹⁸

На реке Шахэ Со 2 ноября 1904 года 244-й полк был включен в боевую часть 5-го Сибирского армейского корпуса и выдвинут на передовую линию. Через неделю после выхода на позицию охотничья команда борисовцев произвела свой первый поиск. Японские караулы вели усиленную стрельбу, из окопов доносились окрики и чужеземный говор. Почти всю ночь охотники пролежали перед японскими заграждениями и убедились, что противник очень бдителен.

Беспокойная ночь на 23 ноября досталась 3-му батальону, японцы вели разведку боем, но были отбиты. 18 декабря с наступлением темноты полковые охотники во главе с подпоручиком П. Дробышевым подобралась к японской заставе у деревни Чанлинпу и без выстрелов бросились в штыки. Ошеломленный противник бежал, потеряв несколько человек, причем один японец был взят в плен. Потерь у борисовцев не было, и успех окрылил людей.

9 декабря 1904 года заболел и вскоре был эвакуирован в Европейскую Россию полковник Семененко, и с 11 декабря временно командующим полком был назначен подполковник Аристид Георгиу, грек, уроженец города Фессалоники, служивший в русской армии с 1872 года и окончивший Одесское пехотное юнкерское училище. До февраля 1905 года Борисовский полк находился на передовых Шахэйских позициях южнее Мукдена. Борисовцы устраивали заграждения и волчьи ямы, углубляли окопы и строили блиндажи. Из-за отсутствия леса в этой части Маньчжурии в ход пускали любой найденный материал. Особенно хороши оказались гробовые доски, толщиной до десяти сантиметров. К началу февраля 1905 года 244-й пехотный Борисовский полк имел в строю шестьдесят два офицера и три тысячи сто семьдесят четыре нижних чина и располагался следующим образом: штаб полка и один батальон в деревне Куанлинпу Южная, один батальон в деревне Кудязя Южная и два батальона в редутах 1, 2, 3, 4 и 8.¹¹⁹

Начало
Мукденских
боев.

В ночь с 14 на 15 февраля 1905 года охотники Борисовского полка провели очередной поиск. Подойдя к японскому передовому окопу, командир охотников штабс-капитан А.В. Снесарев двинул свой левый взвод для

охвата противника. Японцы очистили окоп. Заняв его, борисовцы открыли огонь, поддерживая действия своего левого соседа. В ожесточенной перестрелке прошло более двух часов, и, выполнив свою задачу, борисовцы стали отходить. При отходе они потеряли одного убитого и семь ранеными, главным образом потому, что японцы повели сильный огонь из пулемета. Отдохнуть после ночного поиска не удалось. С утра 15 по полковым позициям повела огонь японская артиллерия. На следующий день огонь усилился: на позициях борисовцев разорвалось почти сто пятьдесят снарядов и, в том числе, несколько десятков одиннадцатидюймового калибра. Последние рвались с ужасающим грохотом, а земля ходила ходуном, в полку были контузии. 17 и 18 февраля обстрел продолжался. 19 февраля во время боя 213-го Оровайского полка за деревню Шоуялинза борисовцы прикрывали фланг своего соседа, а две их роты ходили с оровайцами в неудачную контратаку.¹²⁰

Оборона
Сяокийшинпу.

В полуверсте к юго-западу от железнодорожной станции Суятунь, в беспорядке размещалось несколько десятков фанз, рядом с которыми находился высохший пруд. Это была китайская

деревушка Сяокийшинпу. 20 и 21 февраля среди фанз сновали солдаты,

приглушенно звякали лопаты и кирки. Роты 244-го полка спешно укреплялись. Назначенный комендантом Сяокийшинпу капитан А.И. Мочалов получил в свое распоряжение шесть рот и два пулемета, а также приказ ни в коем случае не оставлять деревню. Остальные силы Борисовского полка группировались у станции Суятунь. В эти дни противник ограничивался разведкой и редкой стрельбой.

На рассвете 22 февраля с запада и с юга засверкали вспышки, раздался визг и грохот, среди фанз начали рваться снаряды. Полчаса шел артиллерийский обстрел, а затем показались цепи противника. Получив приказ овладеть этим участком русской позиции, противник атаковал Сяокийшинпу. Начальник 4-й японской пехотной дивизии генерал-лейтенант Теукамота направил для атаки деревни сначала одну, а затем вторую пехотные бригады. За деревню разгорелся ожесточенный бой, продолжавшийся почти семнадцать часов.

Первые атаки японцев гарнизон отбил легко. К японцам стали подходить подкрепления, а их артиллерия усилила обстрел деревни. В это время в Сяокийшинпу подошли еще две роты, с которыми прибыл сам командующий 61-й дивизией генерал Н.И. Подвальнюк. По приказу генерала в деревню выдвинулись артиллерийские офицеры-наблюдатели с телефонной связью. Наши батареи начали накрывать своим огнем не только японскую артиллерию, но и пехотные цепи. Непосредственно работавшие на Борисовский полк три батареи за день боя израсходовали три тысячи девятьюстами восемь трехдюймовых патронов, оказав гарнизону неоценимую помощь. До полудня все японские атаки были отбиты. Офицеры спокойно и твердо руководили отражением атак. Командир 3-й роты штабс-капитан Я.С. Костюк, будучи ранен в живот, до конца атаки стоял и командовал огнем роты. Командир 2-й роты штабс-капитан Литвинский также, стоя открыто, руководил огнем. Хладнокровно действовали капитаны Л. Ковалев и В. Серебряков. В самых опасных местах появлялся и ободрял людей комендант капитан А.И. Мочалов. Видя храбрость офицеров, также доблестно вели себя и солдаты. А полковой адъютант поручик В.А. Полумордвинов изумил старого вояку генерала Н.И. Подвальнюка своим полным спокойствием при наблюдении и передаче приказаний. Отбиваемые японцы отходили назад и атаковали с других направлений. После каждой неудачи усиливался огонь японской артиллерии, от которого гарнизон нес основные потери. Была выбита вся пулеметная прислуга, хотя пулеметы были целы. После трех часов дня огонь противника немного утих, и в ротах начали кипятить чай, но попить не успели. Подошла 2-я японская пехотная бригада, и начались ожесточенные атаки. Наступала вся пехота японской дивизии. Черные изломанные цепи длиной свыше трех верст охватывали Сяокийшинпу. Несмотря на огонь защитников, делая короткие перебежки, противник подобрался к окопам левого фланга у высохшего пруда, где и залег, готовый броситься врукопашную. Капитан А.И. Мочалов поднял в штыки 11-ю роту борисовцев, за ней пошли все бывшие рядом, и после жестокой схватки противник отхлынул. Во время контратаки капитан А.И. Мочалов был убит, а капитан А.-Б.Э. Маевский тяжело ранен.

Пользуясь небольшой передышкой, гарнизон был усилен четырьмя ротами, а комендантом был назначен капитан Х.М. Орлов. Помощь прибыла своевременно. Упорный противник охватывал на этот раз правый фланг позиции, но попал под перекрестный огонь и снова был отбит. К вечеру японская пехота выдохлась, и действовала только их артиллерия. Наступила темнота, но угроза атак оставалась, и гарнизон пребывал в напряженном ожидании. Несмотря на потерю пятисот восьми человек, в том числе девятнадцати офицеров, у всех борисовцев была твердая уверенность в том, что деревня не будет отдана.

Вечером в штабе 61-й дивизии был получен приказ на отход, который был назначен для гарнизона Сяокийшинпу на два часа ночи. К северной окраине деревни одна за другой подходили роты, сворачивались в колонны и тянулись на север. В рядах белели повязки, люди негромко переговаривались. Обидно было оставлять Сяокийшинпу, за которую полегло столько храбрецов.¹²¹

Отход

К утру 23 февраля полк отошел в предмостное укрепление на реке Хуньхэ. Два дня прошли для полка спокойно, только во время пыльной бури часть людей была рассыпана редкой цепью за полверсты перед укреплением, чтобы предупредить внезапную атаку. После приказа на общий отход из-под Мукдена два батальона 244-го полка под общим командованием капитана П. Смолича отходили отдельно, прикрывая армейскую артиллерию. Остальные два батальона с командами, обозом и лазаретом шли в общей дивизионной колонне и после Мукдена двигались по проселку западнее Мандаринной дороги. В одиннадцать часов утра 25 февраля батальоны отдыхали у деревни Мадзиатунь. Подъехавший офицер штаба дивизии передал приказ занять здесь позицию и прикрыть тылы 3-й пехотной дивизии. Подполковник А.Г. Георгиу развернул 2-й батальон в цепь, а 4-й батальон оставил в резерве. Три артиллерийских батареи, с которыми так успешно взаимодействовали в Сяокийшинпу, придавали пехоте уверенность. Показавшихся японцев встретили дружным огнем. После того как противник подтянул свою артиллерию и стал обходить борисовцев с фланга, подполковник А.Г. Георгиу отвел роты на новую позицию. Так последовательно, занимая все новые позиции, борисовцы сдерживали противника до трех часов дня. Тылы 3-й дивизии за это время ушли далеко вперед, а борисовцам это стоило трех офицеров и тридцати семи нижних чинов. В числе раненых был лихой заведующий охотничьей командой штабс-капитан А.В. Снесарев.¹²²

Переправа

Вдоль железной дороги на север спешили обозы и транспорты, тянулась артиллерия и пехота. У железнодорожного моста через реку Пухэ скопилось огромное количество людей. В семь часов вечера 25 февраля 244-й полк подошел к переправе, здесь к нему присоединился его 3-й батальон. Приказав своим людям отдыхать, подполковник А.Г. Георгиу, взяв адъютанта штабс-

капитана В.А. Полумордвинова, пошел разбираться в обстановке. Переправа шла медленно, в сгрудившихся обозах слышались крики, раздавались выстрелы. Наступавшая темнота увеличивала беспорядок, грозивший перейти в панику. Комендант переправы, офицер пограничной стражи, сбился с ног и охрип. Подполковник А.Г. Георгиу поднял свои батальоны, приказал примкнуть штыки и начал наводить на переправе порядок. Уже в темноте, в половину девятого вечера, через мост проехал со своим конвоем Главнокомандующий генерал А.Н. Куропаткин, который обратился к А.Г. Георгиу: «Подполковник, я возлагаю на Вас и под Вашу личную ответственность переправу всех обозов и парков на другой берег к восьми часам утра. Примите все меры к восстановлению порядка. Вы понимаете, почему это нужно?» «Понимаю», - ответил Георгиу. «Я Вас никогда не забуду!» - добавил Куропаткин. К утру 26 февраля все парки и обозы были переправлены, остались только сломанные и разбитые повозки. В восемь часов утра проезжавший через мост генерал Ф.К. Гершельман обещал засвидетельствовать выполнение приказа Главнокомандующего. Пропустив войска Ф.К. Гершельмана, Борисовский полк двинулся на север и нагнал свою дивизию.¹²³

Разъезд № 96

Около одиннадцати часов утра 26 февраля к колонне Борисовского полка подъехал генерал Н.И. Подвальнюк и приказал выделить пять хороших рот для прикрытия. Совместно с четырьмя ротами Златоустовского полка они составили отряд под личным руководством генерала и заняли позицию у разъезда, прикрывая станцию Синтайцзы. С обеда и до вечера борисовцы и златоустовцы отбивались от японских атак. Вынесенный на шинели из боя, скончался капитан Степанов, было убито и ранено шестьдесят нижних чинов.¹²⁴

Сипингайские позиции

В четыре часа дня 27 февраля 244-й полк прибыл в Телин, где к нему присоединился его 1-й батальон. Вскоре весь полк был построен, подъехавший генерал А.Н. Куропаткин благодарил и лично раздал по одному знаку отличия Военного Ордена на роту, а подполковник А.Г. Георгиу был представлен к Золотому оружию. После короткого отдыха полк двинулся дальше на север и вместе со своей дивизией 16 марта был за рекой Тайпинхэ. Быстро восполнивший свои потери 244-й полк предназначался в ударную группу. Не проигравший ни одного боя и сохранивший большую часть людей, он превратился в закаленную боевую часть.

Общие потери полка за время боевых действий составили двадцать четыре офицера и пятьсот девяносто восемь нижних чинов, в том числе навсегда остались в маньчжурской земле семь офицеров и сто двадцать нижних чинов.

За отличие в боевых действиях пятьдесят три офицера были награждены орденами, а шестнадцать произведены в следующий чин. Полковой адъютант

штабс-капитан В.А. Полумордвинов был награжден орденами Св. Анны 4 степени с надписью “За храбрость”, Св. Станислава и Св. Анны 3 степени с мечами и бантом. Заведующий охотничьей командой штабс-капитан А.В. Снесарев был награжден орденами Св. Анны 3 степени с мечами и бантом, Св. Станислава 2 степени с мечами и Св. Владимира 4 степени с мечами и бантом. Подполковник А.Г. Георгиу получил за отличия чин полковника, ордена Св. Станислава и Св. Анны 2 степени с мечами и Золотое оружие. Полковой священник иеромонах Тихон был награжден золотым наперсным крестом на Георгиевской ленте.

Знаком отличия Военного Ордена было награждено сто восемьдесят нижних чинов.

Как и многие другие, 244-й пехотный Борисовский полк остался зимовать в Маньчжурии. После отправки запасных 28 февраля 1906 года состоялся приказ по Военному ведомству о переформировании 244-го пехотного полка в 244-й Борисовский резервный батальон. 6 мая 1906 года батальон прибыл на свои постоянные квартиры в город Самару.¹²⁵

Мирные годы. Батальон еще находился в Маньчжурии, когда 1 марта 1906 года его командиром был назначен полковник Аристид Георгиу. К сожалению, на заслуженном им посту полковник А.Г. Георгиу пробыл немногим более пяти месяцев. Трагический случай оборвал его жизнь.¹²⁶ Новый командир полковник Н.В. Котляров перевел батальон в сентябре 1906 года на новые квартиры в уездный город Екатеринбург Пермской губернии. После прибытия в Екатеринбург батальон разместился в Инженерных казармах на Сенной площади на юго-восточной окраине города. Офицеры батальона снимали квартиры на Солдатской, Никольской и Водочной улицах. Командир батальона обосновался на улице Златоустовская, 22, в доме Степановых. Батальонная канцелярия была неподалеку - в доме Казанцевых по Александровскому проспекту. Батальон охранял и содержал огромные склады со всем необходимым имуществом и вооружением для развертывания полков первой и второй очереди. В город выделялись караулы в городскую тюрьму, в казначейство и в банк. Шла обычная гарнизонная жизнь, иногда прерываемая наездами большого начальства. В ноябре 1907 года в Екатеринбург прибыл «гроза войск Казанского округа» - генерал-лейтенант А.Г. Сандецкий. Генерал осмотрел батальон и его казармы и, по обыкновению, устроил разнос. Командующий округом остался недоволен строевой выправкой нижних чинов, состоянием кухни и учебой барабанщиков и горнистов.

Но невзирая на подобные наезды, обучение войск улучшалось в силу общего подъема, охватившего военную среду. Из тридцати пяти офицеров батальона двадцать три были участниками маньчжурских боев. Офицеры с боевым опытом были командирами всех рот и команд, и их влияние на обучение войск было определяющим. Вот пример обычного месяца жизни и службы батальона, помимо караулов, нарядов, строевой подготовки и учебы молодых солдат. 5 февраля 1908 года был проведен поход с тактической целью

вдоль дороги через село Шарташ к Березовскому заводу. Впереди шла сводная рота старослужащих под командованием капитана Л. Ковалева и поручика П. Дробышева. За ней следовали молодые солдаты без винтовок под командой штабс-капитана Е.В. Шемякина. На марше для ободрения духа при ротах следовал военный оркестр. Противника изображала охотничья команда поручика Гофштадта, выступившая на час раньше, чтобы подготовить засаду. Такие же марши с подъемом солдат по тревоге проводили 20 и 26 февраля, то есть трижды за этот месяц.

10 февраля в пять часов вечера поручик Тарапыгин делал для нижних чинов сообщение на тему «Строение и описание поверхности земного шара». Через день 12 февраля в офицерском гарнизонном собрании на Уктусской улице капитан 12-го пехотного Великолуцкого полка Нецековский объяснял использование новых таблиц стрельбы в связи с введением остроконечной винтовочной пули. 22-24 февраля по случаю наступления масленицы занятий в батальоне не проводилось. В батальонной канцелярии в доме Казанцевых нижние чины - любители давали драматические спектакли, пользовавшиеся в солдатской среде большим успехом. Наблюдал за порядком при спектаклях помощник начальника учебной команды молодой подпоручик П.К. Рожко, лишь осенью прибывший из училища.¹²⁷

Офицеры-борисовцы, погибшие и пропавшие без вести в 1904-05 годах.¹²⁸

1. Капитан Мочалов Александр Иванович, родился 18 октября 1865 года, сын купца Московской губернии, образование: 3-й Московский кадетский корпус и 3-е военное Александровское училище. С 11 августа 1886 года подпоручик 25-го пехотного Смоленского полка. Прибыл на укомплектование 244-го пехотного Борисовского полка, в котором стал командиром 5-й роты. Убит 22 февраля 1905 года в бою за деревню Сяокийшинпу.
2. Капитан Маевский Александр-Бронислав Эрасмович, образование: общее - в Ярославской прогимназии, военное - в Казанском пехотном юнкерском училище. Офицер с 20 марта 1887 года, служил в 244-м Борисовском резервном батальоне. Смертельно ранен в бою за деревню Сяокийшинпу 22 февраля 1905 года. Умер от ран.
3. Капитан Степанов Николай Михайлович, образование: общее - в Курской гимназии, военное - в Чугуевском пехотном юнкерском училище. Офицер с 23 мая 1887 года в 25-м пехотном Смоленском полку. Прибыл на укомплектование 244-го пехотного Борисовского полка. Тяжело ранен 26 февраля 1905 года в бою у разъезда № 96. Умер от ран.
4. Поручик Пинский Михаил Михайлович, образование: Московский кадетский корпус и Тифлисское пехотное юнкерское училище. Подпоручик с 22 июня 1893 года, призван в 244-й пехотный Борисовский полк из запаса. Тяжело ранен 22 февраля 1905 года в бою за деревню Сяокийшинпу. Умер от ран.
5. Подпоручик Борковский Болеслав Михайлович, образование: общее - Мариампольская гимназия, военное - Чугуевское пехотное юнкерское училище.

Офицер с 28 февраля 1901 года. В Маньчжурии в 244-м пехотном Борисовском полку. Убит в бою 22 февраля 1905 года за деревню Сяокийшинпу.

6. Зауряд-прапорщик Соболев Михаил Николаевич, убит 22 февраля 1905 года в бою за деревню Сяокийшинпу.

7. Зауряд-прапорщик Корольчук Антон Осипович, пропал без вести 22 февраля 1905 года в бою за деревню Сяокийшинпу.

Список командиров
Могилевского - 22-го резервного – Борисовского батальона (полка)
с 1811 по 1910 годы.¹²⁹

№	Чин, Ф.И.О.	Годы командования	Примечания
1	Полковник Колен 1-й Антон Антонович	1811-1823	Участник наполеоновских войн и Отечественной войны 1812 года. Ранен в сражении под Прейсиш-Эйлау. Первый командир Могилевского внутреннего губернского батальона.
2	Полковник Камвишанский	1836-1848	
3	Подполковник Тимохович	1849-1854	
4	Подполковник Кликович Викентий Осипович	1861-1862	
5	Подполковник Шульгин Петр Александрович	1862-1866	Участник усмирения польского восстания 1863-1864 годов.
6	Полковник Егоров Петр Иванович	1866-1870	Окончил 1-й Московский кадетский корпус, участник усмирения польского восстания 1863-1864 годов.
7	Подполковник Чернопятков	1872-1874	
8	Полковник Геннингс	1876	Могилевский уездный воинский начальник..
9	Полковник Стоянов Николай Николаевич	1878-1880	Офицер с 13 августа 1853 года, служил в 69-м пехотном Рязанском полку.
10	Полковник Родионов	1881-1885	
11	Полковник Бабичев Иван Федорович	1887-1897	Уволен от службы 16 мая 1897 года с мундиром и пенсией и производством в генерал-майоры.

12	Полковник Соболевский Иван Степанович	1897-1899	Назначен командиром Борисовского батальона из 8-го Восточно-Сибирского стрелкового батальона. Уволен от службы 22 июня 1899 года с мундиром и пенсией и производством в генерал-майоры.
13	Полковник Непенин Петр Владимирович	1899-1901	Окончил Николаевское инженерное училище, офицер с 1868 года, участник русско-турецкой войны 1877-78 годов. С 1901 года командир 98-го пехотного Юрьевского полка, с 1903 года генерал-майор, командир первой бригады 45-й пехотной дивизии. С 1906 года начальник 64-й пехотной резервной бригады.
14	Полковник Янушевич Борис Францевич	1901-1903	Назначен командиром Борисовского батальона из 3-го Туркестанского стрелкового батальона. Уволен от службы 5 сентября 1903 года генерал-майором с мундиром и пенсией.
15	Полковник Малькевич Виктор Викентьевич	1903-1904	Окончил Вяземское пехотное юнкерское училище, офицер с 29 июня 1870 года. Назначен командиром Борисовского батальона из 252-го Анапского резервного батальона. Уволен от службы 28 мая 1904 года генерал-майором с мундиром и пенсией.
16	Полковник Семененко Константин Яковлевич	1904	Участник русско-турецкой 1877-78 годов и русско-японской войн. Уволен от службы в 1905 году генерал-майором с мундиром и пенсией. Проживал в городе Харькове.
17	Подполковник Георгиу Аристид Георгиевич	1904-1905	Командующий полком с декабря 1904 года по апрель 1905 года. Кавалер Золотого оружия.
18	Полковник Бут-Гусаинов Августин- Феофил Иосифович	апрель 1905	Назначен командиром 244-го пехотного Борисовского полка из 139-го пехотного Моршанского полка.
19	Полковник Георгиу Аристид Георгиевич	1905-1906	Командующий 244-м полком с 1 мая 1905 года. Произведен в полковники 28 ноября 1905 года. Назначен командиром 244-го Борисовского резервного батальона с 1 марта 1906 года. 8 августа 1906 года убит в городе Самара.

20	Полковник Котляров Николай Васильевич	1906-1907	Участник русско-турецкой войны 1877-78 годов. Уволен от службы в 1907 году генерал-майором с мундиром и пенсией.
21	Полковник Гнеушев	1908	
22	Полковник Буткевич Александр Леонович- Наполеонович	1908-1910	Окончил Рижское пехотное юнкерское училище и Офицерскую стрелковую школу. Назначен командиром Борисовского батальона из 158-го пехотного Кутаисского полка. Уволен от службы 18 мая 1910 года генерал-майором с мундиром и пенсией. Проживал в городе Рига.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. СЫЗРАНЦЫ.

Схема
переформирований и переименований батальона с 1877 по 1910 год

В разгар русско-турецкой войны по Высочайшему Указу от 31 июля 1877 года в губернском городе Симбирске из кадра, выделенного Симбирским местным батальоном, был сформирован 45-й резервный пехотный батальон.¹³⁰ Летом 1878 года после окончания войны большинство резервных пехотных батальонов было расформировано, но 45-й батальон не подвергся этой участи, а напротив, послужил основой для формирования 94-го резервного пехотного (кадрового) батальона. Ввиду того, что происхождение 94-го батальона велось не по прямой линии от Симбирского батальона, а так сказать, по боковой, от 45-го резервного, то старшинство 94-го батальона было установлено с 31 июля 1877 года.¹³¹ Первым командиром 94-го батальона стал полковник Василий Антонович Мачуговский, до этого бывший начальником Астраханской военно-исправительной роты. Офицер старой, николаевской школы, строгий и суровый служака, он участвовал в Венгерской кампании 1849 года и в Крымской войне, и имел ордена Св. Анны 3 степени с мечами и бантом, Св. Станислава 2 степени с мечами и Св. Владимира 4 степени.¹³² Батальон был включен в состав 19-й местной бригады Казанского военного округа и по Высочайшему Указу от 7 апреля 1880 года получил знамя. Первоначально батальон размещался по разным городам Симбирской губернии: штаб и 5-я рота в Симбирске, 1-я рота в Буинске, 2-я рота в Сенгелее, 3-я и 4-я роты в Сызрани.¹³³ В 1890-х годах батальон был сосредоточен в губернском городе, где и квартировал все остальное время.

Симбирск, один из старейших русских городов Среднего Поволжья, был

основан в 1648 году при царе Алексее Михайловиче. Через двадцать два года сам Симбирск, да и вся Симбирская засечная черта стали театром войны с мятежом атамана С. Разина. После этих событий город стал мирно развиваться благодаря приливу населения из внутренних областей России. В Симбирске бывали Петр I и Екатерина II, а пугачевское восстание обошло город стороной. В конце XIX века губернский Симбирск по своему виду и местоположению являлся одним из красивейших поволжских городов. Уступая другим волжским городам в промышленном отношении, дворянский Симбирск славился своими знаменитыми уроженцами: семьей общественных деятелей и масонов Тургеневых, братьями Языковыми, Иваном Гончаровым и, наконец, знаменитейшим из всех - Николаем Михайловичем Карамзиным.¹³⁴ Культурная жизнь Симбирска сосредоточивалась в дворянских особняках, благородном собрании, театре и Карамзинской библиотеке, размещавшихся на горе между Волгой и Свиягой.

К северу от горы на окраине города, носившей название «Кирпичные сараи», располагались казармы и плац 94-го батальона. Начиная со времени заложившего эти традиции командира полковника А.А. Тюнегова, батальон был известен в Казанском округе не только дисциплиной и строевой подготовкой, но и большим вниманием к воспитанию срочнотрудовых солдат. В казармах регулярно проводились воскресные вечерние чтения по литературе, истории, садоводству, пчеловодству и всему прочему, с чем только были знакомы батальонные офицеры. Традицией были рождественские спектакли с раздачей подарков солдатским детям и воспитанникам музыкальной команды¹³⁵. В батальоне многое делалось для того, чтобы привить любовь и уважение к армейской службе вообще и к своей части в особенности. В 1902 году делопроизводитель батальонного суда поручик Боженков написал краткую историю батальона, предназначенную для нижних чинов.

Но вернемся по времени назад. Высочайшим указом от 25 марта 1891 года 94-му батальону было повелено именоваться Сызранским резервным батальоном. Имя было дано в память крепости и засечной черты, одной из последних в Среднем Поволжье. Сызранская крепость и засечная черта для охраны от кочевников были возведены в 1683-84 годах, заселены служилыми людьми и играли свою роль до первой трети XVIII века, до проведения защитной линии по реке Урал¹³⁶.

В эти девятые годы Сызранский батальон служил базой для формирования новых воинских частей. В 1892 году, в числе других резервных батальонов, Сызранский выделил одну роту капитана Квятковского для нового 191-го резервного Дрогичинского полка. Формирование полка проходило в Самаре, и в конце октября 1892 года он убыл в Варшавский военный округ в казармы «Штаб фельдмаршала Гурко» (станция Яблонна Привисленской железной дороги).¹³⁷ Летом 1896 года батальон выделил 4-ю роту для формирования Владивостокского крепостного полка. Рота под командованием капитана Кузьмина убыла по железной дороге в Одессу, а оттуда на пароходе Добровольного флота через два океана в бухту Золотой Рог.¹³⁸

В 1900 году во время Китайской войны из 234-го Сызранского батальона

на Дальний Восток был откомандирован подпоручик Николай Николаевич Шванебах. Прибыв 25 августа к месту формирования Забайкальской казачьей пешей бригады, он обнаружил, что бригада уже ушла в Китай. Хорунжий Шванебах по собственному желанию был причислен к 18-й сотне охранной стражи КВЖД и пробыл с сотней до 13 сентября, пока не догнал бригаду. Вернувшись из Харбина в Россию, Николай Шванебах не мог забыть тревожные ночи, перестрелки с хунхузами, погони, маньчжурские леса и горы. В войска Пограничной стражи стремились люди, любящие риск, которых не устраивала размеренная армейская жизнь, привлекал и несравненно более высокий оклад, чем в армии. Двадцативосьмилетний поручик Шванебах с 18 июня 1901 года перевелся в Заамурский округ пограничной стражи.¹³⁹ Когда в 1904 году началась японская война, поручик Шванебах командовал 26-й заамурской пограничной сотней. В марте 1904 года, следуя с разездом вдоль железной дороги, поручик задержал у станции Турчиха двух подозрительных монголов. При них оказались оружие, бикфордов шнур, динамитные патроны и полтора пуда пироксилина. Выяснилось, что это японские офицеры Юока и Оки. 7 апреля 1904 года военный суд в Харбине приговорил диверсантов к расстрелу¹⁴⁰.

Во время русско-японской войны Сызранский батальон оставался на мирном положении и привлекался только для поддержания внутреннего порядка. В батальоне резко ухудшилась дисциплина, нередкими стали случаи самовольных отлучек и пьянства. Самым шумевшим стал случай 19 апреля 1905 года, когда шесть нестроевых сызранцев, находясь в самовольной отлучке и будучи нетрезвыми, напали на команду Сурского батальона, затеяли с ними драку и пытались отнять у них винтовки.¹⁴¹ В 1907 году вновь назначенный командир полковник Н.Н. Фефелов совместно со всеми офицерами с трудом подтянул дисциплину и наладил в батальоне прежний порядок.

После русско-японской войны одной из реформ, служивших к укреплению армии, было упразднение и переформирование резервных пехотных частей. Указом от 20 февраля 1910 года 234-й Сызранский резервный батальон назначался в состав 195-го пехотного Оровайского полка. В июле того же года сызранцы погрузились на два больших товарно-пассажирских парохода, предоставленных военному ведомству обществом «Кавказ и Меркурий», и пароходными гудками простились с Симбирском. После плавания вверх по Волге и Каме батальон выгрузился в Перми, откуда по Горнозаводской железной дороге прибыл в Нижнетагильский завод. Там он расположился в казармах на Выйском заводском поселке, став с этого времени третьим батальоном 195-го полка. Командиром батальона был назначен старейший из офицеров-сызранцев подполковник Виктор Петрович Богоявленский.¹⁴²

Список командиров94-го резервного - Сызранского батальона с 1878 по 1910 годы.¹⁴³

№	Чин, Ф.И.О.	Годы командования	Примечания
1	Полковник Мачуговский Василий Антонович	1878-1881	Участник Венгерского похода 1849 года и Крымской войны 1853-56 годов. Первый командир 94-го батальона.
2	Полковник Бонч-Осмоловский	1882-1885	
3	Полковник Тюнегов Алексей Александрович	1888-1895	С 21 сентября 1895 года назначен командиром 32-го пехотного Кременьчугского полка.
4	Полковник Фофанов Владимир	1895-1898	5 января 1898 года назначен командиром 15-го пехотного Шлиссельбургского полка.
5	Полковник Аникеев Александр Никанорович	1898-1900	Офицер с 21 июня 1870 года, участник русско-турецкой войны 1877-78 годов. 4 июня 1900 года назначен командиром 68-го лейб-пехотного Бородинского полка.
6	Полковник Михайлов Виктор Петрович	1900-1903	Переведен в Сызранский батальон из 6-го Таврического гренадерского полка. 19 марта 1903 года назначен командиром 43-го пехотного Охотского полка.
7	Полковник Романовский Сергей Петрович	1903-1904	Окончил 2-ю Московскую военную гимназию и 3-е Александровское военное училище, подпоручик с 10 июня 1876 года, участник русско-турецкой войны 1877-78 годов. Переведен в Сызранский батальон из батальонных командиров Московского военного училища.
8	Полковник Терентьев Сергей Иванович	1904-1907	Окончил военную прогимназию и Московское пехотное юнкерское училище, прапорщик с 27 июня 1877 года. Переведен в Сызранский батальон из 220-го Епифанского резервного батальона.
9	Полковник Фефелов Николай Николаевич	1907-1910	В 1910 году назначен командиром 194-го пехотного Троицко-Сергиевского полка в город Пермь. 30 сентября 1912 года уволен от службы генерал-майором с мундиром и пенсией.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. ВОЕННЫЙ БЫТ 195-ГО ПЕХОТНОГО ОРОВАЙСКОГО ПОЛКА.

10 июля 1910 года екатеринбургская газета «Уральская Жизнь» сообщала своим читателям о том, что служащие городской управы осмотрели юго-восточную и центральную часть города, отыскивая квартиры для офицеров прибывающих войск. Так горожане узнали о скором появлении в Екатеринбурге новой воинской части. С 20 февраля 1910 года в Казанском военном округе начал создаваться новый, 195-й, пехотный полк. Его основой послужили офицеры и нижние чины 213-го резервного Оровайского полка, размещавшегося в Пензе, 234-го Сызранского резервного батальона из Симбирска и 244-го Борисовского резервного батальона, квартировавшего в Екатеринбурге.

25 июля 1910 года в Екатеринбург прибыли эшелоны с личным составом и имуществом 213-го Оровайского полка, а в Нижнетагильский завод эшелоны 234-го Сызранского батальона. Оровайцы были обращены на формирование 1-го и 2-го батальонов, сызранцы составили 3-й, а борисовцы 4-й батальон. Так начал свою жизнь 195-й пехотный Оровайский полк. Он вошел третьим полком в состав 49-й пехотной дивизии, управление которой размещалось в городе Пермь. По наследству от Оровайского резервного полка новому полевому 195-му полку перешло имя и полковое знамя. Праздник молодому полку был установлен 22 октября в день иконы Казанской Божьей матери - день освобождения Москвы ополчением Минина и Пожарского в 1612 году.¹⁴⁴ Старшинство полка было установлено со времени формирования его предков - Витебского и Могилевского внутренних губернских батальонов - с 27 марта 1811 года. Первым командиром 195-го полка был назначен бывший командир 213-го Оровайского полка Генерального штаба полковник Павел Аристович Коцебу. Старшим штаб-офицером стал подполковник Петр Илларионович Каликинский. Помимо шестнадцати строевых рот в полку были сформированы нестроевая рота, учебная и разведывательная команды. Позднее были созданы пулеметная команда и команда связи. 195-й полк содержался по усиленному штату мирного времени с увеличенным количеством офицеров, включая «скрытый кадр» для развертывания при мобилизации второочередного полка и запасного батальона. В списках полка насчитывалось более двух тысяч человек, в том числе семьдесят девять офицеров, пять врачей, два чиновника и священник. К 1912 году офицеров стало восемьдесят семь, а чиновников и врачей - двенадцать.¹⁴⁵

После формирования полка едва ли не основной задачей командного состава стало укрепление дисциплины. Оставался незыблемым завет, высказанный в начале XIX века знаменитым фельдмаршалом М.Б. Барклаем де Толли: «дисциплина есть главнейшее основание порядка службы, без которого никакое благоустроенное войско существовать не может».¹⁴⁶ 195-й Оровайский полк отличался своей примерной дисциплиной, которая была не палочной, не основанной на произволе, а строгой, именно такой, какая была необходима для

организованной жизни полка в мирное и военное время. Первым проявлением дисциплины является внешний вид солдата. Сохранившиеся фотографии ярко нам его представляют. Черный мундир со светло-синими погонами, шаровары, заправленные в кожаные сапоги, бескозырка с белым околышем и кокардой, на мундире полковой знак и часто знак за отличную стрельбу. Форма чистая и аккуратная, а у унтер-офицеров еще и щегольская - вот обычный облик оровайца в те годы.

Ушла в прошлое старая казарма с ее теснотой и деревянными нарами. Теперь в каменных казармах на Сенной площади в ротных помещениях стояли двухъярусные кровати с матрацами, одеялами и постельным бельем.¹⁴⁷ У каждого солдата был свой сундучок, где он хранил свои немудреные пожитки. Только сверхсрочнослужащие, начинавшие свой солдатский путь еще до русско-японской войны или, как подпрапорщик А.Ф. Блохин, до китайской войны, могли рассказать молодым солдатам о том, как они спали на деревянных нарах и укрывались своими шинелями.

И все же места в казармах на Сенной площади было мало, особенно с весны 1913 года, после прибытия из Нижнетагильского завода 3-го батальона. Его роты размещали и в казармах на Сенной, и в Отрясихинских казармах, предназначенных для приема новобранцев, и в отремонтированном здании ночлежного дома.¹⁴⁸ Теснота привела к тому, что 2-5 февраля 1914 года в 14-й роте вспыхнула эпидемия сыпного тифа. Восемнадцать человек было госпитализировано, а сто сорок человек временно размещены в манеже. В ротном помещении производилась газовая дезинфекция. Периодические заболевания продолжались до 27 февраля, пока усилия врачей и командования не дали положительный результат.¹⁴⁹ Случаи заболеваний были редкими. Их профилактике помогали чистота и хорошее питание.

На завтрак давался чай с хлебом. Чай на солдатском столе появился недавно, только после русско-японской войны, а до этого на завтрак был только хлеб. Жевать хлеб всухомятку не больно весело, и многие начальники старались и раньше как-то улучшить положение. Еще в 1902-1904 годах в Пензе тогдашний командир бригады генерал-майор Н.А. Орлов организовал приготовление солодового кофе, который солдаты охотно пили на завтрак.¹⁵⁰ На обед обычно давались щи или суп с тремя четвертями фунта мяса и какая-нибудь каша, чаще всего гречневая. В постные дни давались гороховый или картофельный суп с рыбой. Хлеба на сутки полагалось три фунта, так что весь его съедали только новобранцы. Остаток хлеба продавался, и деньги шли солдатам. На ужин бывала каша, заправленная салом или кулеш. Белый хлеб, булочки, колбаса или сладости были лакомством и выдавались в праздничные дни. Вот меню одного праздничного солдатского обеда: чарка водки, пирог с говядиной, ленивые щи с полуфунтом мяса, плов из баранины и арбуз.

Казенная чарка давалась только в праздничные дни, а тот, кто отказывался, получал за нее деньги, четыре или пять копеек. В то же время водка, вино и пиво продавались в солдатских чайных и буфетах, но только распивочно и в ограниченных количествах. Выпить ороваец мог, но за появление в роте в нетрезвом виде его ждал арест. Против продажи спиртных

напитков в солдатских чайных и лавках выступали многие офицеры и общественность, но возобладал следующий довод. Если это запретить, то солдаты будут покупать водку бесконтрольно и в гораздо худших условиях, в трактирах и винных лавках. Именно бесконтрольные выпивки приводили к случаям дебоша и буйства в публичных домах на Малаховской площади, о чем неоднократно упоминали екатеринбургские газеты.¹⁵¹ В армии не бывает все гладко, слишком много людей с разными характерами и темпераментами собраны вместе не по своей воле.

Жизнь солдат шла по установленному расписанию и по сигналам. Эти сигналы подавались на рожке – горнистом, или на барабане – барабанщиком. Мотивы сигналов запоминали на слух. Для этого в давние времена для легкости запоминания неизвестными авторами к каждому сигналу были сочинены слова. (Любопытно, что эти слова к старым солдатским сигналам держались в нашем обществе очень долго. Автор помнит, как в 50-е годы в пионерлагере детей созывали в столовую: «Бери ложку, бери бак, хлеба нету – ступай так», или на отбой: «Спать, спать, по палатам!»)¹⁵²

Из шестисот-семисот новобранцев, ежегодно прибывающих в полк, до трехсот человек бывали неграмотными. В первые шестнадцать недель службы, прежде чем поставить молодого солдата в общий строй, его учили не только азам военного дела, но и грамоте. Немалую роль в воспитании солдата играла православная церковь, занимавшаяся его религиозно-нравственным обучением. До тех пор пока полк не имел своего храма, большая часть православных чинов ходила в находившуюся неподалеку Крестовоздвиженскую церковь. Солдаты 3-го батальона, квартировавшего в Нижнетагильском заводе, посещали службы Выйско-Никольского храма, усыпальницы Демидовых и одного из великолепнейших храмов на Урале. В марте-апреле 1911 года Оровайский полк приступил к постройке собственного храма на участке инженерного ведомства, в саду местного лазарета.¹⁵³

Чин закладки полковой церкви был совершен 7 мая 1911 года во время празднования столетнего юбилея полка. Празднование полкового юбилея началось 5 мая. В этот день главным событием была прибавка к древку нового знамени, пожалованного полку Высочайшим Указом от 27 марта 1911 года. Церемония прибавки происходила в Военном собрании на Уктусской улице. Сто десять штук золоченых гвоздей забивали по очереди все офицеры полка, все фельдфебели и по несколько наиболее заслуженных нижних чинов от всех рот и команд полка. 6 мая на Кафедральной площади при громадном стечении народа состоялось освящение и присяга полка новому знамени. Во время всей этой церемонии на площади присутствовали начальник 49-й пехотной дивизии генерал-лейтенант М.А. Пряслов, начальник губернии действительный статский советник И.Ф. Кошко, начальник Екатеринбургского гарнизона командир 2-й бригады генерал-майор Семенов, городской голова А.Е. Обухов и делегации от других полков 49-й дивизии. Уже с новым знаменем полк проследовал к своим казармам, где выслушал поздравления с юбилеем. Городской голова от имени города преподнес юбиляру серебряную братину с ковшами, украшенную уральскими самоцветами. На братине был выгравирован

герб города и надпись «195-му Оровайскому полку от Екатеринбургского городского общества 6 мая 1911 года». Вечером в доме Обухова на Клубной улице состоялся торжественный обед. 7 мая после закладки церкви цирк дал для полка бесплатное представление, а вечером в том же доме Обухова состоялся бал для офицеров и городского общества.¹⁵⁴ Вручение нового знамени и все торжества, связанные с юбилеем, вызвали большой подъем в офицерской среде. Именно к этому юбилею была издана «Краткая история полка». У солдат, предварительно ознакомленных с полковой историей, торжества также оставили большое впечатление.

В ознаменование столетия полка сначала 1-й и 2-й батальоны, а позднее и 4-й батальон (бывшие оровайцы и борисовцы) в награду за мужество и храбрость в русско-японской войне были удостоены знаков «За отличие в войну с Японией в 1904 и 1905 годах».¹⁵⁵

Летом 1911 года были изготовлены полковые знаки, бронзовые для нижних чинов, полностью или частично серебряные для офицеров. Сверху на венке из дубовых и лавровых листьев располагался двуглавый орел, увенчанный короной. В щитке на груди орла были цифры «195». Орел опирался на соединенные вензели «А I» и «Н II», поверх которых шла лента с надписью «213 Оров. 244 Борис. 234 Сызр.»¹⁵⁶

В конце юбилейного года полк ожидало еще одно событие. 16 ноября 1911 года вышел приказ о переводе полковника П.А. Коцебу в город Глухов Черниговской губернии командиром 175-го пехотного Батурицкого полка. 20 ноября 1911 года командиром Оровайского полка был назначен полковник 8-го Московского гренадерского полка Леонид Иустиневич Третеский. 4 января 1912 года на перроне вокзала Екатеринбург-1 выстроились старшие офицеры и почетный караул. Из вагона московского поезда вышел полковник в парадной серо-голубой шинели и зимней фуражке с приветливым и располагающим лицом. Первое впечатление оказалось верным. Имевший большой опыт военно-педагогической работы полковник Л.И. Третеский оказался человеком редкого терпения и доброты.¹⁵⁷ Новый командир уделял много внимания воспитанию солдат и, как водится, внес некоторое оживление в полковую жизнь. Более тесными стали связи полка с городским обществом, нашлись жертвователи средств на обустройство церкви. Обязательно отмечались викториальные праздники и юбилеи. Интересно проходило в Екатеринбурге празднование столетнего юбилея Отечественной войны 1812 года. Вечером 25 августа 1912 года во всех ротах и командах солдаты слушали рассказ своих офицеров о Бородинском сражении, после чего многие пошли к всеобщей. 26 августа к одиннадцати часам утра полк прибыл на Кафедральную площадь. Все были в походной форме, но без шинельных скаток и котелков, в приказе особенно обращалось внимание на щеголеватость внешнего вида выходивших на парад. После торжеств и парада полк проследовал к своим казармам, где полковой священник отец Алексей Соболев отслужил благодарственный молебен за избавление России от нашествия в 1812 году. Затем нижние чины были отпущены в сопровождении офицеров на народные гуляния в Харитоновский сад.¹⁵⁸

Вечером этого дня отдыхали все, кроме наряда и полкового оркестра. Оркестр Оровайского полка под управлением капельмейстера С.Н. Котова был любимцем екатеринбургской публики. Судя по сообщениям местных газет, ни один праздник не обходился без военного оркестра, который играл и в Харитоновском саду, и на Гимназической набережной около Агафуровского павильона, и в сквере у Народного театра. Сам капельмейстер Сергей Николаевич Котов, выпускник Московской консерватории, был известным екатеринбургским педагогом и помимо своих служебных обязанностей вел класс духовых инструментов при музыкальном кружке и руководил ученическим оркестром Алексеевского реального училища.¹⁵⁹

В 1912 году полковая церковь была достроена и освящена. Солидные средства на ее постройку и украшение пожертвовали владелица пивоваренного завода Эмма Федоровна Филиц, купчиха Александра Никандровна Ваганова и ее братья купцы Лазаревы. Храм был деревянным на высоком каменном фундаменте и имел оригинальное внутреннее убранство. Церковный иконостас был деревянным, резным, с колонками из цветного стекла: алого, светло-синего, белого и зеленого - по приборным цветам русской пехоты. Иконы были финифтевыми, напрестольный крест и паникадило - хрустальными. В храме хранились многие полковые реликвии, как например, железный подсвечник, изготовленный солдатами 213-го Оровайского полка под Мукденом в 1905 году, а также подаренные иконы.

Как уже отмечалось, значительное число новобранцев было неграмотным. Это, а также полное отсутствие допризывной и спортивной подготовки крайне затрудняло их обучение военному делу. Одним офицерам было бы невозможно справиться с задачей подготовки солдат, если бы не унтер-офицеры. Стоявший ближе всех к солдату, проводивший с ним время от подъема до отбоя, зачастую живший здесь же в казарме унтер-офицер был первым воспитателем и учителем солдата. Унтер-офицеры были мастерами строя и тактики, пулеметной стрельбы и ружейного дела. В полку особенно выделялись имевшие три Знака отличия за стрельбу подпрапорщики А.П. Дудырев и Д.М. Шестаков и, наконец, ветеран Китайской кампании 1900 года и русско-японской войны, кавалер трех Знаков Отличия Военного ордена и трех Знаков отличия за стрельбу подпрапорщик А.Ф. Блохин.¹⁶⁰ Унтер-офицеры продолжали традиции ветеранов-оровайцев, таких как фельдфебель Марк Николаев, прослуживший более четверти века и обучивший целое поколение солдат.¹⁶¹ Подпрапорщиков Блохина, Вяткина, Дудырева, Харченко, Гупрова, Шестакова, Вереникина, Антонова, Дикова, Варвошено и других, вне всякого сомнения, надо назвать золотым фондом полка. Недаром в первых же боях в Галиции почти все эти унтер-офицеры стали Георгиевскими кавалерами, многие из них были произведены в прапорщики.

30 июля 1914 года Екатеринбург провожал свой полк на войну. Городская дума преподнесла полку икону и всем убывающим чаю, сахару и табаку.¹⁶² Городское екатеринбургское общество на волне патриотического подъема начало организовывать попечительские комитеты о семьях воинов и лазареты для раненых. Сведения об Оровайском полку, вступившем в боевую работу с

августа 1914 года, были у всех на устах, о нем писали все городские газеты. О действиях полка стали складываться легенды. На молебне 5 октября 1914 года екатеринбургский епископ Серафим рассказал своей пастве, как Богоматерь прикрыла в Чуловицком лесу под Львовом офицеров полка своим небесным покрывалом и, хотя пули падали вокруг, как горох, никто не был ни убит, ни даже ранен.¹⁶³ Действительность была, конечно, намного суровее. За два больших сражения в августе и в октябре 1914 года Оровайский полк потерял восемьдесят пять процентов своего строевого состава! С октября 1914 года лазареты Екатеринбурга стали принимать на излечение многих солдат и офицеров своего полка. Только их перечисление заняло бы не одну страницу.

Всю войну город Екатеринбург поддерживал связь с Оровайским полком. Инициатором отправки полку подарков явился известный в городском обществе инженер Н.И. Ипатьев. Затем его дело продолжили А.А. Ардашев, А.А. Васильев и П.А. Румянцев. Не считая небольших передач, вроде гармошки и балалайки с приезжавшим на побывку санитаром Кочегаровым, город четыре раза отправлял по триста-четыреста пятьдесят пудов теплых вещей, обуви, чаю, табаку и т.д. Особенно отличился уполномоченный судебного ведомства П.А. Румянцев, трижды отвозивший подарки в полк, добираясь в Карпаты, в Полесье и в Румынию.¹⁶⁴

Список начальников хозяйственной части
195-го пехотного Оровайского полка в 1910-1918 годах.

№	Чин, Ф.И.О.	Годы командования	Примечания
1	Подполковник Полянский Максим Никитич	1910-1911	1858 года рождения, из дворян Оренбургской губернии, образование: Оренбургская прогимназия, Казанское пехотное юнкерское училище и Офицерская стрелковая школа, офицер с 1878 года. В 1897 году капитан. В русско-японскую войну в 312-м пехотном Березинском полку на охране Самаро-Златоустовской железной дороги. В 1905 году подполковник. С 1910 года в составе 195-го полка, с 1911 года полковник, старший штаб-офицер. В 1914 году при мобилизации командир 335-го пехотного Анапского полка. В боевых действиях в Восточной Пруссии. В декабре 1914 года уволен от службы по болезни и с 1915 года проживал в Казани.

2	Подполковник Фридрихов Алексей Алексеевич	1911-1912	1859 года рождения, из дворян Варшавской губернии, окончил Варшавское пехотное юнкерское училище, офицер с 1881 года. С 1909 года подполковник. С 1910 года в 195-м полку. Уволен от службы в 1913 году полковником и проживал в Симбирске. В 1914 году вернулся на службу с переименованием в зауряд-полковники. Назначен командиром 618-й пехотной Томской дружины, направлен в город Харбин. 7 марта 1917 года устранен от командования дружиной и 24 апреля покончил самоубийством.
3	Подполковник Шаров Василий Степанович	1912-1914	См.: глава 5, список командиров 195-го пехотного Оровайского полка, п. 8.
4	Подполковник Вернер Михаил Николаевич	июль- сентябрь 1914	См.: глава 5, список командиров 195-го пехотного Оровайского полка, п. 3.
5	Капитан Петров Николай Семенович	сентябрь 1914 - январь 1915	1873 года рождения, сын священника Воронежской губернии, окончил шесть классов Воронежской гимназии и Казанское пехотное юнкерское училище, офицер с 1897 года. В русско-японской войне заведующий оружием 244-го пехотного Борисовского полка. С 1910 года в 195-м полку командир роты. С 1914 года с полком на войне, в январе 1915 года заболел и был эвакуирован. В 1915-1917 годах начальник Пермского окружного эвакуационного пункта. 1 апреля 1918 года уволен от службы.
6	Полковник Вернер Михаил Николаевич	январь - апрель 1915	
7	Капитан Дзбановский Иван Николаевич	апрель 1915 – февраль 1917	См.: глава 5, список командиров 195-го пехотного Оровайского полка, п. 7.
8	Подполковник Рожко Петр Карпович	март – конец 1917	См.: глава 6, список командиров 27-го Камышловско-Оровайского полка горных стрелков, п. 2.

ГЛАВА ПЯТАЯ. ПОЛК В ВЕЛИКОЙ ВОЙНЕ 1914-1918 ГОДОВ.

Часть первая. В королевстве Галиция и Володимерия.

Мобилизация.
Июль 1914 года.

Во второй половине июля 1914 года в городских храмах Екатеринбурга служили молебны о даровании победы братьям-сербам, а по улицам ходили патриотические манифестации. После полудня 20 июля одна из таких манифестаций остановилась у дома городского полицмейстера на Вознесенском проспекте. Титулярный советник Г.И. Рупинский вышел на крыльцо и поднял руку, призывая к тишине. Толпа угомонилась, и стали слышны слова из телеграммы начальника губернии, которую читал полицмейстер: «Сообщите населению, что вчера, 19 июля, Германия объявила нам войну».¹⁶⁵ А в Оровайских казармах уже с 18 июля кипела напряженная работа: прибывали команды запасных, проводился их медосмотр, обмундирование, распределение по ротам и командам, получение оружия.¹⁶⁶ 195-й полк укомплектовывался запасными первого разряда, людьми в возрасте двадцати пяти-тридцати лет, прошедшими военную службу. Среди запасных унтер-офицеров многие были участниками русско-японской войны и Георгиевскими кавалерами. Среди солдат царил патриотический подъем, ведь Россия выступила в защиту единого сербского народа.

19 июля офицеры «скрытого кадра» под командованием полковника М.Н. Полянского перешли в здание 1-й женской гимназии, где начал действовать штаб второочередного 335-го пехотного Анапского полка. В этот же день полковник В.С. Шаров, капитан С.А. Жилин и поручик И.М. Тимошин приступили к формированию 108-го запасного пехотного батальона.

В хлопотах время пролетело быстро, и 30 июля 1914 года Оровайский полк убыл на войну со станции Екатеринбург-2 шестью эшелонами, имея налицо около четырех тысяч человек и двести шестьдесят лошадей. Маршрут полка проходил через Челябинск, Уфу, Самару, Пензу, Ряжск, Тулу, Курск, Киев, Жмеринку и Проскуров. 11 августа 1914 года 195-й полк полностью выгрузился на станции Волочиск у австрийской границы. Впереди лежала Галиция.¹⁶⁷

Крепость Галич.
Август 1914 года.

195-й полк был включен в состав 8-й армии Юго-Западного фронта. Армией командовал генерал от кавалерии А.А. Брусилов, направивший полк на юго-запад с задачей прикрытия левого армейского фланга вдоль реки Днестр. В шесть часов утра 12 августа 1914 года оровайцы перешли пограничную реку Збруч и двинулись по австрийской территории. Настроение было приподнятое, уже стало известно о первых победах над австрийцами. По сторонам дороги в скирдах стоял

необмолоченный хлеб, было тепло, шлейф пыли от тысяч ног поднимался над колоннами. При входе и выходе в галицийские села в них начинались пожары, вероятно, этим неприятель подавал сигналы, но ловить поджигателей было некогда. Утром 14 августа при выходе из местечка Трембовля колонна пулеметной команды была обстреляна неизвестными лицами и потеряла убитыми две и ранеными четыре лошади. Лошадей перепрягли, ближайшие дома обыскали и, ничего не найдя, продолжали марш. В этот же день 1-й батальон подполковника А.И. Бочаева был откомандирован на охрану штаба 8-й армии.

Вечером 16 августа полк прибыл в назначенный район, но буквально сразу же получил приказ двинуться на запад к крепости Галич на Днестре. По разведывательным данным, Галичские укрепления, построенные в 1895-96 годах, прикрывали постоянную переправу через Днестр. Деревянный мост соединял город, расположенный на южном берегу реки, с железнодорожной станцией, расположенной на северном берегу. Галич защищали двадцать девять укреплений, из которых на северном берегу было шестнадцать. Пехотные укрепления, рассчитанные на роту, представляли собой хорошо сделанные земляные редуты. Артиллерийские укрепления были изготовлены для стрельбы через амбразуры на шесть или восемь орудий.¹⁶⁸

Отходившие австрийцы оставили в Галиче в качестве гарнизона 103-ю ландштурмовую пехотную бригаду. Ее двенадцать батальонов, опираясь на укрепления, могли оказать серьезное сопротивление нашим войскам.¹⁶⁹

Вечером 19 августа, подойдя к Галичу, Оровайский полк развернулся и начал медленное наступление. Обнаружив наши цепи, противник открыл артиллерийский огонь. Появились убитые и раненые, но роты шли, как на учении, спокойным шагом. Поддерживающая полк 5-я батарея 49-й артбригады выехала на позицию и открыла огонь. После нескольких ее очередей пушки противника замолчали. Наступившая вскоре темнота застала наши цепи примерно в тысяче шагах от галичских укреплений. По рапортам командиров рот, оказалось двое убитых и одиннадцать раненых. Первыми отдавшими свою жизнь в Великой войне были рядовые 8-й роты Алексей Гольшев и Тимофей Говорухин.¹⁷⁰ Ночью в полку никто не спал, рылись и маскировались окопы, разведчики вели поиски и донесли об обнаруженных укреплениях. Разведгруппа подпрапорщика Д.М. Шестакова осмотрела лес севернее галичского шоссе и видела следы прошедшего боя, тела австрийцев и два наших, незахороненных, из 190-го Очаковского полка.¹⁷¹

С рассветом 20 августа противник несколько раз выстрелил из орудия. В ответ наша трехдюймовка сбила вышку наблюдательного пункта, и австрийское орудие замолчало. Все понимали, что скоро надо будет вставать и идти вперед, и все были уверены, что противник притаился. Роты готовились к атаке. К находившемуся на наблюдательном пункте командиру полка явился фельдфебель 15-й роты подпрапорщик Вяткин и доложил, что ночью он лазил к австрийскому укреплению и рассмотрел, что противник покидал редуты. Полковник Л.И. Третеский приказал начать разведку укреплений. После десяти часов утра разведчики 3-й роты подошли к австрийскому редуту, противник

молчал. Командующий ротой штабс-капитан Н.М. Виноградов, видя это, взял полуроту и бегом бросился к укреплению. При приближении оравайцев из горжи редута выбежали с десятков неприятельских стрелков. Наши солдаты полезли через проволоку и ров, и в несколько минут редут был в наших руках. После двенадцати часов дня 6-я и 8-я роты сообщили, что без боя заняли артиллерийское укрепление. Следом за этим поступило донесение от командира 2-го батальона полковника И.В. Яворовского, где говорилось, что сопротивления нет и видны бегущие к реке солдаты противника. Обстановка прояснилась. 103-я бригада ночью покинула укрепления, оставив небольшое прикрытие, которое уходило перед нашим наступлением, успев уничтожить за собой мост через Днестр. К вечеру 20 августа Оравайский полк встал биваком у станции Галич. Первое дело полка увенчалось легким успехом, трофеями стали одиннадцать орудий, сотни ящиков с боеприпасами, разное имущество и продовольствие.

21 августа в Галичском храме состоялся молебен в присутствии командира 24-го корпуса генерала А.А. Цурикова, начальника 49-й дивизии генерала М.А. Пряслова и отличившихся офицеров и солдат 194-го и 195-го полков. После молебна полковник Л.И. Третеский получил приказ на переход к городу Николаеву на Днестре. Война только начиналась.¹⁷²

Сражение на реке Войска русского Юго-Западного фронта, Шержец. развернутые громадной четырехсотверстной дугой от Вислы в Южной Польше до Днестра в Галиции, вели ожесточенные бои с австро-венгерскими армиями. Командующий 8-й

армией генерал А.А. Брусилов после занятия Львова стремился вывести свои войска к реке Верещица, протекавшей западнее, чтобы занять выгодные рубежи. В это же время австро-венгерское командование решило нанести удары на Львов и разгромить действующие здесь русские армии. Перед Львовом разгорелось большое встречное сражение - последняя попытка императорско-королевских войск достигнуть перелома в свою пользу в битве за Галицию.

Рано утром 22 августа 1914 года Оравайский полк выступил и три последующих дня маршировал по дорогам вдоль левого берега Днестра. Было пройдено девяносто верст, солдатские гимнастерки стали темными от пота, а в сапоги въелась серо-белая пыль. Промелькнули галицийские местечки Бурштын, Ходоров, Роздол. За Роздолом прямо на марше в девять часов утра 24 августа полковник Л.И. Третеский получил записку от начальника дивизии генерала М.А. Пряслова: «...приказываю продолжать самое энергичное наступление в назначенной вам полосе, войти в соприкосновение с противником и атаковать его, если же окажется, что противник очищает укрепления, то энергично его преследовать...». Укрепления, о которых шла речь, были австрийской крепостью Николаев на Днестре. Как не спешил Оравайский полк, его помощь не понадобилась: с Николаевым справился 192-й пехотный Рымникский полк 48-й дивизии. На следующий день 195-й полк был

передвинут севернее, ближе к Львову, и расположился на отдых у местечка Шержец. Посты сторожевого охранения были выдвинуты западнее, на холмистую местность между речками Верещица и Шержец. Впереди и чуть севернее синел Чуловицкий лес. Оровайский и Инсарский полки образовали совместно с 4-й стрелковой бригадой генерала А.И. Деникина Сводную дивизию генерала М.А. Пряслова.¹⁷³

26 августа после девяти часов утра полки Сводной дивизии начали наступать на запад к реке Верещица. 195-й полк был оставлен в дивизионном резерве, кроме одного батальона, приданного наступающему 196-му полку. Через час наши полки подверглись обстрелу и встретили наступающие неприятельские цепи. Это была 34-я пехотная дивизия 2-й императорско-королевской армии, переброшенная из Сербии. Сначала противника отбивали огнем, затем дело дошло до рукопашных схваток. Австрийская пехота наступала без артиллерийской поддержки, несла большие потери, но атаковала с подъемом и неутомимо. Одна за другой роты оровайцев из резерва направлялись на помощь дерущимся полкам. В четвертом часу дня полковнику Л.И. Третескому было приказано выдвигать к Чуловицкому лесу последний батальон, а самому захватить в штаб дивизии для ориентировки. Оровайцы развернулись в линию с пулеметами на флангах и дружным огнем встретили австрийцев, а затем при поддержке артиллерии загнали противника в лес. Отличились пулеметчики поручика Н.В. Асейкина, первого из офицеров полка представленного к Георгиевскому оружию за этот бой. С темнотой сражение затихло. Уже за полночь полк собрался в деревне Эйнзидель, опять поступив в дивизионный резерв.

Утром 27 августа грохот сражения доносился с юга, противник перенес основные усилия на участок 48-й дивизии генерала Л.Г. Корнилова. На фронте Сводной дивизии было спокойно, получившие жестокий урок австрийцы большой активности не проявляли. Только после полудня разгорелись бои. Оровайский полк получил приказ выдвинуться на север к лесному фольварку Дебианка и атаковать во фланг противника, обходящего дивизию с севера. Этот лесной бой шел до темноты, неприятель был остановлен, но и оровайцы понесли серьезные потери. В наиболее пострадавшей 16-й роте из строя вышла почти половина – сто три человека. В 7-й роте был ранен ее командующий штабс-капитан И.Н. Дзбановский.¹⁷⁴

К утру 28 августа 195-й полк отошел за речку Шержец в корпусной резерв, где и находился весь день, не участвуя в боях.

С рассветом 29 августа оровайцы были выдвинуты на передовую линию в район деревни Пустомити. Первые атаки противника были отбиты, причем наши роты каждый раз проводили контратаки. В одной из них прямо на виду австрийцев был ранен шедший впереди роты подпоручик А.А. Шулькевич. Из огня офицера вытащил барабанщик рядовой Садыков. В одиннадцать часов австрийцы начали решающее наступление. На позиции полка надвигалась живая серо-голубая стена. Атака батальонов 17-й пехотной дивизии императорско-королевской армии напоминала времена наполеоновских войн. Австрийцы шли густыми цепями, плечом к плечу. За цепями катились

пулеметные и патронные повозки, шли оркестры и развевались знамена. Положения Оровайского полка и его тылы были засыпаны шрапнелями и гранатами. Вряд ли наши потрепанные и уставшие роты выдержали бы этот удар, если бы не артиллерия 49-й дивизии. Шквал огня буквально смел целые ряды наступающего противника, и, когда открыла огонь наша пехота, неприятель не выдержал и залег. Не сумев сбить полк открытой атакой, австрийцы усилили артогонь, а их пехота, применяясь к местности, опять двинулась вперед. Потери оровайцев росли, и удерживать позиции становилось все труднее. 11-я рота лишилась всех своих офицеров, пулеметная команда потеряла половину состава, даже бывшая в резерве 3-я рота потеряла от артогня несколько десятков человек, в том числе и командующего штабс-капитана Н.М. Виноградова. Положение всей Сводной дивизии было критическим, порвалась связь, был контужен и временно потерял управление боем генерал М.А. Пряслов. В тылах дивизии возникла паника. Даже с боевой линии стали отходить оставшиеся без офицеров группы и одиночные солдаты. Положение усугублялось тем, что наша артиллерия в это время меняла позиции, чтобы вывести свои орудия из-под огня. Усилиями всех офицеров порядок удалось удержать, а отступавших вернуть в окопы. Оставшийся в строю генерал М.А. Пряслов бросил в бой последний резерв, и, наконец-то, открыли частый и меткий огонь наши артбатареи. Австрийская атака была отбита, и бой стал стихать. Еще гремела австрийская артиллерия, но чувствовалось, что противник выдохся.

Утром 30 августа было на удивление тихо, высланная разведка установила повсеместный и поспешный отход противника. Оровайский полк начал приводить себя в порядок, потери за эти дни составляли более тысячи человек, в том числе одиннадцать офицеров.¹⁷⁵

На следующий день раненый командир 11-й роты капитан С.С. Маньков писал полковому адъютанту поручику П.К. Рожко из львовского госпиталя:

«Дорогой мой Петька!

Посылаю тебе список тех, кто отличился в моей роте 27 августа при атаке леса. Кто отличился 29 – тот, кто остался жив, там я оставил роту раненый, когда она дралась. Дела мои скверные, нога пухнет, вероятно, задета кость, лечат здесь во Львове плохо, все завалено ранеными и, вероятно, сегодня нас эвакуируют. Здесь в этом же госпитале наши: Дзбановский, Виноградов, Шулькевич, Аптекин, Ватутин, Антонов, Шестаков и Варвошня. Мой денщик пусть пока будет при тебе с вещами, а потом ты его пошли ко мне, куда - я напишу.

Желаю тебе, всем вам наилучшего. Дорогого моего Иустиныча и тебя крепко целую.

Искренне любящий тебя.

Сергей Маньков.»¹⁷⁶

Впереди Карпаты.
Сентябрь 1914 года

31 августа 1914 года полк выступил на запад. Шли по местам только что отгремевших боев. Кругом валялось брошенное и разбитое оружие, амуниция, повозки, трупы лошадей. Вечером

встали на ночлег перед рекой Верещица, разведчики доложили, что мосты сожжены, а противника нет даже на другой стороне. На следующий день полк переправился и двинулся вдоль железной дороги. Севернее городка Комарно из окопа по оровайцам был открыт ружейный огонь. Шедший в походной заставе взвод развернулся в цепь и, стреляя на ходу, пошел в атаку, а шагов с двухсот бросился бегом. Порыв солдат возглавили два старших унтер-офицера: вольноопределяющийся екатеринбуржец Н.Ф. Бубнов и срочнослужащий Гирпик. Первым в окоп прыгнул Федор Гирпик, растерявшиеся австрийцы бросали винтовки и поднимали руки. К вечеру полк расположился на отдых в селе Подгайчики. Здесь родной полк догнал 2 сентября 1-й батальон, которым теперь за болезнью подполковника А.И. Бочаева командовал ветеран-борисовец и герой русско-японской войны капитан В.А. Полумордвинов. Медленно продвигаясь вслед за ушедшим неприятелем, оровайцы прошли местечки Самбор и Старый Самбор и здесь стали готовить оборону.

21 сентября 1914 года полковник Л.И. Третеский заболел и отдал приказание перед своим уходом в госпиталь: «Предписываю вступить в командование вверенным мне полком начальнику хозяйственной части подполковнику Вернеру».¹⁷⁷ Сменился не только командир полка, теперь батальонами стали командовать капитаны, а многими ротами - подпоручики.

Перед позициями полка, проходившими по высотам между местечками Старая Соль и Старый Самбор, возвышались лесистые хребты Восточных Бескид. Это была страна горных лемков с ее хвойными и буковыми лесами, речками и ущельями. Хороших дорог почти нет, а тропами часто служили русла ручьев, брести по которым осенью приходилось по колено в воде.

195-й полк находился на левом фланге 8-й армии, прикрывавшей блокаду австрийской крепости Перемышль. Для спасения важнейшей в Галиции крепости 2-я и 3-я австро-венгерские армии перешли в наступление, и 27 сентября их передовые колонны стали спускаться с бескидских перевалов. В тот же день подполковник М.Н. Вернер получил приказ из штаба 49-й дивизии: «Полкам завтра к рассвету занять подготовительное к бою положение. Пехоте расположиться укрыто, за бруствером окопов, продолжая незаметно их усовершенствовать. С приближением противника на ружейный выстрел дать ему твердый и неуступный отпор».¹⁷⁸ В строю 195-го полка насчитывалось тридцать офицеров и две тысячи триста тридцать нижних чинов. В пять часов утра 28 сентября полк занял окопы и усилил охранение. С северо-запада, со стороны Хырова, стал слышен артиллерийский гул.

Сражение у местечка Ранним туманным утром 30 сентября со
Старая Соль. стороны покрытых лесом высот показались
Октябрь 1914 года. цепи противника. Благодаря своевременному
донесению наших сторожевых застав 1-й и 2-й
батальоны Оровайского полка подпустили

неприятеля на четыреста шагов и начали его расстреливать при деятельном участии артиллерии. Понеся большие потери, пехота противника стала отходить, и было ясно видно, как австрийцы тащили своих раненых и вытаскивали пулеметы. Высланные в преследование батальонные разведчики взяли в плен трех неприятельских офицеров и пятьдесят восемь нижних чинов. Из их опроса выяснилось, что это были солдаты головной части большой неприятельской колонны,двигающейся на Самбор. Австрийский военный историк капитан Виссхаупт в труде «Последняя война Австро-Венгрии» показывает, что 30 сентября в районе между Старосолью и Стржельбице позиции русских атаковала 16-я австро-венгерская пехотная дивизия генерал-майора Шарицера. Следом за ней двигалась 35-я пехотная дивизия фельдмаршал-лейтенанта Фокса.¹⁷⁹

После полудня в 195-й полк поступил приказ из штаба 49-й дивизии, в котором ему предписывалось перейти в немедленное наступление, атаковать противника и отбросить его на запад. В три часа дня Оровайский полк перешел в наступление тремя батальонами, имея четвертый в резерве. 1-й и 2-й батальоны продвинулись на две с половиной версты и после перестрелок окопались на занятой позиции. 4-й батальон капитана А.С. Ризо, составлявший левый фланг полка, наступал по долине реки Яблонка на деревню Стржельбице. Цепи оровайцев были встречены ружейным огнем с двух тысяч шагов, но, стремительно наступая по обеим сторонам речной долины, вынудили австрийцев отступить. Уже в наступавшей темноте оровайцы стали спускаться в деревню, чтобы обсушиться и поесть. Погода была сырая, и пришлось дважды переходить вброд речку.

На рассвете 1 октября роты 1-го и 2-го батальонов перешли в дальнейшее наступление на горный массив с высотой 543. Был такой туман, что в десяти шагах трудно было разглядеть человека. Австрийские заставы, занимавшие опушки рощиц на подступах к высоте, встретили оровайцев огнем. Подпрапорщик Антонович с головной заставой штыками выбил неприятеля, за заставой последовала 1-я рота и весь 1-й батальон. До находящегося перед высотой керосинового завода австрийцы беспорядочно бежали, но на заводе, пользуясь его постройками, попытались организовать отпор. Командующий 1-м батальоном капитан В.А. Полумордвинов выдвинул уступами вперед 2-ю и 3-ю роты. В то же время с севера из леса подоспела часть 3-го батальона Свяжского полка и ударила в штыки вместе с оровайцами, действуя неприятелю во фланг. Продолжая преследовать противника, оровайцы сгоряча не увидели, что впереди два ряда окопов. Внезапно шагов с двухсот цепи 1-го батальона подверглись ураганному ружейному и пулеметному огню. Огневой удар положил на землю наступавших, десятки человек были ранены и убиты. Наступило замешательство, и продолжать атаку без поддержки капитан

В.А. Полумордвинов не рискнул, а через полчаса противник сам перешел в атаку и начал охватывать фланги. Пришлось с боем отходить назад. Первая попытка взять с налета высоту 543 не удалась, а батальон потерял сто семьдесят три человека, был ранен командующий 1-й ротой штабс-капитан И.А. Миглав и убит младший офицер 2-й роты подпоручик В.А. Либерман.

Но главные события этого дня развивались на участке 4-го батальона. В семь часов утра, выслав вперед разведку и походные заставы, колонна главных сил батальона двинулась на запад. При переходе через речку она подверглась обстрелу с чердаков деревенских домов. Пришлось выбивать австрийцев из каждого дома, действуя большей частью штыками. Слева и справа от деревни показались неприятельские цепи, которые также пришлось отбивать, одновременно продолжая очищать деревенские дома и сараи. Особенно опасными были австрийские атаки из-за левого, незанятого фланга батальона. Для прикрытия этого участка из резерва были вызваны 11-я и 12-я роты 3-го батальона, которые остановили неприятеля. Большую помощь нашим ротам оказали старые товарищи - 5-я батарея подполковника Прибыловича. Очередям ее шрапнелей противнику было нечего противопоставить, его артиллерия еще тянулась по горным дорогам.

С утра 2 октября австрийцы энергично наступали в направлении на Старый Самбор, охватывая левый фланг Оровайского полка. Для его прикрытия была выдвинута 10-я рота, окопавшаяся фронтом на юг, затем к ней были переброшены две роты из 4-го батальона. С большим эффектом действовала 14-я рота штабс-капитана М.С. Тарасевича, вырывшая ночью окоп за рекой и бившая из него огнем во фланг атакующему противнику. Роты 3-го батальона капитана П.Я. Шихова выдержали за эти два дня десять сильнейших атак, но позицию свою удержали и фланг полка прикрыли.

С трех часов дня 2 октября Оровайский полк перешел в подчинение командующего 48-й дивизией генерал-майора Л.Г. Корнилова. Последний, оценив тяжелое положение 195-го полка, незамедлительно выдвинул из-за его левого фланга 190-й Очаковский полк. Положение оровайцев сразу упрочилось.

Командующий армией генерал А.А. Брусиллов предпочитал действовать в обороне активно, нанося наступающему противнику короткие удары. Выполняя армейский приказ, генерал Л.Г. Корнилов повелел Оровайскому полку атаковать и взять высоту 543. Первый батальон должен был атаковать с севера, а 2-й батальон капитана А.А. Дмитриева с востока и с юга. Наносившему главный удар батальону А.А. Дмитриева были приданы 14-я, 15-я и 16-я роты своего полка, а также 7-я рота очаковцев. В двенадцать часов ночи с 3 на 4 октября оровайцы пошли на штурм и несмотря на огонь противника и большие потери взяли окопы первой линии. Казалось, еще рывок и вся высота будет в наших руках, но австрийцы с подошедшими резервами повели такой сильный огонь, что невозможно было встать из захваченных окопов. Вся высота грохотала и была опоясана огнем. Успех был достигнут только на участке у А.А. Дмитриева, атака 1-го батальона была сразу обнаружена противником и сорвалась. Оценив свое положение, капитан А.А. Дмитриев приказал приводить захваченный участок в оборонительное состояние. С

рассветом 4 октября начались непрерывные австрийские контратаки, поддержанные артиллерийским огнем с фланга от деревни Чересница. Первые атаки противника были отбиты, но австрийцы находились в трехстах-четырёхстах шагах и усилий своих не ослабляли. Их огонь был настолько силен, что к восьми часам утра роты А.А. Дмитриева потеряли больше половины своего состава. Начались новые атаки, причем в опасности оказались фланги. Наш 1-й батальон с рассветом пытался наступать, но продвижение шло очень медленно. Огонь австрийцев был настолько метким, что редкому бойцу удавалось вырыть себе укрытие на подступах к неприятельским позициям. Удары нашей артиллерии по высоте были малоэффективны. В конце концов пришлось отвести оровайцев в исходное положение. Вторая атака этой злосчастной высоты 543 оказалась самой кровавой. Оровайский полк потерял тысячу тридцать семь нижних чинов и шесть офицеров, из которых командующий 7-й ротой подпоручик А.А. Соболев был смертельно ранен, а младший офицер 6-й роты подпоручик А.И. Дранов - убит.¹⁸⁰

Австрийский капитан Виссхаупт отмечал, что в эту ночь атака русских произвела сильнейший переполох по всей австрийской линии, но была отбита огнем.¹⁸¹

В последующие дни Оровайский полк продолжал занимать позиции от деревни Стржельбице до высоты 543, укрепляя их и ведя непрерывную перестрелку с противником. Наиболее пострадавшие роты 2-го батальона были отведены в тыл, а начальником участка к югу и востоку от высоты 543 стал капитан А.С. Ризо. 4 октября генерал А.А. Брусиллов приказал всех офицеров, участвующих в боях, представить к наградам. Главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта генерал-адъютант Н.И. Иванов передал сердечное спасибо и назначил по пять крестов на роту, а 8 октября повторил благодарность. Но не всех воодушевляли эти кресты, что видно из телеграммы командира корпуса, поступившей в полк 8 октября. Генерал А.А. Цуриков объявлял, что раненные в кисть руки нижние чины будут отправляться пешком за восемьдесят верст, будут лечиться, а «по выздоровлении расследоваться на предмет самострела».¹⁸²

В пять часов утра 12 октября 1914 года в полк поступил приказ решительно атаковать высоту 543. Удар нанести силами 1-го и 3-го батальонов, руководство боем было возложено на командующего полком подполковника М.Н. Вернера. В девять часов утра четыре роты под командой капитана П.Я. Шихова повели наступление. Первые шагов двести цепи шли по редкому лесу, который давал хоть какое-то укрытие, затем началась открытая местность, и дальше можно было передвигаться только ползком. Продвинувшись еще на сотню шагов, роты потеряли сто семь человек, был ранен капитан П.Я. Шихов. В командование батальоном вступил штабс-капитан М.С. Тарасевич, который приказал окапываться и сообщил командующему полком о своем решении. Весь день 13 октября шла перестрелка, а с наступлением сумерек, перебегая по одному и группами, оровайцы продвинулись еще шагов на триста и стали закрепляться прямо перед австрийскими заграждениями, до окопов противника местами оставалось семьдесят шагов. Тем временем, 1-й батальон капитана

В.А. Полумордвинова подобрался к австрийским окопам шагов на сто пятьдесят. Противники оказались на высоте рядом друг с другом, хотя вершина оставалась у австрийцев. Капитан В.А. Полумордвинов доносил в штаб полка, что на позиции невозможно поднять головы, как австрийцы немедленно дают в это место залп. Целыми днями велась перестрелка, каждый день полк терял людей, но остающиеся на позициях с удивительным терпением продолжали вести боевую работу. Легко раненые, перевязавшись, не уходили с передовой. «Обходя окопы, ранен пулей вскользь в живот. После перевязки остался в строю. Штабс-капитан Тарасевич.»¹⁸³ Полковой врач доносил подполковнику М.Н. Вернеру: «...работаем без отдыха день и ночь. На перевязочном пункте скопилось до сотни тяжело раненых, каждую ночь к передовой высылаем санитаров с повозками, люди держатся, но лошади отказываются служить».¹⁸⁴

Совершенно измотанный Оровайский полк был сменен Рымникским полком 18 октября и отведен на отдых в местечко Староропа. В строю оставалось шестнадцать офицеров и пятьсот восемьдесят два нижних чина. За восемнадцать дней полк потерял тысячу семьсот пятьдесят человек, в том числе двести девяносто убитыми, девятьсот семьдесят ранеными, остальные, в большинстве своем, попали в плен. Из строя выбыло четырнадцать офицеров. Убитые и умершие от ран были погребены в братских могилах на кладбище села Бочина в четырех верстах северо-восточнее городка Старый Самбор. На этом же кладбище были похоронены три подпоручика - Владимир Либерман, Ананий Дранов и Алексей Соболев.¹⁸⁵

Трудно выделить героев, так как отличился весь полк. Из офицеров выделялся капитан Владимир Полумордвинов, проведенный на передовой все восемнадцать дней и представленный за это к Георгиевскому оружию.¹⁸⁶ Возвращаясь с отпевания погребенных нижних чинов, полковой священник отец Соболев увидел в стороне от дороги зеленую лужайку и решил там отдохнуть. Лужайка оказалась трясиной, лошадь сразу провалилась, упала на бок и придавила священника. В самом беспомощном положении он провел в болоте несколько часов, пока случайно проезжавшие разведчики не вызволили его. Дул холодный осенний ветер, и пока отец Соболев добрался до лазарета, он получил сильнейшую простуду, тяжело заболел и был эвакуирован.¹⁸⁷

После пятидневного отдыха полк выступил на преследование отходящих австрийцев, направляясь через Хыров к реке Сан. Полком его называли скорее по привычке: в его строю оставалось пятнадцать процентов личного состава - меньше одного батальона. В своих воспоминаниях генерал А.А. Брусиллов отмечал, что это октябрьское сражение за Перемышль было последним, в котором участвовала регулярная, обученная в довоенное время армия.¹⁸⁸

5 ноября 1914 года начальник 49-й дивизии генерал-лейтенант М.А. Пряслов направил в армию представление, в котором просил о награждении 195-го пехотного Оровайского полка Георгиевским Знаменем за отличие в боях 30 сентября - 18 октября 1914 года на позициях у Старосоли. Одновременно 3-й батальон представлялся к награждению Знаком Отличия за бой у Старосоли 1 октября 1914 года. В июле 1916 года с подтверждением от командира 24-го армейского корпуса генерала А.А. Цурикова и

Главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта генерал-адъютанта А.А. Брусилова документы о награждении полка были представлены в Военное министерство. По существующей традиции подобного рода награды Высочайше утверждались и вручались воинским частям после войны.¹⁸⁹

Первый поход в Венгрию. Ноябрь 1914 года.	5 ноября 1914 года Оровайский полк выступил из деревни Загошев в верховьях реки Сан по направлению к Бескидскому перевалу. Войска 24-го армейского корпуса, выполняя приказ генерала А.А. Брусилова, должны были
---	--

овладеть перевалами и вторгнуться в Венгрию. 7 ноября, сопровождая артиллерию, полк подошел к горному перевалу. Мороз достигал пятнадцати градусов Реомюра, шла сильная метель, дороги и тропы обледенели, местами приходилось орудия и зарядные ящики держать на канатах. За перевалом начиналась Венгрия.

Ввиду крайней малочисленности полка самостоятельных задач ему не ставилось. Сначала он был в дивизионном резерве, затем был передан в подчинение командира 194-го полка. С 8 по 12 ноября оровайцы медленно продвигались по долине реки Удава, следуя по направлению к городу Гуменне - узлу железных и шоссейных дорог, который был захвачен авангардом 48-й дивизии генерала Л.Г. Корнилова 10 ноября. Маршрут Оровайского полка проходил по горным украинским деревням с венгерскими названиями: Альзоалмад, Папина, Папхазы, - это была земля венгерского комитата Земплин. 13 ноября 1-й, 2-й и 4-й батальоны оровайцев были направлены на помощь Троицко-Сергиевскому полку, ведущему бой за Гуменне. Ночью штабс-капитан М.С. Тарасевич доносил: «в ноль часов тридцать пять минут прибыл в Гуменне и явился к полковнику Ремезову. Батальон разместился по квартирам в замке графа Андраши. Стреляют наши батареи, за городом слышен бой...».¹⁹⁰ Утром 14 ноября 4-й батальон капитана А.С. Ризо занял позиции у деревни Мегесфальва, прикрывая Гуменне с востока, а 1-й батальон капитана В.А. Полумордвинова встал к северу от города. Противник наносил сильные контрудары по войскам 24-го корпуса. Неудачно организованная генералом А.А. Брусиловым операция могла закончиться поражением корпуса. В конечном итоге, его дивизиям пришлось уходить обратно на север, за бескидские перевалы. В одиннадцать часов вечера 14 ноября был оставлен город Гуменне. 194-й и 195-й полки начали отходить, противник не преследовал, и главными врагами оровайцев опять были горные дороги и зимняя непогода. 17-18 ноября оровайцы перешли горы в обратном направлении. Совершив еще два перехода, полк прибыл в галицийский городок Риманов, где остановился на отдых. Еще несколько дней подходили отставшие и заблудившиеся группы. Последней подошла группа разведчиков из двадцати человек под командой подпрапорщика Н.М. Романова, еще из-под Гуменне ходившая на связь к генералу Л.Г. Корнилову. Тяжелый и безрезультатный поход оставил у всех тягостное впечатление.¹⁹¹

В Грибовском отряде. 23 ноября 1914 года полк двинулся на запад
 Ноябрь-декабрь 1914 года. вдоль дороги на Краков. Шли мимо старинных галицийских сел и городков: дачного городка Ивонич, центров нефтедобычи Кросно, Ясло, Горлица. Кругом были красивые леса и

множество минеральных источников. На четвертый день полк прибыл в городок Грибов на реке Бяла и получил приказ занять участок обороны. 27 ноября едва успели выйти на позицию, как показались цепи противника и начался бой. Оровайцы открыли ружейный и пулеметный огонь и ответили контратакой. Горсть офицеров и солдат, едва насчитывающая две полные роты, держалась несмотря на потери. С 29 ноября полк находился в арьергарде, прикрывая отход 49-й дивизии. Ночью тихо снимались с позиций, отходили, к рассвету занимали оборону и держались, как правило, до вечера. Однажды, 1 декабря, спускаясь с высоты, оровайцы увидели в болотистой низине застрявших дивизионную артиллерию и обоз Инсарского полка. Подполковник М.Н. Вернер распорядился повернуть обратно на высоту и занять оборону. Весь день оровайцы вели бой, дав возможность обозам и артиллерии оторваться от противника. 2 декабря генерал М.А. Пряслов письменно благодарил командира и весь полк за разумную и своевременную инициативу.¹⁹² Снова продолжался отход по лесистым горам и долинам. Многочисленные ручьи и речки переходили вброд. Идущим под дождем и по грязи солдатам и офицерам было не до красот карпатских предгорий и старинных городков, теперь бывших препятствиями и рубежами боев.

4 декабря Оровайский полк был смнен и отведен в корпусной резерв. 10 декабря у города Ясло полк получил первое с начала войны пополнение. Три офицера и шестьсот восемьдесят нижних чинов увеличили его силы более чем вдвое. Целую неделю полк отдыхал, приводил в порядок оружие и имущество, обучал новое пополнение. Заслуженные подпрапорщики Рыков, Варвошня, Блохин, Дудырев и Антонович были отправлены в школу прапорщиков.¹⁹³

В зимних Бескидах. 17 декабря 1914 года Оровайский полк получил
 Декабрь 1914 - приказ о переходе в район к юго-востоку от
 февраль 1915 года. города Горлица. 19 декабря полк занял позиции и вступил в перестрелку с неприятелем. Утром 20 декабря 1-й батальон атаковал правую часть

деревни Ропица-Русска, захватив в плен одного офицера и двадцать четыре нижних чина, потеряв своих девять ранеными. В ответ на нашу разведку боем противник через несколько часов атаковал участок оровайцев, но был отбит ружейным огнем. Наши потери составили четверо ранеными, в том числе вторично за войну был ранен подпоручик В.В. Коробкин. После такого обмена любезностями на фронте 195-го полка наступило затишье, шла только редкая перестрелка. Зато почти каждую ночь к австрийцам ходили разведчики, да являлись перебежчики, в основном чехи.

На Рождество 25 декабря было тихо, обе стороны, как по уговору, не стреляли. 26 декабря штаб дивизии поздравил командующего полком

подполковника М.Н. Вернера с награждением Георгиевским оружием, а на следующий день к полку прибыл новый командир Генерального штаба полковник Алексей Григорьевич Гибер-фон-Грейффенфельс. В свои сорок пять лет он был опытным военным, в 1904-1905 годах воевал в Маньчжурии, затем служил в Заамурском округе Пограничной стражи.¹⁹⁴

В ночь на 28 декабря Оровайский полк перешел на отдых в деревню Пржегонина, кругом лежал глубокий снег, дороги стали почти не проезжими, и полк оказался в этой прикарпатской деревушке, как на острове. Можно только восхититься предприимчивостью и энергией уполномоченного из Екатеринбурга А.А. Васильева, добравшегося 1 января 1915 года до полка и доставившего несколько десятков повозок с подарками от родного города. 5 января 1915 года вечером около штаба полка пылали два больших костра, между которыми были построены все свободные от службы и представители всех рот и команд. Священник отец Сергей Левандовский отслужил молебен, а полковник А.Г. Гибер произнес краткое приветствие. Затем состоялась раздача подарков, вызвавшая большое оживление.¹⁹⁵

Закончился 1914 год, и, хотя ожидаемой скорой победы над врагами не произошло, настроение в полку было хорошее, ведь стояли на вражеской земле вблизи Венгрии и одерживали победы. Перебежчиков и «самострелов» в Оровайском полку не было, дисциплина соблюдалась строго. За время с 20 августа 1914 года 195-й полк взял в плен одиннадцать неприятельских обер-офицеров и тысячу триста пятьдесят нижних чинов, трофеями полка стали одиннадцать орудий, боеприпасы и имущество. Полк прошел более тысячи верст и участвовал в двадцати боях, большей частью успешных для оровайцев. Эти успехи достались дорогой ценой, выбыло из строя двадцать пять офицеров и почти три с половиной тысячи нижних чинов. Прибывающее пополнение было невысокого качества, но сохранившийся костяк обучал и вел за собой прибывших. Полк сохранил хорошую боеспособность, что он и доказал в зимних карпатских боях.¹⁹⁶

14 января Оровайский полк был передан в распоряжение 48-й дивизии и передвинут южнее, в горы. 17 января 1-й и 4-й батальоны под общим командованием подполковника В.А. Полумордвинова прибыли в карпатскую деревушку Незнаевка. Все дома были сожжены, и оровайцы в сильный холод расположились под открытым небом. В два часа ночи, цепи двинулись по горам, временами шли по пояс в снегу, ручьи переходили вброд. Через пару часов вышли к северу от деревни Чарне, где сменили Рымникский полк. С рассветом 18 января обнаружился отход противника, и оровайцы перешли в преследование. К шести часам вечера заняли деревню Радоцина, захватив пленных и оттеснив неприятеля за перевалы Бескид. Когда подошли 2-й и 3-й батальоны, под командованием подполковника А.М. Лебемянского, им навстречу вели пятерых пленных из 97-го австрийского пехотного полка. Оровайцы начали обживать новые позиции, строить блиндажи и землянки, рыть окопы, устраивать дороги и тропы. Велась непрерывная разведка, ходили «в гости к мадьяру», так как полк стоял на самой границе венгерского комитета Шариш. В этом районе Восточных Бескид Оровайский полк ждали сначала

громкие победы, а потом отступление, окружение и гибель большей его части. А пока шла обычная фронтовая жизнь. С 1 февраля три дня стоял сильный туман, и на всем фронте была полнейшая тишина. Поиски разведчиков и опрос пленных показывали, что перед нами стояли части 28-й австрийской пехотной дивизии из города Лайбах (Любляна).¹⁹⁷

195-й полк насчитывал свыше двух тысяч человек, имея три батальона в первой линии и один в резерве. Полк поддерживали двенадцать трехдюймовых пушек, четыре горных орудия и четыре гаубицы. Штаб полка и перевязочный пункт располагались в деревне Радоцина. Обозы 1-го и 2-го разрядов под общим командованием прапорщика Н. Сумского стояли в деревнях Длуго и Дешница. Прапорщик А.П. Дудырев с военно-полицейской командой наблюдал за порядком в полковых тылах. Правым соседом был 196-й пехотный Инсарский полк, левым соседом - 193-й пехотный Свияжский полк. С двенадцати часов ночи 8 февраля Оровайский полк был передан в состав 3-й армии генерала Д.Р. Радко-Дмитриева.¹⁹⁸ С 13 февраля противник стал вести себя более активно, чем ранее, несколько дней подряд предпринимая силовые разведки. По документам убитых было установлено, что перед оровайцами появился 27-й австрийский пехотный полк. 22 февраля неприятель предпринял очередную разведку боем, атакам подверглись все батальоны первой линии. Ружейным огнем нападение было отбито, австрийцы потеряли более пятидесяти человек, несколько раненых были взяты в плен, все они были из 27-го полка. На следующий день полковник А.Г. Гибер был ориентирован на подготовку к наступлению.¹⁹⁹

Прорыв в Венгрию. Вечером 6 марта 1915 года поступил приказ о развертывании сил для наступления, время начала атаки устанавливалось по особому сигналу. Этого сигнала оровайцы ожидали два дня. Противник что-то заподозрил: у него начались усиленные передвижения, а его артиллерия повела сильный, хотя и беспорядочный огонь. Сигнал к атаке поступил только к рассвету 9 марта. В шесть часов утра батальоны двинулись вперед. Через полчаса наступавший в центре 4-й батальон подполковника А.С. Ризо занял деревни Фельзопогани и Верхнюю Полянку. Австрийцы вели сильный огонь, роты несли потери. В Верхней Полянке разведчики взяли пленного. Рядовой 2-го взвода 4-й роты 27-го полка Генрих Унтерперг рассказал, что полк пополнен и в его роте было двести человек. Справа от них 3-й ландштурмовой полк, слева 47-й полк 28-й дивизии.²⁰⁰

1-й и 3-й батальоны оровайцев под сильным огнем залегли по руслу реки Ондавка и в одноименной деревне. От соседей стали поступать сведения о неудачных атаках. К вечеру начальник дивизии приказал отойти в исходное положение и готовиться к новой атаке. На занятых позициях оровайцы оставили сторожевое охранение, из которого особенно отличилась группа разведчиков во главе с подпрапорщиком Н.М. Романовым, более суток удерживавшая деревню Верхняя Полянка и обеспечивавшая тем самым исходный плацдарм для нового наступления. Вместо 3-го батальона в боевую линию был

выведен 2-й батальон подполковника А.А. Дмитриева, а на левый фланг для связи с Очаковским полком были выдвинуты 7-я рота капитана И.Н. Дзбановского и 14-я рота штабс-капитана М.С. Тарасевича. 11 марта активно действовал 190-й Очаковский полк. Наступая вместе с ними, 14-я оровайская рота взяла штыковой атакой австрийский окоп. Штабс-капитан М.С. Тарасевич был серьезно ранен, но довел бой до конца и только тогда в сопровождении денщика ушел в госпиталь.²⁰¹ 11 марта до полка был доведен новый план атаки. 2-й батальон подполковника А.А. Дмитриева, поддерживая связь с Инсарским полком, должен был атаковать лес Дулява с северо-восточной стороны. 1-й батальон с востока должен был вести отвлекающую атаку, а 4-й батальон - сковывать противостоящего противника. Атака была назначена на три часа ночи.

В назначенное время роты 2-го батальона пошли вперед. Противник, освещая местность ракетами, открыл сильный огонь, атака застопорилась. В это же время на стрельбу 1-го батальона австрийцы отвечали слабо, тогда как на фронте у А.А. Дмитриева огонь увеличивался все более и более. Видя это и стремясь использовать благоприятный момент, подполковник В.А. Полумордвинов приказал атаковать. Роты 1-го батальона быстрым шагом пошли вперед, напором повалили и сломали заграждения и ворвались в австрийские окопы. Часть неприятеля была переколота, часть бежала в лес. Прочесывая окопы и блиндажи, оровайцы взяли в плен семь офицеров и около четырехсот нижних чинов. Пользуясь смятением у австрийцев, 2-й батальон подполковника А.А. Дмитриева ворвался в лес, выбил неприятеля из окопов и, как было условлено, запел гимн «Боже царя храни», дружно подхваченный другими батальонами, ворвавшись в лес. Справа в лесу также послышалось пение: это инсарцы шли вперед, раздались крики «ура» и снова пение гимна. Пение слышалось глуше по мере углубления батальонов в лес. 3-й и 4-й батальоны, увидев успех своих товарищей, бросились вперед, причем батальон подполковника А.С. Ризо взял сотню пленных и семь пулеметов Шварцлозе. 7-я и 14-я роты под общим командованием капитана И.Н. Дзбановского пошли в преследование вслед за 4-м батальоном.

Утром 12 марта противник отступал на всем фронте полка. Двигаясь вслед за резервом по дороге на Регето, под огонь одного из австрийских заслонов попала группа управления во главе с командиром полка. Осколком снаряда был убит помощник полкового адъютанта подпоручик С.А. Перепелкин и ранен полковник А.Г. Гибер-фон-Грейффенфельс.²⁰² Раненого в руку командира полка эвакуировали в госпиталь, а в командование полком вступил подполковник В.А. Полумордвинов. Преследование противника между тем продолжалось. Прапорщик Анисимов с полуротой, подойдя к деревне Бехеро, сбил заслон и огнем произвел сильнейший беспорядок у отступавших. Прапорщик В.К. Балясников всего с несколькими солдатами, подойдя к деревне Комплоспатак и видя ее забитой обозами, открыл с фланга залповый огонь. Паника у противника поднялась невообразимая, все, как могли, устремились по дороге на Зборо.

Столь успешно начатый прорыв не был поддержан, резервов в

ближайшем тылу не было, соседи отстали, связь с ними потерялась. В три часа дня 12 марта подполковник В.А. Полумордвинов приказал наступление приостановить, а на следующий день начальник дивизии повелел полку закрепиться и вести разведку. 195-й полк за этот бой потерял убитыми одного офицера и двадцать восемь нижних чинов, ранеными двух офицеров и триста одиннадцать нижних чинов. За славный день 12 марта оравайцы взяли в плен двадцать офицеров и тысячу сто тридцать четыре нижних чина, захватили одиннадцать пулеметов, три бомбомета, боеприпасы, снаряжение и имущество. 27-й австрийский пехотный полк был разгромлен.²⁰³

С 14 марта оравайцы укреплялись на занятой местности и вели усиленную разведку. Простым глазом было видно, как противник лихорадочно готовил оборону, все пленные, приводимые разведчиками, были из 28-го полка. В 195-й полк подошло пополнение в шестьсот человек, судя по всему, готовился новый удар.

Днем 20 марта командиры батальонов получили приказ и ночью начали выдвигаться на исходные позиции. Перед самым рассветом оравайцы тихо подошли к заграждениям противника и в шесть часов утра бросились на штурм. 4-й батальон повел энергичное наступление по гребням высот, роты шли безостановочно и почти без стрельбы, все решали штыки. Почти одновременно 2-й батальон, имея за собой 1-й батальон, повалил заграждения противника и бросился вперед. Деревня Стебник-Гута и укрепленные высоты 571 и 681 были взяты двухсторонним охватом и почти сходу. Неприятель в беспорядке бежал на юго-запад. В плен попал весь гарнизон деревни Стебник-Гута, много неприятеля было пленено на высотах. Всего было взято восемь офицеров и семьсот шестьдесят два нижних чина. Успех был достигнут легкой ценой, оравайцы потеряли шесть убитыми и шестьдесят два ранеными.²⁰⁴

К исходу дня 21 марта 195-й полк закрепился по линии высот северо-западнее замка Зборо.²⁰⁵ В десяти верстах южнее, от города Бардейов начиналась железная дорога на Кашау (Кошице). Основные бескидские перевалы остались позади, казалось, еще одно усилие и русские полки выйдут на венгерскую равнину. 4 апреля взятый пленный оказался из 47-го полка 28-й пехотной дивизии, австрийцы усиленно укреплялись, разведчики докладывали, что проволочные заграждения уже в три ряда. Стала активно действовать неприятельская артиллерия. Опасаясь русских ночных атак, австрийцы почти непрерывно освещали всю передовую и подступы к ней ракетами и прожекторами. В этот же день, 4 апреля 1915 года, поступило приказание от командующего армией о переходе к обороне и к прочному укреплению позиций.

Гости с Урала.

В эти мартовские и апрельские дни 1915 года из Екатеринбурга в полк двигался грузовой вагон, в который было погружено четыреста семьдесят два пуда пасхальных подарков: теплых вещей, сапог, варежек, табаку, чаю и даже куличей. Екатеринбургские уполномоченные Александр Александрович Ардашев и Николай Арсентьевич Румянцев, сопровождая подарки, держали

путь через Москву, Киев и Львов. В городе Ясло, где располагался штаб 3-й русской армии генерала Д.Р. Радко-Дмитриева, уже начиналась прифронтовая зона. Когда подарки перегружались из вагона в повозки, над Ясло появился австрийский аэроплан, который сбросил бомбы и стал кружить над станцией. Позднее А.А. Ардашев вспоминал, как он сначала испугался и бросился почему-то в вокзал, но скоро пришел в себя и, выйдя, стал наблюдать, как обстреливают аэроплан. Окончив погрузку, маленький обоз из двадцати четырех повозок двинулся по дороге в горы. Небо над Бескидами было хмурое, дул холодный пронзительный ветер, но дорога была оживленной. По сторонам дороги попадались брошенные австрийские окопы с переносными чугунными печурками и мебелью, теперь уже разбитой. Земля была усеяна шрапнельными стаканами и осколками, часто встречались неразорвавшиеся бомбы. К вечеру этого же дня 7 апреля приехали в Змигород и после отдыха двинулись дальше на юго-запад. На другой день добрались до села Радоцина, где встретили своих, там располагался полковой обоз. Начальник хозяйственной части Оровайского полка капитан И.Н. Дзбановский встретил приветливо и помог разобраться с подарками. Вечером 10 апреля подали лошадей, и гости отправились на позиции. Ехать можно было только в темноте, так как днем австрийская артиллерия открывала огонь даже по одиночным людям. В штабе полка в деревне Регето их ждала теплая встреча. Офицеры-оровайцы - почти все знакомые А.А. Ардашева приняли гостей с распростертыми объятиями. В большой штабной избе было устроено чаепитие, офицеры долго не расходились, читали письма, открывали посылки, расспросам и рассказам не было конца. Уполномоченных уговорили погостить хоть несколько дней. Вечером 12 апреля оба гостя в сопровождении полкового адъютанта штабс-капитана П.К. Рожко отправились на передовую еще через один гребень гор. За деревней Стебник-Гута с высоты 681 начинались окопы 1-го батальона, севернее тянулись позиции 2-го и 4-го батальонов. Окопы были вырыты в рост и во многих местах перекрыты козырьками, проволочные заграждения исполнены в один ряд. В некоторых местах, где врыться глубже не давала подпочвенная вода, окопы были для стрельбы «с колена». В тылу за деревней Стебник-Гута по гребню гор проходила вторая позиция. Но все же наши окопы по солидности, по оснащенности, да и по комфорту явно уступали австрийским. Побывавшие во всех ротах и лично раздававшие подарки уполномоченные стали свидетелями не только перестрелок, но и ночной вылазки, а нотариус А.А. Ардашев был даже представлен к Георгиевской медали, как побывавший под огнем. 14 апреля гости отправились в обратный путь.²⁰⁶

Горлицкое сражение и «Германское Верховное командование с окружение полка. тревогой взирало на успехи русского Юго-Апрель 1915 года. Западного фронта в Карпатах и вполне обоснованно считало, что императорско-королевская армия не может противостоять русским с надеждой на успех. Пришел момент, когда дальше нельзя было

откладывая решительное наступление на востоке. Целью этого наступления являлось сокрушение русской наступательной силы». Выбор участка прорыва пал на фронт между Верхней Вислой и Карпатами. Для ударной группы под командованием генерала А. Макензена были назначены лучшие войска, в основном перевозимые с Западного фронта. Многочисленная тяжелая артиллерия была обильно снабжена боеприпасами. Весь апрель 1915 года шло сосредоточение германских и австрийских сил к району Горлицы.²⁰⁷

Около середины апреля русское командование узнало о развертывании войск противника, но своевременно не смогло выяснить его смысл. Штабы сообщали полкам о подходе крупных сил противника и требовали вести разведку боем и взять пленных. 16-18 апреля разведчикам захватить пленных не удалось, противник был очень бдителен. 18 апреля австрийцы повели сильный обстрел позиций и тылов 24-го армейского корпуса. Обстрелы и вызванные ими пожары селений шли и в ночь на 19 апреля. Чувствовалась небывалая активизация и настороженность противника. Разведчики Оровайского полка добились успеха только на рассвете 19 апреля, захватив двух неприятельских часовых, но из-за сильного огня пролежали весь день перед австрийскими окопами и только с наступлением темноты приползли и притащили пленных. Днем 19 апреля позиции 195-го полка оставались под артиллерийским огнем, в небе висели неприятельские аэропланы, окопы противника были густо унизаны пехотой. По фронту вправо была слышна глухая, далекая канонада. На следующий день стало известно о прорыве нашего фронта в районе местечка Горлица.

В восемь часов вечера 20 апреля в Оровайский полк поступил приказ начальника дивизии передать занимаемую позицию Инсарскому полку, а самому в составе трех батальонов перейти к правому флангу дивизии в деревню Воловесь с задачей поддержки 10-го армейского корпуса, терпящего поражение под Горлицей. После прибытия в Воловесь оровайцы немедленно получили боевую задачу, и 2-й батальон подполковника А.А. Дмитриева пошел в наступление на противника, проникшего на высоту 847 хребта Магура. Противник - чехи-ландштурмисты 7-го полка - дрался вяло, контратаковал неохотно, и оровайцы закрепились на высоте. К северу организованного фронта уже не существовало, и Оровайский полк ходом событий превратился в боковой заслон 24-го армейского корпуса. Противник развивал прорыв на Змигород, и корпусу грозила опасность быть отрезанным на своих горных позициях.

Утром 22 апреля, получив приказ на отход, Оровайский полк начал отступать на восток, но между десятью и одиннадцатью часами утра оказался разделенным на несколько групп:

- Штаб полка, все команды, 4-й батальон и присоединившийся к ним после полудня 1-й батальон отходили и вели бои во взаимодействии с Инсарским полком, поддерживая связь со штабом дивизии.
- 2-й и 3-й батальоны под общим командованием подполковника А.А. Дмитриева, отставшие при отходе с хребта Магура и отрезанные неприятелем, действовали самостоятельно.

- Также отдельно отходили 3-я, 15-я роты, полковой обоз и лазарет.²⁰⁸

Описание дальнейших действий полка вынужденно разбивается на отдельные эпизоды.

Действия и судьба Группа подполковника В.А. Полумордвинова части полка под отходила с главными силами 49-й дивизии на командованием юг вдоль реки Вислока. Вечером 22 апреля подполковника оровайцы оказались у деревни Ивло. В.А. Полумордвинова. Обстановка была тревожной. Было известно, 22-24 апреля что противник расширяет и углубляет свой прорыв, и под ударом находятся города Ясло и 1915 года. Кросно. Ввиду критического положения и опасности пути на Кросно, куда отходила

дивизия, подполковник В.А. Полумордвинов приказал полковому адъютанту штабс-капитану П.К. Рожко взять знамя и двигаться на Яслиско, а далее возможными путями присоединиться к полку. Через два часа знаменная группа ушла в горы. Ночью все части 49-й дивизии двинулись на север в сторону Кросно, где на подступах к городу заняли оборону. С имевшимися у него шестью ротами подполковник В.А. Полумордвинов находился днем в дивизионном резерве. Противник вел непрерывные атаки, и особенно тяжело приходилось Инсарскому полку, на помощь которому были переданы оровайцы. На рассвете 24 апреля германцы прорвали оборону инсарских рот и стали распространяться в прорыве налево и направо, заходя в тыл наших позиций. В районе прорыва находились командир 196-го Инсарского полка полковник Жуков и командующий 195-м Оровайским полком подполковник В.А. Полумордвинов, лично руководя отражением атак. Со своими солдатами они дрались до последнего, и судьба их была неизвестна.²⁰⁹ Роты оровайцев и инсарцев были окружены. Окруженными были предприняты невероятные усилия отбросить врага и прорваться, но противник задавил их. В неравной борьбе оровайцы были перебиты и пленены. Без вести пропали все офицеры, в том числе и командиры батальонов: 1-го - капитан П.Я. Шихов и 4-го - подполковник А.С. Ризо.²¹⁰

Действия группы Потратив на сбор своих рот с хребта Магура подполковника много времени, группа А.А. Дмитриева, А.А. Дмитриева. имевшая около семисот человек, отстала от 22-25 апреля 1915 года штаба полка и 4-го батальона. Следуя на восток, оровайцы наткнулись на противника, перерезавшего им путь. Свободным оставалось

только направление на юг, куда подполковник Дмитриев и отправил часть своих войск, а сам с двумя ротами остался прикрывать этот маневр. Роты 3-го батальона, находившиеся в хвосте колонны и поражаемые огнем с фланга и с тыла, пришли в замешательство, тем более что потерялись командир батальона поручик В.И. Панков и командир 10-й роты прапорщик Товстоног. Восстановили порядок проявившие распорядительность и твердость духа

командир 9-й роты прапорщик В.К. Балясников и командир 11-й роты подпоручик А. Мазуревский. Колонна двинулась на юг. Вокруг ходили кавалерийские разьезды противника, и во время всей этой неразберихи отбилась часть 7-й роты во главе с поручиком В.А. Аптекиным.

Поручик В.А. Аптекин со своими людьми пошел на восток по компасу, избегая дорог, и к вечеру 22 апреля вышел в село Дукла. Не отдыхая, двинулись по шоссе на Кросно, но встреченный командир 24-го корпуса генерал А.А. Цуриков завернул их через Яслиско на Риманов и Кросно, куда они и прибыли утром 24 апреля. Явившемуся в штаб корпуса поручику В.А. Аптекину было приказано находиться при обозе своего полка, собирая всех выходявших из окружения одиночных солдат.²¹¹

Подполковник А.А. Дмитриев, благополучно оторвавшись от противника, нагнал свои батальоны и, двигаясь с ними дальше на юг по долине реки Вислока, добрался до села Кремпно. На привале А.А. Дмитриев назначил временно командующим 3-м батальоном прапорщика В.К. Балясникова. После короткого отдыха оравайцы двинулись следом за проходившей через Кремпно 48-й дивизией. Днем 23 апреля, подходя к деревне Ивло, А.А. Дмитриев послал донесение генералу Л.Г. Корнилову с указанием своего места, а вечером был вызван в соседнюю деревушку Теодоровка, где размещался дивизионный штаб. Около полуночи в деревенском доме собрались все командиры частей 48-й дивизии. Генерал Л.Г. Корнилов охарактеризовал обстановку и отдал устный приказ об отходе через Дуклинское шоссе. Подполковнику А.А. Дмитриеву было приказано следовать в голове дивизионной колонны и очистить участок шоссе. В два часа ночи 24 апреля оравайцы выступили. На марше к ним присоединилась группа всадников, это оказались генерал Л.Г. Корнилов, его начальник штаба и конвойные казаки. После выхода на шоссе генерал Л.Г. Корнилов приказал А.А. Дмитриеву прикрывать участок дороги и ждать подхода колонны 48-й дивизии, а потом двигаться на деревню Любатовка, на северо-восток. Дождавшись подхода 189-го Измаильского полка, группа А.А. Дмитриева пошла в указанном направлении. Шли быстро, уклоняясь от неприятельского артогня. К полудню оба батальона сосредоточились в большом овраге перед деревней Ясионка. Между оврагом и деревенскими домами было поле протяженностью в тысячу пятьсот шагов. Как только колонна оравайцев вышла на это поле, ударила неприятельская артиллерия, пришлось опять прятаться в овраг. Пока разбирались и приводили себя в порядок, наблюдатели доложили о появлении с юго-запада, со стороны Дуклинского шоссе, неприятельских цепей на расстоянии тысячи двухсот шагов! Решено было пробиваться в деревню, перебегая поле поодиночке и группами. Увидев первых бегущих, противник открыл огонь. Рвалась шрапнель, ухали гаубичные снаряды. Через это поле смерти перебежали подполковник А.А. Дмитриев, подпоручик А. Мазуревский, прапорщик В.К. Балясников и около четырехсот нижних чинов. Оставшихся в овраге ждал плен. Немало ни медля, пошли в Любатово, где от местных жителей узнали, что по направлению к Риманову пехоты противника нет, но видели кавалерию. Двинулись на Риманов. Сразу же появились неприятельские разьезды силой до

пятидесяти коней, но их без труда отбивали боковые заставы.

На подходе к деревне Вильна головная застава донесла, что впереди виден в окопах противник, левый дозор сообщил о кавалерии, справа по отряду был открыт артиллерийский огонь. Сзади послышалась пулеметная стрельба. Положение казалось безвыходным, но мысль о постыдном плене подняла измученных людей. Первым бросился в атаку прапорщик В.К. Балясников с отборными людьми. Рассыпанный в цепь отряд дружно пошел за ними, не обращая внимания на потери и преследуемый огнем с тыла. Неприятель в окопах стрелял, пока атакующая цепь не подкатилась шагов на сто пятьдесят, потом дрогнул, бросил окопы и побежал. Его преследовали бегом и, стреляя на ходу, уничтожили почти всех. Не отдыхая, прошли через Вильну.

Перед следующей деревней Дешна оравайцев вновь встретил огонь спешенных кавалеристов. Солдаты, воодушевленные предыдущим успехом, сходу рассыпались в цепь и, ведомые Дмитриевым и Балясниковым, пошли на прорыв. Потери были велики, но оставшиеся в живых неудержимо шли вперед и штыками разогнали врага, взяв при этом в плен одного офицера и пятьдесят два нижних чина. От пленных узнали, что оравайцев пытался удержать кавалерийский полк.

В группе А.А. Дмитриева осталось сто шестьдесят пять человек. Они шли быстрым шагом, ведя с собой шестьдесят четыре человека пленных. Враг уже не решался преграждать дорогу горсти храбрецов, а только стрелял во фланг и несколько раз пытался атаковать в конном строю. Вечером перед станцией Риманов, видимо, заранее пристреляв рубеж, противник открыл артогонь, не жалея и своих пленных, которых после артналета осталось невредимыми двадцать восемь человек!

Сто двадцать девять героев-оравайцев с тремя офицерами укрылись за горящим вокзалом. Начинало темнеть, а с тех высот, откуда прорвался отряд, спускались вражеские цепи. Подгоняя пленных, оравайцы устремились вперед, провожаемые безрезультатным огнем. В двенадцать часов ночи с 24 на 25 апреля к югу от местечка Гашов был встречен передовой казачий разъезд. 26 апреля подполковник А.А. Дмитриев рапортовал командиру корпуса о выходе из окружения.²¹²

Знаменная группа. Вечером 22 апреля, видя критическое Ариергардные бои. положение полка, подполковник 22-27 апреля В.А. Полумордвинов передал спасение знамени 1915 года. полковому адъютанту штабс-капитану П.К. Рожко. При знамени были знаменный взвод и полковая разведывательная команда во главе с прапорщиком Бонгардом. Через село Дукла шли, не задерживаясь, улицы были пусты, ветер разносил какие-то бумаги, вдали громыхали орудийные выстрелы. От Дуклы группа двинулась на Кросно по деревням вдоль шоссе. В три часа ночи неожиданно для всех столкнулись с кавалерийским разъездом противника. Под натиском наших разведчиков австрийцы быстро ускакали, оставив четырех пленных. Видя опасность этого

пути и опасаясь за знамя, решили изменить маршрут. По компасу через горы взяли направление на Яслиско.

В шесть часов утра 23 апреля вышли на дорогу недалеко от Яслиско и к обоюдной радости встретили своих - 15-ю роту с прапорщиками Панкевичем и Блохиным. Рота уходила с позиций около высоты 847 последней, бывшая с ней казачья сотня ушла в штаб 49-й дивизии, и оровайцы пошли одни. Не ввязываясь в стычки, обходя опасные места, они шли на юг вдоль реки Вислока. Потом повернули на восток на Яслиско, где и встретили группу штабс-капитана П.К. Рожко. В восемь часов утра объединенная группа пришла в Яслиско и через час выступила на Риманов. Высланные вперед дозоры донесли, что впереди кавалерия противника и идти на Риманов рискованно. Вновь пришлось изменить маршрут и по горам идти на Новотонец. В четыре часа утра 24 апреля вышли к Новотонцу, где оказался штаб 12-й пехотной дивизии. Сдали пленных и узнали, что штаб 24-го армейского корпуса, по последним данным, находился в местечке Домарадзь. Утром 25 апреля прибыли в Домарадзь.

Там же оказалась 3-я рота оровайцев под командованием прапорщика Антоновича. 22 апреля в Дукле рота была назначена для прикрытия артиллерийского парка 49-й артбригады и через Риманов без потерь прибыла в штаб корпуса.²¹³

Обстановка была такова, что отдыхать долго не пришлось. Через несколько часов после прибытия штабс-капитан П.К. Рожко был вызван к командиру корпуса. Генерал А.А. Цуриков отдал ему устный приказ сформировать из 3-й, 15-й и остатков других оровайских рот отряд, с которым и выступить на запад для прикрытия. В два часа ночи 26 апреля отряд в количестве ста пятидесяти штыков выступил на запад, а в семь часов утра получил приказ наступать на деревню Ездовка, взять ее и выбить противника из окопов, оставленных ночью нашим 319-м пехотным Бугульминским полком. Рассыпавшись в две цепи, оровайцы дружно пошли в атаку, шагов с пятидесяти бросились в штыки, прошли деревню с криком «ура» и, разогнав неприятеля, заняли окопы на ее противоположной стороне, как и было приказано. Бугульминцы и сибирские стрелки примкнули к флангам, но после полудня 26 апреля началось что-то непонятное. Сначала наблюдатели доложили, что соседи слева и справа почему-то снялись и ушли, затем стало видно, как противник занимает брошенные окопы, обтекая фланги отряда Рожко. Пришлось и оровайцам отходить и пробиваться с боем, дело доходило до рукопашной. Отступая, оровайцы помогли вывести в тыл две гаубицы 24-го мортирного дивизиона. На рассвете 27 апреля оставшиеся в строю шестьдесят человек заняли позицию на перекрестке дорог севернее Дынува, где эта горстка во главе с прапорщиком Блохиным опять отбивала атаки.

28 апреля остатки 195-го полка двинулись за своим обозом за реку Сан. При обозе собирались все выходившие из окружения группы и одиночные бойцы полка. По докладу поручика В.А. Аптекина их к исходу 27 апреля собралось триста двадцать человек. Следующих отдельно по дороге в деревню Липина знаменный взвод и разведчиков остановил генерал Д.Р. Радко-

Дмитриев и спросил, чье знамя. Получив ответ, приказал идти в Липину и ждать распоряжения штаба армии.²¹⁴

Восстановление полка 30 апреля остатки полка расположились в и бой на реке Сан. деревне Четырбоки за рекой Сан. По 30 апреля - 4 мая распоряжению начальника штаба 3-й армии начальник хозяйственной части 195-го полка капитан И.Н. Дзбановский выехал для приема пополнения. В деревню подходили один за

другим знаменный взвод и разведчики, обоз с остатками 3-й, 7-й и 15-й рот и, наконец, радостно встреченная группа подполковника А.А. Дмитриева, который вступил в командование полком как единственный уцелевший старший офицер. 1 мая капитан И.Н. Дзбановский привел шесть вооруженных маршевых рот 8-го запасного батальона, всего тысячу пятьсот человек. Полк приступил к переформированию. Священник отец Сергей Левандовский привел к присяге новое пополнение. 2 мая формирование двух батальонов было окончено, и офицеры приступили к усиленным тренировкам и подготовке людей к боям. 3 мая после строевого смотра и парада полк перешел ближе к реке Сан, а вечером этого же дня пришел приказ командующего 49-й дивизией генерал-майора Кольбе о предстоящей смене на позициях Бугульминского полка. Оровайскому полку требовалось время на подготовку и сколачивание, но обстановка на фронте не позволяла этого сделать. Ночью и на рассвете 4 мая германцы форсировали реку Сан и оттеснили наши части почти на десять верст. Для ликвидации неприятельского плацдарма были брошены все резервы, в том числе и не закончившие переформирование полки 48-й и 49-й дивизий.

В три часа ночи 4 мая в распоряжение командира 319-го Бугульминского полка ушли 3-я и 4-я роты под командованием прапорщика Панкевича. Сразу же по прибытии роты приняли участие в контратаке. Через два часа после ухода этих рот весь полк выступил на запад. В семь часов утра 4 мая на марше оровайцы получили приказ командира 319-го полка выдвинуться к деревне Вязовница и выбить противника, переправившегося у деревни через реку Сан. Данных о силах противника не было.

В два часа дня 4 мая Оровайский полк прибыл к деревне Вязовница и начал разворачиваться для наступления. Не успели еще установить связь с соседями и разобраться в обстановке, как полк оказался под огнем и было обнаружено наступление противника. Стремясь выполнить задачу, Оровайский полк в свою очередь перешел в наступление и буквально через несколько минут попал под ружейный и пулеметный огонь с левого фланга. В короткое время были ранены и выбыли из строя находившиеся в боевых порядках командующий подполковник А.А. Дмитриев, полковой адъютант штабс-капитан П.К. Рожко, командир 1-го батальона капитан Б.Н. Молочников, командир 1-й роты подпоручик А. Мазуревский, командир 5-й роты прапорщик В.К. Балясников и начальник полковой разведки прапорщик Бонгард. Из-за больших потерь и такой убыли офицеров среди солдат началось замешательство, которое с трудом остановили подпоручик С.Н. Васнецов,

прапорщики Гуняев и Крыжановский. 8-я рота, находившаяся в резерве, потеряла от вражеского артогня сорок восемь человек, и был ранен командир роты прапорщик А.Ф. Блохин.

Вечером 4 мая уцелевшие люди, числом четыреста сорок человек, были собраны подпоручиком С.Н. Васнецовым при штабе дивизии, где генерал-майор Кольбе лично приводил в порядок и устраивал полки. Из оставшихся в строю оровайцев были сформированы четыре сводные роты. В командование полком вступил капитан И.Н. Дзбановский. Ночью полк отошел на север за речку Любачевка.²¹⁵

За рекой Любачевка. Пять суток оровайцы отдыхали. Обязанности
 Май 1915 года. полкового адъютанта стал исполнять
 прапорщик А.Е. Мильдер. Сводными ротами
 командовали: подпоручики С.Н. Васнецов и

Н.В. Бенянец, прапорщики Панкевич и Антонович. С 10 мая, оставаясь в резерве армии, оровайцы периодически подменяли на позициях 319-й Бугульминский полк. Противник в эти дни вел себя спокойно, только стреляла его артиллерия. Но подтянув силы, германцы активизировались. 17 мая у переправы через Любачевку 195-й полк до вечера пролежал в окопах под сильным артогнем. Это был тягостный день, ужасно было лежать в мелких, наскоро вырытых земляных ямах, не имея возможности ответить ударом на удар. Только в темноте понесшие большие потери роты были отведены в тыл.

24 мая прибыли девятьсот пятьдесят человек пополнения, и подпоручик С.Н. Васнецов срочно сформировал из них 2-й батальон, и со следующего дня батальоны выходили на позиции поочередно. 1 июня после сильного артогня германцы вышли в тыл и окружили четыре роты полка. Ударом извне и изнутри была пробита брешь и окруженные вышли, хотя и с немалыми потерями. Оборону заняли в нескольких верстах севернее у деревни Молодич. В последующие дни германцы продолжали наступление, сопровождая свои атаки сильнейшим артогнем. Наша артиллерия молчала из-за отсутствия снарядов, и пехота была вынуждена отходить. К утру 4 июня роты Оровайского полка окапывались на восточном берегу реки Танев у леса Осуха. Это уже была Люблинская губерния. Галиция осталась позади.²¹⁶

Часть вторая. *Путь в никуда.*

«Великий отход». Противник продолжал методично нажимать на
 Июнь – сентябрь русские армии. Его главному превосходству в
 1915 года. артиллерийском огне нам нечего было
 противопоставить, и несмотря на упорство
 русским войскам приходилось отступать. 3-я

русская армия, которой теперь командовал генерал Л.В. Леш, отходила на север по территории польских губерний.

27 июня 1915 года Оровайский полк занимал позиции по реке Волица. Несмотря на свои ограниченные возможности, он действовал активно. Два дня оровайцы оборонялись, а 29 июня заняли впереди лежащую деревню Чешин. На рассвете 30 июня батальон 20-го австрийского пехотного полка пытался отбить деревню, но потерпел полное поражение. Увидев замешательство одной австрийской роты, наша 8-я рота бросилась на нее в штыки «на ура» и всю ее захватила в плен – сто тридцать человек при двух офицерах! Вечером этого же дня в 195-й полк прибыла на его укомплектование полнокровная и хорошо подготовленная рота из 8-го запасного батальона. Пополнения снова позволили развернуть два батальона. 1-й принял вернувшийся из госпиталя капитан М.С. Тарасевич, 2-й - штабс-капитан А.В. Иванов.

3 июля 1915 года в два часа ночи противник открыл огонь по позиции на реке Волица. Началось Красноставское сражение - наступление 11-й германской и 4-й австрийской армий на север между Вислой и Западным Бугом. Вечером оровайцы отправили в тыл обоз второго разряда, лазарет и все лишнее имущество. 4 и 5 июля при поддержке на этот раз хорошо работавшей артиллерии полк отбил все атаки, а в три часа ночи 6 июля тихо снялся с позиции и отошел на новую линию обороны южнее железной дороги Люблин - Холм. С 11 июля полк отдыхал в районе города Холм.

12 июля Верховный Главнокомандующий генерал-адъютант Николай благодарил войска 3-й армии за боевую работу и пожаловал по три Георгиевских креста 4 степени на роту. Командующий 3-й армии генерал Л.В. Леш благодарил генералов А.А. Цурикова, Д.П. Павлова и В.Ф. Новицкого, войска доблестных 48-й и 49-й дивизий и артиллеристов за стойкость и пожаловал по три Георгиевских медали на роту. Командир 24-го армейского корпуса генерал А.А. Цуриков персонально благодарил доблестный Оровайский полк. И наконец, приказом № 43 от 12 июля благодарил войска 49-й дивизии ее новый командующий генерал-майор Дмитрий Петрович Павлов.²¹⁷

Со второй половины июля 1915 года бои шли в лесных местах Седлецкой губернии. 195-й полк находился в дивизионном резерве и использовался для коротких контрударов. 20 июля поднятый по тревоге полк совершил марш и атаковал австрийцев у леса Ясенец. Позиции противника были взяты, а захваченные пленные - тридцать человек - были переколоты штыками за употребление разрывных пуль! Случай ранее невозможный, но война ожесточала людей!

Находясь в этом же районе, полк выслал в соседнюю деревню Лейно команду оровайцев, представленных к наградам. Церемония происходила 24 июля, а Георгиевские кресты вручал состоящий при Верховном Главнокомандующем полковник Коцебу. Шесть оровайцев получили кресты 2 степени, а младший унтер-офицер В.М. Устинов стал полным Георгиевским кавалером. После обеда награжденные вернулись в свой полк. Утром 30 июля 1915 года к полку прибыл и вступил во временное командование полковник Василий Степанович Шаров.²¹⁸

Дальнейший отход русских армий привел Оровайский полк в район

севернее Брест-Литовска, где 5 и 6 августа пришлось в очередной раз удерживать арьергардную позицию. Утром 6 августа был убит в окопе пулей в голову герой Карпат и Георгиевский кавалер подпоручик Василий Кириллович Балясников. После полудня 6 августа, оставив в польской земле несколько могил, полк повернул на восток. Вдали к югу увидели столбы дыма и пыли, временами доносился тяжелый грохот: это подрывали форты Брестской крепости. Теперь оравайцы шли вдоль железной дороги Брест-Барановичи по белорусским песчаным, лесным дорогам, где с трудом продвигались обозы и артиллерия. Вновь полк использовался для контрударов и сменил несколько позиций. 20 августа 1915 года оравайцы укрепились на восточном берегу реки Ясельда, имея в боевом строю около тысячи штыков. Несколько дней вели огневой бой с подошедшими германцами, стала появляться надежда, что вот-вот закрепимся, но 25 августа последовал приказ, и начался дальнейший отход в направлении города Барановичи. Следующим рубежом, где войска рассчитывали остановиться, была река Щара в ее среднем течении, но вновь последовала директива о дальнейшем отходе. Правда, недалеко. Войска 3-й русской армии должны были закрепиться по линии Барановичи - озеро Выгоновское и южнее по Огинскому каналу. 195-й полк опять шел в арьергарде 49-й дивизии среди лесов и болот через громадную лесную область. Дороги были ужасными, грязь или песок, лошади еле тянули обозы, а артиллерия не обходилась без помощи десятков людей. Все шли с трудом. Встречные деревни были редкими и очень бедными, но жители при подходе русских войск тотчас же снимались с мест и уходили на восток, ревели бабы и целовали родную землю, часто вперемежку с войсками тянулись телеги беженцев, облепленные немудреным имуществом и ребятишками. Подобные сцены действовали угнетающе на отходящие войска. Так оканчивался первый год Великой войны.

10 сентября 1915 года оравайцы вышли на реку Щара в ее верхнем течении в район южнее города Барановичи. На следующий день показался противник, прежнего пыла у германцев уже не было, отстали их тылы, и на белорусских невозможных дорогах далеко отстала знаменитая германская тяжелая артиллерия. Первая же немецкая атака была встречена таким плотным огнем, что германцы сразу осели. В ночь на 13 сентября оравайцы совместно с инсарцами и 14-м автопулеметным взводом провели поиск и без особого труда захватили участок германских окопов, взяв пленных и трофеи. На следующий день полк был отведен на отдых в деревню Жгарски, где к нему прибыл новый командир Генерального штаба полковник Вячеслав Владимирович Суходольский.²¹⁹ Его приезд и вступление в должность ознаменовались для оравайцев несколькими удачными делами, сильно поднявшими боевой дух людей. В ночь на 17 сентября две роты с разведчиками провели поиск на западном берегу реки Щара. Цепи броском проскочили через германские окопы и вышли в тыл противника. Часть германцев была переколота, два офицера и сто десять нижних чинов - пленены. Еще затемно оравайцы отошли на свой берег, уведя с собой пленных. Потери составили всего десять раненых. Особо отличившийся в поиске прапорщик С. Коваль-Лесков был представлен к Георгиевскому оружию. Улучшению настроения способствовали и

прекращение долгого отступления, и прибывающие подкрепления, а взятым в плен германцам солдаты с усмешкой говорили: «Вы ведь России-то еще не видели, она еще далеко!» Оставшиеся дни сентября батальоны оровайцев по очереди дежурили на боевой линии, а тылы полка и формируемая там 9-я рота размещались восточнее - в деревне Русиновичи. 4 октября последовала Директива Ставки о прекращении всех частных наступлений и об усилении занимаемых позиций и приготвлении их к зимовке. Фронт стабилизировался. Маневренная война окончилась.²²⁰

Здесь, в Минской губернии, южнее Барановичей закончился «великий отход» для Оровайского полка. От реки Танев через Польшу и Белоруссию фронт русских армий откатился на пятьсот верст. За три месяца оровайцы занимали последовательно семь арьергардных позиций, которые ими удерживались от пяти до двадцати дней. В шестнадцати боях было потеряно около восьмисот человек, но благодаря подходившим маршевым пополнениям 195-й полк поддерживал свою численность в составе двух батальонов. Несмотря на трагедию окружения, несмотря на отход, полк оставался в строю.

Огинский канал. 4 октября полк перешел в местечко Хотеничи, где в строй вступил окончивший формирование 3-й батальон капитана С.А. Кононова. 7 октября оровайцы были переподчинены командующему 2-й гвардейской кавалерийской дивизией

генералу И.Г. Эрдели и направлены к Огинскому каналу. Выступили на запад после полудня, головным шел 1-й батальон капитана М.С. Тарасевича. Сразу же начался глухой лес, который тянулся по обеим сторонам дороги вплоть до деревни Родзяловичи. Дальше пришлось идти по дороге среди огромных торфяных болот, поросших лозой и мелким лесом. Полк вступил в Выгоновские болота - огромный пустынный край. Все селения в нем располагались только по Огинскому каналу и были заняты противником.

Огинский канал, названный по имени гетмана Михаила Огинского, строился в 1770-1799 годах и соединял через реки Щару и Ясельду бассейны Немана и Припяти, а следовательно, и Днепра. Большой своей частью, особенно в северной половине, канал лежит среди торфяных болот, и оба его берега также из торфа. На севере канал впадает в большое мелководное Выгоновское озеро, все берега которого так заболочены и непроходимы, что даже на покосы местные жители предпочитают ездить на лодках.²²¹

9 октября полк занял местность на северном участке канала, начал закрепляться, вести разведку и перестрелку с противником, занимавшим восточный берег канала. Батальон капитана М.С. Тарасевича был передвинут к югу для обеспечения стыка со 106-м пехотным Уфимским полком. Ночью с 10 на 11 октября две роты 1-го батальона подобрались к германским заграждениям на тридцать-сто шагов. Остаток ночи оровайцы пролежали в болоте, готовясь к атаке вместе с уфимцами. Но утром 11 октября оровайцы увидели, что они остались одни и на недопустимо близком расстоянии от германских позиций. Обнаружив наших солдат, германцы повели сильный

огонь, не давая поднять головы. Приказ об отводе рот задержался и пришел только днем. Капитан М.С. Тарасевич ответил, что это огромный риск и роты днем он отводить не будет, людей просто перестреляют. Две попытки германцев атаковать были отражены, хотя в некоторых местах противник из-за заграждений добрасывал до наших солдат ручные гранаты. С наступлением темноты М.С. Тарасевич отвел роты. 14 октября на смену прибыли инсарцы, а 195-й полк отошел на отдых в село Гонцевичи.

24 октября оравайцы вновь выступили на позиции по каналу и сменили 196-й Инсарский полк. Активно действовали разведчики, каждую ночь лазившие к немецким окопам. Германцы вели себя очень бдительно и осторожно, за проволочные заграждения не выходили, ночью освещали местность ракетами и прожекторами. 7 ноября разведчики-оравайцы вынесли тела убитого унтер-офицера и семерых рядовых инсарцев, лежавших в немецких заграждениях с октября. Генерал И.Г. Эрдели приказал представить разведчиков к наградам и «объявил спасибо за понимание солдатского товарищеского долга».

На позициях по каналу полк находился до 22 ноября 1915 года. Днем в окопах была дежурная часть, а на ночь выставлялись полевые караулы и посты. Остальные подразделения находились во второй линии. В селе Родзяловичи размещались полковой обоз, баня и военно-полицейская команда. В ноябре к полку из госпиталей возвратилось много солдат и офицеров, в том числе подполковник А.А. Дмитриев и штабс-капитан П.К. Рожко. 23 ноября полк двинулся в тыл, а на следующий день начал грузиться в железнодорожные эшелоны.²²²

За рекой Стырь. По Вильно-Ровенской железной дороге
Декабрь 1915 – оравайцы были перевезены южнее реки
февраль 1916 года. Припять в Украинское Полесье и выгрузились
26 ноября на станции Полица. 195-й полк
поступил в резерв своей старой 8-й армии

генерала А.А. Брусилова и, приняв пополнение, сформировал 4-й батальон. Велись усиленные занятия и учеба, хотя они больше заключались в словесном рассказе и показе. Заниматься в поле было негде, кругом, несмотря на середину декабря, были незамерзающие болота, пройти без дорог было почти невозможно.

С 16 декабря побатальонно оравайцы занимали позиции у деревни Костюхновка за рекой Стырь. Из вражеских окопов доносились бранные окрики и вперемежку русская и польская речь. Взятый в плен неприятельский разведчик оказался поляком, выяснилось, что противником оравайцев оказались польские легионеры генерал-майора Пухальского. Но несмотря на всю озлобленность поляков, все-таки главным противником была природа. Повсюду была вода - на дорогах, в окопах, в землянках. Разливом были снесены все мосты на реке Стырь, и все необходимое войскам доставлялось на парамах. Старые солдаты с тоской вспоминали горы. Находясь в резерве, оравайцы превратились в саперов, постоянно выделяя людей на устройство

дорог и переправ. Все облегченно вздохнули, когда поступил приказ о марше на станцию Полица, где 22 февраля полк начал погрузку в эшелоны.²²³

В резерве Западного Фронта. Прорыв обратный путь по уже знакомой дороге. Март - апрель 1916 года. Оровайцы выгрузились 23 февраля на разъезде Буды. Собрав полк, полковник В.В. Суходольский повел его на север. После восьмидесятиверстного пешего марша через старинные белорусские городки Клецк и Несвиж полк разместился в большой деревне Великое Село неподалеку от местечка Мир. Устроились с некоторым комфортом: большая часть людей разместились в деревенских домах и впервые за много месяцев смогла по-настоящему отдохнуть. Полк начал постепенно восстанавливать свои силы, имея в феврале четыре тысячи двести двадцать пять человек, в том числе две тысячи триста пятьдесят вооруженных. Имелось десять станковых пулеметов. Видно, что огневая мощь полка была невысокой, а качество личного состава далеко уступало тому, с которым оровайцы пришли в Галицию в августе 1914 года.²²⁴

Здесь, на полях у Великого Села, впервые за войну офицеры получили возможность учить личный состав с учетом накопленного боевого опыта. Неделю подряд шли тактические учения по прорыву обороны противника. Оровайский полк предполагалось отправить в район озера Нарочь, где Западный фронт готовил большое зимнее наступление.²²⁵

Но вскоре планы изменились, и полк был направлен в район города Молодечно. 5 марта 1916 года оровайцы двинулись по маршруту Столбцы - Рубежичи - Вольма - Раков Городок - Молодечно и в окрестностях последнего разместились к исходу 11 марта. Теперь в учебе главное внимание уделялось стрельбам и бою за укрепленную полосу. Продолжался подход пополнений, но теперь их не ставили сразу в строй, а доучивали в запасных ротах, бывших здесь же при полку. Для подготовки унтер-офицеров была воссоздана учебная команда. К апрелю 1916 года 195-й полк был доведен до полного штата, имея даже небольшой запас личного состава. Значительно увеличилась огневая мощь полка, все строевые нижние чины получили винтовки, возросло число пулеметов, и, главное, в его составе появилась команда траншейных орудий с восемью бомбометами системы Азена и двумя минометами Лихонина. Был полностью укомплектован офицерский состав, хотя теперь подавляющее большинство офицеров составляли прапорщики военного времени. Лучшими из них были прапорщики, произведенные из старых унтер-офицеров, бывших в боях с начала войны. Но возможности человека на войне не беспредельны и именно эти прапорщики старались занимать более спокойные, небоевые должности: командир нестроевой роты прапорщик Я.О. Варвошня, начальник обоза первого разряда прапорщик А.Ф. Блохин, полковой квартирмейстер прапорщик И.Д. Диков, заведующий военно-полицейской службой прапорщик А.П. Дудырев и т.д.

Благодаря их заботам и рвению не только поддерживался порядок в расположении полка, но люди сытно и хорошо питались. Два раза в день

личный состав получал горячую пищу. Наверное, далеко не все солдаты у себя дома где-нибудь в деревне регулярно ели щи с мясом и гречневую кашу. Чай в ротках получали три раза в день, для чего имелись походные самовары, а при обозе первого разряда и кипяtilьники. Пасху 10 апреля 1916 года Оровайский полк отмечал с куличами, подарками и крашеными яйцами. Подарки получили от комитета служащих банков города Одессы, а восемь тысяч штук яиц закупила в Пензе и переправила на фронт супруга начальника хозяйственной части подполковника И.Н. Дзбановского.

11 апреля 1916 года вышла Директива Ставки ВГК, по которой планировался переход в летнее наступление всех фронтов. Главный удар намечалось произвести войсками 10-й армии Западного фронта из района Молодечно, о чем в полку, конечно, не знали, да и не положено было знать!²²⁶

На позициях
под Молодечно.
Май – сентябрь
1916 года.

2 мая 1916 года оровайцы были выдвинуты на передовые позиции, проходившие по речке Кревлянка. На западном берегу речки среди домов городка Крево располагался 379-й германский пехотный полк.²²⁷ Больше месяца Оровайский полк располагался на этой позиции.

Обычно два его батальона находились в окопах, а два в тылу, меняясь через неделю. Оборона совершенствовалась, но главной задачей оставалась подготовка к наступлению, которое несколько раз откладывалось, пока наконец не было перенесено в район Барановичей и назначено на июнь. В июне 195-й полк был смнен с позиций, отведен в тыл и скрытно размещен в лесу. Костры разводить было запрещено, порядок поддерживали полевые караулы, дважды в день устраивались проверки личного состава. Подержав полк в такой скрытности и неизвестности три недели, командование вновь вывело его на позиции у Крево. Днем и ночью велась ружейная и артиллерийская стрельба, каждую ночь в сторону врага уползали разведывательные партии по пятьдесят и более человек, но удача сопутствовала им редко. Германцы службу несли исправно, ночью усиленно освещали местность, секреты держали за колючей проволокой на своей стороне, при каждом шорохе вели огонь. Попытки снять хотя бы один из секретов ничего кроме потерь не давали. 18 июля оровайцы были переведены южнее по фронту на позиции у деревни Богуши.

Основные события этого года уже с мая 1916 года разворачивались на Юго-Западном фронте, а войска генерала А.Е. Эверта, окончательно отказавшегося от наступления, должны были удерживать противостоящие германские войска путем угрозы энергичной атаки.

В ночь с 27 на 28 июля 1916 года Оровайский полк произвел разведку боем на своем участке фронта, названном «Рыжая роца». В центре должны были наступать полковые разведчики с командой саперов и 9-я рота. За ними в затылок двигались 11-я рота и вторая команда саперов с задачей уничтожения сооружений противника и расчистки окопов от оставшихся германских солдат. Саперы были обеспечены удлиненными зарядами и в изобилии ручными гранатами. Фланги ударной группы обеспечивали 10-я и 12-я роты, а по

сторонам этих рот выдвигались батальонные разведчики и заставы от 1-го и 4-го батальонов. Проходы в неприятельских заграждениях должна была пробить артиллерия.²²⁸

В ноль часов двадцать пять минут 28 июля после окончания артиллерийской подготовки оровайцы устремились вперед. Сразу же выяснилось, что в первой линии заграждений есть широкие проходы, а вторая держится, хотя и повреждена. Невзирая на огонь противника, саперы и разведчики стали подрывать заграждения и расчищать проходы во второй линии. Но за ней оказалась не замеченная ранее третья линия. Не выдержав огня почти в упор, саперы и разведчики принуждены были залечь и окапываться. Часть оровайцев, в том числе и подползшие саперы второй группы, стали бросать в окопы противника ручные гранаты. Активно начала действовать полковая команда траншейных орудий. В промежутках между разрывами стал слышен шум подходивших в передовые окопы германских резервов. За их окопами взлетели красные ракеты, и по этому сигналу германская артиллерия открыла огонь по нашим окопам и тылам. В ответ ударила наша дивизионная и корпусная артиллерия, первая по окопам, вторая по тылам и батареям противника, нанося германцам большие потери, их артиллерия стала замолкать. Полковые разведчики, саперы и роты 3-го батальона вернулись в свои окопы к трем часам. Когда разобрались, то потери оказались на удивление невелики - всего пятнадцать человек раненых и контуженых. Переполошилась вся германская оборона, еще долго ведя огонь. Днем 29 июля, видимо, в ответ на нашу вылазку германцы усиленно обстреливали позиции и тылы 195-го полка, применяя химические снаряды, были случаи отравления. 30 июля фронт утих, и шла обычная перестрелка.

6 августа полк был смнен с позиций и до 1 сентября находился в резерве. Затем его перевели по фронту на север в район у местечка Сморгонь. На новом участке оровайцев от противника отделяло большое и труднопроходимое болото, куда лазили только разведчики. Через две недели стояния на болоте полк был отведен в тыл, где оставался до 6 октября.

Так для оровайцев прошло лето 1916 года.²²⁹ «В этом хорошо виден тот стратегический тупик, в который завели русские войска незадачливый Главнокомандующий Западным фронтом генерал Эверт и покладистая Ставка».²³⁰

Путь в Румынию.
Октябрь 1916 года.

Осенью 1916 года центр тяжести военных событий на Восточном фронте переместился на юг. На российскую армию ложилась обязанность сохранения остатков румынской армии и прикрытия собственных южных губерний. Началась переброска русских сил в Румынию. Подлежал переброске и 24-й армейский корпус.

14 октября 1916 года на станции Вилейка Оровайский полк был погружен в железнодорожные эшелоны и двинулся через Минск, Гомель и Киев. 20 октября оровайцы прибыли в окрестности города Черновцы на Буковине и выгрузились на станции Кучумаре. Дальнейший путь полка проходил прямо на

юг вдоль восточного склона Карпат через города Сучава и Роман. По румынским дорогам эшелоны шли медленно и подолгу стояли на всех станциях и полустанках. Вдоль железной дороги валялись груды сахарной свеклы, выброшенной из вагонов для освобождения их на нужды войны. Купить что-либо из съестного было невозможно, многие жители сами просили хлеба и кормились около солдатских кухонь. 25 октября на двенадцатый день пути оровайцы прибыли в город Бакэу и расположились по окрестным деревням. В этот же день полк был осмотрен командующим 9-й армией генералом П.А. Лечицким, выразившим удовлетворение состоянием оружия и внешним видом личного состава. Со следующего дня оровайцы начали усиленную подготовку к действиям в горах. Проводились тактические занятия и стрельбы, готовилось оружие и снаряжение. 31 октября три конных офицерских разезда выехали для разведки дорог на запад.²³¹

Горный массив
Мунте-Корунта.
Ноябрь-декабрь
1916 года.

Перед оровайцами лежали хребты Лесистых Карпат с высотами более тысячи метров - дикая и труднодоступная местность. За перевалами, всего в сорока-пятидесяти верстах к западу, лежала вытянутая с севера на юг долина реки Ольта с железной дорогой - цель нашего

наступления. С 10 ноября 1916 года 195-й полк приступил к скрытной смене частей 7-й румынской дивизии, изучению позиций противника, наблюдению и разведке.

14 ноября после артиллерийской подготовки роты 3-го и 4-го батальонов перешли в наступление и после упорного боя взяли высоты 1081 и Безымянную. Противник, солдаты 12-го венгерского гонведного полка, дрался упорно, но уступил нашему натиску. Успеху способствовала и некоторая беспечность мадьяр, не ожидавших увидеть перед собой кого-то другого, кроме румын.

В семь часов утра следующего дня оровайцы продолжали наступление. Теперь перед ними находилась высота 1235. За ночь в боевую линию был выдвинут 2-й батальон, и высоту штурмовали двенадцать рот. Противник вел очень сильный огонь, санитары едва успевали выносить раненых. Солдаты укрывались за камнями и пытались окапываться, до вечера шел огневой бой. Ночью роты 4-го батальона пошли в обход и на рассвете заняли высоту 1192, теперь противник был охвачен с трех сторон. 16 и 17 ноября велась перестрелка, полковник В.В. Суходольский наращивал усилия, в боевую линию был введен и 1-й батальон.

Утром 18 ноября первой ворвалась в окопы врага рота во главе со штабс-капитаном Н.В. Беньяцем. Продолжая стремительно наступать, рота вышла в тыл высоты 1235, предрешив ее участь. Контратакующих мадьяр рота Н.В. Беньяца встретила в штыки и обратила в бегство. За этот бой штабс-капитан Николай Беньяц был представлен к ордену Св. Георгия 4 степени, став четвертым в полку кавалером этого ордена. Как только рота Беньяца показалась в тылу высоты 1235, последняя была атакована с трех сторон.

Противник оказал упорное сопротивление и стрелял разрывными пулями. Обозленные оровайцы никого не щадили, усеяв высоту телами заколотых мадьяр.

20 ноября атакой 1-го и 4-го батальонов была взята лежащая еще западнее высота 1523 Мунте-Корунта. Полк овладел сильной горной позицией, господствующей над долинами при слиянии рек Тротуш и Сульта. Успехи достались дорогой ценой: за неделю оровайцы потеряли шестьсот девяносто три человека, в том числе шесть офицеров. Трофеями полка стали два горных орудия, один пулемет, сто восемьдесят три винтовки, имущество и боеприпасы, в плен были взяты сто двадцать пять венгров, из них четыре офицера.²³²

Чтобы остановить наступление полка, командование противника подбросило резервы - подразделения из 10-го австрийского и 225-го германского полков. Начались сильные контратаки. После полудня 25 ноября противник стал обходить левый фланг 3-го батальона и занял высоту 1324. Командир батальона капитан В.Н. Парышев организовал контратаку и, опрокинув австрийцев, отбил высоту 1324, захватив пулемет и пленных. Сам капитан В.Н. Парышев был при этом тяжело ранен.

26 ноября оровайцы атаковали и после упорного боя взяли высоту 1209 Вадаш. Противник, не смирившийся с потерей высоты, пошел в контратаку, и к гребню горы прорвалась большая группа германских солдат. Занимавшие гребень тридцать пять оровайцев во главе с подпоручиком Денисенко подпустили противника шагов на тридцать и открыли огонь в упор. Оторопевший противник заколебался, а оровайцы во главе с подпоручиком встали и бросились в штыки. Двадцать германцев было убито или ранено, а тридцать с двумя офицерами побросали оружие и сдались. С 27 ноября атаки противника стали еще настойчивее, и полк был вынужден полностью перейти к обороне.

Вечером 30 ноября 1916 года из штаба дивизии поступил приказ: для улучшения позиций, а главное для помощи правому соседу 2-й стрелковой дивизии предписывалось захватить высоту 1343 хребта Бетшан. Для штурма был назначен 2-й батальон. Немедленно после получения приказа командир батальона полковник А.А. Дмитриев провел рекогносцировку подступов к высоте и осмотрел позиции противника. Высоту обороняло до трех рот 225-го германского полка. Время начала штурма было назначено на шесть часов тридцать минут утра, за час до восхода солнца, в начинающихся утренних сумерках. На фоне светлеющего неба фигуры германцев хорошо просматривались, в то же время наши цепи были почти не видны на фоне земли и камней. Этим во многом объясняются небольшие потери атакующих, взявших к тому же трофеями четыре действующих пулемета. Ночью 5-я и 7-я роты, ведомые разведчиками, заняли исходное положение на северном склоне хребта Бетшан. 8-я рота вышла в ложбину с востока от высоты, 4-я и 6-я роты были в резерве. Первой преодолела подъем и ворвалась в германские окопы 5-я рота подпоручика Панкевича, оровайцы перебили защитников и взяли два пулемета. Развернув роту на восток, подпоручик Панкевич повел ее по хребту к высоте 1343. Ворвавшаяся на хребет следом 7-я рота сразу повернула на запад и

заняла оборону для отражения возможных контратак. С подходом 5-й роты к высоте с тыла 8-я рота поручика Жукова атаковала с фронта и также захватила два пулемета. Пока 5-я и 8-я роты очищали высоту и приводили в порядок укрепления, 7-я рота отбила несколько контратак. В этом славном бою оровайцы взяли семнадцать пленных, четыре пулемета, а главное, важную в тактическом отношении высоту, заплатив за успех пятнадцатью убитыми и шестидесятью семью ранеными. Полковник А.А. Дмитриев за организацию и руководство боем был награжден Георгиевским оружием и стал единственным в полку кавалером-дубль!²³³

Двухнедельные наступательные бои в дикой горной местности, в холодное и ненастное время года измотали полк, потерявший к тому же свыше восьмисот человек. В ночь на 6 декабря оровайцы были отведены в резерв. 8 декабря 1916 года убыл к новому месту службы полковник В.В. Суходольский. В командование полком вступил полковник А.А. Дмитриев.²³⁴

Позиционная война в С 24 декабря 1916 года полковник горах. Январь - июль А.А. Дмитриев вновь вывел полк на позиции 1917 года. Мунте-Корунта. Зима в горах не благоприятствовала ведению активных действий, и обе враждующие стороны засели в оборону. Температура воздуха редко опускалась ниже минус десяти градусов, но дули пронизывающие ветры, и проносились метели. Каждое утро начиналось с очистки от снега окопов, троп и дорог. Когда ненадолго устанавливалась хорошая погода, противники вели усиленную разведку и поиски. 1 февраля полк был отведен на отдых. Сразу же последовал приказ о выделении 4-го батальона и о направлении последнего на формирование 751-го пехотного Самборского полка 188-й пехотной дивизии, а Оровайский полк с этого времени действовал в трехбатальонном составе. Вскоре убыл в 11-ю армию Юго-Западного фронта один из немногих уцелевших ветеранов - полковник Максимилиан Тарасевич, назначенный командиром 773-го пехотного Зайсанского полка 194-й пехотной дивизии.²³⁵

3 марта 1917 года в войска Румынского фронта поступило известие о восстании в Петрограде, переходе власти к Государственной Думе, отречении Николая II и заявлении великого князя Михаила. Войска были ошеломлены и приняли известие в молчании. Никаких митингов для разъяснения событий не проводилось, ни у кого не было ясного представления ни о задачах революции, ни о программах политических партий. У всех был один вопрос: «Что будет дальше?» Но что фронт сразу почувствовал, это ухудшение снабжения. Тыл занялся митингами и демонстрациями, и полк стали кормить вместо хлеба сухарями. Суп стали варить из «ржавой» селедки, не стало хватать чаю и табаку.²³⁶ Вскоре пошли приказы и директивы новой власти о демократизации армии, которая таким образом превращалась в арену политической борьбы.

В марте-июне 1917 года 195-й полк находился на своих старых позициях. С наступлением теплой погоды противник усилил подготовку к активным

действиям, одновременно делая попытки вступить в переговоры с нашими солдатами с явной целью разведки и провокаций. В Оровайском полку пока случаев братания не было. Выбранный в апреле полковой комитет поддерживал контакт с командиром полка и занимался бытом и культурой солдат. Полковник А.А. Дмитриев держал в окопах минимальное количество людей, располагая основные силы в ближайшем резерве. Противник - подразделения 10-го и 16-го ландштурмовых полков - особой боевой активности не проявлял, отсиживаясь за своими заграждениями.

В летней кампании 1917 года войска Румынского фронта играли вспомогательную роль, хотя несколько наступательных операций с обеих сторон было предпринято, впрочем, без особого успеха. Демонстративное наступление австрийцев 26 июля на Мунте-Корунта было легко отражено. Но южнее на румынский нефте- и каменноугольный район Окна противник нажимал. Командование 4-й русской армии, в состав которой с 10 августа вошел 195-й полк, решило подтянуть туда резервы и организовать контрудар.²³⁷

Последнее
наступление.

Август 1917 года.

19 августа 1917 года Оровайский полк был снят с горной позиции Мунте-Корунта, которую он занимал девять месяцев, и отведен в тыл. 49-я дивизия предназначалась для контрудара и улучшения позиций на участке Дофтяна-Окна.

23 августа 1917 года, когда был получен приказ о переходе в долину реки Дофтяна, среди солдат начались усиленная агитация и брожение, и на следующий день Оровайский полк отказался выполнить приказ о выходе на позиции. Из четырех полков 49-й дивизии только один Свияжский выполнил приказание. Солдаты Троицко-Сергиевского, Оровайского и Инсарского полков начали митинги. Только после долгих уговоров прибывших членов армейского войскового комитета и комиссара 4-й армии настроение солдат изменилось, и 25 августа все полки выступили в назначенный район. 26 августа велась подготовка к наступлению и формировалась ударная дивизионная группа. Полковник А.А. Дмитриев возглавил в группе средний боевой участок, в состав которого было включено шесть батальонов: по два от 193-го и 195-го полков и батальоны смерти из 6-й стрелковой и 188-й пехотной дивизий.

27 августа в шесть часов утра началась артподготовка, а батальоны стали выдвигаться в исходное положение. Уже через час атакующие цепи лежали в ста пятидесяти - трехстах шагах от неприятельских заграждений. В восемь часов артподготовка закончилась, и вперед двинулись разведчики и подрывники для выяснения результатов артогня и проделывания проходов в заграждениях. Выяснилось, что почти все заграждения целы, а противник ведет сильный огонь, не давая расчищать проходы. В восемь часов тридцать минут полковник А.А. Дмитриев вызвал повторный артогонь. Через полчаса началась атака, и оровайцы совместно с батальоном смерти 6-й дивизии энергично рванулись вперед, но перед заграждениями опять залегли, проходов почти не было. Незначительная часть бойцов 1-го батальона ворвалась в неприятельские окопы, но, встреченная контратакой и не поддержанная своими, отошла. Целый

ряд повторных атак и попыток расчистить заграждения успеха не имели. Прошло несколько часов, противник по-прежнему вел сильный огонь. Настроение наших солдат ухудшалось, раненые и вытаскивающие их солдаты говорили, что много полегло и еще поляжет. Шла открытая агитация, и часть солдат без приказа начала отползать назад. Уговоры и пример офицеров еще сдерживали основную массу, но ручаться за положение было нельзя. Связицы подобрали двух тяжелораненых германских пехотинцев из 18-го германского резервного полка. По отрывочным словам раненых стало ясно, что нам противостоит германская дивизия в составе трех немецких и одного австрийского полков. Вечером все наступающие батальоны были отведены в свои окопы, пришло распоряжение командира корпуса о приостановке наступления.

В донесении о бое, отправленном на следующий день в штаб 49-й дивизии, полковник А.А. Дмитриев так характеризовал оборону противника: «Искусственные препятствия состоят из двух полос проволочных заграждений в два, четыре, а местами в шесть рядов. Окопы хорошо оборудованы и глубоки. Заграждения и окопы немцев не были разрушены нашей артиллерией, отсюда и все беды. Подступы к высоте 754 очень крутые и овражистые, с густой порослью. Подойти к позициям противника можно, но все цели, появляющиеся у заграждений, поражаются огнем».²³⁸

Последнее наступление, в котором участвовал Оровайский полк, было плохо организовано и вылилось в большую неудачу с тяжелыми потерями. В начале сентября оровайцы были отведены в резерв.²³⁹

Последние месяцы В октябре 1917 года полк занял свои старые войны. Октябрь 1917 - позиции на массиве Мунте-Корунта. С каждым февраль 1918 годов. днем увеличивалось число дезертиров и росло число отказов исполнять приказы. «Жажда мира становилась прямо жгучей, жажда немедленная и на каких угодно условиях», - доносил в Ставку дежурный генерал штаба Румынского фронта И.П. Сытин.²⁴⁰ Нужен был только толчок, чтобы армия начала разваливаться. Такой толчок дали события конца октября 1917 года, когда на Румынский фронт пришли сведения об образовании в Петрограде Совета народных комиссаров.

В 195-м полку отношение к большевикам было сочувственное, своему полковому комитету, занимавшему позицию оборончества, не верили и начали его переизбирать. Полк оставался на позициях, но начал братание с противником, которое приняло в ноябре широкие размеры. Своим минометчикам и артиллеристам запрещали стрелять по австрийцам, угрожая в противном случае поднять на штыки. После разрешения Совета народных комиссаров полкам самим вступать в переговоры о перемирии Оровайский полк окончательно отказался повиноваться офицерам. Встречая самое враждебное отношение со стороны большинства солдат, офицеры под различными предлогами стали покидать полк и уезжать. Уехал командир полка полковник А.А. Дмитриев, само имя которого напоминало о славном боевом

прошлом. С 17 ноября 1917 года полком временно командовал подполковник М.Е. Бажанов.²⁴¹

26 ноября 1917 года на Румынском фронте было заключено перемирие, и наступила тишина. Разведка не велась, на передовой позиции полка оставались только четыре роты, все остальные были отведены в тыл. В декабре 1917 года полк ушел со своих горных позиций на восток ближе к Бакэу. Этим теперь распоряжался новый революционный командир - гражданин Воротынский.²⁴²

Шла демобилизация, а остающиеся находились в состоянии разложения. Румынские войска откровенно грабили русское вооружение и имущество и арестовали военно-революционный комитет 195-го полка и находящихся у него в гостях австрийцев. Этот и другие конфликты с румынами послужили поводом к дипломатическому демаршу Советского правительства. 31 декабря 1917 - 1 января 1918 года находился под арестом румынский посол, а вскоре дипломатические отношения с Румынией были разорваны.²⁴³

К 15 января 1918 года Оровайский полк был преобразован в однобатальонный состав и состоял из четырех строевых рот, одной нестроевой роты и одной пулеметно-повозочной команды, насчитывая всего четыреста шестьдесят человек.²⁴⁴ В этот же день полк был назначен для охраны корпусных артиллерийских складов в селе Мойнешти.

В феврале 1918 года ликвидационная полковая комиссия отправила часть имущества в Россию и демобилизовала оставшихся солдат.²⁴⁵

Некоторые итоги. 195-й пехотный Оровайский полк пробыл на Великой войне тысячу двести два дня. Его общие потери составили почти восемь с половиной тысяч человек, то есть его состав обновился трижды. Наиболее напряженную боевую работу полк вел в первый год войны, когда он потерял семь с половиной тысяч человек. Это была лучшая и самая патриотичная часть личного состава. Все же сила воинских традиций была такова, что после таких потерь, разнородные и далекие от армии мобилизованные люди чувствовали себя солдатами-оровайцами. Оставшиеся кадровые офицеры и унтер-офицеры умели обучить новых людей и сплотить их в единый воинский организм, и полк неоднократно одерживал победы над сильным врагом.

Какие потери нанес противнику Оровайский полк, подсчитать невозможно. По рапортам видно, что в плен было взято три тысячи восьмьсот семьдесят нижних чинов и сорок восемь офицеров, захвачено в качестве трофеев тринадцать артиллерийских орудий. Карпатские горы, в которых полк провел более половины всей войны, - немые свидетели его подвигов. Это высота 543 у Старой Соли, лес Дулава и село Стебник-Гута в Восточных Бескидах, дуклинское шоссе и городок Риманов и, наконец, горный массив Мунте-Корунта.

Общественные потрясения 1917 года разложили воинскую дисциплину и истребили дух и традиции Оровайского полка. Вместе с полком уходили богатейшие знания, идеи, образ жизни российской армии и так дорого доставшийся опыт Великой войны.

**Список офицеров 195-го пехотного Оровайского полка,
погибших, умерших и пропавших без вести в Великой войне,**
составленный в хронологическом порядке (список неполный).

1. Прапорщик Ушаков Виктор Андреевич, родился 28 октября 1890 года, из крестьян сельской общины города Златоуста. Образование - Екатеринбургское Алексеевское реальное училище и статистические курсы Министерства Внутренних Дел, прапорщик запаса с 1 июля 1914 года. Младший офицер 9-й роты. Пропал без вести в боях на реке Шержец в августе 1914 года.
2. Подпоручик Либерман Владимир Александрович, родился 23 июля 1888 года, из мещан города Грозный Терской области. Образование - неполный курс Владикавказского реального училища и Тифлисское военное училище. Подпоручик с 19 октября 1912 года, младший офицер 2-й роты. Убит 1 октября 1914 года.
3. Подпоручик Дранов Ананий Иванович, окончил Казанское военное училище, подпоручик с 12 июля 1914 года, младший офицер 16-й роты. Убит 4 октября 1914 года.
4. Подпоручик Соболев Алексей Алексеевич, родился 27 января 1889 года, из мещан Вятской губернии, образование - Елабужское реальное училище и Казанское военное училище. Подпоручик с 6 августа 1912 года, временно командующий 7-й ротой. Умер от ран 4 октября 1914 года.
5. Подпоручик Перепелкин Сергей Александрович, родился 15 декабря 1890 года, из военного сословия города Тамбова, образование - Тульская гимназия и Александровское военное училище. Подпоручик с 6 августа 1913 года, временно командующий 15-й ротой, затем помощник полкового адъютанта. Убит 12 марта 1915 года. Похоронен на кладбище села Радоцина.
6. Поручик Панков Василий Иванович, родился 26 июля 1888 года, из мещан Пензенской губернии, образование - Симбирская гимназия и Казанское военное училище, подпоручик с 6 августа 1911 года, временно командующий 3-м батальоном. Пропал без вести при выходе из окружения 22 апреля 1915 года.
7. Прапорщик Товстоног - временно командующий 10-й ротой, пропал без вести при выходе из окружения 22 апреля 1915 года.
8. Подпоручик Барсуков Павел Васильевич, родился 27 февраля 1877 года, из мещан Пензенской губернии, образование - Алатырское городское училище. Нижний чин с 1 января 1900 года, участник русско-японской войны, прапорщик запаса с 12 ноября 1905 года. Подпоручик с 25 ноября 1911 года. Младший офицер 15-й роты. Пропал без вести 23 апреля 1915 года при выходе из окружения.
9. Подпоручик Падчин Константин Архипович, родился 11 октября 1887 года, из военного сословия, окончил Оренбургский кадетский корпус и Александровское военное училище, подпоручик с 6 августа 1912 года, командовал разными ротами, пропал без вести 23 апреля 1915 года при выходе из окружения.
10. Подпоручик Коробкин Владимир Васильевич, родился 13 октября 1889 года, из дворян города Санкт-Петербурга, окончил Гатчинский сиротский

институт и Казанское военное училище, подпоручик с 6 августа 1913 года, командовал разными ротами, пропал без вести 23 апреля 1915 года при выходе из окружения.

11. Капитан Шихов Петр Яковлевич, родился 9 января 1874 года, из мещан Московской губернии, окончил Одесское пехотное юнкерское училище, подпоручик с 21 марта 1899 года, получил за русско-японскую войну два боевых ордена, капитан с 14 июля 1913 года, командующий 1-м батальоном, награжден орденом Св. Владимира 4 степени с мечами и бантом. Пропал без вести 24 апреля 1915 года в окружении под городом Кросно.

12. Подполковник Ризо Александр Саввич, родился 10 июня 1873 года, из чиновничьего сословия Витебской губернии, окончил Казанское пехотное юнкерское училище, подпоручик с 3 марта 1897 года, получил за русско-японскую войну три боевых ордена. Подполковник с 1915 года, командир 4-го батальона, награжден орденом Св. Владимира 4 степени с мечами и бантом и Георгиевским оружием. Пропал без вести 24 апреля 1915 года в окружении под городом Кросно.

13. Подпоручик Балясников Василий Кириллович, уроженец города Москвы, прапорщик военного времени, с 1915 года подпоручик, кавалер ордена Св. Георгия 4 степени. Убит 6 августа 1915 года.

14. Капитан Жилин Сергей Александрович, родился 24 апреля 1871 года, из военного сословия Оренбургской губернии, окончил Оренбургский кадетский корпус и Александровское военное училище, подпоручик с 7 августа 1893 года, получил за русско-японскую войну два боевых ордена, капитан с 23 октября 1909 года. С 19 июля 1914 года в 108-м запасном пехотном батальоне, командир роты и помощник командира батальона (полка). С 6 ноября 1915 года на фронте, командир 10-й роты 195-го полка. Заболел и эвакуирован в госпиталь 17 ноября 1915 года. 24 декабря 1915 года в московском 151-м сводном госпитале покончил жизнь самоубийством.

15. Подполковник Бочаев Александр Иванович, родился 30 июля 1865 года, из чиновничьего сословия Саратовской губернии, окончил Саратовскую духовную семинарию и Казанское пехотное юнкерское училище, подпоручик с 28 апреля 1888 года. В Оровайском резервном батальоне с 1894 года, участник русско-японской войны в составе 281-го Дрисского полка, получил боевой орден, в 195-м полку командир 1-го батальона, окончил Офицерскую стрелковую школу. Заболел и эвакуирован 24 августа 1914 года из Галиции. С 18 мая 1915 года командир 466-го военного транспорта на Северо-Западном фронте. Заболел и умер 7 апреля 1916 года, погребен на кладбище города Зегевольдт (ныне Сигулда в Латвии).

16. Прапорщик Ранг - умер от ран в ноябре 1916 года.

17. Подпоручик Красовский - умер от ран в ноябре 1916 года.

18. Подпоручик Маслов - убит в ноябре 1916 года.

Офицеры 195-го пехотного Оровайского полка - Георгиевские кавалеры.

Кавалеры ордена Св. Георгия 4 степени:

1. Полковник Дмитриев Алексей Алексеевич²⁴⁶
2. Подпоручик Мазуревский Алексей²⁴⁷
3. Подпоручик Балясников Василий Кириллович²⁴⁸
4. Штабс-капитан Бенянец Николай Васильевич²⁴⁹

Кавалеры Георгиевского оружия:

1. Поручик Асейкин Николай Васильевич²⁵⁰
2. Полковник Полумордвинов Владимир Александрович²⁵¹
3. Подполковник Ризо Александр Саввич²⁵²
4. Поручик Васнецов Сергей Николаевич²⁵³
5. Полковник Вернер Михаил Николаевич²⁵⁴
6. Полковник Тарасевич Максимилиан Сергеевич²⁵⁵
7. Полковник Дзбановский Иван Николаевич²⁵⁶
8. Подполковник Гутор Михаил Леонидович²⁵⁷
9. Подпоручик Коваль-Лесков Стефан²⁵⁸
10. Полковник Дмитриев Алексей Алексеевич²⁵⁹

Нижние чины 195-го пехотного Оровайского полка - полные Георгиевские кавалеры.

1. Подпрапорщик Блохин Александр Федорович²⁶⁰
2. Подпрапорщик Шестаков Дормидонт Михайлович²⁶¹
3. Подпрапорщик Романов Николай Михайлович²⁶²
4. Подпрапорщик Дырдов Дмитрий Степанович²⁶³
5. Младший унтер-офицер Устинов Василий Матвеевич²⁶⁴
6. Подпрапорщик Пичугов Степан Герасимович²⁶⁵
7. Подпрапорщик Батылин Федор Иванович²⁶⁶
8. Подпрапорщик Кузнецов Андрей Егорович
9. Подпрапорщик Банных Алексей Ильич
10. Подпрапорщик Людвиг Карл Францевич
11. Подпрапорщик Алексеев Иван Захарович
12. Подпрапорщик Пузаткин Федор Григорьевич
13. Подпрапорщик Махров Павел Петрович
14. Подпрапорщик Баранюк Андрей Васильевич
15. Подпрапорщик Муратов Владимир Дилович²⁶⁷

Список командиров и командующих
195-го пехотного Оровайского полка в 1910-1918 годах.²⁶⁸

№	Чин, Ф.И.О.	Даты командования	Примечание
1	Полковник Коцебу Павел Аристович	20 февраля 1910 – 16 ноября 1911 года	Из потомственных дворян Эстляндской губернии. Образование - Перновская гимназия, Тверское кавалерийское училище и Академия Генерального штаба. Корнет с 16 декабря 1886 года, полковник с 28 марта 1904 года. В русско-японской войне и.д. начальника штаба 54 пехотной дивизии, командир 213-го Оровайского полка, затем 195-го Оровайского полка. 16 ноября 1911 года назначен командиром 175-го пехотного Батурина полка и убыл в город Глухов Черниговской губернии.
2	Полковник Третеский Леонид Иустинович	20 ноября 1911 – 28 декабря 1914 года	Из потомственных дворян Подольской губернии. Образование - 3-я Московская военная гимназия, Павловское военное училище и Офицерская стрелковая школа. Подпоручик с 8 августа 1881 года. Полковник с 19 октября 1906 года в 8-м гренадерском Московском полку. 30 июля 1914 года выступил со 195-м полком на войну, командовал полком до 21 сентября 1914 года, когда по болезни был отправлен в госпиталь. Награжден орденом Св. Владимира 3 степени с мечами. 17 ноября 1915 года уволен генерал-майором с мундиром и пенсией.
3	Командующий подполковник Вернер Михаил Николаевич	21 сентября – 27 декабря 1914 года	Из личных дворян Симбирской губернии. Образование - Симбирский кадетский корпус, Павловское военное училище и Офицерская стрелковая школа. Подпоручик с 9 августа 1888 года. С 1905 года служил в 234-м Сызранском резервном батальоне, с 1910 года - в 195-м Оровайском полку командир роты, батальона, начальник хозяйственной части. Выступил на войну 30 июля 1914 года. Награжден Георгиевским оружием.

4	Полковник Гибер-фон- Грейффенфельс Алексей Григорьевич	28 декабря 1914 – 9 июня 1915 года	Из потомственных дворян Витебской губернии. Образование – Полоцкий кадетский корпус, Павловское военное училище и Академия Генерального штаба. Подпоручик с 9 августа 1888 года. В русско-японской войне и.д. начальника штаба отрядов генералов Флейшера и Каханова и 37-й пехотной дивизии. Полковник с 22 апреля 1907 года. Служил в Заамурском округе пограничной стражи. С августа 1914 года на войне, награжден Георгиевским оружием. 12 марта 1915 года ранен и эвакуирован в госпиталь, с 9 июня 1915 года в резерве чинов Минского ВО.
5	Командующий подполковник Полумордвинов Владимир Александрович	12 марта – 24 апреля 1915 года	Из чиновничьего сословия Самарской губернии, образование - Самарское реальное училище (неполный курс), Тифлисское пехотное юнкерское училище. Подпоручик с 7 февраля 1897 года. С 1902 года служил в 244-м Борисовском резервном батальоне, за русско-японскую войну получил три ордена. В 195-м полку командир роты, батальона. Награжден Георгиевским оружием. Попал в плен в окружении под г. Кросно 24 апреля 1915 года. Вернулся из плена, умер в 1927 году.
6	Командующий подполковник Дмитриев Алексей Алексеевич	30 апреля – 4 мая 1915 года	Ранен в бою у деревни Вязовница на реке Сан 4 мая 1915 года.
7	Командующий капитан Дзбановский Иван Николаевич	4 мая – 30 июля 1915 года	Из духовного сословия Киевской губернии. Образование - Киевская духовная семинария (неполный курс), Одесское пехотное юнкерское училище. Подпоручик с 11 апреля 1900 года, участник русско-японской войны в 213-м Оровайском полку. С 1910 года в 195-м полку командир 7-й роты. Награжден Георгиевским оружием. С 1915 по 1917 год начальник хозяйственной части, с 3 марта 1917 года командир батальона, полковник.

8	Командующий полковник Шаров Василий Степанович	30 июля – 14 сентября 1915 года	Из мещан Саратовской губернии. Образование – Вольское училище и Казанское пехотное юнкерское училище, подпоручик с 28 февраля 1888 года. Участник русско-японской войны в 282-м Черноярском полку, награжден четырьмя боевыми орденами и чином подполковника. В 195-м полку командир батальона, начальник хозяйственной части. С 19 июля 1914 года командир 108-го запасного пехотного батальона. С 10 февраля 1916 года командир 504-го пехотного Верхнеуральского полка. Кавалер ордена Св. Георгия 4 степени, с 1 июля 1917 года генерал-майор. С лета 1918 года в белой армии, командир бригады 2-й Сибирской стрелковой дивизии, командир Пермской стрелковой дивизии, попал в плен под Красноярском, расстрелян 4 июня 1920 года в ВЧК города Омска.
9	Полковник Суходольский Вячеслав Владимирович	14 сентября 1915 – 8 декабря 1916 года	Из чиновничьего сословия Волынской губернии. Образование - Холмская гимназия, Чугуевское пехотное юнкерское училище и Академия Генерального штаба. Подпоручик с 17 октября 1896 года. Преподаватель Одесского юнкерского училища с 1910 по 1914 год, полковник с 25 марта 1912 года, с 1914 начальник штаба 2-й гренадерской дивизии, с декабря 1916 начальник штаба 131-й пехотной дивизии.
10	Полковник Дмитриев Алексей Алексеевич	8 декабря 1916 – 14 ноября 1917 года	Из мещан города Астрахань, образование - Астраханское реальное училище и Казанское пехотное юнкерское училище. Подпоручик с 24 марта 1897 года, на службе в 244-м Борисовском резервном батальоне, за русско-японскую войну получил два боевых ордена. В 195-м полку командир роты, батальона. Полковник с 1916 года, награжден орденом Св. Георгия 4 степени и Георгиевским оружием. В 1918 году помощник командира 47-го Тагильского

			стрелкового полка 12-й Уральской дивизии и в совете Екатеринбургского комитета георгиевских кавалеров.
11	Командующий подполковник Бажанов Михаил Ефремович	15 ноября – 15 декабря 1917 года	Из крестьян Вятской губернии, образование домашнее и Казанское пехотное юнкерское училище. Подпоручик с 21 ноября 1896 года в Сызранском резервном батальоне. В 195-м полку командир роты и батальона. В 1918-19 годах в 26-м Шадринском полку горных стрелков.
12	Гражданин Воротынский	16 декабря 1917 – 20 февраля 1918 года	Бывший подпоручик.

ГЛАВА ШЕСТАЯ. ГОД БОРЬБЫ ЗА РОССИЮ.

Формирование в боях. В начале 1918 года полным ходом шел процесс ликвидации старой армии. В Екатеринбург с фронта возвращались офицеры, имевшие здесь семьи, родственников, хороших знакомых, и вообще все, кто как-либо был связан с городом. Теперь они были просто «граждане военнослужащие» и были приравнены по правам и положению к солдатам. Бывшие офицеры были обязаны сдать револьверы и шашки в военный отдел Екатеринбургского исполкома за казенную цену. Исключений не делалось и для наградного оружия. В ряды вновь формируемой Красной армии на Урале бывших офицеров принимали крайне неохотно и с большим разбором. Не имевшие, как правило, никаких гражданских профессий кадровые строевые офицеры оказывались без средств к существованию, и им приходилось браться за любую работу, вплоть до грузчиков и чернорабочих. В трагическом положении оказывались пожилые и больные бывшие офицеры, а также инвалиды минувшей войны. С началом Гражданской войны в Сибири и на Урале их положение еще более ухудшилось. Советская власть начала активно брать заложников, что вынуждало многих бывших офицеров переходить на подпольное существование и скрываться в окрестных деревнях, на дачах и покосах. Таким образом, офицерство представляло собой горючий материал, который только ждал момента, чтобы вспыхнуть и выступить на стороне противников советской власти.

Для Екатеринбурга такой момент наступил 25 июля 1918 года, когда город был занят чехами, оренбургскими казаками и белыми добровольцами при активной поддержке подпольной военной организации.²⁶⁹ Ввиду отсутствия гражданской власти в городе была введена военная власть. Екатеринбург вместе с Верх-Исетским заводом был разделен на одиннадцать районов во главе с комендантами. Районным комендантам было приказано для поддержания порядка и несения службы немедленно начать формирование добровольческих рот. С 30 июля начался прием добровольцев для формируемой Народной армии. В 8-м, 9-м, 10-м и 11-м районах приемом руководил полковник М. С Тарасевич, сформировавший 3-ю офицерскую роту, на основе которой потом предполагалось развернуть один из полков Народной армии.²⁷⁰

6 августа 1918 года в Екатеринбург прибыл генерал-майор В.В. Голицын. Через несколько часов после прибытия, едва успев разместиться в одной из классных комнат 1-й женской гимназии на Вознесенском проспекте, генерал Голицын подписал приказ № 1 о начале формирования 2-й Уральской дивизии горных стрелков в составе 5-го Екатеринбургского, 6-го Шадринского, 7-го Камышловского полков и артиллерийского дивизиона. Несколько позднее начал формирование 8-й Красноуфимский (затем 8-й Ирбитский) полк.

Командиром 7-го Камышловского полка горных стрелков был назначен полковник Максимилиан Сергеевич Тарасевич.²⁷¹ Получив приказ № 1 и

двадцать тысяч рублей на текущие расходы, Тарасевич с группой офицеров отправился в Оровайские казармы, где предполагалось создавать полк. В группе офицеров все были однополчанами по 195-му полку, все лично знали друг друга. Начальником хозяйственной части и заместителем командира стал подполковник Петр Рожко, к обязанностям полкового адъютанта приступил капитан Иван Случевский, командиром нестроевой роты стал штабс-капитан Александр Мильдер, хозяином офицерского собрания капитан Фома Друри, полковым квартирмейстером подпоручик Иван Диков. Вечером этого же дня 6 августа капитан И.В. Случевский собственноручно напечатал на уцелевшей машинке приказ по полку № 1б, согласно которому была назначена комиссия в составе подполковника П.К. Рожко, подпоручиков Н.Ф. Бубнова и И.Д. Дикова, а также полкового казначея титулярного советника Владимира Николаевича Любимова. Комиссия незамедлительно приступила к приему помещений казарм и описи сохранившегося имущества. С 7 августа в казармах разместились штаб полка и 3-я офицерская рота - всего сто одиннадцать офицеров и два военных чиновника. Был назначен и приступил к работе командир 1-го батальона - капитан Константин Любович. Уже на следующий день рота 7-го полка была выведена на военный парад по случаю прибытия в Екатеринбург военного министра Сибирского правительства генерал-майора А.Н. Гришина-Алмазова.²⁷²

Утром 9 августа 1918 года старший адъютант штаба дивизии штабс-капитан Люба доставил в Оровайские казармы приказ генерала В.В. Голицына. Полковнику М.С. Тарасевичу с имеющимися силами было приказано отбросить красные части от Медного рудника. Через два часа поднятая по тревоге офицерская полурота во главе с полковником двинулась от станции Екатеринбург-1 по Верхотурскому тракту. Не доходя до деревни Пышма, М.С. Тарасевич разделил свои силы надвое. Офицерский взвод при одном пулемете под командой капитана Полянского двинулся левее к озеру Шувакиш, а второй офицерский взвод достиг Ильинских высот. Офицеры развернулись в цепь и отправили в разведку две группы. От взятых в плен двух отставших красноармейцев было выяснено, что их рота покинула позиции на высотах и отошла к Медному руднику, где у красных находились крупные силы, численностью до полка.²⁷³

На рассвете 10 августа офицеры перешли реку Пышму, атаковали Медный рудник и после непродолжительной перестрелки со сторожевым охранением красных заняли южную окраину поселка. Был ранен и эвакуирован прапорщик Сергей Петрович Копьевский - нижегородский гимназист, офицер военного времени. В середине дня на помощь офицерской полуроте из Екатеринбурга подошла группа членов Союза фронтовиков в тридцать пять человек во главе с поручиком Муратовым. Совместными усилиями красные были оттеснены на северную окраину поселка.

11 августа позиции камышловцев были обстреляны артиллерийским и пулеметным огнем. Затем, после долгого затишья, в полдень, красноармейские цепи пошли в атаку. Бой продолжался около двух часов. Ввиду значительного превосходства красных положение офицерской полуроты и команды

фронтовиков стало критическим, и позиции помогла удержать подошедшая из резерва чехословацкая рота поручика Риделя.

12 августа, собрав все силы, офицеры совместно с чехословаками перешли в наступление и отбросили красных в сторону озера Таватуй. Преследование красных продолжали оренбургские казаки и чехословаки. За два последних дня офицерская полурота потеряла ранеными четырех человек: подпоручика Кожевского, прапорщиков Пискарского, Кривошеина и выпускника Екатеринбургской торговой школы Ивана Нагибина. Вечером 12 августа, выполнив свою задачу, офицеры вернулись в Екатеринбург.²⁷⁴

В то время как состоялось боевое крещение 7-го Камышловского полка, в Оровайские казармы продолжали прибывать добровольцы. Подполковник П.К. Рожко начал формирование других рот и команды связи. Командиром команды связи был назначен поручик Баранов Иван Артемьевич, старообрядец, из крестьян Логиновской волости Екатеринбургского уезда, полный Георгиевский кавалер, офицер военного времени. Младшим офицером команды связи стал также полный Георгиевский кавалер подпоручик Артеменко Константин Васильевич, происходивший из крестьян Лайской волости Верхотурского уезда. 17 августа в казармы прибыл с благословения епископа Григория необычный доброволец - пятидесятилетний священник отец Вениамин Крутиховский.

19 августа 1918 года в связи с изменением номера дивизии на 7-ю входящие в нее полки также изменили свои номера, и 7-й полк с этого дня стал именоваться 27-м Камышловским полком горных стрелков.²⁷⁵ В тот же день 3-я офицерская рота вновь выступила на фронт. На станции Екатеринбург-2 к офицерам присоединились казаки и 2-я чехословацкая Курганская рота. Общее командование отрядом осуществлял полковник М.С. Тарасевич, а офицерскую роту принял капитан И.В. Случевский. Выгрузившись из эшелонов на станции Монетная, сводный отряд М.С. Тарасевича двинулся в сторону Режевского завода, отбрасывая красных и исправляя повреждения на дороге. Вечером 22 августа с боем была взята станция Крутиха, на путях которой в качестве трофеев было захвачено тридцать два вагона. 24 августа в двадцати верстах от Режевского завода в командование отрядом вступил командир 28-го Ирбитского полка полковник Некрасов, а М.С. Тарасевич и И.В. Случевский убыли формировать свой полк.²⁷⁶

В 27-й полк к концу августа поступило еще триста восемьдесят пять добровольцев, что позволило приступить к формированию следующих рот. Их командирами были назначены офицеры военного времени: прапорщик Владимир Герц – екатеринбуржец, бывший студент-юрист Петроградского университета, поручик Михаил Оборин – крестьянин Екатеринбургского уезда, окончивший железнодорожное училище, прапорщик Федор Красиков, окончивший Пермское городское четырехклассное училище. Знаком различия горных стрелков был малиновый нарукавный щиток с тесьмой и звездочками согласно чину, погоны были введены много позднее, осенью этого года.²⁷⁷

С начала октября 1918 года полк стал носить наименование 27-й Камышловско-Оровайский, что было знаком преемственности со старым 195-м

Оровайским полком. В основе его возрождения лежала глубокая преданность и любовь офицеров и солдат к своему родному полку. Даже в это смутное время ничто не могло уничтожить стремление старых оровайцев стать плечом к плечу с однополчанами. Бывший подпрапорщик Оровайского полка и полный Георгиевский кавалер Федор Иванович Батылин, работавший после демобилизации кузнецом на Шайтанском заводе, был мобилизован в 25-й Екатеринбургский полк, но узнав, что 27-й полк формируют его бывшие офицеры, подал заявление и был переведен в Камышловско-Оровайский полк. С 1 октября 1918 года командиром формирующегося 3-го батальона 27-го полка стал капитан Сергей Николаевич Васнецов, сын сысертского священника, офицер 195-го полка. 20 октября 1918 года, уже после взятия Нижнетагильского завода, прибыл к полку еще один кадровый офицер-ороваец, капитан и Георгиевский кавалер Игнатий Михайлович Тимошин. Младшими офицерами полка стали бывшие сверхсрочнослужащие-оровайцы, подпрапорщики А.Ф. Блохин, И.Д. Диков и Д.В. Харченко.²⁷⁸

Фронт требовал сил, и одновременно с формированием 27-й полк вел боевые действия. В сентябре 1918 года роты 1-го батальона сражались на режевском и алапаевском направлении в отряде подполковника Рютеля. Там оровайцы впервые столкнулись на поле боя с одним из лучших красных полков Восточного фронта – 1-м крестьянским коммунистическим. В этих боях 5 сентября был ранен пулей в грудь навывлет подпоручик Борис Афанасьевич Милованов. Подразделения 27-го полка участвовали в боях за деревню Горбуново под Нижним Тагилом, где столкнулись с 1-м Камышловским красным стрелковым полком. Одинаковое наименование явилось поводом для неразберихи, и без того характерной для Гражданской войны.²⁷⁹ С 26 октября 1918 года 9-я, 12-я роты и часть пулеметной команды полка в составе сводного батальона капитана Удинцева вели боевые действия против красных стрелков из 4-й Уральской стрелковой дивизии начдива В.К. Блюхера в районе южнее станций Шамары и Кордон Пермской железной дороги. Бои протекали с переменным успехом, и фронт колебался то в одну, то в другую сторону. Много героизма проявили роты оровайцев в боях 8-12 ноября за деревни Совята и Осинцево, где семь горных стрелков получили Георгиевские кресты, в том числе подпрапорщик 12-й роты Георгий Щицин крест 2 степени. С 21 ноября на этом участке фронта наступило затишье.²⁸⁰

Невзирая на все сложности к середине ноября 1918 года формирование полка было закончено, и вскоре оровайцы убыли на Кушвинский фронт.

Деревня Государева 25 ноября 1918 года 27-й полк в составе двух Лая и Баранчинские батальонов, команд и тылов выгрузился из высоты. эшелонов на станции Сан-Донато. Утром 26 ноября полковник М.С. Тарасевич получил из штаба дивизии приказ № 05, в котором ему приказывалось сменить роты 14-го Ишимского полка на участке от станции Лая до Лайских заводов. Походная колонна полка двинулась на север. По обеим сторонам дороги и в лесу лежал глубокий снег, было холодно. Местность была

открытой, и только при подходе к заводам к западу, за рекой Лая, показались заснеженные и покрытые лесом вершины. Далеко за полдень голова походной колонны появилась на Нижне-Лайском заводе. Справа в деревне Балакино, лежащей на реке Тагил, занимал позицию 26-й Шадринский полк, а слева на станции Лая – один батальон 28-го Ирбитско-Перновского полка. Ночью ушли на лыжах полковые разведчики для освещения подступов к находящейся в четырех верстах к северу деревне Государева Лая.

По разведсводке из штаба 4-й Сибирской стрелковой дивизии уже было известно, что позиции от Нижне-Баранчинского завода до деревни Лая занимает старый знакомый - 1-й крестьянский коммунистический полк «Красных орлов», имеющий в боевом строю полторы тысячи штыков, пулеметы и артиллерийские орудия. В Кушве и Гороблагодатской располагались и могли в любое время подкрепить «Красных орлов» 4-й горный и 3-й Екатеринбургский полки, усиленные артиллерией, броневиками и даже имеющие четыре аэроплана. Они входили в состав 29-й стрелковой дивизии начдива М.В. Васильева. Дивизия обороняла Кушвинский железнодорожный узел.²⁸¹

Вернувшаяся разведка сообщила, что все подступы к деревне Лая простреливаются с высот и от крайних домов. По всем данным было видно, что в ней находится сильная и хорошо вооруженная группа красных войск, а на северной окраине деревни отмечена артбатарея.

Вечером 27 ноября поступил приказ № 06, согласно которому надлежало атаковать и захватить деревню Лая. Главный удар наносили 27-й полк и приданный ему батальон 26-го полка. Артиллерия ударной группы: две гаубицы и пять легких орудий, - должна была разбить окопы красных на высотах восточнее деревни и подавить артбатарею. Время атаки было установлено на тринадцать часов 28 ноября. В составлении плана атаки большую помощь командиру полка оказал младший офицер команды связи подпоручик К.В. Артеменко, как уроженец Лайской волости хорошо знавший все окрестности.²⁸²

Бой за деревню Государева Лая начался отвлекающим маневром. Батальон 28-го полка, двигаясь за бронепоездом, произвел успешную демонстрацию наступления на станцию Баранчинская. Артиллерия красных повела по ирбитцам сильный огонь. Пользуясь тем, что внимание красных было отвлечено, роты 27-го полка на лыжах стремительно атаковали позиции в деревне Лая. Унтер-офицеры Иван Чазев, Иван Усанин и Павел Кузнецов увлекли за собой 11-ю и соседние роты. Сходу была взята Соколя гора. Ворвавшись в Лаю, камышловцы рассекли гарнизон на две части и с помощью шадринцев окружили его. Составлявшие гарнизон пять рот крестьянского коммунистического полка вели сильный огонь и переходили в короткие контратаки. Только после ожесточенного боя и потери целого ряда командиров «красные орлы» оставили деревню и пробились на север. При отходе красных старший унтер-офицер Александр Селянин разогнал их обозных и, пользуясь сумятицей, захватил двенадцать повозок с имуществом. Пленных было мало, хотя в их числе указывались пять комиссаров из Кушвы и Перми. Трофеями

горных стрелков стали пять пулеметов, винтовки и боеприпасы.²⁸³ Тем временем, приведенные в порядок и пополненные роты «красных орлов» пошли в контратаку и появились перед деревней с северо-запада. Развернутые им навстречу цепи 27-го полка начали встречную атаку и с помощью шадринцев сбили красных. Только своевременное появление на Баранчинских позициях конников Стального Путиловского полка и рот 4-го Уральского полка помогло отразить атаку горных стрелков. Уже в темноте полковник М.С. Тарасевич заслушивал в Лае рапорты командиров рот, а сани перевязочного отряда везли раненых бойцов в Сан-Дonato, где располагался дивизионный лазарет.

Вечером 28 ноября в полку был получен приказ № 07, ставивший задачу овладеть районом Нижнебаранчинский завод - станция Баранчинская и далее наступать на северо-запад. Для атаки предназначались Камышловско-Орвайский и Ирбитско-Перновский полки, всего четыре батальона, артиллерия и два бронепоезда. Общее командование было возложено на полковника Некрасова. Атака назначалась на 29 ноября.²⁸⁴

Лежащий в десяти верстах северо-западнее деревни Лая Нижнебаранчинский казенный чугуноплавильный и литейный завод существовал с 1743 года и поставлял снаряды морскому и артиллерийскому ведомствам. Заводской поселок с населением в пять тысяч человек, красивой церковью, двумя десятками торговых лавок и магазинов, почтой, аптекой и школой располагался по берегам заводского пруда в окружении труднопроходимых гор. К югу и востоку от завода и станции эти горы были подготовлены к обороне, укреплены убежищами, окопами и проволочными заграждениями.

Крушение поездов и глубокий снег не дали возможности организовать наступление 29 ноября, и оно развернулось в полную силу только на следующий день. Главный удар, наносившийся по станции Баранчинская, был встречен сильнейшим огнем и был отбит. Атакующие цепи горных стрелков двигались по глубокому снегу, мороз достигал минус двадцати пяти градусов Реомюра, так что своевременно не вытасканный раненый быстро терял силы и замерзал. Артиллерийский огонь красных был так силен, что даже в обозе 27-го полка возникло замешательство, остановленное благодаря хладнокровию и находчивости старшего унтер-офицера полковой разведки Андрея Гилева, за что последний был представлен к Георгиевскому кресту 2 степени. По воспоминаниям командира 3-го батальона полка «Красных орлов» Григорьева, 29 ноября разведчики его полка подобрали и притащили в плен раненого офицера поручика Васильева. Увидевший пленного офицера командир 1-й бригады 29-й дивизии Филипп Акулов приказал его расстрелять. Заступничество командира полка «Красных орлов» Иосифа Ослоповского и медсестры перевязочного пункта Орловой сохранило пленному жизнь, и в благодарность поручик рассказал о замысле белого командования нанести основной удар в сторону станции Баранчинская.²⁸⁵

Но несмотря на неудачу 30 ноября и большие потери белые войска продолжали сражение. На рассвете 1 декабря 1918 года красные обнаружили в

своем тылу колонну противника, идущую на лыжах. Одновременно горные стрелки начали фронтальную атаку. Ожесточенный бой шел до полудня, и, наконец, комбинированный удар принес успех. Баранчинские позиции были взяты. Трофеями белых стали бомбометы, девять пулеметов и до трехсот винтовок. Пленных было мало.²⁸⁶

Понесший в эти четыре дня тяжелые потери 27-й Камышловско-Оровайский полк был остановлен на отдых в селении Нижнебаранчинского завода, а вместо него в боевую линию был выведен 25-й Екатеринбургский полк. Бои продолжались, и 3 декабря 1918 года совместно с сибирскими стрелками, наступавшими с севера и с востока, Кушвинский узел был взят. В 29-й красной дивизии порядок и боеспособность сохранили только 1-й крестьянский коммунистический и 4-й Уральский полки. Остальные семь полков понесли тяжелые потери, а их остатки были деморализованы и спешно отводились по Горнозаводской железной дороге в сторону станции Чусовая.

2 декабря командующий Екатеринбургской группой войск генерал-майор Р. Гайда благодарил от лица службы сибирских и горных уральских стрелков, жалуя на каждую роту и команду по два Георгиевских креста для особо отличившихся. Командующий был убежден, «что перед их грозными штыками не устоит никакой противник».²⁸⁷

Кунгурский фронт. После взятия Кушвы полки 7-й Уральской дивизии перебрасывались на запад. Согласно приказу по Екатеринбургской группе войск, дивизия должна была к 10 декабря 1918 года сосредоточиться в районе деревень в пятнадцати-двадцати верстах севернее станции Шамары и наступать в полосе севернее Пермской железной дороги.²⁸⁸ Два с лишним месяца провели горные стрелки на склонах Западного Урала, сначала взяв Кунгур, а затем защищая его от контрнаступления красных. Боевые действия проходили в условиях суровой уральской зимы с ее глубоким снегом и морозами.

12 декабря началось наступление. На этот раз противниками горных стрелков были сначала 2-й Горный, Среднеуральский полки и полк имени Малышева, а затем и другие части 4-й Уральской (30-й стрелковой) дивизии начдива В.К. Блюхера.

27-й Камышловско-Оровайский полк вел наступательные бои, последовательно сбивая красных с рубежей по рекам Асовка, Молебка, Берда и Таз. Личный состав полка показывал образцы выносливости, терпения и храбрости. Часто раненые оставались в строю, отказываясь идти в лазарет. 18 декабря в бою за деревню Палкино так поступил старший унтер-офицер 8-й роты Семен Колчанов, правая рука которого была прострелена на вылет. 19 декабря не покинули строй, будучи ранеными, стрелки 4-й роты Потеряев и Седельников. 19 и 20 декабря 1918 года 27-й полк дрался за район село Кишертское - деревня Ершово - станция Кишертъ. Батальон камышловцев, взяв станцию Кишертъ, отрезал тем самым часть войск и эшелоны противника. Попытки разрушить железнодорожный путь были неудачны из-за отсутствия подрывных средств и неумения. Батальон под натиском красных с двух сторон

отступил севернее к селу Кишертское, уведя с собой всех железнодорожных рабочих.²⁸⁹

Перед горными стрелками находился крупный торговый и промышленный центр Урала - уездный город Кунгур, лежащий при слиянии рек Ирень и Сылва. Кожевенная промышленность Кунгура и Кунгурского уезда была крупнейшей в России, седла, амуницию, обувь, перчатки, кожаные куртки и пальто изготовляли двадцать пять фабрик и более тысячи ремесленных семейств. По сведениям пленных, красные власти срочно эвакуировались из Кунгура - все пути на Пермь были забиты поездами. Лично руководивший боями на подступах к городу красный начдив В.К. Блюхер стягивал в Кунгур все сохранившие боеспособность полки, но было уже поздно. 21 декабря 1918 года 27-й Камышловско-Орвайский и 26-й Шадринский полки горных стрелков ворвались в Кунгур и выбили противника из города. Потери сторон были очень велики. По воспоминаниям политработника красного полка имени Малышева А.И. Медведева, остатки его полка пришли в Глазов. Представители Совета и парторганизаций вышли, как они думали, встречать грозный полк, а увидели лишь горсточку людей. От полка осталось не более роты. Еще больше, чем от боев было потерь заболевшими от холода и тяжелейших условий. В 27-м полку заболел воспалением легких и был эвакуирован в Екатеринбург командир 1-й роты прапорщик Владимир Герц. 2 января 1919 года умер в Екатеринбургском военном лазарете эвакуированный из-под Кунгура заведующий оружием подпоручик Николай Бубнов.²⁹⁰

После взятия Кунгура полки продолжали наступать на запад к реке Каме. 26 декабря 1918 года 1-й батальон Камышловско-Орвайского полка атаковал позиции красных в деревне Шавкуново. 3-я рота, увлекаемая фельдфебелем Павлом Чигиринским, сбила противника с занимаемых позиций, взяв пять подвод с имуществом, запасные стволы от пулеметов, тридцать тысяч патронов и, что оказалось важнее всего, кухню с горячей кашей. С рассветом 28 декабря роты 27-го полка начали наступление на Бымовский завод и прервали связь красных, идущую на Бизярский завод. Занимавший Бымовский завод 2-й Красноуфимский полк 30-й стрелковой дивизии выслал разведку и связистов, которые приняли идущих им навстречу красных казаков полка Стеньки Разина за белых. Решив, что его позиции обойдены, и подвергаясь атакам с фронта, 2-й Красноуфимский полк спешно оставил свои позиции и отошел почти на тридцать верст к селу Аннинское. Узнав об оставлении Быма, соседние красные части оставили Бизярский завод и отошли к Каме.²⁹¹ 27-й Камышловско-Орвайский полк остановился в Быме на отдых, выдвинув вперед разведку. Выдался ясный солнечный день, и к юго-западу на огромной горе сверкали купола и кресты храмов Белогорского монастыря. Все вокруг поражало своей величественной красотой.

3 января 1919 года из Ставки Верховного Правителя и Верховного Главнокомандующего в штаб Сибирской армии поступила телеграмма, в которой адмирал А.В. Колчак объявил 7-й Уральской дивизии особую благодарность и произвел в генерал-майоры всех четверых командиров полков – С.М. Торейкина, Иванова, М.С. Тарасевича и Некрасова. 25-му полку было

повелено впредь именоваться 25-м Екатеринбургским Адмирала Колчака полком горных стрелков, и сделано распоряжение о перевозке дивизии в Екатеринбург для недельного отдыха.²⁹²

Дивизия должна была не только идти на отдых. С 1 января 1919 года она была включена в состав Западной армии генерала М.В. Ханжина и должна была после отдыха перебрасываться на уфимское направление.²⁹³

Но несмотря на поражение в Пермской операции красные войска не снижали своей активности, и обстановка вынуждала командование Сибирской армии всемерно оттягивать передачу под Уфу 7-й Уральской дивизии. Более того, горные стрелки получили приказ генерала Р. Гайды продолжить наступление к реке Каме и взять уездный город Оса. Стоявший в стороне от железных дорог город жил камской торговлей, рыбой и лесным промыслом. Несмотря на свою древность - Оса известна со времен Иоанна Грозного - это была типичная российская провинция с несколькими церквями, гимназией, народными училищами, больницей и аптекой. Население города составляло около пяти тысяч человек. Оборона подступов к городу, являвшемуся стыком 2-й и 3-й красных армий Восточного фронта, была поручена 1-му Красноуфимскому полку - лучшему по численности и по боеспособности в 30-й стрелковой дивизии. 2-й Красноуфимский полк находился в резерве. Начиная со 2 января 1919 года, красные занимали и укрепляли позиции восточнее села Комарово, прикрывавшие подступы к Осе.²⁹⁴

5 января 1919 года два полка горных стрелков, подойдя от села Аннинское, атаковали позиции красных. Первые атаки красные отбили артиллерийским и пулеметным огнем, цепи белых залегли в снегу. Камышловско-Оровайский полк наступал на деревню Жирнов и потерял несколько десятков человек, был убит командир 11-й роты, екатеринбуржец, выпускник Уральского горного училища, поручик Валентин Александрович Матвеев. Ночью в тылу атакующих белых полков вспыхнула беспорядочная стрельба, и поднялась паника. Утром выяснилось, что красные на лыжах совершили рейд в тыл горных стрелков, обойдя их правый фланг. Весь день в снегу находили заколотых штыками обозных и бойцов 7-й Уральской дивизии. Противник оказался энергичным, предприимчивым и беспощадным.²⁹⁵ Утром 6 января 27-й полк атаковал красных у деревни Петухова, стремясь обойти Жирнов с его снеговыми укреплениями. Бой шел весь день, отличились стрелки 6-й, 8-й рот и пулеметчики, особенно младший унтер-офицер Вшивков и рядовой Анисимов. 7 января бой продолжался, и наконец-то деревня Жирнов была взята. Накал боя был так велик, что стрелок 1-й роты М.Г. Теряшев и пулеметчик Е.Л. Калугин не оставили цепи, даже будучи ранеными, а М.Г. Теряшев в горячке боя шел, раненный, в цепи, преследующей красных, до починка Тутыр несколько верст по снегу, пока не упал без сознания. При атаке починка Тутыр младший унтер-офицер 2-й роты Павел Маланцев и стрелок той же роты Оборин захватили у красных действующий пулемет с запасом лент и, открыв из него эффективный огонь, помогли своей роте ворваться в расположение противника.²⁹⁶ К вечеру 7 января 1-й Красноуфимский полк, уступая напору горных стрелков, начал отход на линию Карташева-Горы-

Гольяны. Контратака 2-го Красноуфимского полка была белыми отбита. 8 января в бой из резерва был введен 25-й Екатеринбургский полк, и атаки продолжались, пока красные войска не отошли за Каму.²⁹⁷ Четырехдневные жестокие бои стоили обеим сторонам больших потерь. Пленный горный стрелок из 27-го полка сообщил на допросе у красных, что его полк из-за убили людей сведен из трехбатальонного в двухбатальонный состав. По оперативной сводке штаба 30-й стрелковой дивизии, потери красного 1-го Красноуфимского полка «в известность не приведены, но громадны».²⁹⁸

Вечером 10 января 1919 года находившийся в районе села Комарово 27-й полк получил приказ о смене и выступлении на Кунгур для погрузки в эшелоны. Рекомендовалось широко пользоваться мобилизованными крестьянскими санями для сохранения сил и здоровья людей. Раненых и больных предписывалось немедленно эвакуировать в Кунгур в дивизионный лазарет. 11 января колонна полка двинулась на восток. Люди держались оживленно, все уже знали, что полк отправляют на недельный отдых в Екатеринбург.²⁹⁹

13 января прямо на марше горные стрелки получили новый боевой приказ. Повелевалось для ликвидации успеха красных форсированным маршем выйти к югу от Кунгура, сменить чехословаков и энергичным ударом сбить красные части в направлении на Щучье Озеро.³⁰⁰ 14 января 27-й полк сменил подразделения 8-го чехословацкого полка в районе деревень Мизенцы-Шляпниково-Озерки и установил связь с действовавшими левее партизанами поручика Рычагова.

Красные полки 28-й Железной стрелковой дивизии начдива В.М. Азина, два месяца назад подавившие ижевское восстание, удерживали инициативу и были опьянены успехами. Чехи почти не оказывали сопротивления, стремясь сохранить свой состав и поскорее отойти к железной дороге. Только с подходом горных стрелков красные полки натолкнулись на организованное сопротивление. Командарм 2-й красной армии В.И. Шорин отмечал, что его войска в середине января 1919 года почти достигли Кунгура, но встретив перед городом сильное сопротивление, не смогли его преодолеть.³⁰¹ С 17 января в районе села Шляпниково шли ежедневные бои, 27-й полк с большим трудом удерживал атаки красных частей. Только через неделю, после подхода резервов, положение горных стрелков упрочилось. С 27 января они сами перешли в контрнаступление. Камышловско-Оровайский полк вместе с приданным ему батальоном Ирбитско-Перновского полка, с артиллерией и конницей, действуя охватами и обходами, разбил противостоящие ему 244-й и 247-й стрелковые полки Железной дивизии, захватив при этом четыре артиллерийских орудия. Продолжая наступать на юг, 27-й полк взял крупное село Рябки и вышел на станцию Чернушка к недостроенной Казань-Екатеринбургской железной дороге.

Задача, поставленная Камышловско-Оровайскому полку, была им блестяще выполнена. Защищая Кунгур, полк прошел с боями более ста верст и захватил в качестве трофеев четыре артиллерийских орудия, шестьдесят девять ящиков снарядов, три пулемета, более сотни винтовок, десятки тысяч патронов

и имущество связи. Из ста пятидесяти пленных красноармейцев часть пополнила роты горных стрелков. За этот месяц 27-й полк потерял двадцать человек убитыми, сто пятьдесят ранеными и двоих пропавшими без вести.³⁰²

С февраля 1919 года генерал-майор М.С. Тарасевич руководил боями 2-й бригады 7-й Уральской дивизии, а командующим 27-м Камышловско-Оровайским полком с 13 февраля стал подполковник П.К. Рожко.

Взятие Уфы. 14 февраля 1919 года Камышловско-Оровайский полк остановился на ночлег в селе Рябки. В подчинении подполковника

П.К. Рожко имелось три батальона, две двухорудийных батареи и сводный эскадрон 1-го уланского Екатеринбургского полка. После суточного отдыха полк двинулся на юг в Башкирию, по маршруту Щучье Озеро - Аскин - Байки.³⁰³ Перспектива отдыха в Екатеринбурге отодвинулась надолго. Горные стрелки перебрасывались в резерв Западной армии, и после неторопливого марша по заснеженным дорогам полк расположился юго-западнее села Байки на правом берегу реки Уфы. Через день после прибытия все солдаты и офицеры приступили к усиленным тактическим занятиям с обозначенным противником. Отдельно обучались лыжники и полковые разведчики. Главное внимание на занятиях обращалось на умение маневрировать. Весь командный состав полка утверждался в мысли, что атаковать в лоб значит нести лишние потери, а согласованный маневр почти всегда приводит к успеху с захватом в плен живой силы и материальной части противника.³⁰⁴

2 марта 1919 года горные стрелки сменили на передовых позициях части 4-й Уфимской дивизии, что просмотрело красное командование, также как и подготовку большого белого наступления. Согласно замыслу, Камышловско-Оровайский полк, усиленный батальоном 28-го Ирбитско-Перновского полка и шестью орудиями, составлял ударную группу 7-й Уральской дивизии и должен был нанести удар в правый фланг и тыл 2-й красной бригады 27-й стрелковой дивизии.³⁰⁵

На рассвете 6 марта 1919 года цепи 27-го полка двинулись в наступление. Широко использовались лыжники. Удар белых оказался неожиданным и почти сразу же принес крупный успех. Невзирая на снег и метели Камышловско-Оровайский полк к 11 марта вышел к реке Изяк в двенадцати-пятнадцати верстах от Благовещенского завода. Отсюда оровайцы повернули на юг и после боя у деревни Новые Турбаслы вышли на подступы к Уфе.³⁰⁶ По воспоминаниям очевидца тех событий уфимского жителя А. Борецкого, около полудня 13 марта во всем городе стал слышен треск пулеметных очередей и ружейная перестрелка. Был теплый влажный день, шел густой мокрый снег. Везде на перекрестках стояли люди и всматривались на север. Судя по звукам, бой шел за рекой Белой на Цыганской поляне. Из уст в уста, а потом все громче передавалась весть: «Народная армия идет».³⁰⁷ Первыми в город вошли оренбургские казаки и роты 25-го Екатеринбургского полка горных стрелков. Следом за ними в Уфу вошел 27-й Камышловско-Оровайский полк с приданным ему эскадронам 1-го Уральского гусарского полка. Население

губернской Уфы - старейшего русского города на Южном Урале - радостно встретило горных стрелков.³⁰⁸

16 марта 27-й полк выдвинулся западнее Уфы на станцию Юматово, а затем стал наступать вдоль реки Дема, параллельно Самаро-Златоустовской железной дороге. Пройти горным стрелкам удалось недалеко. С 21 марта в районе станции Шингак-Куль красные начали яростные контратаки. Бойцы рабоче-крестьянской армии наступали неумолимо, волна за волной. По показаниям пленных, сам председатель Реввоенсовета товарищ Л.Д. Троцкий прибыл на станцию Давлеканово и приказал в трехдневный срок отбить Уфу! Горные стрелки отвечали короткими контратаками, а их батареи вели беглый огонь на минимальных прицелах, переходя даже на картечь. Для Камышловско-Оровайского полка особенно тяжелым оказался день 27 марта, когда погибли прапорщик Н.П. Махаев, подпоручик И.П. Нагибин и ветеран-ороваец капитан С.Н. Васнецов. Только подход Ижевской бригады на левый фланг 7-й Уральской дивизии помог сломить упорство красных войск. С начала апреля горные стрелки опять пошли вперед.³⁰⁹

К реке Кинель
и обратно.

В апреле 1919 года 27-й полк преследовал отходивших красных вдоль железной дороги, были заняты станции Шафраново, Абдулино и Бугуруслан. Взятый после короткого боя

уездный город Самарской губернии Бугуруслан находился уже в ста семидесяти верстах от Волги. С середины апреля наступление белых войск начало затухать, все смертельно устали, пополнения отставали, боевой состав полков дошел до семисот-восьмисот штыков. Начиналась весенняя распутица и вскрытие рек. Наступая из последних сил, Камышловско-Оровайский полк к 18 апреля взял станции Похвистнево и Аверкино, до Самары оставалось сто сорок верст! Но это был наибольший успех. Полки 26-й красной дивизии, усиленные рабочими из Самары и броневыми средствами, повели сильные контратаки. Завязались упорные бои у сел Архангельское, Аверкино и Чекалинка, успехи чередовались с неудачами.³¹⁰

Активность полков 5-й красной армии командарма М.Н. Тухачевского имела целью сковать наступающие белые части. Главный удар в этой широко задуманной операции наносили сильные и проникнутые революционным духом 24-я и 25-я стрелковые дивизии Туркестанской армии, обходя левый фланг горных стрелков. Решающее наступление красных, ставшее позднее известным как контрудар Фрунзе, началось 28 апреля 1919 года.

Ко 2 мая 27-й полк отошел на правый берег реки Кинель за Бугуруслан, отбиваясь пулеметным и артиллерийским огнем. К 8 мая оровайцы оказались еще севернее, за рекой Сок, на полпути от Бугуруслана до Бугульмы. Контрудар горных стрелков и уфимцев на реке Сок красные отразили, а сильнейшая, равная целому белому корпусу, 25-я стрелковая дивизия начдива Чапаева разбила под Белебеем резервный корпус Каппеля и, имея свободу маневра, обходила фланги белых по направлению к Уфе. С арьергардными боями, отступая вдоль Бугульминской железной дороги, 27-й полк двинулся на

восток и к 31 мая подошел к реке Белая. Все весенние успехи пошли прахом, не удалась и попытка остановить красных на рубеже реки Белой. В середине июня 1919 года оровайцы находились на реке Уфа. Красные войска продолжали наступать.³¹¹

Георгиевские
кавалеры
Камышловско-
Оровайского полка.

С ноября 1918 года в полках белой Русской армии адмирала А.В. Колчака, как в старой армии, стало широко практиковаться вручение Георгиевских наград за подвиги мужества и храбрости на поле боя. 13 января 1919 года Камышловско-Оровайский полк двигался от

города Осы к Кунгуру, направляясь на заслуженный им отдых. Но, как это часто бывает на войне, вечером этого же дня прямо на марше горные стрелки получили новый боевой приказ. 27-й полк опять отправлялся в бой с наступающими на Кунгур с юга красными полками. Можно себе представить недовольство и ропот оровайцев, но дух добровольчества был еще силен, и полк выполнил приказ. Едва успели установить связь по фронту и выдвинуть разведку, как показались наступающие красные цепи. В течение десяти дней горные стрелки отступали шаг за шагом и, контратакуя, сдерживали натиск полков 28-й Железной дивизии.

17 января 1919 года в бою за деревню Озерки фельдфебель 2-й роты Николай Степанович Сидоров и ефрейтор этой же роты Михаил Иванович Сибиряков, будучи ранеными, оставались в строю до конца боя, подавая тем самым пример своим товарищам. Оба героя были награждены Георгиевскими крестами 2 степени.

В боях 22-26 января у деревни Ковалево стрелки 1-й роты Чепкасов, Мартюшев, Анашкин, Крашенинников, младший унтер-офицер Колыхматов и старший унтер-офицер Кузнецов неоднократно отличались в секретах и в контратаках, подавая пример исполнительности. Все они были награждены Георгиевскими крестами 3 степени. Конные разведчики Черноскутов, Слободчиков, Баландин, Мудрых и Полуянов с риском для жизни вели разведку, обеспечивая командиров данными о противнике, и также были награждены крестами 3 степени. Младший унтер-офицер 4-й роты Демьян Дмитриевич Новиков, находясь со своим взводом в заставе в окрестностях Ковалево, отбил атаку красных и захватил у них исправный пулемет, за что получил Георгиевский крест 3 степени.

К 27 января красные стрелки выдохлись и, хотя имели численное преимущество, последние два дня держались пассивно. После подхода резервов 27-й полк в течение ближайших четырех дней нанес поражение 244-му и 247-му красным полкам и погнал их на юго-запад. Умение маневрировать и добиваться успеха проявляли не только офицеры. Вкус к маневру почувствовали унтер-офицеры и стрелки. 27 января при атаке 4-й ротой деревни Ключики младший унтер-офицер Василий Федорович Лапшанов со своим взводом вышел во фланг позиции красных, чем решил исход боя. За руководство взводом и личное мужество он был награжден крестом 2 степени.

Решающие бои разгорелись 30 января за деревню Мезенцы. Поддержанные огнем 3-й батареи 7-го Уральского артдивизиона роты шли в атаку, невзирая на глубокий снег. Фельдфебель 3-й роты и кавалер трех Георгиевских крестов Павел Семенович Чигиринский со своей полуротой ворвался в деревню с фланга. Впереди цепи были младший унтер-офицер Колегов и стрелки М.И. Прохоров и А.Н. Чулков. Одновременно с 3-й ротой в деревню с фронта вошли стрелки 1-й роты, поддержанные огнем пулемета, которым умело управлял старший унтер-офицер пулеметной команды Павел Михайлович Маланцев. Все эти герои были награждены: фельдфебель Чигиринский - Георгиевским крестом 1 степени, стрелки М.И. Прохоров и А.Н. Чулков - крестами 2 степени, младший унтер-офицер Колегов - крестом 3 степени. Пулеметчик П.М. Маланцев получил Георгиевский крест 2 степени. Деревня была взята так быстро, что красные оставили на южной окраине свою артбатарею из четырех орудий со всем снаряжением. Стремясь отбить потерянные пушки, в контратаку пошли красные кавалеристы 28-го полка. Младший унтер-офицер 3-й роты Иван Петрович Ивохин, стоявший часовым у захваченных трехдюймовок, видя реальную опасность, вытащил из пушек замки и снял панорамы, отослав их на подводе в тыл. Сам же, не покинув свой пост, начал отстреливаться из винтовки от приближающихся красных кавалеристов. Своей твердостью И.П. Ивохин способствовал выигрышу времени и отбитию, в конце концов, кавалерийской атаки, за что был награжден Георгиевским крестом 3 степени.

Боем за деревню Мезенцы сопротивление красных войск было сломлено, и они стали отходить к юго-западу.

В феврале 1919 года наступление горных стрелков продолжалось, и они вышли к недостроенной железной дороге. 10 февраля у деревни Краморка старший унтер-офицер конный разведчик А.К. Гилев невзирая на ружейный огонь подобрался к деревенским домам почти вплотную и хорошо рассмотрел позиции и силы противника. Пошедшая в обход 3-я рота вновь сыграла решающую роль. Первыми ворвались в деревню, увлекая своих товарищей, уже известные нам храбрецы - Алексей Никифорович Чулков и Михаил Иванович Прохоров, следом за ними стрелки Попов, Мещеряков и Леонов, а следом и вся цепь. За этот бой старший унтер-офицер А.К. Гилев, стрелки А.Н. Чулков и М.И. Прохоров получили кресты 1 степени, а остальные - кресты 3 степени.

Как уже отмечалось, большую роль в повышении боеспособности 27-го полка сыграли тактические занятия, которыми чаще всего лично руководил командующий полком подполковник П.К. Рожко. Они дали неплохой результат. В снег и метель, преодолевая сопротивление противника, полк вышел к Уфе. На северных подступах к городу у деревень Новые Турбаслы и Ветошниково 12 марта 1919 года разгорелись упорные бои. Красные части прикрывали спешную эвакуацию Уфы. В боях под этими деревнями отличились мобилизованные крестьяне из пермских уездов старший унтер-офицер 1-й роты Федор Петрович Баранов и рядовые 6-й роты Чистяков, Волынкин и Гребенщиков. Все они были награждены Георгиевскими крестами 4 степени, а взводный Ф.П. Баранов еще и французской военной медалью.

Тридцать оровайцев были повышены в чинах за боевые отличия, среди них был уже знакомый нам Демьян Новиков, ставший старшим унтер-офицером.

Ожесточенные бои пришлось выдержать оровайцам в конце марта 1919 года у станции Шингак-Куль Самаро-Златоустовской железной дороги. Полки 26-й красной стрелковой дивизии, подкрепленные резервами и подгоняемые приказами прибывшего со своим поездом на станцию Давлеканово председателя РВС Л.Д. Троцкого, атаковали безостановочно. Пять рот 27-го полка вели бой у деревни Старояпарово. Атаки красных стрелков были так стремительны и сильны, что роты оровайцев отходили. Рядовой 3-й роты Семен Прытков и младший унтер-офицер 12-й роты Иван Спиринов оставались в строю, будучи ранеными, за что получили кресты соответственно 3 и 4 степеней. Рядовой 9-й роты Александр Селянин, увидев, как упал командир батальона капитан С.Н. Васнецов, бросился к нему, пытаясь его вынести, но и сам в свою очередь упал тяжелораненым. За это он был награжден позднее крестом 3 степени. Младший унтер-офицер 11-й роты Лев Пугнин с группой стрелков отбил красных, угрожавших захватом единственного поддерживающего горных стрелков орудия, за что был награжден крестом 3 степени. Рядовой 12-й роты Тимофей Сидоров за убылью всех офицеров принял командование и восстановил порядок в роте, за что получил свой первый крест 4 степени. Отход горных стрелков прикрывали пулеметчики, среди которых настоящий подвиг самопожертвования совершил известный в полку старший унтер-офицер Павел Маланцев. Окруженный красными и раненый, он прикрывал отход своих до последнего и остался на поле боя. Его подвиг был отмечен Георгием 1 степени. С подходом из резерва 10-й роты оровайцы перешли в контратаку. Впереди шли, увлекая своих товарищей, младший унтер-офицер 11-й роты Иван Низов, младший унтер-офицер 10-й роты Владимир Шляпин и стрелок 4-й роты Емельян Мухин. Противник стал отходить, и рядовые 10-й роты Коротцов и Туркин взяли действующий пулемет. Все отличившиеся были отмечены крестами. В этот же день 27 марта, но только в десяти верстах к востоку, после небольшой перестрелки в атаку на село Теперищево пошли бойцы 5-й и 7-й рот. Село было взято, что называется, одним махом! Ворвавшиеся в село с фланга рядовые 5-й роты, земляки, уроженцы Сабарской волости Кунгурского уезда Захар, Федор и Илья Ширяевы захватили действующий пулемет, пять подвод с имуществом и пятнадцать пленных, за что заслужили свои первые кресты 4 степени.³¹²

Щегловская тайга. В июне и июле 1919 года горные стрелки отступали по Бирскому тракту на восток. Много лет спустя капитан М.А. Никифоров вспоминал, что, прибыв в свой 27-й полк из отпуска 18 июля 1919 года, он нашел его на позициях у Кыштымского завода. В августе 1919 года полк был переброшен в глубокий тыл на переформирование и отдых. Оровайцы разместились по квартирам в степном городке Петропавловске Акмолинской области, где полк был довооружен и получил небольшое пополнение.³¹³ После двухнедельного отдыха горные стрелки были скрытно переведены вверх по реке Ишим, откуда

1 сентября 1919 года начали наступать на Звериноголовский тракт, обходя правый фланг 26-й красной стрелковой дивизии. Сначала белым сопутствовал успех, были взяты трофеи и пленные. 27-й полк вышел к реке Тобол. Но это наступление оказалось последней попыткой перехватить инициативу и закрепиться в Зауралье. Контрудар красных, начатый в середине октября 1919 года, отбросил белых обратно за Ишим.³¹⁴ В ноябре 1919 года начался дальнейший и теперь уже безостановочный отход. Камышловско-Оровайский полк двигался вдоль железной дороги на Омск и Новониколаевск по старому Сибирскому тракту. За это время несколько раз сменились командиры, и с начала ноября эту должность временно исполнял штабс-капитан Георгий Владимирович Недельский. Заболевший командир полка полковник П.К. Рожко был эвакуирован в Иркутск.³¹⁵ В отступающих войсках резко ухудшилась дисциплина.³¹⁶

В декабре 1919 года оровайцы переправились через Обь и двинулись по Томской губернии. Впереди был Салаирский хребет и бескрайняя, дикая тайга. «По сторонам дороги стеной стояли огромные ели, снег был так глубок, что оказавшаяся в стороне от дороги лошадь начинала барахтаться в снегу, не доставая ногами до твердого грунта». Двигаться вне дорог было совершенно невозможно. Командир 3-го Барнаульского Сибирского стрелкового полка полковник А.И. Камбалин вспоминал, как встретил части 7-й Уральской дивизии за Салаирским хребтом и как ее начдив полковник Бондарев уговаривал его идти с ними через тайгу по старым приисковым дорогам.

Историк белого движения на востоке России поручик Б.Б. Филимонов сообщает, что на 7-ю Уральскую дивизию было возложено прикрытие отхода частей 3-й белой армии в Щегловской тайге, здесь дивизия и погибла, будучи брошенной под Дмитриевкой своим же начдивом, который преступно бежал со своего поста.³¹⁷

Многие офицеры и чиновники покинули 27-й полк под разными предлогами еще до Щегловской тайги. Отстал и был взят в плен в Новониколаевске младший офицер прапорщик Василий Степанович Огарышев.³¹⁸ Увезли в Омск больного тифом хозяина офицерского собрания подпоручика Павла Михайловича Осинкина.³¹⁹ Уехал в Томск подпоручик Владимир Константинович Герц.³²⁰

Но видимо, часть людей 27-го полка все же пробралась через Щегловскую тайгу, так как остатки полка вместе с полковым адъютантом штабс-капитаном Дмитрием Алексеевичем Ушаковым были пленены красными у деревни Боготол в ста двадцати верстах восточнее Мариинска.³²¹ Некоторые оровайцы продолжали идти дальше на восток. Командир нестроевой роты подпоручик Федор Иванович Батылин остался в деревне Павловка Ачинского уезда, поступив на работу к местному кузнецу.³²² В сборной колонне войск у села Балохтом попал в плен командир пулеметной роты поручик Виктор Иванович Вахромов.³²³ Под самым Красноярском у станции Бугач сдались красным войскам младшие офицеры Александр Александрович Кириленко и Петр Васильевич Ермолаев, казначей подпоручик Сергей Иванович Пичин и помощник командира полка капитан Модест Андреевич Никифоров.³²⁴ Мало

кто из офицеров полка сумел уйти в Забайкалье, на территорию, контролируемую японцами и войсками атамана Семенова.³²⁵

Большинство младших офицеров 27-го полка после проверки в Особых отделах или при штабах полков были мобилизованы в Красную армию, где они прослужили по полтора-два года. При начавшемся сокращении армии после Гражданской войны они были уволены в первую очередь, и в 20-е годы мы встречаем их работающими бухгалтерами, счетоводами, преподавателями, завхозами и просто рабочими.

Список офицеров

27-го Камышловско-Орвайского полка горных стрелков,
погибших и умерших в Гражданской войне на востоке России
в 1918-1919 годах, составленный в хронологическом порядке.
(список неполный)

1. Прапорщик Менц Петр Иванович - младший офицер полка, председатель комитета Екатеринбургского латышского союза. Погиб в начале сентября 1918 года в боях на Егоршинском направлении. Похоронен на екатеринбургском Михайловском кладбище.
2. Прапорщик Пушкарев Павел Александрович - младший офицер полка, погиб в конце октября 1918 года в боях у Лайских заводов. Похоронен на екатеринбургском Михайловском кладбище. Посмертно произведен в подпоручики.
3. Поручик Елькин Виктор Алексеевич - младший офицер полка. Из мещан города Перми, родился 1 марта 1896 года, окончил Екатеринбургское Петровское городское училище, Казанскую школу прапорщиков. Участвовал в боях на фронте в 1916 году. Погиб в начале ноября 1918 года во время боев на кунгурском направлении. Похоронен на екатеринбургском Михайловском кладбище.
4. Подпоручик Молчанов Николай Константинович - временно командующий 12-й ротой. 1896 года рождения, сын священника Билимбаевского завода, обучался в Екатеринбургском Духовном училище, сдал экзамены на аттестат зрелости экстерном в Екатеринбургской мужской гимназии, окончил Виленское военное училище и участвовал в боях на фронте в кампаниях 1916-17 годов. Убит 15 ноября 1918 года во время боев на кунгурском направлении. Похоронен на екатеринбургском Михайловском кладбище.
5. Прапорщик Лукьянов Геннадий Владимирович - младший офицер полка, погиб в конце ноября 1918 года в боях за Кушвинский завод. Похоронен на Екатеринбургском Михайловском кладбище. Посмертно произведен в подпоручики.
6. Подпоручик Бубнов Николай Федорович - заведующий оружием полка. Из крестьян Ярославской губернии, родился 12 ноября 1892 года, окончил Екатеринбургскую торговую школу. С 1912 года на действительной военной

службе в 195-м Оровайском полку, на фронте участвовал в боях 1914-15 года, трижды ранен, награжден Георгиевским крестом 4 степени, орденами Св. Анны 4 степени с надписью «За храбрость», Св. Станислава 3 степени и Св. Анны 3 степени с мечами и бантом. Прапорщик с 1 октября 1914 года, подпоручик с 25 августа 1915 года. С 1915 по 1918 годы в плену в Австрии в городе Терезиенштадте. Один из первых добровольцев Камышловского полка. Будучи на фронте, заболел, эвакуирован и 2 января 1919 года скончался в Екатеринбургском военном лазарете. Похоронен на екатеринбургском Монастырском кладбище.

7. Поручик Матвеев Валентин Александрович - командир 11-й роты. Из мещан города Екатеринбурга, родился 28 июля 1890 года, окончил Уральское горное училище. С 1912 года на действительной военной службе в 195-м Оровайском полку, с которым в 1914 году отправился на фронт. Окончил 3-ю Петергофскую школу прапорщиков, служил в сибирских стрелковых частях, командир роты, команды траншейных орудий, полковой разведки. Награжден орденами Св. Анны 4 степени с надписью «За храбрость», Св. Станислава 3 степени и Св. Анны 3 степени с мечами и бантом. В 1918 году в Екатеринбурге участник военной подпольной организации, с августа 1918 года в Камышловском полку, начальник команды пешей разведки, командир 11-й роты. 5 января 1919 года убит в бою под городом Оса. Похоронен в Екатеринбурге. Представлен к чину штабс-капитана и ордену.

8. Прапорщик Пономарев Василий Кесареич - младший офицер полка, убит в бою под городом Оса в начале января 1919 года. Похоронен на екатеринбургском Михайловском кладбище.

9. Подпоручик Романов Иван Гаврилович - младший офицер пулеметной команды. 1896 года рождения, из мещан города Екатеринбурга, окончил 1-е Екатеринбургское городское училище, работал счетоводом в городской управе. В 1914 году добровольцем ушел на фронт, окончил Петергофскую школу прапорщиков, участвовал в боях в 1915-17 годах. Награжден орденами Св. Станислава 3 степени и Св. Анны 3 степени с мечами и бантом, Георгиевским крестом 4 степени и Георгиевской медалью 4 степени. Убит в бою под городом Оса 9 января 1919 года. Похоронен на екатеринбургском старообрядческом кладбище.

10. Прапорщик Крохин Михаил Кирьянович - младший офицер 9-й роты. 1894 года рождения, из крестьян Пермской губернии, окончил Екатеринбургскую торговую школу, Ораниенбаумскую школу прапорщиков, участник кампаний 1915-17 годов. Умер на фронте в начале января 1919 года. Похоронен на екатеринбургском старообрядческом кладбище.

11. Прапорщик Клевцов Петр Петрович - младший офицер. 1890 года рождения, умер от ран 12 марта 1919 года. Погребен на монастырском кладбище Екатеринбурга.

12. Капитан Васнецов Сергей Николаевич - командир 3-го батальона. Из семьи священника Сысертского завода, родился 4 июля 1888 года, окончил Санктпетербургское реальное училище и Казанское военное училище. С 1912 года подпоручик 195-го Оровайского полка. Участвовал во всех

кампаниях 1914-17 годов, награжден всеми орденами и Георгиевским оружием. Капитан с августа 1916 года. С августа 1918 года в Камышловском полку, участник всех боев. Смертельно ранен 27 марта 1919 года в бою под деревней Старояпарово.

13. Подпоручик Нагибин Иван Павлович - младший офицер 11-й роты. 1891 года рождения, из крестьян Пермской губернии, окончил Екатеринбургскую торговую школу, служащий Екатеринбургского отделения Русско-Азиатского банка. Окончил Саратовскую школу прапорщиков и участвовал в кампании 1917 года. Погиб 27 марта 1919 года в бою под деревней Старояпарово. Посмертно награжден орденом Св. Анны 3 степени с мечами и бантом.

14. Прапорщик Махаев-2 Николай Петрович - младший офицер 12-й роты. 1895 года рождения из мещан города Екатеринбурга. Окончил 1-е Екатеринбургское городское училище и Саратовскую школу прапорщиков, участвовал в кампании 1917 года. Погиб 27 марта 1919 года в бою под деревней Старояпарово. Похоронен на екатеринбургском Ивановском кладбище.

15. Поручик Казарин Иван Александрович - убит в боях под станцией Шингак-Куль 29 марта 1919 года, погребен 25 апреля 1919 года на Монастырском кладбище Екатеринбурга.

16. Штабс-капитан Волков Николай Андронович - командир 7-й роты. Из крестьян Пышминской волости Екатеринбургского уезда, родился 17 ноября 1876 года. На действительной военной службе в 1897-1899 годах. Участник Великой войны, контужен, награжден Георгиевскими крестами 4 и 3 степеней, с 17 марта 1915 года прапорщик, награжден орденами Св. Анны 4 степени с надписью «За храбрость», Св. Станислава 3 степени с мечами и бантом, произведен в подпоручики, поручики и штабс-капитаны. Погиб в бою во время отступления полка по Бирскому тракту 14 июня 1919 года, похоронен в Пышминском заводе.

17. Подпоручик Кобаев Андрей Васильевич - младший офицер пулеметной команды. 1893 года рождения, из крестьян Ливенского уезда Орловской губернии. Погиб в 1919 году. Посмертно произведен в поручики.

Список командиров и командующих

27-го Камышловско-Оровайского полка в 1918-1919 годах.³²⁶

№	Чин, Ф.И.О.	Даты командования	Примечание
1	Полковник Тарасевич Максимилиан Сергеевич	август 1918 – январь 1919 года.	Из потомственных дворян Пензенской губернии, родился 11 августа 1881 года, окончил Симбирский кадетский корпус и Александровское военное училище. Подпоручик с 1902 года, участник русско-японской войны, но в сражениях не был. С 1910 года в 195-м Оровайском полку, ушел на войну штабс-капитаном,

			командир 14-й роты, дважды ранен, награжден всеми орденами и Георгиевским оружием. Полковник, с 1917 года командир 773-го пехотного Зайсанского полка в 11-й армии Юго-Западного фронта. 6 января 1919 года произведен за боевые отличия в генерал-майоры, командир 2-й бригады 7-й Уральской дивизии.
2.	Полковник Рожко Петр Карпович	февраль – декабрь 1919 года.	Из крестьян Полтавской губернии, родился 25 августа 1885 года, окончил шесть классов Полтавской гимназии и Одесское пехотное юнкерское училище. Подпоручик с 1907 года в Борисовском резервном батальоне, с 1910 года в 195-м Оровайском полку. С 22 августа 1912 года полковой адъютант. Ранен и отравлен газом на Великой войне, награжден всеми орденами, с 15 июня 1917 года подполковник, начальник хозяйственной части. 19 мая 1919 года произведен в полковники и утвержден командиром полка. Осенью 1919 года по болезни находился в Иркутске в резерве чинов округа. С осени 1920 по осень 1922 года служил в Красной армии, после увольнения проживал в Екатеринбурге и работал инспектором налогового стола. Умер в октябре 1930 года.
3.	Командующий капитан Никифоров Модест Андреевич	сентябрь 1919 года.	Из мещан Казанской губернии, родился 9 декабря 1885 года, окончил шесть классов Самарского реального училища. Вольноопределяющийся Борисовского резервного батальона, участник русско-японской войны, награжден Георгиевским крестом 4 степени, с 18 сентября 1905 года прапорщик. С 1910 года в 195-м Оровайском полку, с 1911 года подпоручик. С 20 июля 1914 года в 335-м Анапском полку, начальник пулеметной команды, награжден всеми орденами, капитан. С 1917 года в 106-м запасном пехотном полку в Вятке, после демобилизации в

			1918 году проживал в Каслинском заводе и в Самаре. С 9 августа 1918 года в 21-м Челябинском полку горных стрелков, командир батальона. С мая 1919 года в 27-м Камышловско-Оровайском полку, помощник командира полка. Сдался в плен под Красноярском 25 декабря 1919 года. В 1920 отбыл год концлагеря, затем работал на Пермской железной дороге и заведующим лесопилкой Северского завода в городе Полевской.
4.	Командующий штабс-капитан Недельский Георгий Владимирович	ноябрь 1919 года.	Участник Великой войны, ранен и контужен.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ. ОФИЦЕРСКИЕ СУДЬБЫ.

Герои и жертвы С началом мобилизации более одной трети Великой войны. кадровых офицеров Оровайского полка было направлено на формирование второочередного 335-го Анапского полка и 108-го запасного батальона, а также находилось на учебе и в различных командировках. Со своим полком выступили в военный поход сорок шесть кадровых офицеров. За первые девять месяцев войны из них выбыло по различным причинам тридцать человек: одиннадцать убитыми, умершими от ран и пропавшими без вести, шестнадцать ранеными и три больными.

Первым список выбывших из строя возглавил подполковник Александр Иванович Бочаев. Уроженец Саратовской губернии, он в юности учился в семинарии, но по духовной линии не пошел, а окончив Казанское юнкерское училище, стал пехотным офицером. В Оровайском батальоне, а затем в полку он прослужил двадцать лет. Во время русско-японской войны в Маньчжурии Александр Бочаев был командиром 1-й роты 281-го Дрисского полка и был награжден орденом Св. Станислава 2 степени с мечами и чином капитана. После возвращения с войны он окончил Офицерскую стрелковую школу и в 195-м полку стал командиром 1-го батальона. По прихоти судьбы в день своего рождения, 30 июля 1914 года, подполковник А.И. Бочаев повел свой батальон на войну. Сначала он находился вместе с батальоном на охране штаба 8-й армии, передвигаясь со штабом. Военные тревоги и бессонные ночи привели к обострению старых болезней, и подполковника эвакуировали в госпиталь. После длительного лечения и отдыха 8 января 1915 года врачебная комиссия при Екатеринбургском местном военном лазарете признала его «не могущим нести военно-походную службу», и распоряжением штаба Казанского военного округа он был назначен командиром военного транспорта в 94-й обозный батальон. 21 июня 1915 года подполковник А.И. Бочаев выступил из Перми по железной дороге со своим 466-м военным транспортом и через неделю прибыл на Северо-Западный фронт. Транспорт работал в основном на территории Лифляндской губернии. Весной болезни вновь обострились, и 7 апреля 1916 года подполковник А.И. Бочаев скончался в полевом госпитале. Ему было пятьдесят лет. Старый ороваец был погребен на братском воинском кладбище города Зегевольдт Лифляндской губернии (ныне город Сигулда в Латвии). Проживающие в Екатеринбурге его вдова Александра Генриховна и его дети получили пенсию в размере ста тридцати семи рублей в месяц.

Несмотря на вихри, веющие над Россией, старые товарищи не забывали семью А.И. Бочаева. 10 сентября 1918 года Главноуправляющий Внутренних Дел Уральского областного правительства, бывший поручик и начальник пулеметной команды 195-го Оровайского полка Николай Васильевич Асейкин принял машинисткой в свою канцелярию с окладом триста рублей в месяц окончившую Екатеринбургскую гимназию дочь подполковника Александру, девицу девятнадцати лет.³²⁷

Следом за А.И. Бочаевым из строя выбыл командир 11-й роты сорокалетний капитан Сергей Сергеевич Маньков, уроженец города Шуя Владимирской губернии. После окончания Казанского пехотного юнкерского училища и производства в подпоручики летом 1897 года он прибыл в Самару в Борисовский резервный батальон. С борисовцами он воевал в Маньчжурии и был награжден орденами Св. Анны 4 степени с надписью «За храбрость» и Св. Станислава 3 степени с мечами и бантом. С 1910 года Сергей Маньков служил в 195-м полку, где был произведен в чин капитана и получил в командование роту. Будучи холостяком, он любил проводить свободное время в обществе и имел там много хороших знакомых. Особенно он был дружен с семьей екатеринбургского врача Линдера, причем с Марией Стефановной Линдер они были кумовьями. В первом для полка большом сражении под Львовом 29 августа 1914 года капитан С.С. Маньков получил тяжелое осколочное ранение в ногу. Около года он лечился в московских госпиталях, ногу ему сохранили, но к боевой походной службе он стал непригоден. После выписки из госпиталя сначала он командовал разными московскими командами выздоравливающих, а в феврале 1917 года был командирован в город Муром для временного исполнения должности уездного воинского начальника. На этом следы Сергея Сергеевича Манькова обрываются.³²⁸

Из четырех довоенных кадровых командиров батальонов дольше всех провоевал пятидесятидвухлетний подполковник Александр Матвеевич Лебедянский, сын канцелярского служителя из Оренбурга. После учебы в военной прогимназии и в Казанском юнкерском училище он прослужил семнадцать лет в Туркестане, участвовал в Мервском военном походе и имел редкую награду - светло-бронзовую медаль «В память походов и экспедиций в Средней Азии в 1853-1895 годах». Служба в этом отдаленном крае была очень тяжела, и офицеры получали прибавку к жалованию, которая потом сохранялась за ними до конца службы. В 1898 году штабс-капитан А.М. Лебедянский перевелся в Оровайский батальон в Пензу. Уже в 195-м полку он долго командовал ротой, а с 1913 года 4-м батальоном. Получил чин подполковника. Имея с женой Анной Андреевной шестерых сыновей и дочь, несмотря на туркестанскую прибавку они жили очень скромно. В первый раз подполковник А.М. Лебедянский был ранен 1 сентября 1914 года при преследовании австрийцев. После излечения в январе 1915 года вернулся в полк и командовал поочередно 2-м и 3-м батальонами. За бои под Львовом и в Карпатах был награжден орденами Св. Анны 2 степени с мечами и Св. Владимира 4 степени с мечами и бантом. 7 марта 1915 года Александр Матвеевич был контужен при разрыве вражеского снаряда и эвакуирован в Киевский военный госпиталь. Из госпиталя он подал прошение и приказом от 21 сентября 1915 года был уволен от службы из-за болезни и ран с чином полковника, мундиром и пенсией.³²⁹

Во многих переделках побывал ветеран-ороваец подполковник Александр Саввич Ризо. В восемнадцатилетнем возрасте он поступил вольноопределяющимся в 21-й резервный пехотный кадровый батальон в городе Витебске. В Казанском юнкерском училище он обучался уже после

переезда батальона в Пензу. Как окончивший училище по второму разряду А.С. Ризо долго ждал вакансии и стал подпоручиком только 3 марта 1897 года после шести лет военной службы. В Маньчжурии поручик А.с. Ризо был заведующим охотничьей командой Оровайского полка и лично участвовал в девяти боях и множестве стычек и поисков, заслужив Св. Анну 4 степени с надписью «За храбрость», Св. Анну 3 степени с мечами и бантом и Св. Станислава 2 степени с мечами. В Великой войне Александр Ризо командовал ротой и батальоном. Неизменную находчивость и храбрость он проявлял в боях у деревни Стржельбице, в арьергардных стычках у Гуменне и в зимних карпатских атаках. За отличия в боях получил орден Св. Владимира 4 степени с мечами и бантом, Георгиевское оружие и чин подполковника. Александр Саввич никогда не кланялся пулям, ничего не боялся и слыл в полку большим фаталистом. 24 апреля 1915 года в окружении под городом Кросно он пропал без вести, оставаясь до последнего с солдатами своего батальона.³³⁰

Здесь же в окружении под Кросно попал в плен подполковник Владимир Александрович Полумордвинов. Самарский реалист, он поступил в Тифлисское юнкерское училище, которое и окончил в 1896 году по первому разряду. Судьба привела его в Туркестан, откуда после шести лет службы он был переведен на свою родину в Самару в Борисовский резервный батальон. В 1904-05 годах в Маньчжурии Владимир Полумордвинов выделялся среди своих товарищей по полку неподдельной и неторопливой храбростью. Недаром, описывая бой 22 февраля 1905 года за Сяокийшинпу, генерал-майор Н.И. Подвальнюк отметил удивившее его спокойствие и хладнокровие полкового адъютанта поручика В.А. Полумордвинова. Наградами были ордена Св. Анны 4 степени с надписью «За храбрость», Св. Станислава и Св. Анны 3 степени с мечами и бантом. После войны В.А. Полумордвинов заведовал батальонной учебной командой, а в 195-м полку стал командиром роты. Капитана В.А. Полумордвинова любили за справедливость и бескорыстие. Полк был родным домом для офицера-холостяка. За отличия в боях 1914 года он получил Св. Станислава и Св. Анну 2 степени с мечами, Св. Владимира 4 степени с мечами и бантом и Георгиевское оружие. 12 марта 1915 года подполковник В.А. Полумордвинов возглавил 195-й полк, заменив раненого командира. 24 апреля 1915 года, находясь в полосе германского прорыва, он сражался до последнего. Его участь долго была неизвестна, и только много лет спустя его товарищи узнали, что полковник В.А. Полумордвинов (приказ был опубликован, когда он уже был в плену) остался жив. Есть данные, что в 1919 году он был штаб-офицером для поручений при Тюменском военно-окружном интендантском управлении, а затем помощником начальника 2-й Сибирской дивизии. До своей безвременной кончины в 1927 году Владимир Полумордвинов работал бухгалтером на одной из подмосковных фабрик.³³¹

Белые и красные В августе 1918 года полки и отряды 3-й красной армии, наступая с тагильского и егоршинского направлений, стремились отбить у белых незадолго перед этим оставленный Екатеринбург. Навстречу этому

наступлению были брошены чешские роты, оренбургские казаки и екатеринбургские добровольцы. Боями 3-й офицерской добровольческой роты на егоршинском направлении руководил двадцатилетний капитан Иван Васильевич Случевский - полковой адъютант 27-го Камышловского полка горных стрелков. Сын рано умершего обер-офицера, Иван Случевский воспитывался в Симбирском кадетском корпусе, а после окончания Павловского военного училища был распределен в 195-й Оровайский полк. По мобилизации 1914 года подпоручик И.В. Случевский был назначен в Анапский полк, в рядах которого прошел всю войну, исполняя поочередно должности полкового адъютанта, начальника команды конных разведчиков и командира роты. За три военных года Иван Случевский из подпоручика стал капитаном и заслужил все ордена. С 1918 года он принял самое активное участие в формировании и в боях Камышловско-Оровайского полка. 7 января 1919 года как подающий надежды талантливый офицер он был направлен в Томск в Академию Генерального Штаба. Во время учебы состоялось его производство в чин подполковника с формулировкой «за боевые отличия», хотя он выслужил требуемый по условиям стаж еще во время Великой войны. По окончании ускоренного курса Академии 11 мая 1919 года подполковник И.В. Случевский был назначен на должность начальника штаба 2-й Сводно-Сибирской дивизии, затем был офицером для поручений и обер-квартирмейстером штаба Тюменской группы. При общем отступлении Иван Случевский попал в плен 7 января 1920 года в районе станции Кемчуг под Красноярском. Начались его мытарства по лагерям и тюрьмам, которые закончились в Бутырской тюрьме, откуда он был освобожден 5 июля 1921 года. Вернувшись в город Барнаул к своей матери, он поступил на службу в Красную армию, где использовался в качестве преподавателя тактики на пехотных и кавалерийских курсах. Похоронив мать, одинокий бывший офицер переехал в Москву, где устроился работать военным руководителем техникума имени Моссовета. В начале Великой Отечественной войны Москву чистили от «враждебного элемента». И.В. Случевский был арестован и этапирован в Омск, где был сначала осужден на десять лет ИТЛ за антисоветскую агитацию. Но затем его дело было пересмотрено, и по определению Омского областного суда он был освобожден из-под стражи 27 ноября 1942 года. Иван Васильевич уехал в город Наманган Ферганской области, и на этом его следы обрываются.³³²

В водоворот событий Гражданской войны попал и друг Ивана Случевского - подполковник Петр Карпович Рожко. Сын украинского крестьянина из большого и зажиточного села Сенча, что на Полтавщине, он обучался в полтавской гимназии и в Одесском юнкерском училище, которое окончил по первому разряду. Произведенный в подпоручики 2 августа 1907 года Петр Рожко прибыл на службу в расквартированный в Екатеринбурге Борисовский резервный батальон. В Оровайском полку поручик П.К. Рожко стал полковым адъютантом и пробыл на этой должности до лета 1917 года. Со своим полком он участвовал в боях за Галицию, в Карпатах, в белорусских лесах и в Румынии. Штабс-капитан П.К. Рожко был свидетелем трагических событий окружения полка в Карпатах, откуда возглавляемая им группа вынесла

полковое знамя. С 15 июня 1917 года подполковник П.К. Рожко стал начальником хозяйственной части Оровайского полка и имел все ордена и Высочайшую благодарность, был ранен и отравлен газами. Почти всю войну рядом с Петром Карповичем была на фронте его жена Екатерина Александровна - дочь известного в горных и научных кругах Урала инженера А.П. Соколова, специалиста по золотодобыче и члена УОЛЕ. После возвращения с фронта в 1918 году подполковнику пришлось скрываться на покосах Березовского завода от советской власти, которая брала в заложники бывших офицеров. И естественно, что он оказался в 27-м полку горных стрелков, где собирались его полковые товарищи уцелевшие офицеры-оровайцы. Зимой 1919 года Петр Карпович проводил своего друга Ивана Случевского на учебу в Академию. Через три дня после его отъезда подполковник П.К. Рожко принял в командование 27-й полк. В мае 1919 года после проведения Уфимской операции Петр Карпович был произведен в полковники с утверждением его в должности полкового командира. После отступления и сибирского разгрома полковник П.К. Рожко остался в Иркутске, в эмиграцию не ушел, а пытался найти свое место в новом советском обществе. Два года он прослужил в Красной армии, а после демобилизации стал работать инспектором налогового стола в Екатеринбурге. Новая власть не оставляла в покое бывших офицеров. Сначала П.К. Рожко был лишен избирательных прав, а затем выселен с семьей в сырой и холодный подвал. Там он заболел и скоропостижно скончался в октябре 1930 года.³³³

Когда в августе 1918 года 3-я офицерская рота капитана И.В. Случевского наступала вместе с чехами вдоль Егоршинской железной дороги, то подступы к станции Крутиха и саму станцию защищал в числе прочих красных частей батальон 1-го горного советского полка. Батальоном командовал в это время бывший подпрапорщик-ороваец Степан Герасимович Пичугов. На военную службу Степан Пичугов был призван в январе 1914 года и попал в Оровайский полк. Новобранца поразили чистота, выстроенные в линию кровати с чистым бельем и строгий фельдфебель роты подпрапорщик И.Д. Диков. Смышленому парню, окончившему начальную школу и поработавшему слесарем на заводе, солдатская наука давалась легко. На войне Степан Пичугов вел себя храбро и заслужил все четыре Георгиевских креста. После второго ранения и госпиталя подпрапорщик С.Г. Пичугов оказался в Перми в 107-м запасном пехотном полку, где в 1917 году проникся большевистскими идеями. Демобилизованный к себе на родину, он принял самое активное участие в создании новой власти в своем селе Рождественское Екатеринбургского уезда. В мае 1918 года он организовал Рождественский партизанский отряд, с которым позднее влился в 1-й советский горный полк, где стал командовать батальоном. Бой на Егоршинском направлении велся вдоль железнодорожного полотна на ограниченном по фронту участке, и, надо думать, однополчане, краском С.Г. Пичугов и капитан И.В. Случевский, видели друг друга в бинокли! Дальнейшие события привели Степана Пичугова за Каму, где с февраля 1919 года он командовал 23-м Верхнекамским полком Особой бригады. Затем ему довелось формировать 2-й крепостной полк в

Екатеринбурге и возглавлять бригаду внутренних войск, с которой он подавлял западносибирское крестьянское восстание. За отличия в годы Гражданской войны Степан Пичугов получил орден Красного Знамени. Прошло семь лет после того, как перед новобранцем С.Г. Пичуговым предстали белые стены Оровайских казарм, и вот в 1921 году он вновь прибыл в эти казармы, но уже в качестве командира 507-го Екатеринбургского стрелкового полка. Затем судьба привела С.Г. Пичугова в авиацию, где он командовал эскадрильей и авиаотрядом, служил начальником Свердловского аэропорта и почти два десятка лет работал в авиапромышленности на разных должностях, в том числе и помощником главного конструктора в КБ С.В. Ильюшина. Скончался С.Г. Пичугов в 1970 году и похоронен в Москве.³³⁴

В 1919 году, когда краском С.Г. Пичугов принял 23-й Верхнекамский полк, одним из комбатов этого полка оказался бывший ороваец Афанасий Дудырев. К этому времени стаж военной службы старого солдата насчитывал шестнадцать лет, в том числе три года войны. С.Г. Пичугов был рад встрече со своим однополчанином, хотя они вряд ли были хорошо знакомы. Ведь в отличие от С.Г. Пичугова сверхсрочнослужащий подпрапорщик А.П. Дудырев с октября 1914 года стал офицером. Осенью первого года войны Афанасий Дудырев водил в бои роту, был дважды ранен и получил три боевых ордена. Демобилизован он был в чине подпоручика. Комполка понимал, что в то время трудно было найти лучшего командира батальона, тем более что его составляли земляки А.П. Дудырева, кизеловские шахтеры. Афанасий Прокопьевич Дудырев родился в 1882 году в Кизеловском заводском поселке, где окончил начальную школу и работал кочегаром паровой машины. На военной службе он служил сначала в 1-м пехотном Невском полку, а в Оровайский полк пришел в 1913 году и был назначен фельдфебелем 3-й роты. С января 1915 года и до конца войны прапорщик А.П. Дудырев заведовал военно-полицейской службой 195-го полка, но предпочитал умалчивать об этом. Их совместная служба с С.Г. Пичуговым продолжалась не долго, так как с апреля 1919 года А.П. Дудырев стал комендантом 35-го этапа в 3-й красной армии и занимался снабжением войск продовольствием, фуражом и вещевым имуществом.³³⁵

«Офицерские
призывы»

Сначала победители в Гражданской войне уничтожали офицеров без излишних формальностей. Этим делом занимались особые отделы, ревтрибуналы и уполномоченные ВЧК.

Сразу же после войны начались «кампании» по арестам и расстрелам теперь уже бывших офицеров, и в ходе нескольких таких «кампаний», называвшихся «офицерскими призывами», до конца тридцатых годов с ними было в основном покончено. «Трагической участи не избежали ни те, кто отошел от борьбы, отрекся от прошлого, ни даже те, кто пошел на службу к большевикам. Всем им, в подавляющем большинстве, пришлось разделить судьбу жертв Гражданской войны, уцелели очень немногие». Была сделана, и небезуспешная, попытка уничтожить всякую память об офицерах российской и белой армии. В Свердловске была закрыта Никольская полковая церковь, а хранившиеся в ней

реликвии были расхищены. Воинские уголки на городских кладбищах были снесены и частично застроены. Был снесен стоящий на Главном проспекте (улице Ленина) памятник 37-му пехотному Екатеринбургскому полку, а газета «Уральский рабочий» призывала Оровайские казармы переименовать в Красноуральские.³³⁶

Сдав в сентябре 1915 года командование 195-м полком, полковник Василий Степанович Шаров после недолгого ожидания был назначен командиром 504-го пехотного Верхнеуральского полка. Этот полк был третьеочередным и был создан на основе 551-й Симбирской ополченской дружины и новобранцев, но полковник В.С. Шаров сумел сколотить из них совсем неплохую часть. Летом 1916 года на Волыни Верхнеуральский полк выдержал яростные германские контратаки, а сам командир за бой на реке Липе 3 июня 1916 года был удостоен ордена Св. Георгия 4 степени. На следующий год полковник В.С. Шаров был произведен в генерал-майоры. Октябрьский переворот 1917 года верхнеуральцы встретили на боевых позициях неподалеку от города Ровно. 18 февраля 1918 года 504-й полк был расформирован. Оставшийся без службы и без заработка бывший генерал-майор, а ныне гражданин В.С. Шаров выехал в Самару, где пытался устроиться на службу, но заболел тифом. В июле 1918 года выздоровевший Василий Шаров оказался на территории, контролируемой Самарским народным правительством, и отправился в Омск, где некоторое время пробыл в резерве, а затем генералом для поручений. Осенью 1918 года он принял в командование 2-ю бригаду 2-й Сибирской стрелковой дивизии, с которой участвовал в боях на Среднем Урале и во взятии Перми. В январе-феврале 1919 года генерал В.С. Шаров сформировал новую Пермскую стрелковую дивизию, с которой выступил на фронт. Здесь В.С. Шарову не повезло: мобилизованные солдаты не хотели воевать и при первых же ударах красных войск от этой скороспелой дивизии остались одни обозы. Генерал В.С. Шаров был назначен для поручений в штаб Сибирской армии, в составе которой отступал на восток. 25 декабря 1919 года он попал в плен под Красноярском, где свободно проживал до 4 февраля 1920 года, когда при регистрации бывших офицеров был задержан и препровожден в тюрьму. При обыске у него были изъяты документы, две тысячи восемьсот пятьдесят рублей и офицерский Георгиевский крест. 14 мая 1920 года состоялся единственный допрос генерала, который проводил следователь особого отдела 5-й армии Абол. Бывший генерал рассказал свою биографию, из которой видно, что он уроженец города Вольска Саратовской губернии, окончил Казанское юнкерское училище, что он «по специальности военный пехотинец и прослужил всю жизнь в армии». Василий Степанович участвовал в русско-японской и в Великой войне, имел все ордена до Св. Владимира 3 степени с мечами и был Георгиевским кавалером. В конце рассказа В.С. Шаров заявил, что больше он сказать ничего не может, а следователю больше ничего и не было нужно. Следственная комиссия признала Шарова В.С. виновным в том, что он являлся противником РСФСР и служил в армии Колчака, где занимал разные ответственные должности. Комиссия направила дело «вместе с личностью обвиняемого» (так в

протоколе!) в распоряжение уполномоченного ВЧК по Сибири товарища Павлуновского в город Омск. 4 июня 1920 года по постановлению Павлуновского генерал-майор Шаров В.С. был расстрелян.³³⁷

Георгиевскому кавалеру Игнатию Михайловичу Тимошину, казалось, повезло. Высланный из Владивостока, где в пограничной зоне он как бывший белый офицер не мог проживать, И.М. Тимошин получил всего три года концлагеря. Екатеринбургский концлагерь имел мягкий режим, и многих заключенных использовали на различных работах. Игнатия Михайловича в ноябре 1923 года взяли счетоводом в Облисполком, а через восемь месяцев за хорошую работу освободили. С 1924 года он работал бухгалтером Свердловского отдела «Моссукно» и Текстильного синдиката, но недолго, так как был уволен как бывший белый офицер и лишенец. С большим трудом бывшему подполковнику удалось устроиться на работу на родине жены в Нижнем Тагиле бухгалтером базы «Рудметаллторг». Все эти годы Игнатий Михайлович был на примете в ОГПУ и, как оказалось, просто ждал очереди. Он понадобился в 1930 году, когда в деле уральских инженеров – составной части дела «Промпартии»³³⁸ - оказался нужен руководитель боевой диверсионной группы. Следователям ОГПУ было мало вредительства инженеров, и им приписали еще подготовку к свержению советской власти и подготовку диверсий, как тут было обойтись без опытного человека? Бывший подполковник и Георгиевский кавалер отлично подошел для главы диверсантов! Уроженец Тамбовской губернии, сын крестьянина, Игнатий Тимошин сдал экзамены за реальное училище экстерном, после чего поступил во Владимирское военное училище. Произведенный в 1909 году в подпоручики, он оказался в Екатеринбурге в Борисовском резервном батальоне. В 195-м полку он был поочередно младшим ротным офицером, младшим офицером учебной команды, хозяином офицерского собрания. В июле 1914 года вместе с полковником В.С. Шаровым и капитаном С.А. Жилиным он сформировал 108-й запасной батальон. В августе 1914 года И.М. Тимошин был переведен в 168-й запасной батальон, разворачиваемый в Ирбите, где был назначен заведующим батальонным хозяйством. Хозяйственная должность оказалась И.М. Тимошину не по плечу. В апреле 1915 года он был отстранен с этой должности за пьянку и отправлен с маршевой ротой на фронт. Фронт оказал на подпоручика И.М. Тимошина благотворное действие. С августа 1915 года и до конца войны он командовал 2-м батальоном 260-го пехотного Брацлавского полка, дослужился до капитана, получил все ордена и Св. Георгия 4 степени. Вернувшись по демобилизации в Нижний Тагил, Игнатий Михайлович окончил бухгалтерские курсы и начал работать в горнозаводском училище. После занятия белыми войсками Нижнего Тагила капитан И.М. Тимошин стал командиром батальона в 27-м полку. Он участвовал в боях за Кушву, Кунгур и Уфу, был произведен в подполковники и назначен помощником командира полка. Эвакуированный с фронта по болезни в мае 1919 года, он уехал с женой во Владивосток, надеясь на него, как на некий остров спасения, но как оказалось, напрасно. В 1931 году Игнатий Михайлович Тимошин был расстрелян.³³⁹

А вот капитану Модесту Андреевичу Никифорову, может быть, действительно повезло. Уроженец Казанской губернии, мещанин села Юрткуль, юноша решил пойти на военную службу. Чтобы осуществить свою мечту, он приехал в Самару, где жил у знакомых и работал на частной пристани, готовясь к экзаменам. В 1903 году со второй попытки он сдал экстерном экзамены за курс реального училища и сразу же поступил вольноопределяющимся в Борисовский резервный батальон. В 1904 году в Маньчжурii за отличие в боях пулеметчик Модест Никифоров был удостоен Знака Отличия Военного ордена, а затем стал прапорщиком. В 1914 году при проведении мобилизации подпоручик М.А. Никифоров был назначен начальником пулеметной команды 335-го пехотного Анапского полка. После войны капитан М.А. Никифоров уехал на родину жены в Каслинский завод, а работать устроился на Самаро-Златоустовскую железную дорогу. В августе 1918 года капитан М.А. Никифоров был мобилизован в белую армию, в 21-й Челябинский полк горных стрелков, откуда в мае 1919 года во время боев под Уфой перевелся к своим товарищам - оравайцам. В 27-м полку он был помощником командира и осенью того же года временно командовал полком, замещая заболевшего полковника П.К. Рожко. Оставшись в Красноярске, он был арестован красными и препровожден в Челябинск, где отбыл один год в концлагере. Как и многие офицеры, Модест Никифоров пытался остаться в армии и с 10 марта 1921 года стал командиром взвода 36-го запасного полка в городе Екатеринбурге, но через три месяца был уволен как бывший белый офицер. Затем М.А. Никифоров работал на Пермской железной дороге, лишился избирательных прав, переходил с места на место, и, наконец, как-то устроился заведующим лесопилкой Северского завода в городе Полевском. С апреля 1931 года по март 1932 года М.А. Никифоров содержался в Свердловской тюрьме, но за недоказанностью улик был освобожден из-под стражи с лишением права проживать в пограничных районах и в двенадцати крупных городах Уральской области. Дальше сведения о нем обрываются, но хочется верить, что хотя бы Модеста Никифорова оставили в покое на его лесопилке.³⁴⁰

Дело на однополчанина М.А. Никифорова по 27-му полку штабс-капитана Дмитрия Алексеевича Ушакова разработано основательно, в нем более ста листов: это и ордера на обыск и на арест, протоколы допросов, подробные анкеты и т.п. Д.А. Ушаков обвинялся в связях с эстонской разведкой, в подготовке вооруженной борьбы против советской власти и в проведении контрреволюционной пропаганды и агитации. Осенью 1937 года даже части этих обвинений хватило бы для осуждения. Сын учителя Сысертского завода, Дмитрий Ушаков был мобилизован в 1915 году, окончил школу прапорщиков, воевал в 47-м Сибирском стрелковом полку и вернулся с фронта штабс-капитаном. Летом 1919 года он занимал должность полкового адъютанта Камышловско-Оравайского полка и сдался в плен под Боготолом в декабре 1919 года. После обычной фильтрации он служил в Красной армии, а после демобилизации с декабря 1923 года почти четырнадцать лет работал в Свердловске педагогом-хормейстером. Но вот «выпала его карта в большом

пасьянсе», и 20 декабря 1937 года, получив 10 лет, он был отправлен в Бамлаг НКВД. У дочерей Дмитрия Ушакова были от него письма из Улан-Удэ, Магадана, Колымы...³⁴¹

К 1937 году «призвали» почти всех кадровых офицеров, и в ход шли прапорщики. 29 октября 1937 года в Свердловске в доме № 7 по улице Октябрьской революции был арестован юрисконсульт Облпромсовета Владимир Константинович Герц по обвинению в шпионаже в пользу Японии. Конечно, причина его ареста была в другом, в том, что прапорщик Герц в августе 1918 года одним из первых добровольно вступил в белую армию и в 27-м полку командовал ротой. В справке - доносе, написанном начальником спецотдела Свердоблпромсовета 13 октября 1937 года, сказано: «Герц в прошлом активный белогвардеец, стрелявший в рабочий класс». Владимир Константинович был сыном известного в Екатеринбурге и в России адвоката, частного поверенного Константина Андреевича Герца. После окончания гимназии Владимир поступил на юридический факультет Петроградского университета, а с четвертого курса из патриотических побуждений ушел в Павловское военное училище. Выпущенный прапорщиком в 1916 году, он получил направление в 108-й запасной пехотный полк, квартировавший в городе Екатеринбурге. В 1917 году он был выбран мировым судьей, а с приходом новой власти стал народным судьей. Тем не менее, его отец в числе других видных горожан был взят советскими властями в заложники, правда, остался жив. Связанное с отцом потрясение привело Владимира к белым. Зимой 1918 года прапорщик сильно простудился и был эвакуирован. На фронт он больше не попал и отступал с кадровым дивизионным полком в Сибирь. После Гражданской войны Владимир жил в Москве и в 1925 году вместе с первой женой - артисткой оперетты уехал через Посредрабис³⁴² в Харбин, где работал в театре. По причинам семейного и другого свойства Герц через полгода вернулся в Советскую Россию, а вскоре переехал в Свердловск к своим престарелым родителям. Постепенно жизнь устроилась, он стал работать юрисконсультom и снова женился. У них с женой Анной подрастали две дочери - Рената и Агнесса. Все рухнуло в роковую ночь 29 октября 1937 года. Последний раз Владимир Константинович был допрошен 14 ноября, а осужден был 10 ноября, то есть он был осужден раньше, чем было окончено следствие по его делу. Его жизнь оборвалась 16 ноября 1937 года. Арестованная вслед за своим мужем Анна Петровна Герц была выпущена через месяц и тщетно его искала. В тюрьме ей отвечали, что такого здесь нет, а где неизвестно. Справочное бюро НКВД ответило, «не ждите ни через пять, ни через десять лет». В июле 1939 года помощник военного прокурора ответил, что Герц В.К. осужден на десять лет. Много прошло времени, прежде чем стала известна одна из страшных тайн советского режима и открылись могилы на двенадцатом километре Московского тракта в окрестностях Екатеринбурга, где среди тысяч жертв лежит прах В.К. Герца.³⁴³

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Мы проследили вековую историю Оровайского полка, которая была неразрывно связана с историей России и с жизнью всего российского общества. Оровайский полк не пережил крушения Российской империи и погиб в разразившейся национальной катастрофе. Были уничтожены не только люди, но и сама память об Оровайском полку и уже через несколько десятилетий о нем оставались только смутные предания. Перелом в отношении к старой русской армии наступил в 1943 году, когда для победы над страшным врагом советская власть была вынуждена обратиться от революционных к национальным ценностям и святыням. Перелом этот происходил очень медленно и не закончился до сих пор.

ПРИМЕЧАНИЯ.

¹ Самарская газета. – 1895 - № 34.

² Григорович А. Перечень историй и памяток войсковых частей. - СПб., 1913. - С. 64. (У Григоровича фамилия перепутана, и, возможно, это был поручик Бажанов Михаил Ефремович. См.: Российский Государственный военно-исторический архив (РГВИА), ф. 409: Послужные списки офицеров, оп. 1, д. 45695: Послужной список капитана 195-го пехотного Оровайского полка Бажанова, составленный 29 декабря 1912 года).

³ Разведчик: Журнал военный и литературный. – 1898 - № 394. - С. 405.

⁴ Краткий очерк истории 195-го пехотного Оровайского полка. – Екатеринбург, 1910.

⁵ Чистяков С. Борисовцы в Могилеве-на-Днепре: 1811-1812 годы. Эпизод из Отечественной войны. - СПб., 1897; Чистяков С. Борисовцы в Могилеве-на-Днепре: Дело 8 июля и занятие Могилева французами. - СПб., 1912.

⁶ Россия: Полное географическое описание нашего отечества. - Т. 9: Верхнее Поднепровье и Белоруссия. - СПб., 1905. - С. 453-459; Чантурия В.А. История архитектуры Белоруссии. - Т. 1. - Минск, 1985. - С. 118-271; Истинное повествование, или Жизнь Гавриила Добрынина, им самим писанная // Русская старина. - 1871. - № 10. - С. 328.

Пешка Иосиф (1767-1831) - польский живописец, преподаватель Виленского и Краковского университетов, писал образа в костелах Варшавы, Кракова и Минска. Во дворце краковского епископа хранились выполненные им портреты Александра I, Франца II и Фридриха-Вильгельма III. Мастер городского пейзажа. См.: Большая энциклопедия / Под ред. С.Н. Южакова. – Т. 15. - СПб., 1904. - С. 142.

⁷ Энциклопедический словарь Брокгауза-Ефрона. - Т. 7А. - СПб., 1892. - С. 706.

⁸ Полное собрание законов Российской Империи (далее - ПСЗ). – Собр. 1.- Т. 31. - СПб., 1830. - Ст. 24505, 24568, Материалы Военно-ученого архива Главного Штаба: Отечественная война 1812 года (далее - Материалы ВУА). - Т. 2. - СПб., 1901. - С. 10-11.

⁹ Материалы ВУА. - Т. 2. - С. 19-20.

4-я рота 1-го батальона Ревельского гарнизонного полка осталась на месте и поступила на формирование Ревельского внутреннего губернского батальона. Остальные шесть рот Ревельского гарнизонного полка совместно с тремя ротами Перновского гарнизонного батальона и тремя ротами Нарвского гарнизонного батальона были обращены на формирование Эстляндского пехотного полка 14-й пехотной дивизии. См.: Материалы ВУА. - Т. 2. - С. 18-19.

Витебский внутренний губернский батальон, созданный в 1811 году, не надо путать с существовавшим ранее Витебским гарнизонным батальоном. История последнего такова. После присоединения в 1772 году к России белорусских губерний одна из крепостей, создаваемых для защиты вновь присоединенного края, предполагалась у местечка Висциз (Видзы?). Созданный для крепости 19 июня 1772 года гарнизонный батальон был назван Висцизским. В 1774 году этот батальон был переименован в Витебский. В 1796-1801 годах он носил название гарнизонного генерал-майора Миниха полка (однобатальонного состава). С 1801 года вновь назван Витебским батальоном. В 1810 году Витебский и Азовский гарнизонные батальоны были объединены и составили Анапский гарнизонный полк, вошедший в состав войск дюка де Ришелье. См.: ПСЗ. – Собр. 1. - Т. 19. – СПб., 1930. - Ст. 13826; - Собр. 1. - Т. 31.- СПб., 1930. - Ст. 24380.

¹⁰ Звегинцов В.В. Русская армия: 1801-1825 годы. - Ч. 4. - Париж, 1973. - С. 346-347; РГВИА, ф. 489: Фонд формулярных списков, оп. 1, д. 6299: Рапорты Витебского гарнизонного батальона за 1812 год. - Л. 10.

¹¹ Так например, в феврале 1812 года в батальон прибыли восемьдесят четыре человека из разных полков, но в основном из Московского драгунского. Убыли за февраль в инвалидные команды пятнадцать человек. В марте 1812 года прибыли из разных полков 14-й дивизии сто пятнадцать человек. См.: РГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 6299. - Л.2-4, 8.

¹² РГВИА, ф. 395: Фонд формулярных списков, оп. 7, д. 80. - Л. 5-6; оп. 231, д. 17. - Л. 18-19.

¹³ ПСЗ. – Собр. 1. - Т. 43. – СПб., 1930. – Ч. 2. - Ст. 27404; РГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 6299. - Л. 25-27.

¹⁴ Истинное повествование, или Жизнь Г. Добрынина... - С. 349.

¹⁵ Материалы ВУА. - Т. 13. - С. 295-296; РГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 6299. - Л. 25, 31.

¹⁶ Материалы ВУА. - Т. 14. - С. 37.

¹⁷ Там же. - С. 65.

¹⁸ Истинное повествование, или Жизнь Г. Добрынина... - С. 349.

¹⁹ Материалы ВУА. - Т. 14. - С. 54.

Чуйкевич Петр Андреевич - подполковник по квартирмейстерской части, руководитель Особенной канцелярии Военного Министерства и доверенное лицо генерала Барклая де Толли. См.: Тартаковский А.Г. Неразгаданный Барклай. Легенды и быль 1812 года. - М., 1996. - С. 67, 72.

²⁰ Материалы ВУА. - Т. 14. - С. 67-68.

²¹ Истинное повествование, или Жизнь Г. Добрынина... - С. 350.

²² Материалы ВУА. - Т. 15. - С. 12.

²³ Там же. - С. 12-13.

²⁴ РГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 6299. - Л. 46; РГВИА, ф. 395, оп. 231, д. 17. - Л. 6-7.

Основная часть чиновников губернских учреждений с архивами и казенными делами во главе с вице-губернатором Сушкой направилась на север через Невель в Великие Луки. Губернатор Лешерн с провиантскими чиновниками направился через Велиж в Дорогобуж. Ввиду того, что позднее неприятель подступал к Великим Лукам, в августе 1812 года витебские чиновники эвакуировались в город Лугу. См.: Материалы ВУА. - Т. 17. - С. 147, 150; Хорошевич А.Л. Уездный город Псковской губернии // Великие Луки: Исторические очерки. - Л., 1976. – С. 46.

²⁵ Ермолов А.П. Записки. - М., 1991. - С. 143-144; Де-ла-Флиз. Поход Наполеона в Россию в 1812 году. // Гарин Ф.А. Изгнание Наполеона. - М., 1948. - С. 115-117.

²⁶ Коленкур А. де. Мемуары. - Смоленск, 1991. - С. 90-91; Дедем. Мемуары. // Гарин Ф.А. Ук. соч. - С. 118.

²⁷ Жолли. Мемуары. // Гарин Ф.А. Ук. соч. - С. 119-120.

²⁸ Ларрей. // Французы в России: 1812 год по воспоминаниям современников-иностранцев. – Ч. 1. - М., 1912. - С. 79.

²⁹ РГВИА, ф. 395, оп. 231, д. 17. - Л. 6.

³⁰ Рапорт генерал-полицмейстера 1-й Западной армии генерал-майора М.И. Левицкого генералу от инфантерии Барклаю де Толли. // Бородино: Документы. Письма. Воспоминания. - М., 1962. - С. 24-25.

³¹ РГВИА, ф. 395, оп. 231, д. 17. - Л. 7.

³² РГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 6299. - Л. 44.

³³ Истинное повествование, или Жизнь Г. Добрынина... - С. 350-356.

³⁴ Коленкур А. де Ук. соч. - С. 103.

³⁵ Истинное повествование, или Жизнь Г. Добрынина... - С. 362-374.

³⁶ Там же. - С. 364.

³⁷ Материалы ВУА. - Т. 15. - С. 68; - Т. 19. - С. 269; Богданович М.И. История Отечественной войны по достоверным источникам. - Т. 3. - СПб., 1860. - С. 193-197, 456; Список взятых в плен неприятельских генералов. // Русский Архив. - 1876. - № 7. - С. 317.

Ф.Р. Пуже (F.R. Pouget) - бригадный генерал 8-й дивизии Вердые 2-го корпуса маршала Удино. Пуже был ранен и направлен на тыловую службу, сменив губернатора Витебска генерала Шарпантье. См.: Bertin G. La campagne de 1812. - Paris, s.d. - P. 4; Austin P.B. 1812. Napoleon in Moscow. - L., 1995. - P. 113-114.

Пуже отступал в сторону Смоленска, но до него не дошел. Его солдаты, новобранцы из Германии, не умели держать оружие в руках. Сам Пуже дрался храбро, но был пленен и препровожден обратно в Витебск. У него отняли бумажник часы и награды. Перед

отправлением из Витебска комендант города русский полковник Пален вручил Пуже его вещи, а так же деньги, собранные жителями города (госпожа Северина, жена русского генерала, отыскала украденные награды и выкупила их). 14 ноября 1812 года Пуже отправили через Полоцк в Санкт-Петербург, куда он прибыл 23 декабря 1812 года. Он был принят столичным губернатором, а императрица послала хирурга, чтобы вылечить его раны. Генерала Пуже поселили в гостинице «Европейская» и держали под полицейским надзором. Затем Пуже добился прекращения надзора и стал жить в квартире на Невском проспекте, был принят в домах русской знати. Отпущенный по случаю мира он 4 июля 1814 года покинул Санкт-Петербург и вернулся во Францию. Воспоминания генерала Пуже были опубликованы в Париже в 1895 году. См.: Бокур Ф. Пленные Великой армии Наполеона в России в 1812-1814 годах. // 185 лет Отечественной войне 1812 года. Сборник статей. - Самара, 1997. - С. 54-55.

³⁸ РГВИА, ф. 395, оп. 231, д. 17. - Л. 7; ф. 489, оп. 1, д. 5223: Рапорты Витебского гарнизонного батальона за 1813 год. - Л. 2-4, 32-33.

³⁹ Военная энциклопедия. - Т. 6. - СПб.: Товарищество И.Д. Сытина, 1911. - С. 443-444; РГВИА, ф.395, оп. 7, д. 80. - Л. 3-4; оп.134, д. 300. - Л. 4 об.

Гладков Иван Васильевич (1766-1832), из саратовских дворян. Участник шведской войны 1788-1790 годов, польской войны 1793-1794 годов, служил в Литве и Белоруссии в 1799-1800 годах и был с десантом в Голландии. С 1800 года генерал майор. Командир кавалерийской бригады при Аустерлице, ранен. С 1807 года обер-полицмейстер города Москва. С 1811 года окружной генерал 2-го округа Внутренней Стражи. В 1812 году сформировал в Ростове и в Твери три резервных полка, участник заграничного похода 1813 года. С 1815 года вновь командир 2-го округа Внутренней Стражи. С 1821 года обер-полицмейстер Санкт-Петербурга, генерал-лейтенант, с 1825 года сенатор. Похоронен на Тихвинском кладбище Александро-Невской лавры. См.: РГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 7058, ч. 1 (3): Формулярный список генерал-майора И.В. Гладкова от 17 мая 1817 года; Русский биографический словарь. - Т. 5. - М., 1916. - С. 249-250.

⁴⁰ Комаровский Евграф Федотович, граф (1769 – 1843), в молодости адъютант великого князя Константина Павловича, участник Итальянского и Швейцарского походов, с 1799 года генерал-майор и граф Священной Римской империи. С 1801 года генерал-адъютант. С 1811 по 1828 год Инспектор Внутренней Стражи. В 1812 году на заготовке лошадей для действующей армии. В 1828 году произведен в генералы от инфантерии и назначен присутствующим в Сенате. См.: Записки графа Е.Ф. Комаровского. - СПб., 1914.

Капцевич Петр Михайлович (1772 – 1840) - гатчинец и любимец Павла I, с 1792 года поручик Гатчинской артиллерийской команды, с 1797 года генерал-майор. Участник голландской экспедиции, генерал-лейтенант. В 1803-1808 годах в боях на Кавказе, а затем дежурный генерал при Аракчееве, с 1810 года командир 7-й пехотной дивизии. Участник Отечественной войны 1812 года и Заграничных походов 1813-1814 годов, командир 10-го корпуса, кавалер орденов Св. Георгия 3-го и 2-го класса. Затем командир Отдельного Сибирского корпуса, тобольский и томский генерал-губернатор. С 1828 года командир Отдельного Корпуса Внутренней Стражи. Скончался в Оренбурге. См.: Русский Биографический Словарь. - Т. 8. - С. 482-483.

⁴¹ Звегинцов В.В. Русская армия: 1825-1855 годы. - Ч. 5. - Париж, 1979. - С. 524.

⁴² Пузыревский. Польско-русская война 1831 года. - СПб., 1890. - С. 162-163, 289; ПСЗ. – Собр. 2. - Т. 6. - СПб., 1832. - Ст. 4490, 4493, 4496.

Толстой Петр Александрович, граф (1761-1844) - генерал от инфантерии, участник кампании 1794 года и взятия Праги, участник наполеоновских войн 1799-1814 годов. В 1812 году сформировал и возглавил ополчение поволжских губерний, с которым активно действовал в Германии в 1813 году. Командир 5-го пехотного корпуса. Главнокомандующий в Санкт-Петербурге и Кронштадте, член Государственного Совета. См.: Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. - Т. 33. - С. 457.

- ⁴³ Васильев К.Т. История эпидемий в России. - М., 1960. - С. 247-248, 278.
Сведения о кончине великого князя Константина Павловича взяты из Русского Биографического словаря. - Т. 9. - С. 238.
В действующей армии в Польше в 1831 году умерло от холеры двенадцать тысяч человек, в том числе в своей главной квартире около города Пултуска 29 мая 1831 года скончался Главнокомандующий фельдмаршал И.И. Дибич-Забалканский. См.: Бантыш-Каменский Д.М. Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов. - Ч. 4. - М., 1990. - С. 183.
- ⁴⁴ ПСЗ. – Собр. 2. - Т. 30. - СПб., 1856. - Ст. 29547, 29991-29994; Ливчак Б.Ф. Народное ополчение в вооруженных силах России: 1806-1856 годы. // Ученые труды Свердловского юридического института. - Т. 4. - Свердловск, 1961. - С. 221-250; Тарле Е.В. Крымская война. - Т. 2. - М.-Л., 1950. - С. 592.
- ⁴⁵ Памятная книжка Витебской губернии на 1861 год. - Витебск, б.г. - С. 166-167; Памятная книжка Витебской губернии на 1864 год. - СПб., 1864. - С. 335-336.
- ⁴⁶ Восстание в Литве и Белоруссии в 1863-1864 годах: Сборник документов. - М., 1965. - С. 500-519; Миловидов А.И. Перечень боевых столкновений русских войск с польскими повстанцами в кампанию 1863-1864 годов в пределах Северо-Западного края. - Вильна, 1915. - С. 34-37.
- ⁴⁷ Зайончковский П.А. Военные реформы 1860-1870 годов в России. - М., 1952. - С. 77; Памятная книжка Витебской губернии на 1865 год. - СПб., 1865. - С. 90.
- ⁴⁸ Список полковников по старшинству на 1876 год. - СПб., 1876. - С. 149.
- ⁴⁹ Краткий очерк истории 195-го пехотного Оровайского полка. - С. 8.
- ⁵⁰ Приказ по Военному ведомству № 163 от 3 июля 1885 года. // Приказы по Военному ведомству. - СПб., 1885. - С. 22-23.
- ⁵¹ Чистяков С. Борисовцы в Могилеве-на-Днепре: 1811-1812 годы. Эпизод из Отечественной войны. - С. 154.
- ⁵² Звегинцов В.В. Русская армия: 1855-1881 годы. - Ч. 6. - Париж, 1976. - С. 715.
- ⁵³ Звегинцов В.В. Знамена и штандарты русской армии 1801-1914 годов и морские флаги. - Ч. 2. - Париж, 1964. - С. 48.
- ⁵⁴ Разведчик. – 1891. - № 54. - С.194.
- ⁵⁵ Наименование «Оровайский» появилось в русской армии по Высочайшему Указу от 25 марта 1891 года и было дано 4-му резервному пехотному (кадровому) батальону. 15 сентября 1892 года Оровайский резервный батальон (бывший 4-й) был обращен на формирование 2-го Финляндского стрелкового полка. 6 февраля 1893 года Высочайшим повелением города, носившие немецкоязычные названия, получили русскоязычные имена, в том числе город и крепость Динабург стала называться Двинск. В этом же повелении было сказано о переименовании тех воинских частей, которые носили немецкоязычные названия этих городов. Но так как в армии уже был 91-й пехотный Двинский полк, то, чтобы избежать путаницы, Динабургский резервный батальон получил освободившееся с 1892 года наименование «Оровайский». См.: Разведчик. - 1893. - № 126. - С. 220.
- ⁵⁶ Разведчик. - 1900. - № 519. - С. 879; - 1901. - № 551. - С. 454.
- ⁵⁷ РГВИА, ф. 409, оп. 2, д. 9428: Послужной список полковника Ромишевского.
- ⁵⁸ Разведчик. - 1903. - № 680. - С. 954-955.
- ⁵⁹ В 1902-1904 годах штаты резервных батальонов увеличились. В 1902 году 213-й Оровайский батальон имел шесть рот, в 1903 году - семь рот. 10 января 1904 года после сформирования восьмой роты батальон был переименован в двухбатальонный 213-й резервный Оровайский полк. См.: Разведчик. - 1904. - № 691. - С. 65.
Развернутый из 2-го батальона 213-го резервного полка 281-й пехотный Дрисский полк включал в себя двадцать одного офицера и около четырехсот нижних чинов - оровайцев. Остальные нижние чины были из запаса, а офицеры из различных полков. Полк выступил из Пензы 5 июля 1904 года и прибыл в Мукден 30 августа 1904 года. В сентябре-ноябре

1904 года полк находился в отряде генерал-майора Коссаговского на прикрытии правого фланга Маньчжурской армии. 27 ноября 1904 года Дрисский полк был переброшен на левый фланг армии и вошел в отряд генерала Ренненкампа. После развертывания последнего в 7-й армейский корпус 281-й полк находился в его составе до окончания кампании, участвуя в боях. См.: Разведчик. - 1904. - № 738. - С. 1295-1296; Иллюстрированная летопись русско-японской войны. - Вып. 15. - СПб., 1905. - С. 33.

⁶⁰ Орлов Николай Александрович (1855-1915), окончил 2-ю Московскую военную гимназию, Михайловское артиллерийское училище и Академию Генштаба. Подпоручик с 1874 года, служил в артиллерии, преподавал тактику в Павловском и Михайловском училищах, в Пажеском корпусе. Написал ряд военно-исторических работ, профессор Академии Генштаба, член комиссии по воздухоплаванию, член Исторического общества при Санкт-петербургском университете. Произведен в полковники в 1889 году, генерал-майоры в 1899 году. Во время Китайской кампании 1900 года командовал Забайкальской пешей казачьей бригадой и Хайларским отрядом. В 1901 году назначен начальником 54-й пехотной резервной бригады, которую развернул по мобилизации 1904 года в две дивизии, одну из которых, 54-ю, повел в Маньчжурию. Ранен в бою под Ляояном 20 августа 1904 года. После русско-японской войны генерал-лейтенант и начальник 12-й пехотной дивизии. В Великую войну с сентября 1914 года командир 8-го армейского корпуса. Умер в 1915 году. См.: Разведчик. - 1900. - № 519. - С. 859; - 1901. - № 582. - С. 1127; - 1904. - № 713. - С. 656; Брусиллов А.А. Мои воспоминания. - М., 1946. - С. 99.

Экк Эдуард Владимирович (1851-?), образование получил на службе и в Академии Генштаба, участник кампании 1878 года на Балканах. Служил в разных штабах и командовал 26-м пехотным Могилевским полком, в 1897 году произведен в генерал-майоры. Повел в Маньчжурию 71-ю пехотную дивизию, успешно командовал ею в боях, 6 декабря 1904 года произведен в генерал-лейтенанты и был награжден Золотым оружием. С 1906 года начальник 8-й пехотной дивизии, с 1907 года командир Гренадерского корпуса. В начале Великой войны командир 7-го армейского корпуса. См.: Разведчик. - 1907. - № 891.

Дембовский Леонид Матвеевич (1838-1907), окончил 1-й Московский кадетский корпус и Академию Генштаба, служил в различных штабах и командовал сначала 147-м пехотным Самарским полком, затем Санкт-Петербургским гренадерским полком, был начальником Павловского военного училища и начальником 24-й пехотной дивизии. В 1904 году командир 5-го Сибирского армейского корпуса, управление которого было развернуто на базе штаба 54-й пехотной резервной бригады. Провел всю кампанию 1904-1905 годов и произведен в генералы от инфантерии. См.: Разведчик. - 1897. - № 348.

⁶¹ РГВИА, ф. ВУА, д. 12420: Журнал военных действий 213-го пехотного Оровайского полка. - Л. 4-6; Дневник императора Николая II. - М., 1991. - С. 167.

⁶² При выступлении в поход в полку насчитывалось пятьдесят шесть офицеров, три тысячи семьсот шестнадцать строевых и триста шестьдесят пять нестроевых нижних чинов. См.: Русско-японская война 1904-1905 годов: Работа военно-исторической комиссии по описанию опыта русско-японской войны (далее РЯВ). - Т. 3. - Ч. 2. - СПб., 1910. - Приложение 128; - Т. 3. - Ч. 3. - СПб., 1910. - Приложение 870.

⁶³ Каликинский Петр Илларионович, 1854 года рождения, сын священника Ярославской губернии, участник войны 1877-1878 годов на Кавказе, награжден за отличия в боях орденами Св. Анны 4 степени с надписью «За храбрость» и Св. Анны 3 степени с мечами и бантом. В 1904 году командовал батальоном, награжден орденом Св. Анны 2 степени с мечами, служил после войны в Оровайском полку. Уволен от службы в декабре 1911 года полковником с мундиром и пенсией. Проживал в городе Москве. См.: РГВИА, ф. 409, оп. 2, д. 27572: Послужной список подполковника Каликинского.

⁶⁴ Бригада генерала Умесава, наступавшая от деревни Бенсиху на север, имела 1-й гвардейский резервный пехотный полк, один батальон 30-го резервного пехотного полка,

один батальон 38-го пехотного полка, горную батарею 12-го артиллерийского полка, 1-й гвардейский резервный эскадрон и один взвод минеров. См.: РЯВ. - Т. 3. – Ч. 3. - С. 125.

⁶⁵ Мольденгавер Константин Генрихович, 1859 года рождения, из мещан Варшавской губернии, католик, окончил Влоцлавское реальное училище и Варшавское пехотное юнкерское училище. Офицер с 1883 года, прибыл на укомплектование Оровайского полка из 32-го пехотного Кременчугского полка. В 213-м полку командовал ротой и батальоном, дважды ранен и оба раза возвращался в строй, награжден орденами Св. Анны 3 степени с мечами и бантом и Св. Станислава 2 степени с мечами и чином подполковника. После войны вернулся в 32-й полк. 23 февраля 1913 года назначен командиром 37-го пехотного Екатеринбургского полка. Командовал полком в кампанию 1914 года, тяжело ранен, награжден орденами Св. Владимира 3 степени с мечами, мечами к ордену Св. Анны 2 степени и Георгиевским оружием. После длительного лечения назначен начальником 9-го тылового этапного участка Западного фронта. В 1919 году проживал в Нижнем Новгороде. См.: РГВИА, ф. 409, оп. 1, д. 175138: Послужной список полковника Мольденгавера К.Г.

⁶⁶ РГВИА, ф. ВУА, д. 12420. - Л. 22-23,36.

⁶⁷ Там же. - Л. 40.

⁶⁸ РЯВ. - Т. 5. – Ч. 1. - Приложение 1.

⁶⁹ Артамонов Леонид Константинович - известный путешественник и географ, участник Ахал-Текинского похода и Китайской кампании 1900 года. С 23 октября 1904 года генерал-майор Артамонов стал командующим 54-й пехотной дивизии, имел Золотое оружие и все ордена вплоть до Св. Станислава и Св. Анны 1 степени с мечами. В августе 1914 года командир 1-го армейского корпуса. Возглавляемый им корпус потерпел поражение под Сольдау от германского 1-го армейского корпуса, отошел и открыл тыл 2-й армии генерала Самсонова. Генерал Артамонов был отрешен Самсоновым от командования. См.: Военная энциклопедия... - Т. 3. - С. 67-69.; Доклад правительственной комиссии, назначенной в 1914 году для расследования условий и причин гибели 2-й армии генерала Самсонова в Восточной Пруссии осенью 1914 года // Восточно-Прусская операция: Сборник документов мировой империалистической войны на русском фронте (1914-17 годы). – М., 1939. – С. 602.

⁷⁰ На деревню Шоуялинза наступали с запада части 7-й бригады генерала Сунага из 4-й пехотной дивизии генерала Теукамота, а с юга части резервной пехотной бригады генерала Томиока. См.: РЯВ. - Т. 5. – Ч. 1. - С. 320.

Джапаридзе Александр Ростомович, 1857 года рождения, из потомственных дворян Кутаисской губернии, окончил Михайловскую Воронежскую военную гимназию, Виленское пехотное юнкерское училище и Офицерскую стрелковую школу. Участник боев под Плевной в 1877 году в составе 61-го пехотного Владимирского полка. После ранения под Шоуялинза долго лечился, затем продолжил службу в 61-м полку. См.: РГВИА, ф. 409, оп. 1, д. 11993: Послужной список подполковника Джапаридзе.

⁷¹ РГВИА, ф. ВУА, д. 12420. - Л. 50-52.

⁷² Там же. - Л. 52-62.

⁷³ Выдержка из письма генерал-лейтенанта Мылова генерал-майору Артамонову от 8 октября 1905 года // Военный сборник. - 1907. - № 6. - С. 59-62; РЯВ. - Т.5. – Ч. 2. - С. 273.

⁷⁴ Потери полка подсчитаны по: РГВИА, ф. ВУА, д. 12420; Тяжелые годы. Письма генерал-майора Столицы М.С. // Военный сборник. - 1908. - № 7. - С. 86.

Сведения о награжденных подсчитаны по: Разведчик. - 1905-1906. - № 760, 793, 796, 798, 799, 801, 805, 806, 808.

⁷⁵ Пензенский край в XVIII-XX веках. - Пенза, 1965. - С. 216-217.

⁷⁶ Список убитых и пропавших без вести офицеров // Военный сборник. - 1907-1909. Сведения уточнены по: РГВИА, ф. ВУА, д. 12420: Журнал военных действий 213-го пехотного Оровайского полка; ф.409: Послужные списки офицеров.

⁷⁷ Расписание сухопутных войск, Список полковников по старшинству, Список подполковников по старшинству, Календари и памятные книжки Витебской и Пензенской

губерний; РГВИА, ф. 395: Формулярные списки, ф. 408: Послужные списки офицеров, ф. 409: Послужные списки офицеров.

⁷⁸ Россия: Полное географическое описание нашего отечества. - Т. 9. - С. 471-478; Чантурия В.А. Ук. соч. - С. 45-228.

Большое влияние на могилевское зодчество оказал архитектор, член Российской академии и Петербургской академии художеств Николай Александрович Львов (1751-1804), автор собора Св. Иосифа Обручника. Создал серию акварелей с видами города Могилева.

⁷⁹ ПСЗ. – Собр. 1. - Т. 31. - СПб., 1830. - Ст. 24568; Материалы ВУА. - Т. 2. - С. 10, 11, 19, 20.

Основание Перновского гарнизонного батальона относится к эпохе Петра Великого. 14 августа 1710 года после двадцатитрехдневной осады шведская крепость Пернов сдалась на аккорд русскому отряду генерала Боура. Крепостной гарнизон шведов во главе со своим комендантом полковником фон Швейгельмом был выпущен с музыкой и прочими почестями и отправлен на родину. За свою столетнюю историю русский гарнизон крепости носил разные наименования: Перновский гарнизон, остзейские батальоны, полк генерал-майора Кельхена, полк генерал-майора Зубкова, полк генерала графа Декастролацердо, с 1801 года снова Перновский гарнизонный батальон. В январе 1811 года три роты батальона пошли в Ревель на формирование Эстляндского пехотного полка, а четвертая рота во главе с бывшим батальонным командиром полковником Коленом 1-м была обращена на формирование Могилевского внутреннего губернского батальона. См.: ПСЗ. – Собр. 1. - Т. 4. – СПб., 1830. - Ст. 2319, 2286; ПСЗ. – Собр. 1. - Т. 43. - Ч. 1. - СПб., 1830. - Ст. 12135, 17720, 17829, 18308.

В первый раз название «Могилевский» было дано в 1797 году пограничному гарнизонному батальону, переведенному в Могилев из города Рогачева. Сам Рогачевский батальон существовал с 1772 года с момента присоединения белорусских губерний к России. Затем батальон стал называться гарнизонным полковника Неклюдова полком, а с 1801 года опять Могилевским гарнизонным батальоном. 19 октября 1810 года батальон был включен в состав Киевского гарнизонного полка, прекратив, таким образом, свое существование. См.: ПСЗ. – Собр. 1. - Т. 19. - СПб., 1830. - Ст. 13826; Материалы ВУА. - Т. 17. - С. 6, 10; Русская армия в конце XVIII века: Каталог выставки. - Звенигород, 1990. - С. 118.

⁸⁰ РГВИА, ф. 395, оп. 134, д. 300: Формулярный список полковника А.А. Колена 1-го.

⁸¹ Материалы ВУА. - Т. 2. - С. 2, 234. (Четверть - мера сыпучих тел, равная 209,9 литра).

⁸² Толстой Дмитрий Александрович (1754-1832), граф, действительный статский советник, могилевский гражданский губернатор, старший брат генерал-адъютанта П.А. Толстого (см. примечание 37 к главе 1). Кавалер орденов Св. Анны 1 класса, Св. Владимира 3 класса, Св. Георгия 4 класса и Золотой шпаги с надписью «За храбрость». Граф Дмитрий владел имением Грудиновка в тридцати верстах южнее Могилева на левобережье Днепра. Похоронен в Грудиновской церкви. См.: Месяцеслов с росписью чиновных особ или общий штат Российской империи на лето от Р.Х. 1813. – Ч. 2. - СПб., 1813.- С. 428; Алексеев Л.В. По Западной Двине и Днепру в Белоруссии. - М., 1974. - С. 110.

⁸³ Из группы маршала Л.-Н. Даву на Могилев двигались 57-й, 61-й, 111-й линейные пехотные полки дивизии генерала Ж.Д. Компана, 85-й и 108-й линейные пехотные полки дивизии генерала Дессе, 5-я тяжелая кавалерийская дивизия генерала де Валянса и 3-й конноегерский полк из 2-й легкой кавалерийской бригады генерала Э.-Т. Бордесуля. См.: Thiry J. La campagne de Russie. - P., 1969. - P. 55; Chambray G. Histoire de l'expédition de Russie. - Т. 1. - P., 1825. - P. 276; Saint-Hilaire E.M. Histoire de la campagne de Russie. – P., s.d. - P. 517.

⁸⁴ Материалы ВУА. - Т. 13. - С. 314, 374.

⁸⁵ Fabry L.G. Campagne de Russie. 1812. - Т. 2. – P., 1900. - P. 27.

Бордесуль, Этьен Тардиф де Поммеро (1771-1837), граф, генерал от кавалерии, участник войн революции и империи. С 1807 года бригадный генерал, с 25 декабря 1811 года командир 2-й легкой кавалерийской бригады корпуса маршала Л.-Н. Даву. См.: Six G. Dictionnaire Biographique des Generaux et Amiraux Francais de la Revolution et de l'Empire. 1792-1814. - Т. 1.– P., 1934.

⁸⁶ Литвинов, Василий Гаврилович - полицмейстер города Могилева на Днестре, подполковник, числящийся по армии. Кавалер орденов Св. Анны 2 класса, Св. Владимира 4 класса с бантом, Золотого креста за Прейсиш-Эйлау и Золотой шпаги с надписью «За храбрость». См.: Месяцеслов с росписью чиновных особ... - С.430.

⁸⁷ Волконский С.Г. Записки. - Иркутск, 1991. - С. 198-200.

Мицкий Иван Григорьевич (1859-?), генерал-майор, окружной начальник 3-го округа Внутренней Стражи. На службе с 1776 года, подпоручик с 19 августа 1782 года в Черниговском мушкетерском полку. Полковник с 10 февраля 1799 года. Генерал-майор с 10 августа 1800 года. Участник кампании 1805-1807 годов, командир бригады в 5-й пехотной дивизии. См.: РГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 7058, часть 1 (2): Формулярный список службы генерал-майора Мицкого на 1816 год.

⁸⁸ По состоянию на 1 июня 1812 года в батальоне состояло четыре штаб-офицера, девятнадцать обер-офицеров, тридцать пять унтер-офицеров, четыре музыканта, четыреста девять строевых и шестнадцать нестроевых рядовых.

К исходу 7 июля 1812 года:

- а) в командировках состояло семь офицеров и девяносто нижних чинов,
- б) один офицер оставался под судом в Пернове,
- в) в госпиталях находилось сорок четыре нижних чина,
- г) в Могилеве по караулам и по другим поручениям было распределено пять офицеров и восемьдесят семь нижних чинов.

Таким образом, в строю батальона находилось десять офицеров и двести сорок три нижних чина.

См.: РГВИА, ф. 489, оп.1, д. 5557: Рапорты Могилевского гарнизонного батальона за 1812 год. - Л. 22, 23, 48, 49, 66, 70.

⁸⁹ Арнольди К.К. Французы в Могилеве-на-Днестре. 1812 год: Рассказ очевидца. // Русская Старина. - 1873. - № 8. - С. 234; Чистяков С.Д. Борисовцы в Могилеве-на-Днестре. Дело 8 июля и занятие Могилева французами. - С. 90-96. (автор использовал труднодоступные сейчас источники, такие, как «Записки игумена Ореста» из «Археографического сборника документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси», том 2, изданного в городе Вильна, 1867, воспоминания могилевского коменданта Гавриила Семеновича Окунева, хранящиеся в бумагах Михайловского-Данилевского в фонде ВУА и воспоминания местных жителей, собранные штабс-капитаном Борисовского батальона Мицкевичем и опубликованные в «Самарской газет», № 34 за 1895 год); Davout a Napoleon, 20 juillet 1812; Davout a Grouchy, 21 juillet 1812 // Fabry L.G. Op. cit. - P. 28-29, 62-63.; Austin P.V. 1812. The March on Moscow. - L., 1993. - P. 142. (автор использовал воспоминания шефа 6-го батальона 85-го линейного полка майора Леруа).

⁹⁰ Грессер, Александр Иванович (1768-1822), из лифляндских дворян, в службе с 1778 года, офицер с 1783 года, служил в Шлиссельбургском, Полоцком и Козловском мушкетерских полках. С 1793 года дежурный майор при А.В. Суворове. С 1800 года подполковник Фанагорийского гренадерского полка. С 1801 года полковник и шеф 2-го Пионерного полка. Был в плену после Аустерлица. Кавалер орденов Св. Георгия 4 класса, Св. Владимира 3 класса, Св. Анны с алмазами 2 класса и Золотого креста за штурм Праги. Знал иностранные языки, геометрию и полевую фортификацию. Женат на дочери отставного бригадира князя Волконского Анне Михайловне вторым браком. Имел трех сыновей. Генерал-майор с 25 декабря 1812 года. С 1817 года начальник штаба Отдельного Литовского корпуса. См.: РГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 7058, часть 1 (9): Формулярный список службы генерал-майора Грессера.

⁹¹ 9 июля 1812 года казаки полковника Сысоева разгромили 3-й конно-егерский полк, который потерял около ста человек убитыми. В плен были взяты командир полка полковник Мишо виконт де Сен-Мар, восемь офицеров и более двухсот рядовых. Казаки преследовали разбитый французский полк до предместья Могилева, где чуть было не пленили начальника

инженеров 1-го корпуса бригадного генерала Аксо. Только выдвижение пехоты 85-го линейного полка с артиллерией заставило донцов повернуть назад. См.: Донесение князя Багратиона Александру I 10 июля 1812 года из Сапежина // Генерал Багратион: Сборник документов и материалов. - Л., 1945. - С. 205-207; Харкевич В. Война 1812 года. От Немана до Смоленска. - Вильна, 1901. - С. 221-223; Fabry L.G. Op. cit. - P.63; Saint-Hilaire E.M. Op. cit. - P. 517-518; Bertin G. Op. cit. - P.326.

⁹² РГВИА, ф. 489, оп.1, д. 5557. - Л. 66.

Егеря и минеры отряда Грессера также понесли немалые потери. Полностью они неизвестны, но в «Краткой истории 1-го карабинерного полка» - так с 1815 года стал называться 1-й егерский полк - сказано, что 8-11 июля 1812 года при Могилеве полк потерял 81 человека. См.: Чистяков С.Д. Борисовцы в Могилеве-на-Днепре. Дело 8 июля и занятие Могилева французами. - С. 100.

⁹³ Чистяков С.Д. Борисовцы в Могилеве-на-Днепре. Дело 8 июля и занятие Могилева французами. - С. 100.

⁹⁴ РГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 5557. - Л.68.

⁹⁵ Fabry L.G. Op. cit. - P. 29, 62, 63.

⁹⁶ Дубровин Н. Русская жизнь в начале XIX века // Русская Старина. - 1902. - № 12. - С. 450; Арнольди К.К. Ук. соч. - С. 236.

⁹⁷ Материалы ВУА. - Т. 17. - С. 161.

Часть Минского внутреннего губернского батальона во главе с его командиром майором Скалоном отступила в город Речица, имея в своем составе девять офицеров и двести сорок нижних чинов. Большая часть батальона (семнадцать офицеров и триста пятьдесят нижних чинов) находилась в разного рода командировках, в том числе с минским губернатором Добринским, ушедшем в ночь на 25 июня в Борисов. См.: РГВИА, ф. 489, оп.1, д. 5538: Рапорты Минского гарнизонного батальона за 1812 год.

⁹⁸ РГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 5557. - Л. 90.

⁹⁹ Богданович М.И. История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам. - Т. 3. - СПб., 1860. - С. 60, 426.

¹⁰⁰ 5 декабря 1812 года Высочайшим Указом архиепископ Варлаам был удален с кафедры и после церковного следствия 29 июня 1813 года лишен сана и отправлен простым монахом в Новгород-Северский Спасский монастырь, где скончался в 1823 году. См.: Дубровин Н. Ук. соч. - С. 450.

Штабс-капитан Замятин надел мундир и явился к начальнику Калужского ополчения генерал-лейтенанту Шепелеву после прибытия последнего в Могилев и состоял у генерала для поручений. См.: РГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 5557. - Л. 99-100.

¹⁰¹ РГВИА, ф. 395, оп. 123, д. 119. - Л. 1-3об.

¹⁰² 14 июля 1816 года Могилевский батальон стал именоваться внутренним гарнизонным. 20 февраля 1818 года Могилевский батальон был включен во 2-ю бригаду (штаб в Могилеве) 2-го округа (штаб в Витебске). 24 июля 1818 года во 2-ю бригаду был включен Витебский батальон и с этого момента судьбы батальонов повторялись, окончательно соединившись в 1910 году в 195-м пехотном Оровайском полку. См.: Чистяков С.Д. Борисовцы в Могилеве-на-Днепре: 1811-1812 годы. Эпизод из Отечественной войны.

¹⁰³ Роспопов А. был племянником директора Царскосельского лицея Е.А. Энгельгардта и знал Пушкина еще в лицейское время. См.: Роспопов А. Встреча с А.С. Пушкиным в Могилеве в 1824 году // Русская Старина. - Т. 15. - 1876. - С.464-465.

¹⁰⁴ Восстание декабристов: Материалы. - Т. 6. - М.-Л., 1929. - С. 256-259; Горбачевский И.И. Записки. Письма. - М., 1963. - С. 102-103.

¹⁰⁵ РГВИА, ф. 395, оп. 134, д. 300. - Л. 4-6об.

¹⁰⁶ Россия: Полное географическое описание. - Т. 9. - С. 474.

¹⁰⁷ Памятная книжка Могилевской губернии на 1863 год. - Могилев, 1862. - С. 100-233.

¹⁰⁸ Звездовский, Людвиг-Михаил (1829-1864), генерального штаба, капитан русской армии, старший адъютант штаба Виленского военного округа (с сентября 1862 года за неблагонадежностью переведен в Москву в штаб Гренадерского корпуса). Сын чиновника, уроженец Виленской губернии, на военной службе с 1845 года, участвовал в Крымской войне, заслужил два боевых ордена. В 1857-59 годах окончил Академию Генерального Штаба. Участник революционного кружка Сераковского-Домбровского. В 1863 году повстанческий начальник Могилевского воеводства под псевдонимом «Топор». Впоследствии воевал на территории Царства Польского, взят в плен и расстрелян в местечке Опатов в феврале 1864 года. См.: Дьяков В.А. Деятели русского и польского освободительного движения в царской армии в 1856-1865 годах: Биографический словарь. - М., 1967. - С. 69.

¹⁰⁹ Памятная книжка Могилевской губернии на 1863 год. - С. 154; Разведчик. - 1895. - № 268. - С. 1116-1119; - 1902. - № 587. - С.66. ; Миловидов А.И. Ук. соч. - С. 32; Восстание в Литве и Белоруссии. 1863-1864... - С. 473, 490-491; Смирнов А.Ф. Восстание 1863 года в Литве и Белоруссии. - М., 1963. - С. 205.

¹¹⁰ Дьяков В.А. Ук. соч. - С. 54, 79.

¹¹¹ Чистяков С.Д. Борисовцы в Могилеве-на-Днепре: 1811-1812 годы. Эпизод из Отечественной войны. - С. 150-156.

¹¹² Приказ по Военному ведомству № 163... - С. 23-24.

¹¹³ Россия: Полное географическое описание нашего отечества. - Т. 6: Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье. - СПб., 1901. - С. 420-427; Разведчик. - 1895. - № 266. - С. 1081-1082; Разведчик. - 1900. - № 519. - С.879; Разведчик. - 1901.- № 533. - С.23; Разведчик. - 1901. - № 535. - С. 50, 69; Разведчик. - 1901. - № 551. - С. 454.

¹¹⁴ Иллюстрированная летопись русско-японской войны. - Вып. 8. - СПб., 1904. - С. 5-6; РГВИА, ф. ВУА, д. 26563: Журнал военных действий 244-го пехотного Борисовского полка. - Л. 1-3.

¹¹⁵ РГВИА, ф. 409, оп. 2, д. 12167: Послужной список полковника Семененко К.Я.

¹¹⁶ В 244-й пехотный полк из Борисовского резервного батальона поступило двадцать три офицера, из полков 2-й, 6-й, 7-й и 8-й пехотных дивизий - тридцать офицеров. См.: Разведчик. - 1904. - № 720. - С. 831.

Нижними чинами 244-й полк был в основном укомплектован из запаса, их поступило свыше трех тысяч, а из Борисовского резервного батальона в полк поступило четыреста сорок человек. См.: РГВИА, ф. ВУА, д. 26563. - Л. 4-5.

Подвальнюк Николай Иванович (1848-?), офицер с 1868 года, участник Балканской войны 1877-1878 годов в лейб-гвардии Егерском полку, контужен под Телишем, затем командовал отрядами болгарских войск. В последующем командир 166-го пехотного Луцкого полка, 48-го пехотного Одесского полка. С 1900 года генерал-майор, с 1903 года командир 61-й пехотной резервной бригады. С 1 июня 1904 года командующий 61-й пехотной дивизией, награжден орденом Св. Георгия 4 степени, генерал-лейтенант. С 1907 года начальник 42-й пехотной дивизии, с 1912 года командир 11-го армейского корпуса. В Великой войне с 1914 года в составе 3-й армии Юго-Западного фронта. См.: Разведчик. - 1903. - № 685; Военный сборник. - 1907. - № 11. - С. 289.

¹¹⁷ РГВИА, ф. ВУА, д. 26563. - Л. 31-32.

¹¹⁸ 61-я пехотная дивизия первоначально предназначалась для обороны Приморья и должна была прибыть во Владивосток. Но при подходе головных эшелонов к Харбину планы были изменены, и 61-я дивизия была направлена к Мукдену. Здесь 61-я дивизия была включена в состав 5-го Сибирского корпуса вместо 71-й дивизии, ушедшей в отряд генерала П.К. Ренненкампафа. См.: РЯВ. - Т. 4. - Ч. 2. - С. 14.

¹¹⁹ Иллюстрированная летопись русско-японской войны. - Вып. 10. - СПб., 1904. - С. 40, 54; РЯВ. - Т. 5. - Ч. 5. - С. 24-28; РГВИА, ф. 409, оп. 1, д. 13260: Послужной список полковника Георгиу А.Г.

¹²⁰ Описание боевых действий Маньчжурских армий под Мукденом с 4 февраля по 4 марта 1905 года. - Т. 1. - М., 1907. - С. 508-532, Приложения № 15, 21.

¹²¹ Описание боя за Сяокийшинпу сделано, в основном, по журналу военных действий 244-го пехотного Борисовского полка. См.: РГВИА, ф. ВУА, д. 26563. - Л. 155-156.

¹²² РГВИА, ф. ВУА, д. 26563. - Л. 161-163.

Снесарев Александр Васильевич – родился 1 августа 1870 года, из потомственных дворян Тульской губернии, окончил Орловский Бахтина кадетский корпус и 3-е военное Александровское училище. офицер с 1891 года в 25-м пехотном Смоленском полку. Прибыл на формирование 244-го пехотного Борисовского полка 1 июня 1904 года. Участвовал во всех боях полка. Награжден тремя орденами и чином капитана. В 1906 году вернулся в свой полк, в 1908 году окончил Офицерскую стрелковую школу, получил чин подполковника и в 1911 году был переведен командиром батальона в 4-й Кавказский стрелковый полк, квартировавший в городе Гори. С августа 1914 года на германском фронте. Награжден Георгиевским оружием и чином полковника. Умер от ран во владикавказском военном госпитале 1 мая 1916 года. См.: РГВИА, ф. 409, оп. 1, д. 179100: Послужной список полковника Снесарева.

¹²³ Там же. - Л. 163-165.

¹²⁴ РЯВ. - Т. 5. – Ч. 2. - С. 225-226.

¹²⁵ РГВИА, ф. ВУА, д. 26563. - Л. 167; Разведчик. – 1906 - № 798, 805, 806, 807, 813, 823, 832; Краткий очерк истории 195-го пехотного Оровайского полка... - С. 16.

¹²⁶ В ночь с 7 на 8 августа 1906 года на своей квартире в доме Мясникова (на Садовой улице города Самары) полковник Аристид Георгиу был убит своим денщиком рядовым А.Ф. Козловым с целью ограбления. Добыча убийцы составила бумажник с пятьюдесятью рублями и шерстяное одеяло. 1 сентября 1907 года военный суд в Самаре приговорил убийцу к бессрочным каторжным работам и к лишению всех прав. См.: Государственный Архив Самарской области, ф. 3, оп. 53, д. 110: О происшествиях в Самарской губернии за первую половину августа 1906 года. - Л. 110.

¹²⁷ Государственный Архив Свердловской области (ГАСО), ф. 101: Фонд УОЛЕ, оп. 1, д. 786: Дело 244-го Борисовского резервного батальона. - Л. 2, 13; д. 787: Дело 244-го Борисовского резервного батальона. - Л. 18; д. 788: Дело 244-го Борисовского резервного батальона. - Л. 6-80.

¹²⁸ Список убитых и пропавших без вести офицеров // Военный сборник. - 1907-1909. Сведения уточнены по: РГВИА, ф. ВУА, д. 26563: Журнал военных действий 244-го пехотного Борисовского полка; ф. 409: Послужные списки офицеров.

¹²⁹ Расписание сухопутных войск, Список полковников по старшинству, Список подполковников по старшинству, Календари и памятные книжки Могилевской и Самарской губерний; РГВИА, ф. 395: Формулярные списки офицеров, ф. 409: Послужные списки офицеров.

¹³⁰ Приказ по Военному Ведомству № 163... - С. 85-87.

Симбирский местный батальон ведет свое происхождение от Нижегородского внутреннего губернского батальона. После выделения кадра для развертывания 45-го резервного пехотного батальона Симбирский местный батальон был доукомплектован, а с 31 августа 1878 года послужил основой для формирования 93-го резервного пехотного (кадрового) батальона, который с 25 марта 1891 года наименован Сурским резервным батальоном (с 26 мая 1899 года 233-й Сурский резервный батальон).

¹³¹ Приказ по Военному Ведомству №163... – С. 85.

¹³² Список подполковников по старшинству. – СПб., 1876. - С. 408.

¹³³ Расписание сухопутных войск, исправленное на 25 октября 1882 года. – СПб., 1882. - С.85.

¹³⁴ Россия... - Т. 6. - С. 387-397.

¹³⁵ Разведчик. - 1891. - № 51. - С. 148; - 1894. - № 177. - С. 197.

¹³⁶ Россия... - Т. 6. - С. 454-456.

¹³⁷ Статья в «Разведчике» появилась по поводу постройки полковой церкви Дрогичинского полка, на колоколах которой были выгравированы фамилии всех офицеров служивших в нем от основания полка. См.: Разведчик. - 1900. - № 486. - С. 127.

¹³⁸ Краткий очерк истории 195-го пехотного Оровайского полка... - С. 9.

¹³⁹ РГВИА, ф. 409, оп. 1, д. 178490: Послужной список ротмистра Н.Н. Шванебаха.

¹⁴⁰ Летопись войны с Японией. – СПб., 1904. - № 6. - С.120; № 14. - С.260.

Николай Шванебах с 28 марта 1904 года штаб-ротмистр, 2 сентября 1904 года за отличную разведку награжден орденом Св. Анны 3 степени с мечами и бантом. После русско-японской войны два года служил в Измаильской бригаде пограничной стражи, а затем опять вернулся в Заамурский округ. 13 апреля 1908 года получил чин ротмистра. В 1912 году уволен от службы с чином подполковника. В 1914 году призван в 310-ю пешую Петроградскую дружину, затем служил в 346-й пешей Петроградской дружине, 424-м пехотном Чудском полку, 3-м железнодорожном рабочем батальоне. Уволен от службы 28 апреля 1917 года. См.: РГВИА, ф. 409, оп. 1, д. 178490.

¹⁴¹ Прошлое нашего края: Сборник документов. - Ульяновск, 1968. - С. 284; Военный сборник. - 1907. - № 3. - С. 298-301.

¹⁴² Богоявленский Виктор Петрович - сын священника Казанской губернии, окончил четыре класса Казанской духовной семинарии и Казанское пехотное юнкерское училище по первому разряду. Во время русско-японской войны был командиром батальона в 310-м пехотном Стерлитамакском полку и находился на охране Самаро-Златоустовской железной дороги. С 31 марта 1912 года Саранский уездный воинский начальник. 6 мая 1914 года присвоен чин полковника. В 1915 году командир 1-го батальона 52-го Сибирского стрелкового полка, ранен на позициях, но остался в строю. В 1916 году по болезни переведен в 103-й запасной стрелковый полк, 14 февраля 1917 года назначен командиром полка. 31 марта 1917 года освобожден от командования по обстоятельствам текущих событий. 3 августа 1917 года уволен от службы с мундиром и пенсией. См.: РГВИА, ф. 409, оп. 1, д. 177112: Послужной список полковника В.П. Богоявленского.

¹⁴³ Расписание сухопутных войск, Список полковников по старшинству, Календари и памятные книжки Симбирской губернии; РГВИА, ф. 395: Формулярные списки, ф. 408: Послужные списки офицеров, ф. 409: Послужные списки офицеров.

¹⁴⁴ Хотя полковой праздник был установлен 22 октября, полк предпочитал проводить праздник 6 декабря («Зимний Никола» и день тезоименитства императора Николая II, этот полковой праздник достался Оровайскому полку по наследству от Оровайского резервного батальона).

¹⁴⁵ Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии. 1911 год. – Пермь, 1910. – С. 241-242; Адрес-календарь Пермской губернии. 1912 год. – Пермь, 1911. - С. 42-43; Адрес-календарь Пермской губернии. 1913 год. - Пермь, 1912. – С. 45; Адрес-календарь Пермской губернии. 1914 год. – Пермь, 1913. – С. 48.

¹⁴⁶ Ульянов И. Регулярная пехота 1801-1855: История российских войск. - М., 1996. - С. 86.

¹⁴⁷ Пичугов С.Г. Неизведанными путями. - М., 1958. - С.154.

¹⁴⁸ ГАСО, ф. 62: Екатеринбургская городская управа, оп. 1, д. 518: Дело Екатеринбургской городской управы по мобилизации войск в 1914 году. - Л. 1-4.

¹⁴⁹ Уральская жизнь. - 1914 - 5-27 февраля.

¹⁵⁰ Разведчик. - 1903. - № 660. - С. 538.

¹⁵¹ Зауральский край. – 1913 – 7, 26 ноября.

¹⁵² Послесловие к статьям КРТ // Военная быль. – 1974. – № 129. – С. 30.

¹⁵³ Уральский край. - 1911. – 9 марта, 23 апреля.

¹⁵⁴ Уральский край. - 1911. – 5, 8, 11 мая.

¹⁵⁵ Разведчик. - 1911. - № 1084. - С. 280; - 1912. - № 1147. - С. 399.

¹⁵⁶ Andolenko S. Barges of Imperial Russia. - Paris, 1972. - P. 103.

- ¹⁵⁷ РГВИА, ф. 409, оп. 1, д. 191179: Послужной список командира 195-го пехотного Оровайского полка полковника Третеского.
- ¹⁵⁸ ГАСО, ф. 62, оп. 1, д. 355: Дело о проведении 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года. - Л. 39.
- ¹⁵⁹ Беляев С.Е. Урал музыкальный. - Екатеринбург, 1997. - С. 63.
- ¹⁶⁰ РГВИА, ф. 2067, оп.2, д. 838: Послужные списки подпрапорщиков Дудырева, Шестакова и Блохина.
- ¹⁶¹ Разведчик. - 1903. - № 655. - С. 440.
- ¹⁶² ГАСО, ф. 62, оп. 1, д. 518. - Л. 23-24.
- ¹⁶³ Екатеринбургские епархиальные ведомости. - 1914. - № 41. - С. 909.
- ¹⁶⁴ Уральская жизнь. - 1915. - 25 января; - 1915. - 14 мая; - 1916. - 26 января; 1917. - 28 марта.
- ¹⁶⁵ Уральская жизнь. - 1914. - 21 июля.
- ¹⁶⁶ 18 июля 1914 года в два часа дня Екатеринбургская городская дума получила правительственную телеграмму с повелением «привести войска на военное положение, призвать запасных и поставить лошадей согласно мобилизационного расписания». См.: ГАСО, ф. 62, оп. 1, д. 518. - Л. 12-14.
- ¹⁶⁷ РГВИА, ф. 2379: 49-я пехотная дивизия, оп. 2, д. 353: Журнал военных действий 49-й пехотной дивизии. - Л. 4-5.
- ¹⁶⁸ Галич. Укрепления. - СПб., 1896. - С. 1-11.
- ¹⁶⁹ 103-я ландштурмовая пехотная бригада генерал-майора Э. Геннеля была сформирована в городе Клаузенбурге - центре венгерского комитата Колож в составе 21-го, 22-го, 23-го и 24-го ландштурмовых полков трехбатальонного состава, резервного эскадрона 16-го гусарского полка и шестиорудийной 36-й резервной пушечной батареи. (Город Клаузенберг, по-венгерски Коложвар, ныне румынский город Клуж-Напока в Трансильвании). См.: *Osterreich - Ungarns letzter Krieg. 1914-1918.* - Т. 1. - Wien, 1929. - S. 73.
- ¹⁷⁰ РГВИА, ф. 2809: 195-й пехотный Оровайский полк, оп. 2, д. 1: Документы штаба 195-го полка. - Л. 82, 102.
- ¹⁷¹ Это были следы боя нашей 48-й пехотной дивизии с 38-й гонведной дивизией, происходившего 17 августа 1914 года. См.: Белой А. Галицийская битва. - М., 1929. - С. 199.
- ¹⁷² РГВИА, ф. 2809, оп. 2, д. 1. - Л. 104.
- ¹⁷³ После взятия Галича 1-я бригада 49-й дивизии (193-й Свяжский и 194-й Троицко-Сергиевский полки) была оставлена в районе Галича и начала готовить переправу для поиска на правом берегу Днестра. На позиции западнее Львова была выдвинута только 2-я бригада 49-й дивизии (195-й Оровайский и 196-й Инсарский полки), вошедшая вместе с 4-й стрелковой бригадой генерала Деникина в состав Сводной дивизии под руководством генерал-лейтенанта Пряслва. См.: РГВИА, ф. 2379, оп. 2, д. 353. - Л. 18.
- ¹⁷⁴ РГВИА, ф. 2809, оп. 2, д. 1. - Л. 142-145.
- ¹⁷⁵ РГВИА, ф. 2809, оп.2, д. 1. - Л. 145, 155, 158, 172; ф. 408, оп. 1, д. 19302: Список по старшинству 195-го полка на 25 сентября 1914 года.
- ¹⁷⁶ РГВИА, ф. 2809, оп. 2, д. 1. - Л. 206-207.
- ¹⁷⁷ Там же. - Л. 329.
- ¹⁷⁸ Там же. - Л. 393.
- ¹⁷⁹ *Osterreich - Ungarns letzter Krieg...* - Т. 1. - S. 414.
Сначала атаковал один пехотный полк 16-й дивизии, затем, по мере подхода, еще два полка, но без артиллерии, отставшей на горных дорогах.
- ¹⁸⁰ РГВИА, ф. 400, оп. 12, д. 27261. - Л. 36-38.
- ¹⁸¹ *Osterreich - Ungarns letzter Krieg...* - Т. 1. - S. 437.
- ¹⁸² РГВИА, ф. 2809, оп. 2, д. 1. - Л. 574.
- ¹⁸³ Там же. - Л. 621, 653.
- ¹⁸⁴ Там же. - Л. 693-694.
- ¹⁸⁵ РГВИА, ф. 400, оп. 12, д. 27261. - Л. 36-38.

¹⁸⁶ Русский инвалид. - 1915. - 21 ноября.

¹⁸⁷ Вести с войны. // Уральская жизнь. – 1914. - 9 ноября.

За пребывание на фронте и за труды протоиерей А. Соболев был награжден палицей.

¹⁸⁸ Брусилов А.А. Ук. соч. - С. 112.

¹⁸⁹ РГВИА, ф. 400, оп. 12, д. 27261. - Л. 28-35.

¹⁹⁰ РГВИА, ф. 2379, оп. 2, д. 355: Краткий хронологический перечень боев и походных действий 195-го пехотного Оровайского полка. - Л. 5.

¹⁹¹ РГВИА, ф. 2379, оп. 2, д. 355. - Л. 6.

Романов Николай Михайлович (1890-1938), уроженец города Екатеринбурга, из рабочей семьи. До 1912 года работал на заводах братьев Береновых и братьев Коробейниковых. С 1912 года на действительной военной службе в 195-м пехотном Оровайском полку. За 1914-1915 годы заслужил четыре георгиевских креста и две георгиевских медали, подпрапорщик. После ранения и отпуска служил в запасных полках в Перми и Саратове. После демобилизации в 1917 году работал милиционером на Полевском заводе и в селе Мраморское. С мая 1918 года доброволец Красной армии, комендант штаба 1-й Уральской, затем 29-й стрелковой дивизии, участвовал в боях. Член ВКПб с 1918 года, затем комендант штаба 152-й бригады 51-й стрелковой дивизии. За бой под селом Долгоярское получил орден Красного Знамени за № 1734. Затем последовательно комендант Омска, Екатеринбурга и Самары. С 1924 года помощник окружного военкома в городе Троицке. Демобилизован. С 1927 года на хозяйственной работе, заведовал различными леспромпхозами. С 1933 года директор Свердловского мясокомбината. В 1935 году исключен из партии за бытовое и моральное разложение. 16 июля 1936 года арестован за связь с троцкистами, осужден на пять лет ИТЛ. Расстрелян в 1938 году. См.: Государственный архив административных органов Свердловской области (ГААОСО), ф. 1: Дела репрессированных, оп. 2, д. 20776, т. 1: Дело по обвинению Никулина Г.Н. и других. – Л. 9-11.

¹⁹² РГВИА, ф. 2809, оп. 2, д. 1. - Л. 910.

¹⁹³ Там же. - Л. 960.

¹⁹⁴ РГВИА, ф. 409, оп. 1, д. 25983: Послужной список полковника Гибер-фон-Грейффенфельса.

¹⁹⁵ Уральская жизнь. - 1915 - 25 января.

¹⁹⁶ РГВИА, ф. 2809, оп. 2, д. 1. - Л. 43.

¹⁹⁷ РГВИА, ф. 2809, оп. 2, д. 2: Документы штаба 195-го полка. - Л. 97-121. *Osterreich - Ungarns letzter Krieg...* - Т. 2. - Beilage 8.

¹⁹⁸ РГВИА, ф. 2379, оп. 2, д. 355. - Л. 9.

¹⁹⁹ РГВИА, ф. 2809, оп. 2, д. 2. - Л. 615-617, 627.

²⁰⁰ Там же. - Л. 849.

²⁰¹ Там же. - Л. 881.

²⁰² Из рассказа раненого младшего унтер-офицера Я.Е. Гирева. // Уральская жизнь. – 1915 - 4 июня.

²⁰³ РГВИА, ф. 2809, оп. 2, д. 2. - Л. 908.

²⁰⁴ Там же. - Л. 1052-1055.

²⁰⁵ Зборо (Зборов) - в то время село и развалины замка в комитате Шариш в Венгрии. Замок известен обороной от имперских войск венграми Франца Ракоши II под предводительством его жены графини Елены Зрини в 1684 году. В настоящее время это село с находящимся в двух километрах от него развалинами замка и большим военным кладбищем времен Великой войны находится в составе Восточно-Словацкой административной области республики Словакии. См.: Svoboda A. CSSR. - Praha, 1968. - S. 414.

²⁰⁶ А.А. Ардашев на передовых позициях // Уральская жизнь. - 1915 - 2 мая, 14 мая; РГВИА, ф. 2809, оп. 2, д. 2. - Л. 1156.

²⁰⁷ Горлицкая операция: Сборник документов. - М., 1941. - С. 86-89; Фалькенгайн Э. фон. Верховное командование 1914-1916 в его важнейших решениях. - М., 1923. - С. 79-82.

²⁰⁸ РГВИА, ф. 2379, оп. 2, д. 355. - Л. 11-16.

²⁰⁹ Долгое время считалось, что полковник (приказ о присвоении чина вышел, когда Полумордвинов уже был в плену) погиб. Лишь после окончания Гражданской войны стало известно, что по возвращении из плена, по одним данным, он жил в Подмоскowie и работал бухгалтером на фабрике, по другим данным, полковник В.А. Полумордвинов в 1919 году был в Армии Востока России штаб-офицером для поручений при Тюменском военно-окружном интендантском управлении, затем помощником начальника 2-й Сибирской стрелковой дивизии. См.: ГААОСО, ф. 1, оп. 2, д. 43927: Дело по обвинению Гассельбата В.А., участника контрреволюционной организации специалистов в черной металлургии на Урале, т. 19. - Л. 12.

²¹⁰ РГВИА, ф. 2809, оп. 2, д. 3: Документы штаба 195-го полка. - Л. 134-137.

²¹¹ Там же. - Л. 128.

²¹² Там же. - Л. 129-130, 163-166.

²¹³ Там же. - Л. 131.

²¹⁴ Там же. - Л. 127, 132, 147.

²¹⁵ Там же. - Л. 138.

²¹⁶ РГВИА, ф. 2379, оп. 2, д. 355. - Л. 13-14.

²¹⁷ Павлов Дмитрий Петрович, 1861 года рождения, из потомственных дворян Ярославской губернии. Окончил Нижегородскую графа Аракчеева военную гимназию, 3-е военное Александровское училище, один курс Академии Генштаба. Произведен в подпоручики 8 августа 1880 года. В 1904-1911 годах командовал резервным батальоном, 185-м резервным полком, 70-м пехотным Ряжским полком. С 22 ноября 1911 года генерал-майор, командир 2-й бригады 12-й пехотной дивизии. Участник компаний Великой войны. С июня 1915 года и до конца войны командовал 49-й пехотной дивизией. С 10 апреля 1916 года генерал-лейтенант, за отличие награжден Георгиевским оружием, мечами к Св. Станиславу 1 степени, Св. Анной 1 степени с мечами и Св. Владимиром 2 степени с мечами. См.: РГВИА, ф. 409, оп. 1, д. 77479: Послужной список генерал-лейтенанта Павлова.

²¹⁸ РГВИА, ф. 409, оп. 1, д. 13904: Послужной список подполковника Шарова В.С.; ГААОСО, ф. 1, оп. 2, д. 46900: Шаров В.С. - Л. 3.

²¹⁹ РГВИА, ф. 409, оп. 1, д. 65413: Послужной список полковника Суходольского В.В.

²²⁰ РГВИА, ф. 2379, оп. 2, д. 355. - Л. 15-22.

Евсеев Н. Свенянский порыв: Военные действия на Восточном фронте Мировой войны в сентябре-октябре 1915 года. - М., 1936. - С. 201-202.

²²¹ Россия... - Т. 9. - С. 556-557.

²²² РГВИА, ф. 2379, оп. 2, д. 355. - Л. 24; ф. 2809, оп. 2, д. 4: Документы штаба 195-го полка. - Л. 49-129.

²²³ РГВИА, ф. 2379, оп. 2, д. 355. - Л. 24-28; ф. 2809, оп. 2, д. 33: Документы штаба 195-го полка. - Л. 23-588; *Osterreich - Ungarns letzter Krieg...* - Т. 4. - S. 37.

²²⁴ ГАСО, ф. 101, оп. 1, д. 825: Провиантское дело 195-го полка. - Л. 128-129.

²²⁵ Подорожный Н.Е. Нарочская операция в марте 1916 года. - М., 1938. - С. 20.

²²⁶ РГВИА, ф. 2379, оп. 2, д. 355. - Л. 28-29.

²²⁷ Крево - местечко Ошмянского уезда Виленской губернии, насчитывающее около двух тысяч жителей. Некогда было главным городом Кревского княжества, с 1391 года городок вошел в состав Литвы. Известен тем, что в 1564 году был отдан на прокормление изменнику - князю Андрею Курбскому после его бегства в Литву.

²²⁸ РГВИА, ф. 2809, оп. 2, д. 16: Документы штаба 195-го полка. - Л. 291-295.

²²⁹ РГВИА, ф. 2809, оп. 2, д. 15: Документы штаба 195-го полка; 16: Документы штаба 195-го полка; 21: Документы штаба 195-го полка.

²³⁰ Керсновский А.А. История Русской армии. - Т. 4. - М., 1994. - С. 33.

²³¹ РГВИА, ф. 2809, оп. 2, д. 21. - Л. 176-244.

²³² РГВИА, ф. 2379, оп. 2, д. 355. Россыпь.

- ²³³ РГВИА, ф. 2379, оп. 2, д. 355. Россыпь.
- ²³⁴ РГВИА, ф. 409, оп. 1, д. 65413: Послужной список полковника Суходольского В.В.
- ²³⁵ РГВИА, ф. 2148: Штаб 11-й армии, оп. 2, д. 352: Боевые аттестации командного состава. - Л. 128.
- ²³⁶ Деникин А.И. Очерки русской смуты. - Т. 1. - М., 1991. - С. 60; Фронт. // Военная быль. - 1974. - № 128. - С. 33.
- ²³⁷ РГВИА, ф. 2379, оп. 2, д. 355. Россыпь.
- ²³⁸ РГВИА, ф. 2809, оп. 2, д. 37: Документы штаба 195-го полка. - Л. 39.
- ²³⁹ Там же. - Л. 1-51.
- ²⁴⁰ Донесение дежурного генерала штаба Румынского фронта И.П. Сытина в Ставку о настроении войск с 16 по 23 сентября 1917 года // Революционное движение в русской армии в 1917 году: Сборник документов. - М., 1968. - С. 423.
- ²⁴¹ РГВИА, ф. 2379, оп. 2, д. 102. - Л. 325.
- ²⁴² Там же. - Л. 912.
- ²⁴³ Постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР о разрыве дипломатических отношений с Румынией 13/26 января 1918 года // Внешняя политика СССР: Сборник документов. / Под ред. С.А. Лозовского. - Т. 1. - М., 1944. - С. 46; Документы внешней политики СССР. - Т. 1. - М., 1957. - С. 66.
- ²⁴⁴ РГВИА, ф. 2379, оп. 2, д. 416. - Л. 20; ф. 2379, оп. 2, д. 417. - Л. 24.
- ²⁴⁵ РГВИА, ф. 2379, оп. 2, д. 418. - Л. 12.
- ²⁴⁶ Русский инвалид - 1915 - октябрь.
- ²⁴⁷ Там же.
- ²⁴⁸ Там же.
- ²⁴⁹ Армия и Флот Свободной России - 1917 - 13 августа.
- ²⁵⁰ Русский инвалид - 1915 - 9 марта.
- ²⁵¹ Там же. - 21 ноября.
- ²⁵² Там же. - май.
- ²⁵³ Там же. - 24 ноября.
- ²⁵⁴ РГВИА, ф. 2809, оп. 2, д. 1. - Л. 1051.
- ²⁵⁵ Русский инвалид - 1917 - 14 февраля.
- ²⁵⁶ Там же. - 14 февраля.
- ²⁵⁷ Там же. - май.
- ²⁵⁸ Там же. - 1916 - 13 октября.
- ²⁵⁹ Армия и Флот Свободной России - 1917 - 17 сентября.
- ²⁶⁰ Российский государственный военный архив (РГВА), ф. 39811: Штаб 7-го (27-го) Камышловского полка 1918-19 годы, оп. 1, д. 10: Список по старшинству 27-го полка горных стрелков.
- ²⁶¹ РГВИА, ф. 2067, оп. 2, д. 967: Послужной список Шестакова Д.М.
- ²⁶² Уральская жизнь - 1915 - 24 октября.
- ²⁶³ ГАСО, ф. 1951: Временное областное правительство Урала, оп. 1, д. 15: Приказы по Главному управлению внутренних дел. - Л. 29.
- ²⁶⁴ РГВИА, ф. 2809, оп. 2, д. 143: Именной список нижних чинов 195-го пехотного Оровайского полка, представленных за боевые отличия и награжденных по Статуту Георгиевскими крестами. - Л. 2.
- ²⁶⁵ Екатеринбургские епархиальные ведомости. - 1916. - № 9. - С. 143-145.
- ²⁶⁶ РГВА, ф. 39811, оп. 1, д. 10: Список по старшинству 27-го Камышловско-Оровайского полка горных стрелков.
- ²⁶⁷ Сведения о нижних чинах, пронумерованных с восьмого номера по пятнадцатый, предоставлены Ю. Курепиным.
- ²⁶⁸ РГВИА, ф. 409: послужные списки офицеров, 2809: 195-й пехотный Оровайский полк, 2379: 49-я пехотная дивизия.

- ²⁶⁹ Освобождение Екатеринбурга // Уральская старина. - Вып. 1. - Екатеринбург, 1994. - С. 119-121; Кручинин В.В. На Екатеринбургском фронте. // Зуев А.В. Оренбургские казаки в борьбе с большевизмом: 1918-1922 годы. Очерки. - Харбин, 1937. - С. 28-29; Gajda R. Moje pameti. - Vrno, 1996. - S. 101.
- ²⁷⁰ Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО), ф. 41: Свердловский истпарт, оп. 1, д. 127: Листовки, приказы, объявления коменданта и начальника гарнизона города Екатеринбурга. - Л. 3, 14, 18.
- ²⁷¹ РГВА, ф. 39811, оп. 1, д. 6: Приказы по 7-му Камышловскому полку. - Л. 1.
- ²⁷² Там же. - Л. 1-3об.
- ²⁷³ РГВА, ф. 39517: 7-я Уральская дивизия горных стрелков, оп. 1, д. 4: Донесения об оперативной обстановке и другие документы. - Л. 52; Онуфриев И. Гражданская война на Урале. Воспоминания бывшего комбрига. - Свердловск, 1925. - С. 40-42, Приложение; Эйдеман Р.П. Екатеринбург - Тагил // Революционный фронт. - 1920. - № 4 - С. 35-38.
- ²⁷⁴ Справка о действиях 3-й офицерской роты 7-го Камышловского полка с 9 по 11 августа 1918 года, составленная работниками РГВА Елисейевой Н.Е. и Успенским И.В. Рукопись.
- ²⁷⁵ РГВА, ф. 39811, оп. 1, д. 6. - Л. 44.
- ²⁷⁶ РГВА, ф. 39517, оп. 1, д. 4. - Л. 84, 94, 94об, 104, 124, 124об.
- ²⁷⁷ Многие офицеры, не дожидаясь изготовления новых защитных погон, просто-напросто одели свои, сохранившиеся, вплоть до шефских с вензелевыми изображениями. См.: Нижнетагильский городской архив, ф. 405: Управление коменданта Нижнетагильского завода и его окрестностей 1918-19 годы, оп. 1, д. 3: Сводки и телеграммы о военных действиях. - Л. 150,165.
- ²⁷⁸ РГВА, ф. 39811, оп. 1, д. 10: Список по старшинству 27-го Камышловско-Орвайского полка горных стрелков.
- ²⁷⁹ Бажов П.П. Формирование на ходу. К истории Камышловского 254-го 29-й дивизии полка. - Свердловск, 1958. - С. 216.
- ²⁸⁰ РГВА, ф. 39517, оп. 1, д. 59: Наградные списки. - Л. 21,25.
- ²⁸¹ РГВА, ф. 39617: Штаб Сибирской армии, оп. 1, д. 201: Разведывательные сводки. - Л. 100-101об.
- ²⁸² РГВА, ф. 39722: 7-я Уральская дивизия, оп. 1, д. 3: Оперативные приказы. - Л. 63,6 3об.
- ²⁸³ РГВА, ф. 39722, оп. 1, д. 13: Оперативные сводки и донесения. - Л. 78; ф. 39517, оп. 1, д. 59. - Л. 21об, 22, 22об; ЦДООСО, ф. 41, оп. 2, д. 365: Журнал военных действий 3-й красной армии с 3 августа по 30 ноября 1918 года. - Л. 133.
- ²⁸⁴ РГВА, ф. 39617, оп. 1, д. 55: Оперативные приказы. - Л. 68, 68об.
- ²⁸⁵ ЦДООСО, ф. 41, оп. 2, д. 206: Воспоминания участников Гражданской войны на Урале. 1-й крестьянский коммунистический полк «Красных орлов». - Л. 1-17.
- ²⁸⁶ РГВА, ф. 39722, оп. 1, д. 13. - Л. 90-93.
- ²⁸⁷ Там же. - Л. 78а.
- ²⁸⁸ РГВА, ф. 39722, оп. 1, д. 3. - Л. 70-70об.
- ²⁸⁹ РГВА, ф. 39722, оп. 1, д. 16: Оперативные сводки. - Л. 6; ф. 39517, оп. 1, д. 6: Разведывательные сводки. - Л. 55.
- ²⁹⁰ Медведев А.И. По долинам и по взгорьям. - Свердловск, 1964. - С. 139.
- ²⁹¹ Федоров А. Пермская катастрофа и контрнаступление Восточного фронта. - М., 1939. - С. 112.
- ²⁹² РГВА, ф. 39736: Штаб Сибирской армии (2-го формирования), оп. 1, д. 55: Телеграммы из Ставки. - Л. 8.
- ²⁹³ РГВА, ф. 39624: Штаб Западной армии, оп. 1, д. 12: Приказы по армии. - Л. 6.
- ²⁹⁴ ЦДООСО, ф. 41, оп. 2, д. 398: Журнал военных действий, оперативные сводки, разговоры по прямому проводу, телеграммы и приказы штаба 3-й красной армии. - Л. 24, 30.
- ²⁹⁵ Там же. - Л. 96.
- ²⁹⁶ Там же. - Л. 97.

²⁹⁷ Там же. - Л. 99.

²⁹⁸ ЦДООСО, ф. 41, оп. 2, д. 398. - Л. 119; Федоров А. Указ. соч. - С. 134.

²⁹⁹ РГВА, ф. 39517, оп. 1, д. 1: Приказы по войсковой группе генерал-майора Тарасевича. - Л. 2.

³⁰⁰ Там же. - Л. 10.

³⁰¹ Приказ войскам армии о продлении наступательных боев против пермской группировки противника от 9 января 1919 года // 2-я армия в боях за освобождение Прикамья и Приуралья, 1918-1919 годы. Документы. - Устинов, 1987. - С. 121-122; Шорин В.И. Борьба за Урал. Из боевой жизни 2-й армии // Гражданская война 1918-1921 годов. - Т. 1. - М., 1928. - С. 172.

³⁰² РГВА, ф. 39517, оп. 1, д. 28: Дела штаба 7-й Уральской дивизии. - Л. 8.

³⁰³ РГВА, ф. 39517, оп. 1, д. 13: Приказы по 7-й Уральской дивизии горных стрелков. - Л. 10.

³⁰⁴ Там же. - Л. 11.

³⁰⁵ Там же. - Л. 17-18.

³⁰⁶ Там же. - Л. 25-27.

³⁰⁷ Отечественные ведомости. - 1919 - 6 апреля.

³⁰⁸ РГВА, ф. 39517, оп. 1, д. 13. - Л. 28-29.

³⁰⁹ Там же. - Л. 38-41; Бои за Уфу. // Русская армия. - 1919 - 25 апреля.

³¹⁰ РГВА, ф. 39517, оп. 1, д. 13. - Л. 47-60.

³¹¹ Там же. - Л. 62-65.

³¹² РГВА, ф. 39517, оп. 1, д. 59. - Л. 21-25; ф. 39517, оп. 1, д. 60: Наградные списки. - Л. 58-73; ф. 39811, оп. 1, д. 5: Список стрелков 27-го полка от 22 марта 1919 года.

Чулков Алексей Никифорович, родился 20 марта 1900 года, уроженец деревни Назарово Верховинского района Вятской губернии. С 1918 года доброволец 27-го Камышловско-Орвайского полка горных стрелков, полный Георгиевский кавалер. В 1920-1921 годах служил в 31-м полку РККА. После Гражданской войны проживал в Ишиме и в Перми, затем в Свердловске, получил общее среднее образование и был директором магазина. Затем стал начальником эксплуатационной части транспортной конторы Свердловпешторга. Член ВКПб с 1928 года. В 1933 году исключен из партии за сокрытие службы в белой армии, а в 1934 году арестовывался по ст. 111 УК РСФСР и отбыл полтора года наказания. 8 мая 1937 года арестован за срыв хлебной торговли в майские праздники. 16 августа 1937 года расстрелян. См.: ГААОСО, ф. 1, оп. 2, д. 22773: Чулков А.Н. - Л. 4-17, 50.

³¹³ Информационный центр ФСБ по Свердловской области. Архив № 7886-К. - Л. 124-126, 384-385.

³¹⁴ РГВА, ф. 39517, оп. 1, д. 13. - Л. 69; Воробьев В.Ф. Тобольско-Петропавловская операция. - М., 1939. - С. 29-61.

³¹⁵ РГВА, ф. 39517, оп. 1, д. 13. - Л. 77-79; д. 22: Хозяйственная часть 7-й Уральской дивизии. - Л. 231, 274.

³¹⁶ 29 ноября 1919 года в деревне Каргатской, располагавшейся на старом Сибирском тракте в Барабинской степи, на квартиру командующего 7-й Уральской дивизией полковника Бондарева ворвался пьяный штаб-ротмистр с винтовкой в руках и с группой вооруженных солдат. Угрожая расправой, штаб-ротмистр потребовал от полковника, чтобы тот очистил квартиру. Как оказалось, это был некто Писарев - офицер 1-го Степного добровольческого конного полка, вступившийся за своего приятеля, квартиру которого занял Бондарев. Неизвестно, возымел ли действие рапорт, написанный Бондаревым на имя командира Степной конной бригады. См.: РГВА, ф. 39517, оп. 1, д. 22. - Л. 319-320.

³¹⁷ Филимонов Б.Б. Белая армия адмирала Колчака. - М., 1997. - С. 39; Камбалин А.И. 3-й Барнаульский Сибирский стрелковый полк в Сибирском Ледяном походе // Белая Гвардия. Альманах. - № 2. - М., 1998. - С. 56-57.

³¹⁸ Огарышев Василий Степанович, из мещан города Екатеринбурга, родился 24 марта 1889 года, окончил Екатеринбургскую торговую школу в 1908 году и по 1911 год служил

экспедитором на товарном дворе. С 1911 года на действительной военной службе, по мобилизации направлен на фронт. В июле 1915 года командирован в Ораниенбаумскую школу прапорщиков, которую окончил 15 октября 1915 года. Назначен в запасной полк в городе Тюмень, где был командиром взвода, роты, затем откомандирован в запасной полк в город Калугу. После демобилизации в феврале 1918 года проживал в Екатеринбурге. В августе 1918 года мобилизован в 27-й Камышловско-Орвайтский полк горных стрелков, в составе которого воевал до декабря 1919 года. В декабре 1919 года попал в плен в районе Новониколаевска, в 1920-1921 годах служил в Красной армии, сначала в отдельном батальоне обороны железных дорог, затем в 6-м Сибирском железнодорожном полку, был командиром роты, полковой школы, участвовал в подавлении Ишимского восстания в 1921 году. Демобилизован в августе 1921 года, проживал в Екатеринбурге, работал в Губпродкоме, а с 1924 года в Уралоблсоюзе. Арестован 17 декабря 1930 года как бывший белый офицер постановлением ОГПУ, 8 августа 1931 года приговорен к десяти годам концлагеря. См.: ГААОСО, ф. 1, оп. 2, д. 43932: Дело на участников контрреволюционной повстанческой офицерской организации, т. 11. – Л. 1, 14-16, 19; д. 43932, т. 17. – Л. 228.

³¹⁹ Осинкин Павел Михайлович, из мещан города Екатеринбурга, родился 15 декабря 1891 года. С 1906 года работал конторщиком в торговой фирме, в 1913 году призван на действительную военную службу, служил каптенармусом в управлении Екатеринбургского воинского начальника. В 1916 году окончил школу прапорщиков и продолжал службу в 108-м запасном пехотном полку. С августа 1918 года в 27-м Камышловско-Орвайтском полку горных стрелков, хозяин офицерского собрания. 14 ноября 1919 года заболел тифом и был отправлен на излечение в Омск, где был взят в плен. В 1920-1921 годах служил в Красной армии командиром роты и команды, а затем командиром 2-го Омского полка в Петропавловске. Демобилизован в 1921 году, проживал в Екатеринбурге, работал секретарем и управляющим отделом в Уралисполкоме, Свердблсисполкоме и Облздравотделе. Арестован 6 августа 1937 года, обвинен по ст. 58, п.п. 10 и 13 и расстрелян 25 августа 1937 года. См.: ГААОСО, ф. 1, оп. 2, д. 24316: Осинкин П.М. - Л. 4-66.

³²⁰ ГААОСО, ф. 1, оп. 2, д. 23151: Герц В.К. – Л. 12.

³²¹ ГААОСО, ф. 1, оп. 2, д. 21951: Ушаков Д.А. – Л. 12.

³²² Батылин Федор Иванович, родился 23 апреля 1890 года, уроженец Шайтанского завода Екатеринбургского уезда, сын рабочего-кузнеца, окончил сельскую школу. В 1912 году призван в 195-й Орвайтский полк, где закончил учебную команду, старший унтер-офицер, с 1914 года на фронте, полный Георгиевский кавалер. 9 марта 1915 года ранен и эвакуирован. По излечении направлен в 108-й запасной пехотный полк, с 23 декабря 1915 года прапорщик. В 1916 году участвовал в усмирении киргизского восстания. В 1917 году служил в Перми в 107-м запасном пехотном полку, затем в действующей армии на Румынском фронте. После демобилизации проживал в Шайтанском заводе, работал кузнецом. С августа 1918 года в 27-м Камышловско-Орвайтском полку горных стрелков командир нестроевой роты. При отступлении остался в деревне Павловка Ачинского уезда. В 1920 году служил в Красной армии, командуя караульной ротой в городе Повенец. После демобилизации проживал в Екатеринбурге, работал кузнецом на Верхисетском заводе. Имел двух дочерей и сына. Арестован 4 ноября 1937 года и как бывший белый офицер, и участник подавления киргизского восстания, получил десять лет ИТЛ. Отбывал наказание в городе Свободный в Амурлаге НКВД. См.: ГААОСО, ф. 1, оп. 2, д. 21410: Батылин Ф.И. – Л. 1, 8, 10, 18-20.

³²³ Вахромов Виктор Иванович, 1895 года рождения, из семьи инженера. В 1913 году окончил Пермскую мужскую гимназию, затем учился на первом курсе Петроградского политехнического института, добровольцем пошел в армию, в сентябре 1914 – июле 1915 года окончил Иркутское военное училище и выпущен прапорщиком. Младший офицер 14-го Сибирского запасного полка в Красноярске. С января 1916 по сентябрь 1917 года младший офицер пулеметной команды 12-го Туркестанского стрелкового полка, участвовал в боях под Молодечно и Барановичами. С сентября 1917 года в школе траншейной

артиллерии 2-й армии в Бобруйске, получил чин поручика. После демобилизации проживал сначала в Перми, затем в Екатеринбурге, работал в земотделе. С сентября 1918 года в 27-м Камышловско-Оровайском полку, где был инструктором гранатного дела, младшим офицером пулеметной команды и командиром 1-й пулеметной роты. Участвовал в боях под Кунгуром и Уфой, отступал в Сибирь. Попал в плен в селе Балохтом под Красноярском, мобилизован в Красную армию, с декабря 1919 года по май 1921 года был начальником пулеметной команды 269-го красного Богоявленского полка 30-й стрелковой дивизии. После демобилизации с 1922 года сотрудник материально-хозяйственного бюро дирекции Пермской железной дороги. Арестован 5 ноября 1930 года по обвинению в антисоветской агитации (ст. 58, п. 10). 10 декабря 1930 года освобожден за недостатком улик, оставлен на оперативном учете. См.: ГААОСО, ф. 1, оп. 2, д. 21389: Вахромов В.И. – Л. 1, 5-9, 34-38.

³²⁴ Кириленко Александр Александрович, 1877 года рождения, из семьи чиновника Ставропольской области. С 1918 года прапорщик 27-го Камышловско-Оровайского полка. Попал в плен под Красноярском, служил в 1920-1922 годах в Красной армии. После демобилизации проживал в Екатеринбурге. Музыкант Свердловской филармонии. С января по декабрь 1938 года сидел в Свердловской тюрьме по обвинению в участии в контрреволюционной подпольной офицерской организации. Освобожден за недоказанностью улик. См.: ГААОСО, ф. 1, оп. 2, д. 2464: Кириленко А.А. – Л. 12-15.

Ермолаев Петр Васильевич, из мещан города Пермь, родился 11 января 1896 года, окончил Екатеринбургское городское училище, на военной службе с 1915 года, прапорщик с 1916 года, на фронте с 1917 года в 695-м пехотном Новоградском полку. С 1918 года младший офицер 27-го Камышловско-Оровайского полка, подпоручик. Попал в плен в декабре 1919 года, в 1920-1921 годах служил в Красной армии в 455-м особом стрелковом полку. После демобилизации проживал в Екатеринбурге. Бухгалтер Свердловского Облоно. Арестован 14 января 1938 года. Расстрелян 11 июля 1938 года. См.: ГААОСО, ф. 1, оп. 2, д. 18111: Ермолаев П.В. – Л. 7-10.

Пичин Сергей Иванович, из мещан Нижнего Новгорода, родился 12 мая 1881 года, окончил Екатеринбургское городское училище. На военной службе с 1902 года, прапорщик с 1905 года, экзамен на чин выдержал при штабе 49-й дивизии. С началом Великой войны призван в армию, с 1915 года подпоручик, один раз ранен, два раза контужен, награжден орденами Св. Анны 4 степени с надписью «За храбрость», Св. Станислава 3 степени и Св. Анны 3 степени с мечами и бантом. С 1918 года казначей 27-го Камышловско-Оровайского полка. Попал в плен под Красноярском, служил в органах снабжения 5-й Красной армии. После демобилизации проживал в Екатеринбурге и работал в Резинотресте. См.: ГААОСО, ф. 1, оп. 2, д. 43927, т. 21. – Л. 44.

³²⁵ Пока достоверно известны лишь два офицера 27-го Камышловско-Оровайского полка, ушедшие за границу: поручик Евгений Каликин, проживавший в 1938 году в Праге (См.: Волков А.А. Около царской семьи. – М., 1993. – С. 129-132) и капитан Анатолий Владимирович Мальш, бывший в 1920 году в Харбине (См.: ГААОСО, ф. 1, оп. 2, д. 20731: Быков М.В. и другие. – Л. 49).

³²⁶ РГВА, ф. 39811: Штаб 7-го (27-го) Камышловского полка 1918-19 годы.

³²⁷ РГВИА, ф. 409, оп. 1, д. 179311: Послужной список подполковника 195-го пехотного Оровайского полка Бочаева; ГАСО, ф. 1951, оп. 1, д. 42: Приказы по Главному Управлению Внутренних Дел. - Л. 2.

³²⁸ РГВИА, ф. 409, оп. 1, д. 45783: Послужной список капитана 195-го пехотного Оровайского полка Манькова; оп. 2, д. 33900: Послужной список капитана 195-го пехотного Оровайского полка Манькова; оп. 2, д. 32272: Послужной список капитана 195-го пехотного Оровайского полка Манькова; ГАСО, ф. 6: Екатеринбургское духовное правление, оп. 13, д. 160: Метрическая книга Екатеринбургского собора за 1911 год.

³²⁹ РГВИА, ф. 409, оп. 2, д. 2134: Послужной список подполковника 195-го пехотного Оровайского полка Лебедянского.

- ³³⁰ РГВИА, ф. 409, оп. 1, д. 45694: Послужной список капитана 195-го пехотного Оровайского полка Ризо; ф. 2809, оп. 2, д. 1: Документы штаба 195-го полка, д. 2: Документы штаба 195-го полка, д. 3: Документы штаба 195-го полка.
- ³³¹ РГВИА, ф. 409, оп. 1, д. 45779: Послужной список капитана 195-го пехотного Оровайского полка Полумордвинова; ф. 2809, оп. 2, д. 1: Документы штаба 195-го полка, д. 2: Документы штаба 195-го полка, д. 3: Документы штаба 195-го полка; ГААОСО, ф. 1, оп. 2, д. 43927, т. 19. – Л. 12.
- ³³² РГВИА, ф. 409, оп. 1, д. 64664: Послужной список подпоручика 195-го пехотного Оровайского полка Случевского; РГВА, ф. 39811, оп. 1, д. 10: Список по старшинству 27-го Камышловско-Оровайского полка горных стрелков; ф. 39811, оп. 1, д. 1: Приказ по 27-му полку от 10 февраля 1919 года; Информационное управление ФСБ по Омской области, ОРАФ, ф. 34, д. 58640.
- ³³³ ГАСО, ф. 88: Исполком Свердловского Облсовета, оп. 6, д. 6796: Дело о лишении избирательных прав П.К. Рожко. – Л. 1-14.; РГВА, ф. 39811, оп. 1, д. 10: Список по старшинству 27-го Камышловско-Оровайского полка горных стрелков; Приказ ВП и ВГК от 19 мая 1919 года. // Русская армия. - 1919 - 7 июня.
- ³³⁴ ЦДОСО, ф. 221: Партийный архив Свердловского Обкома КПСС, оп. 1, д. 420: Воспоминания Пичугова С.Г. – Л. 3.
- ³³⁵ РГВИА, ф. 2067, оп. 2, д. 838: Послужной список подпрапорщика Дудырева А.П.; ф. 2809, оп. 2, д. 4. - Л. 69.
- ³³⁶ Волков С.В. Русский офицерский корпус. - М., 1993. - С. 3.
- ³³⁷ РГВИА, ф. 409, оп. 1, д. 13904: Послужной список подполковника Шарова В.С.; ф. 2148, оп. 2, д. 352. - Л. 28-29; ГААОСО, ф. 1, оп. 2, д. 46900. – Л. 1-8.
- ³³⁸ Дело «Промпартии» – это дело, сфальсифицированное органами ОГПУ в 1930-31 годах, по которому были обвинены в срыве первого пятилетнего плана и репрессированы большие группы инженеров и техников по всей стране.
- ³³⁹ ГААОСО, ф. 1, оп. 2, д. 43927, т. 19. – Л. 10, 12, 29; д. 43927, т.21. – Л. 3, 27, 31, 48.
- ³⁴⁰ Информационный центр управления ФСБ по Свердловской области. Архив № 7886-К. - Л. 124-126, 384-385.
- ³⁴¹ ГААОСО, ф. 1, оп. 2, д. 21951. – Л. 7, 10-12, 33.
- ³⁴² Посредрабис (Посредническое бюро работников искусств) – организация, оказывающая в годы НЭПа помощь в трудоустройстве артистам, художникам, музыкантам и т.д.
- ³⁴³ ГААОСО, ф. 1, оп. 2, д. 23151. – Л. 1-15, 42-48, 162; ГАСО, ф. 1956: Канцелярия главного начальника Уральского края, оп. 1, д. 13: Переписка канцелярии начальника Уральского края. - Л. 253.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	стр
Введение	1
Глава 1. Оровайцы	4
Глава 2. Борисовцы	31
Глава 3. Сызранцы	53
Глава 4. Военный быт 195-го Оровайского полка	57
Глава 5. Полк в Великой войне	64
Глава 6. Год борьбы за Россию	108
Глава 7. Офицерские судьбы	129
Заключение	139
Примечания	140